

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.Г. Головач,

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.А. Крымов,

начальник Университета ФСИН России (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

А.Н. Кузбагаров,

профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А.Л. Санташов,

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

Б.А. Спасенников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989)

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.G. Golovach,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Colonel of Justice

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Center of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.A. Krymov,

Head of the University of the Federal Penal Service of Russia (St. Petersburg), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.L. Santashov,

Chief Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук,
полковник юстиции*
А.Г. Головач

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 23.09.2021
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2021

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность
юридических лиц на Украине 9

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А.В. БОРИСОВ. Трансформация технологий
совершения преступлений в кредитно-банковской
сфере Российской Федерации в период
распространения коронавирусной инфекции 29

Г.В. ВЕРИНА. Количественное и качественное
содержание эксцесса исполнителя преступления 33

С.И. ВИНОКУРОВ. Предупреждение преступности:
основные характеристики понятия 38

А.В. КОЛОКОЛОВ. Актуальные вопросы юридической
квалификации ненадлежащего оказания медицинской
помощи больным новой коронавирусной инфекцией 43

В.В. КУДИНОВ. Кибертерроризм: основные угрозы
и проблемы правового регулирования 50

А.Н. СТАРЖИНСКАЯ. К вопросу о содержании
субъективной стороны доведения до самоубийства
несовершеннолетнего 54

Уголовный процесс

А.А. ИЛЬЮХОВ. Особенности возбуждения
уголовных дел, отнесенных к подсудности суда
с участием присяжных заседателей 57

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

С.С. БУРЫНИН. Перспективы управления следственными
органами с использованием искусственного интеллекта 62

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 19,5
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

С.В. ВАЛОВ. Модели организации профилактической
деятельности следственного органа 68

Е.М. ЗОТОВА. Возбуждение уголовных дел
в следственных органах Следственного комитета
Российской Федерации по материалам средств
массовой информации и организация взаимодействия
следственных органов со средствами массовой
информации 73

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.В. БЫЧКОВ. Компьютерное моделирование
расследования преступлений экстремистского характера .. 78

М.В. КОВАЛЬЧУК, Ю.И. ХОЛОДНЫЙ. Некоторые
теоретические аспекты технологии исследований
с применением полиграфа (статья третья) 85

Е.А. КОТ. Особенности криминалистической
характеристики преступлений, совершенных в сети
Интернет, связанных с содействием и побуждением
несовершеннолетних к совершению самоубийства 91

А.Ф. КУПИН. О возможностях применения прибора
«ИЛЮМИН» в раскрытии и расследовании
преступлений 98

О.А. РЕШНЯК, С.А. КОВАЛЕВ. Предпосылки
использования искусственного интеллекта
в расследовании преступлений 102

С.Ю. САРАПУЛЬЦЕВ, А.А. ЕРЕМИН. Особенности
расследования коррупционных преступлений,
посягающих на конкуренцию (по материалам
следственной практики Пермского края) 107

А.В. ХМЕЛЁВА. Причины массовых беспорядков
в современный период и особенности их расследования
(на основе обобщения следственной практики) 111

Н.Г. ШУРУХНОВ, А.В. АКЧУРИН. Осмотр места
происшествия при расследовании пенитенциарных
преступлений: проблемы эффективности, отношения
субъектов расследования (некоторые данные
эмпирических исследований) 117

**Финансовое право; налоговое право;
бюджетное право**

- Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.И. ГРИГОРЬЕВ.** Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая: изменения произошли — проблемы остаются 122
- Д.Ю. РУСТАМЗОДА.** Основные подходы к определению понятий форм налогового контроля в Республике Таджикистан 128

Исследования молодых ученых

- К.И. ЛАРИН.** Использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативного эксперимента 132
- М.Д. МУКАНОВА.** К вопросу о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем 137
- А.А. ПАЛЬЦЕВ.** Тактическая операция «задержание с поличным» по уголовным делам о взяточничестве: проблемы теории 141
- К.С. ПЛАХОТА.** К вопросу об использовании высоких технологий в расследовании преступлений 146
- В.Б. ХАЗИЗУЛИН.** О совершенствовании методики расследования профессиональных преступлений медицинских работников 153

FOUNDER

The Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate
of juridical sciences,
colonel of justice*
A.G. Golovach

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**In preparation numbers
involved:**

Editors
**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**
Painter
A.P. Yakovlev
Imposition
M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on
23.09.2021

The price is negotiable

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: 7700153@gmail.com

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 3/2021

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities in Ukraine 9

Criminal law and criminology; penal enforcement law

A.V. BORISOV. Transformation of technologies
for committing crimes in the credit and banking
sphere of the Russian Federation during
the spread of Coronavirus infection 29

G.V. VERINA. Quantitative and qualitative content
of excess of perpetrator of crime 33

S.I. VINOKUROV. Crime prevention: the main
characteristics of the concept 38

A.V. KOLOKOLOV. Topical issues of legal qualification
of inappropriate provision of medical care to patients
with a new coronavirus infection 43

V.V. KUDINOV. Cyberterrorism: main threats
and legal regulation issues 50

A.N. STARZHINSKAYA. On the content of the subjective
side of bringing a minor to suicide 54

Criminal trial

A.A. ILYUKHOV. Features of initiation of criminal
cases related to the jurisdiction of the court
with the participation of jurors 57

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

S.S. BURYININ. Prospects for management
of investigative bodies using artificial intelligence 62

S.V. VALOV. Models of organization of preventive
activities of the investigative body 68

E.M. ZOTOVA. Initiation of criminal cases
in the investigative bodies of the Investigative
Committee of the Russian Federation on the basis
of media materials and the organization of interaction
of the investigative bodies with the media 73

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing
Circulation 1000 copies
«Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

Criminalistics; forensic expert activity; operational investigative activity

V.V. BYCHKOV. Computer simulations of extremist crime investigations 78

M.V. KOVALCHUK, Yu.I. KHOLODNY. Some theoretical aspects of the polygraph research technology (the third article) 85

E.A. KOT. Peculiarities of the criminalistic characteristics of crimes committed on the Internet related to the assistance and initiation of minors to commit suicide 91

A.F. KUPIN. On the capabilities of the device “ILYUMIN” in the disclosure and investigation of crimes 98

O.A. RESHNYAK, S.A. KOVALEV. Prerequisites for the use of artificial intelligence in crime investigations 102

S.Yu. SARAPULTSEV, A.A. EREMIN. Features of the investigation of corruption crimes against competition in Perm Territory 107

A.V. KHMELEVA. Causes of mass riots in the modern period and peculiarities of their investigation (based on a summary of the investigative practice) 111

N.G. SHURUKHNOV, A.V. AKCHURIN. Inspection of the scene during the investigation of penitentiary crimes: problems of effectiveness, attitudes of the subjects of investigation (some empirical research) 117

Financial law; Tax law; Budget law

N.D. ERIASHVILI, A.I. GRIGORIEV. Tax Code of the Russian Federation, part two: changes have occurred — problems remain 122

Ju.Yu. RUSTAMZODA. Main approaches to defining the concepts of forms of tax control in the Republic of Tajikistan 128

Research by young scientists

K.I. LARIN. Using results of sting operation
in criminal cases proving 132

M.D. MUKANOVA. On technical and forensic support
for the disclosure and investigation of crimes using biometric
systems 137

A.A. PALTSEV. Tactical operation “red-handed detention”
in criminal cases of bribery: problems of theory 141

K.S. PLAKHOTA. On the use of high technology in crime
investigations 146

V.B. KHAZIZULIN. On improving the methodology
for the investigation of occupational medical offences 153

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА УКРАИНЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам введения уголовной ответственности юридических лиц на Украине. Рассматриваются попытки установления такой ответственности при подготовке нового Уголовного кодекса Украины и в дальнейшем путем принятия в 2009 г. специального уголовного закона об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений. Украина стала первым из постсоветских государств, включившим такие нормы не в уголовный кодекс, а в специальный закон — комплексный нормативный правовой акт, содержащий нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Отмечается, что этот закон являлся действующим лишь 4 дня, и приводятся причины признания его утратившим силу. Повторно уголовная ответственность была установлена путем внесения в 2013 г. в Уголовный кодекс Украины изменений, согласно которым юридические лица признаются не субъектами уголовных правонарушений, а субъектами уголовной ответственности, заключающейся в применении судом в уголовно-процессуальном порядке мер уголовно-правового характера в отношении юридического лица. Применение таких мер возможно в случаях совершения уполномоченным физическим лицом уголовных правонарушений (преступлений и уголовных проступков), специально указанных в Общей части Уголовного кодекса Украины. Рассматриваются применяемые к юридическим лицам виды мер уголовно-правового характера: штраф, конфискация и ликвидация юридического лица. Приводятся правила применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера и основания для освобождения юридического лица от применения к нему таких мер. Отмечается, что уголовное судопроизводство по делам об уголовных правонарушениях, при совершении которых к юридическим лицам могут быть применены меры уголовно-правового характера, осуществляется в соответствии с обычной процедурой с учетом особенностей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Украины. Дается краткая характеристика этих особенностей, в том числе указывается, что от имени юридического лица в уголовном процессе участвует его представитель. Рассматриваются его права и обязанности.

Ключевые слова: Украина, уголовное законодательство, уголовная ответственность, юридические лица, субъект преступления, субъект уголовной ответственности, правонарушения юридических лиц, меры уголовно-правового характера, штраф, конфискация, ликвидация юридического лица, уголовно-процессуальное законодательство, представитель юридического лица.

Alexander Vyacheslavovich FEDOROV,
 Deputy Chairman of the Investigative
 Committee of the Russian Federation,
 Candidate of Law, Professor,
 Honoured Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN UKRAINE

Abstract. The article is devoted to the issues of introducing criminal liability of legal entities in Ukraine. The article considers attempts to establish such liability in the preparation of the new Criminal Code of Ukraine and further by the adoption in 2009 of a special criminal law on liability of legal entities for committing corruption crimes. Ukraine became the first of the post-Soviet states to include such norms not in the criminal code, but in a special law — a comprehensive normative legal act containing the norms of criminal and criminal procedural legislation. It is noted that this law was in effect for only 4 days and the reasons for recognizing it as invalid are given. Criminal liability was re-established by introducing amendments to the Criminal Code of Ukraine in 2013, according to which legal entities are recognized not as subjects of criminal offenses, but as subjects of criminal liability, which consists in the application by the court in the criminal procedural procedure of measures of a criminal-legal nature in relation to a legal entity. The application of such measures is possible in cases of committing by an authorized individual of criminal offenses (crimes and criminal offenses), specially specified in the General Part of the Criminal Code of Ukraine. The types of measures of a criminal-legal nature applied to legal entities are considered: fines, confiscation and liquidation of a legal entity. The rules for the application of measures of a criminal-legal nature to legal entities and the grounds for exempting a legal entity from applying such measures to it are given. It is noted that criminal proceedings on cases of criminal offences in commission of which measures of criminal law nature can be applied to legal persons, is carried out in accordance with the usual procedure taking into account the peculiarities provided by the Criminal Procedure Code of Ukraine. A brief description of these peculiarities is given, including the fact that on behalf of a legal entity its representative participates in criminal proceedings. The rights and obligations of the representative are considered.

Keywords: Ukraine, criminal legislation, criminal liability, legal entities, subject of the crime, subject of criminal responsibility, violations of legal entities, measures of a criminal law nature, fine, confiscation, liquidation of a legal entity, criminal procedure legislation, representative of a legal entity.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций журналов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц в государствах — бывших республиках Советского Союза¹ и обобщает ранее проведенные автором исследования уголовной ответственности юридических лиц на Украине².

1. Формирование украинского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц

В государствах мира по-разному нормативно закрепляется уголовная ответственность юридических лиц. В одних — нормы об уголовной ответственности юридических лиц включены в уголовные кодексы (далее по тексту — УК), в других — приняты специальные уголовные законы об ответственности юридических лиц. Украина — единственное государство на постсоветском пространстве, в котором были использованы оба варианта нормативного закрепления уголовной ответственности юридических лиц³.

¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 193—196; Федоров А.В. Первый блин комом: из истории украинского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2021. № 5. С. 73—80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-5-73-80; Федоров А.В. Украинское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2021. № 6. С. 73—80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-6-73-80; Федоров А.В. Применение мер уголовно-правового характера к юридическим лицам на Украине // Российский следователь. 2021. № 7. С. 75—80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-7-75-80.

³ При изучении украинского уголовного законодательства необходимо учитывать, что часть населения Украины не поддержала смену власти в результате так называемого Евромайдана и провозгласила образование Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР). На территории этих государственных образований действует свое уголовное законодательство — УК ДНР и УК ЛНР, которое, в отличие от действующего украинского уголовного законодательства, не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц.

Принятию на Украине закона, устанавливающего уголовную ответственность юридических лиц, предшествовала активная научная дискуссия. Предложения об установлении такой ответственности обсуждались еще в 1993—1997 гг. и нашли отражение в одном из двух проектов УК Украины, которые рассматривались Верховной Радой Украины (Верховным Советом) I и II созывов. Одним из первых среди украинских ученых на необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц обратил внимание И. Даньшин⁴.

Уголовная ответственность юридических лиц была предусмотрена в проекте УК Украины, подготовленном авторским коллективом под руководством В.Н. Смитиенко. Согласно этому проекту наказуемым деянием, совершенным юридическим лицом, признавалось запрещенное УК действие или бездействие, исполненное или санкционированное руководителем или коллективным органом управления, действовавшим от имени юридического лица. Юридические лица могли нести уголовную ответственность за особо тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, здоровья населения, против государства, в сфере природопользования и хозяйствования в случаях, специально предусмотренных нормами Особенной части УК. К юридическим лицам могли применяться: уголовная реституция (принудительное и обязательное возмещение осужденным причиненного потерпевшему материального и морального вреда); конфискация орудий и средств совершения преступления; штраф; объявление юридического лица преступной организацией и его ликвидация с конфискацией имущества. Авторы указанного проекта оговорили также, что на юридических лиц не распространяются положения, касающиеся обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено законом, назначения наказания по совокупности преступлений, условного осуждения, условно-досрочного освобождения, погашения судимости и ряд других⁵.

⁴ Даньшин І. Кримінальна відповідальність юридичної особи // Голос України. 1994. 19 липня. Об этом см.: Марисюк К.Б. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц в Украине и имущественные средства уголовно-правового влияния, которые могут к ним применяться // Перспективы науки и образования. 2013. № 3. С. 177.

⁵ Об этом законопроекте см.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, 1996. С. 9—10.

В результате длительного обсуждения указанные предложения не получили поддержки⁶ и принят проект УК, в котором институт уголовной ответственности юридических лиц отсутствовал⁷.

1.1. Введение уголовной ответственности юридических лиц специальным законом

Впервые уголовная ответственность юридических лиц на Украине была установлена специальным уголовным законом, проект которого был внесен на рассмотрение Верховной Рады Украины 11 сентября 2006 г., принят в первом чтении 12 декабря 2006 г., а затем несколько лет дорабатывался в Верховной Раде.

В итоге принят Закон Украины от 11 июня 2009 г. № 1507-VI «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений»⁸ (далее по тексту Закон 2009 г.), вошедший в пакет антикоррупционных законов, включающий также Закон Украины от 11 июня 2009 г. № 1506-VI «Об основах предотвращения и противодействия коррупции»⁹ и Закон Украины от 11 июня 2009 г. № 1508-VI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения»¹⁰.

В Законе 2009 г. указывались основания введения уголовной ответственности юридических лиц, а именно, в ст. 1 этого закона отмечалось, что она устанавливается в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций

против коррупции¹¹, Уголовной конвенцией о борьбе с коррупцией¹² и Законом Украины от 11 июня 2009 г. № 1506-VI «Об основах предотвращения и противодействия коррупции», в пакете с которым был принят Закон 2009 г.

Следует отметить, что в указанных конвенциях не содержится требование об установлении именно уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. Так, ст. 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предусмотрено, что каждое государство — её участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за преступления, признанные таковыми в соответствии с данной Конвенцией. При этом ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

Согласно ст. 18 Конвенции «Об уголовной ответственности за коррупцию» каждое государство — её участник принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, предусмотренных Конвенцией. При этом в ст. 19 Конвенции предусмотрено, что каждое государство обеспечивает, чтобы в отношении юридических лиц, привлеченных к ответственности, применялись эффективные, соразмерные и сдерживающие уголовные или неуголовные санкции, в том числе финансового характера.

Таким образом, основанием введения уголовной ответственности юридических лиц фактически

⁶ Об этом см.: Музыка Л.А. К вопросу об ответственности юридического лица // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2013. № 4. С. 3.

⁷ Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25—26. Ст. 131. Российское издание этого кодекса см.: Уголовный кодекс Украины / научное редактирование и вступ. ст. В.Я. Тація и В.В. Сташиса; перевод с украинского В.Ю. Гиленченко. СПб, 2001.

⁸ Закон України 11 червня 2009 року № 1507-VI «Про відповідальність юридичних осіб за вчинення корупційних правопорушень» // Відомості Верховної Ради України. 2009. № 45. Ст. 692.

⁹ См.: Закон України 11 червня 2009 року № 1506-VI «Про засади запобігання та протидії корупції» // Відомості Верховної Ради України. 2009. № 45. Ст. 691.

¹⁰ См.: Закон України 11 червня 2009 року № 1508-VI «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо відповідальності за корупційні правопорушення» // Відомості Верховної Ради України. 2009. № 46. Ст. 699.

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) подписана от имени Украины в городе Мерида (Мексика) 11 декабря 2003 г., ратифицирована Законом Украины от 18 октября 2006 г. № 251-V «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». См.: Закон України 18 жовтня 2006 року № 251-V «Про ратифікацію Конвенції Організації Об'єднаних Націй проти корупції» // Відомості Верховної Ради України. 2006. № 50. Ст. 496.

¹² Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию», заключенная в г. Страсбурге 27 января 1999 г., ратифицирована Законом Украины от 18 октября 2006 г. № 252-V «О ратификации Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией». См.: Закон України 18 жовтня 2006 року № 252-V «Про ратифікацію Кримінальної конвенції про боротьбу з корупцією» // Відомості Верховної Ради України. 2006. № 50. Ст. 497.

ки являлись не указанные конвенции, а сложившаяся в странах Европейского союза (ЕС) практика реализации требований этих конвенций путем введения именно уголовной ответственности. Так, по оценкам украинских ученых, основной причиной принятия Закона 2009 г. стало распространение в стране «европейской идеи», стремление руководства Украины любым способом интегрироваться в ЕС, в том числе путем реформирования уголовного права по западному образцу, его европеизации, приведения его в соответствие с европейскими стандартами¹³. Указанный процесс был запущен подписанием 14 июня 1994 г. Договора о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейскими содружествами и их государствами¹⁴, в дальнейшем ратифицированного Законом Украины от 10 ноября 1994 г.¹⁵ По указанному договору Украина взяла на себя обязательство привести национальное законодательство в соответствие с законодательством ЕС¹⁶.

Закон 2009 г., являясь комплексным нормативным правовым актом, содержащим нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, содержал положения об ответственности юридических лиц за преступления (устанавливал ответственность юридических лиц за совершение их уполномоченными лицами коррупционных преступлений), о применяемых к юридическим лицам наказаниях и о судопроизводстве по делам в отношении юридических лиц¹⁷.

Принятый закон получил весьма критичную оценку специалистов, в том числе правового уп-

равления Верховного Суда Украины¹⁸. Верховный Суд Украины внес представление в Конституционный Суд Украины о признании неконституционными (противоречащими Конституции Украины) ряда положений Закона 2009 г.

В частности, оспаривалась ст. 28 Закона 2009 г., предусматривавшая, что он вступает в силу со дня опубликования, но вводится в действие с 1 января 2010 г. Конституционный Суд признал Закон 2009 г. соответствующим Конституции Украины, указав, что законы и их отдельные положения могут вводиться в действие после дня вступления закона в силу.

В рассмотрении представления Верховного Суда Украины в части признания неконституционности Закона 2009 г. в целом по тому основанию, что в нем не предусмотрены нормы, которые бы в полной мере закрепляли конституционные принципы судопроизводства, Конституционный Суд Украины отказал, сославшись на то, что Верховный Суд не привел правового обоснования неконституционности оспариваемых предложений¹⁹.

Закон 2009 г. активно критиковали как противники уголовной ответственности юридических лиц, так и сторонники этого института. Последние, в частности, отмечали его ограниченность (уста-

тивной или какой-либо другой. Такая точка зрения была, в частности, высказана в работе: *Карельникова А. С.* О субъектах коррупционных преступлений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2013. № 6. С. 107.

¹⁸ См., напр.: *Ермак А., Попович В., Якимец Т.* Призрак борьбы с коррупцией. Юридический анализ антикоррупционных законов свидетельствует о призрачности борьбы с коррупцией на Украине // Юридическая практика. Газета украинских юристов. 2009. 11 августа (№ 32).

¹⁹ См.: Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень законів України «Про засади запобігання та протидії корупції», «Про відповідальність юридичних осіб за вчинення корупційних правопорушень», «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо відповідальності за корупційні правопорушення» (справа про корупційні правопорушення та введення в дію антикорупційних законів) [Решение Конституционного Суда от 6 октября 2010 № 21-рп /2010 по делу № 1-27/2010 по конституционному представлению Верховного Суда Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений законов Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции», «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений», «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения» (дело о коррупционных правонарушениях и введение в действие антикоррупционных законов)] // Офіційний вісник України [Официальный вестник Украины]. 2010. № 80, стор. 88, стаття 2835, код акта 53084/2010.

¹³ См.: *Лиховая С.Я.* Актуальные вопросы уголовного законодательства в Украине на современном этапе (европейский вектор) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 172, 176, 178.

¹⁴ Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами // Офіційний вісник України. 2006. № 24, стор. 203, стаття 1794, код акта 36581/2006 [Официальный вестник Украины. 2006. № 24, стр. 203, статья 1794, код акта 36581/2006].

¹⁵ Закон України 10 листопада 1994 року № 237/94-ВР «Про ратифікацію Угоди про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами» // Відомості Верховної Ради України. 1994. № 46. Ст. 415.

¹⁶ Об этом см.: *Сенько Н.Н.* Гармонизация уголовного права Украины с уголовным правом Европейского Союза // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26—27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 748—749.

¹⁷ В этой связи, по нашему мнению, нельзя согласиться с высказанной в ряде работ точкой зрения, что Закон 2009 г. не определял характер ответственности юридического лица: является ли она уголовной, администра-

новление ответственности только за коррупционные преступления, да и то не все), отсутствие детально проработанной уголовно-процессуальной процедуры привлечения к уголовной ответственности юридического лица и другие недостатки.

Введение в действие Закона 2009 г. неоднократно переносилось. Так, Законом Украины от 23 декабря 2009 г. № 1787-VI «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции»²⁰ срок введения Закона 2009 г. был изменен на 1 апреля 2010 г., а Законом Украины от 10 марта 2010 г. № 1962-VI «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции»²¹ был изменен на 1 января 2011 г.

Принято считать, что Закон 2009 г. так и не был введен в действие, ибо Законом Украины от 21 декабря 2010 г. № 2808-VI «О признании утратившими силу некоторых законов Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции» он был признан утратившим силу²². Однако это не так. Закон Украины от 21 декабря 2010 г. № 2808-VI, признающий утратившим силу Закон 2009 г., вступил в силу 5 января 2011 г.²³, а Закон 2009 г., согласно его ст. 28 (в ред. Закона Украины от 10 марта 2010 г. № 1962-VI), вступил в силу с 1 января 2011 г.

Таким образом, Закон 2009 г. являлся действующим законом 4 дня (1—4 января 2011 г.).

На принятие решения о признании Закона 2009 г. утратившим силу повлияли не только его

²⁰ Закон України 23 грудня 2009 року № 1787-VI «Про внесення змін до деяких законів України щодо запобігання та протидії корупції» // Відомості Верховної Ради України. 2010. № 9. Ст. 87.

²¹ Закон України 10 березня 2010 року № 1962-VI «Про внесення змін до деяких законів України щодо запобігання та протидії корупції» // Відомості Верховної Ради України. 2010. № 20. Ст. 205.

²² Закон України 21 грудня 2010 року № 2808-VI «Про визнання такими, що втратили чинність, деяких законів України щодо запобігання та протидії корупції» // Відомості Верховної Ради України. 2011. № 25. Ст. 188.

²³ Согласно ст. 2 Закона Украины от 21 декабря 2010 г. № 2808-VI он вступал в силу со дня его опубликования. Этот закон опубликован в следующих официальных изданиях: *Голос України* від 05.01.2011 № 1 (*Голос України* от 5 января 2011 г.); *Офіційний вісник України* від 14.01.2011. 2011 р., № 1, стор. 33, стаття 2, код акта 54335/2011 (*Официальный вестник Украины* от 14 января 2011 г. № 1, стр. 33, ст. 2, код акта 54335/2011); *Урядовий кур'єр* від 19.01.2011 № 9 (*Правительственный курьер* от 19 января 2011 г. № 9); *Відомості Верховної Ради України* від 24.06.2011. 2011 р., № 25, стор. 1256, стаття 188 (*Ведомости Верховной Рады Украины* от 24 июня 2011 г. 2011. № 25, стр. 1256, ст. 188). Соответственно, первая официальная публикация закона состоялась 5 января 2011 г.

критические оценки специалистами, но и такое политическое обстоятельство, как смена президента Украины²⁴, после чего новым президентом была предложена замена ряда старых законов новыми.

Украинский опыт законодательного закрепления уголовной ответственности юридических лиц путем принятия специального уголовного закона оказался соответствующим известной поговорке: «Первый блин комом». В дальнейшем он был учтен при разработке новых решений, и следующий вариант законодательного закрепления уголовной ответственности юридических лиц оказался более успешным.

1.2. Введение уголовной ответственности юридических лиц путем внесения изменений в УК Украины

Повторно уголовная ответственность юридических лиц установлена на Украине уже не специальным законом, а путем внесения изменений в УК Украины (*Кримінальний кодекс України, КК України*).

Законом Украины от 23 мая 2013 г. № 314-VII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц»²⁵ УК Украины был дополнен главой XIV-1 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц»²⁶. Указанный закон должен был вступить в силу с 1 сентября 2014 г. Однако еще до вступления этого закона в силу в него были

²⁴ Закон Украины от 11 июня 2009 г. № 1507-VI принят при президенте В.А. Ющенко (в должности с 23 января 2005 г. по 25 февраля 2010 г.), признан утратившим силу при президенте В.Ф. Януковиче (в должности с 26 февраля 2010 г. по 22 февраля 2014 г.).

²⁵ Закон України 23 травня 2013 року № 314-VII «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб» // Відомості Верховної Ради України. 2014. № 12. Ст. 183.

²⁶ В связи с принятием этого закона рядом украинских ученых обращается внимание, что План действий по либерализации Европейским союзом визового режима для Украины не представляет собой уголовно-правовой нормативный акт, а Украина не является участницей Европейского союза (ЕС). Тем не менее на Украине безусловно выполняются все требования ЕС, в том числе полностью требование о введении уголовной ответственности юридических лиц. Об этом, напр., см.: *Лихова С.Я.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2014. № 2. С. 160.

внесены изменения Законом Украины от 15 апреля 2014 г. № 1207-VII «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины»²⁷. Этим законом были изложены в новой редакции ряд статей главы XIV-1 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», а также установлен новый срок их введения в действие²⁸. Глава XIV-1 УК Украины, статьи которой предусматривают применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, вступила в силу с 27 апреля 2014 г.²⁹ Этот день чаще всего признается днем введения на Украине уголовной ответственности юридических лиц³⁰.

Со дня введения на Украине уголовной ответственности юридических лиц по настоящее время в статьи УК Украины, предусматривающие возможность применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, 7 раз вносились изменения.

Так, Законом Украины от 13 мая 2014 г. № 1261-VII «О внесении изменений в некоторые

законодательные акты Украины в сфере государственной антикоррупционной политики в связи с выполнением Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины»³¹ дана новая редакция оснований для применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера и установлены новые размеры штрафов для юридических лиц.

Законами Украины от 22 ноября 2018 г. № 2617-VIII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно упрощения досудебного расследования отдельных категорий уголовных преступлений»³² и от 17 июня 2020 г. № 720-IX «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с принятием Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно упрощения досудебного расследования отдельных категорий уголовных правонарушений»³³ установлена возможность применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера не только в случаях совершения преступлений, но и уголовных проступков.

Уголовная ответственность юридических лиц была установлена ранее включения в УК Украины института уголовного проступка, в связи с чем без дискуссии по вопросу возможности применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам в случае совершения уголовных проступков, на чем настаивал ряд специалистов³⁴, внесены соответствующие изменения в УК Украины.

²⁷ Закон України 15 квітня 2014 року № 1207-VII «Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України» // Відомості Верховної Ради України. 2014. № 26. Ст. 892.

²⁸ Указанные изменения внесены в период происходящих на Украине политических изменений и назначения и. о. президента А.В. Турчинова (исполнил обязанности с 23 февраля по 7 июня 2014 г.).

²⁹ Определено, что глава XIV-1 УК Украины вводится в действие в день вступления в силу Закона от 15 апреля 2014 г. № 1207-VII, который, согласно ст. 1 части II этого акта, вступал в силу со дня, следующего за днем его официального опубликования. Первая официальная публикация этого закона состоялась в официальном издании «Голос Украины» от 26 апреля 2014 г.

³⁰ Следует учитывать, что в ряде публикаций российских и зарубежных авторов ошибочно указывается, что устанавливающий уголовную ответственность юридических лиц Закон Украины от 23 мая 2013 г. № 314-VII вступил в силу 1 сентября 2014 г. См., напр.: *Качалов В.В.* Наказания для юридических лиц по уголовному праву зарубежных стран // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 166; *Политова А.С.* Ответственность юридических лиц по уголовному законодательству в Украине // Уголовный процесс от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): в 2 частях. Часть 2 / под редакцией *А.И. Бастрыкина*. М., 2014. С. 221; *Сальников Н.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Украине // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 27; *Кашлякова В.А.* Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности (на примере Уголовного кодекса Украины) // Право и глобальный социум. 2016. № 4. С. 21.

³¹ Закон України 13 травня 2014 року № 1261-VII «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у сфері державної антикорупційної політики у зв'язку з виконанням Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України» // Відомості Верховної Ради України. 2014. № 28. Ст. 937.

³² Закон України 22 листопада 2018 року № 2617-VIII «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо спрощення досудового розслідування окремих категорій кримінальних правопорушень» // Відомості Верховної Ради України. 2019. № 17. Ст. 71.

³³ Закон України 17 червня 2020 року № 720-IX «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо спрощення досудового розслідування окремих категорій кримінальних правопорушень» // Відомості Верховної Ради України. 2020. № 47. Ст. 408.

³⁴ См., напр.: *Шаблістий В.В.* Конституційно-безопасное измерение внедрения новых институтов уголовного проступка и уголовной ответственности юридических лиц в Украине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 276—281.

Законами Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики»³⁵, от 8 октября 2015 г. № 731-VIII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно предотвращения и противодействия политической коррупции»³⁶, от 6 декабря 2019 г. № 361-IX «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»³⁷ и от 18 февраля 2021 г. № 1256-IX «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно имплементации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротской конвенции)»³⁸ дополнен перечень уголовных правонарушений (преступлений и уголовных проступков), в случае совершения которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера.

2. Особенности украинской модели уголовной ответственности юридических лиц

Уголовная ответственность юридических лиц в каждом из государств, где она установлена, имеет свои особенности, по-разному трактуется в национальных уголовно-правовых доктринах. Существуют разные модели уголовной ответственности юридических лиц. В одних странах

³⁵ Закон України 9 квітня 2015 року № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» // Відомості Верховної Ради України. 2015. № 26. Ст. 219.

³⁶ Закон України 8 жовтня 2015 року № 731-VIII «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо запобігання і протидії політичній корупції» // Відомості Верховної Ради України. 2015. № 49-50. Ст. 449.

³⁷ Закон України 6 грудня 2019 року № 361-IX «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення» // Відомості Верховної Ради України. 2020. № 25. Ст. 171.

³⁸ Закон України 18 лютого 2021 року № 1256-IX «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо імплементації Конвенції Ради Європи про захист дітей від сексуальної експлуатації та сексуального насильства (Лансаротської конвенції)» // Голос України від 16.03.2021 № 48.

юридические лица признаются субъектом уголовного правонарушения, в других являются только субъектами уголовной ответственности. Общим является одно — применение к юридическим лицам в уголовно-процессуальном порядке санкций, предусмотренных уголовным законом, в случае совершения уголовно наказуемых деяний физическими лицами в интересах соответствующих юридических лиц (от их имени, на их средства, для их выгоды) или в результате отсутствия должного контроля со стороны юридического лица.

На Украине реализована модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой юридическое лицо признается субъектом уголовной ответственности, но не субъектом уголовного правонарушения³⁹.

Украинские специалисты акцентируют внимание на этом существенном обстоятельстве⁴⁰, понимая под уголовной ответственностью применение к юридическому лицу мер уголовно-правового характера. На этом основании ряд авторов именуется предусмотренную УК Украины ответственность юридических лиц «квазиуголовной»⁴¹.

Также отмечается, что применение уголовно-правовых мер не является наказанием в по-

³⁹ В российских исследованиях одним из первых обосновал целесообразность различения субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности Б.В. Волженкин. Он отмечал, что преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей, тогда как нести уголовную ответственность могут не только физические, но, при определенных условиях, и юридические лица. Задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом, и наряду с физическим лицом. См.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, 1996. С. 25—26.

⁴⁰ См., напр.: Лихова С.Я. Юридичні особи як суб'єкти кримінальної відповідальності за КК України [Юридические лица как субъекты уголовной ответственности по УК Украины] // Юридичний вісник. 2014. № 4 (33). С. 128—132.

⁴¹ См., напр.: Загинеі 3. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины и Молдовы // Revista Institutului Național al Justiției [Журнал Национального института юстиции]. 2017. № 2 (41). С. 55—56; Карбельникова А.С. Уголовная и квазиуголовная ответственность юридических лиц за коррупцию по законодательству зарубежных государств // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2019. № 12. С. 127.

нимании УК Украины⁴². Отдельными авторами утверждается, что к юридическому лицу применяется не уголовная ответственность в виде наказания, а государственное реагирование («державне реагування») в виде мер уголовно-правового характера⁴³.

Отсутствие консолидированной позиции по этому вопросу можно объяснить тем, что на Украине сложилась практика, когда сначала вносятся изменения в уголовное законодательство, а затем начинается их концептуальное осмысление⁴⁴, что создает определенные сложности в уяснении характера ответственности юридических лиц в виде применения к ним мер уголовно-правового характера.

Соглашаясь с тем, что применяемые на Украине к юридическим лицам меры уголовно-правового характера не являются как таковыми уголовными наказаниями, нельзя согласиться, на наш взгляд, с рассмотрением этих мер как государственного регулирования вне рамок уголовной ответственности. На это указывает и название Закона Украины от 23 мая 2013 г. № 314-VII, установившего такую ответственность, — «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно *ответственности юридических лиц*» (выделено авт.).

Что это за ответственность — уголовная, квазиуголовная или какая-то иная, предмет для научной дискуссии, но, несомненно, меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам, наряду с уголовным наказанием входят в систему мер уголовно-правового воздействия

и, по нашему мнению, относятся к числу санкций, применяемых к юридическим лицам на основании уголовного закона и в уголовно-процессуальном порядке.

3. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности

Согласно ст. 18 УК Украины субъектом уголовного правонарушения может быть только вменяемое физическое лицо, совершившее уголовное правонарушение в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность.

Как уже упоминалось, юридические лица на Украине⁴⁵ не являются субъектами уголовных правонарушений, но в установленных законом случаях могут быть субъектами уголовной ответственности, к которым применяются меры уголовно-правового характера.

Согласно ч. 1 ст. 96-4 УК Украины меры уголовно-правового характера могут быть применены судом в установленных законом случаях к предприятию, учреждению или организации, кроме государственных органов, органов власти Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления, организаций, созданных ими в установленном порядке, которые полностью содержатся за счет соответственно государственного или местного бюджетов, фондов общеобязательного государственного социального страхования, Фонда гарантирования вкладов физических лиц, а также международных организаций.

В то же время ч. 2 ст. 96-4 УК Украины установлено, что в случаях, предусмотренных пунктами 3—6 части 1 ст. 96-3 УК Украины (когда совершены соответствующие уголовные правонарушения), меры уголовно-правового характера могут быть применены судом к субъектам частного и публичного права резидентов и нерезидентов Украины, включая предприятия, учреждения или организации, государственные органы, органы власти Автономной Республики Крым, органы местного самоуправления, организации, созданные ими в установленном порядке, фонды, а также международные организации, другие юридические лица, созданные в соответ-

⁴² См., напр.: *Стаценко А.* Уголовная ответственность юридических лиц в Украине в процессе адаптации уголовного законодательства Украины к законодательству Европейского союза // *Legea și viața* [Закон и жизнь]. 2015. № 4/3 (280) С. 92.

⁴³ *Яценко А.М.* Деякі міркування щодо форм реалізації кримінальної відповідальності та інших заходів кримінально-правового характеру [Некоторые соображения относительно форм реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера] // *Вісник Кримінологічної асоціації України* [Вестник Криминологической ассоциации Украины]. 2015. № 1 (9). С. 220.

⁴⁴ Об этом см., напр.: *Лиховая С.Я.* Актуальные вопросы уголовного законодательства в Украине на современном этапе (европейский вектор) // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2014. № 2 (6). С. 178.

⁴⁵ О понятии и видах юридических лиц на Украине см.: *Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилотина*. М., 2015. С. 313—351.

ствии с требованиями национального или международного права⁴⁶.

Объединения, не имеющие статуса юридического лица, не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

4. Уголовные правонарушения, в случае совершения которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

Уголовными правонарушениями, согласно ст. 11 УК Украины, признаются предусмотренные УК Украины общественно опасные виновные деяния, совершенные субъектом уголовного правонарушения. Уголовные правонарушения (кримінальні правопорушення) делятся на уголовные проступки (кримінальні проступки) и

преступления (злочини). В соответствии со ст. 12 УК Украины уголовным проступком является предусмотренное УК Украины деяние, за совершение которого предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или другое наказание, не связанное с лишением свободы. Деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признаются преступлениями.

В настоящее время УК Украины установлено, что в предусмотренных им случаях возможно применение мер уголовно-правового характера к юридическим лицам в случаях совершения уголовных правонарушений (уголовных проступков и преступлений), указанных в ст. 96-3 Общей части УК Украины.

Число таких статей меняется путем принятия новых законов, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Законы Украины, определяющие статьи Особенной части УК Украины, предусматривающие уголовные правонарушения, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера

№	Дата принятия закона Украины и его номер	Статьи УК Украины, предусматривающие уголовные правонарушения, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера
1.	от 23.05.2013 № 314-VII	ст. 209, 258, 258-1, 258-2, 258-3, 258-4, 258-5, 306, ч. 1 и ч. 2 ст. 368-3, ч. 1 и ч. 2 ст. 368-4, ст. 369 и 369-2
2.	от 15.04.2014 № 1207-VII	дополнительно включены ст. 109, 110, 113, 146, 147, 160, 260, 262, 436, 437, 438, 442, 444 и 447
3.	от 09.04.2015 № 317-VIII	дополнительно включена ст. 436-1
4.	от 08.10.2015 № 731-VIII	дополнительно включена ст. 159-1
5.	от 06.12.2019 № 361-IX	дополнительно включены ст. 255, 343, 345, 347, 348, 349, 376, 376-1, 377, 378, 379 и 386
6.	от 18.02.2021 № 1256-IX	дополнительно включены ст. 152, 153, 154, 155, 156, 156-1, 301-1, 301-2, 302, 303

⁴⁶ При этом установлено, что если государство или субъект государственной собственности владеет долей более 25 процентов в юридическом лице или юридическое лицо находится под эффективным контролем государства или субъекта государственной собственности, то данное юридическое лицо несет гражданскую ответственность в полном объеме за неправомерно полученную выгоду и вред, причиненный уголовным правонарушением, совершенным государством, субъектами государственной собственности или государственным управлением.

Можно констатировать тенденцию к увеличению числа статей УК Украины, предусматривающих ответственность за преступления, в случае совершения которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера. Так, если специальный Закон 2009 г. на момент вступления в силу включал перечень из 9 статей УК Украины, за предусмотренные которыми преступления могли применяться к юридическим лицам меры уголовно-правового

характера⁴⁷, то Закон Украины от 23 мая 2013 г. № 314-VII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» в первоначальной редакции включал 12 таких статей, а на данный момент таких статей уже 50.

Действующая редакция Особенной части УК Украины включает 20 разделов (глав). Из них 12 разделов содержат статьи, предусматривающие уголовные правонарушения, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера.

Как такие статьи распределились по разделам Особенной части УК Украины, показано в табл. 2.

Таблица 2

Статьи Особенной части УК Украины, предусматривающие уголовные правонарушения, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера

<i>Раздел Особенной части УК Украины</i>	<i>Количество статей, предусматривающих уголовные правонарушения, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера</i>	<i>Статьи УК Украины, предусматривающие уголовные правонарушения, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера</i>
раздел I «Преступления против основ национальной безопасности Украины»	3 статьи	статьи 109, 110, 113 УК Украины
раздел II «Уголовные правонарушения против жизни и здоровья лица»	нет таких статей	
раздел III «Уголовные правонарушения против свободы, чести и достоинства личности»	2 статьи	статьи 146 и 147 УК Украины
раздел IV «Уголовные правонарушения против половой свободы и половой неприкосновенности личности»	6 статей	статьи 152, 153, 154, 155, 156 и 156-1 УК Украины
раздел V «Уголовные правонарушения против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина»	2 статьи	статьи 159-1 и 160 УК Украины
раздел VI «Уголовные правонарушения против собственности»	нет таких статей	
раздел VII «Уголовные правонарушения в сфере хозяйственной деятельности»	1 статья	статья 209 УК Украины
раздел VIII «Уголовные правонарушения против окружающей среды»	нет таких статей	

⁴⁷ Уголовная ответственность юридических лиц предусматривалась за преступления, предусмотренные следующими статьями УК Украины: ст. 209 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»; ст. 235-4 «Коммерческий подкуп»; ст. 235-5 «Подкуп лица, которое предоставляет публичные услуги»; ст. 364 «Злоупотребление властью или служебным положением»; ст. 365 «Превышение власти или должностных полномочий»; ст. 368 «Получение взятки»; ст. 369 «Предложение или дача взятки»; ст. 376 «Вмешательство в деятельность судебных органов»; ст. 258-5 «Финансирование терроризма».

Окончание табл. 2

<i>Раздел Особенной части УК Украины</i>	<i>Количество статей, предусматривающих уголовные правонарушения, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера</i>	<i>Статьи УК Украины, предусматривающие уголовные правонарушения, при совершении которых возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера</i>
раздел IX «Уголовные правонарушения против общественной безопасности»	9 статей	статьи 255, 258, 258-1, 258-2, 258-3, 258-4, 258-5, 260 и 262 УК Украины
раздел X «Уголовные правонарушения против безопасности производства»	нет таких статей	
раздел XI «Уголовные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта»	нет таких статей	
раздел XII «Уголовные правонарушения против общественного порядка и нравственности»	4 статьи	статьи 301-1, 301-2, 302 и 303 УК Украины
раздел XIII «Уголовные правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и другие уголовные правонарушения против здоровья населения»	1 статья	статья 306 УК Украины
раздел XIV «Уголовные правонарушения в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственной границы, обеспечения призыва и мобилизации»	нет таких статей	
раздел XV «Уголовные правонарушения против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан и уголовные правонарушения против прав журналистов»	5 статей	статьи 343, 345, 347, 348 и 349 УК Украины
раздел XVI «Уголовные правонарушения в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи»	нет таких статей	
раздел XVII «Уголовные правонарушения в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг»	4 статьи	статьи 368-3, 368-4, 369 и 369-2 УК Украины
раздел XVIII «Уголовные правонарушения против правосудия»	6 статей	статьи 376, 376-1, 377, 378, 379 и 386 УК Украины
раздел XIX «Уголовные правонарушения против установленного порядка несения военной службы (военные уголовные преступления)»	нет таких статей	
раздел XX «Уголовные правонарушения против мира, безопасности человечества и международного правопорядка»	7 статей	статьи 436, 436-1, 437, 438, 442, 444 и 447 УК Украины
ИТОГО:	50 статей УК Украины	

Обращает внимание, что в отличие от большинства стран, в которых имеется уголовная ответственность юридических лиц, на Украине она не предусмотрена за уголовные правонарушения против окружающей среды, правил безопасности производства, правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, против собственности, а в разделе «Уголовные правонарушения в сфере хозяйственной деятельности» имеется только одна статья, в случае совершения предусмотренной которой уголовного правонарушения возможно применение к юридическому лицу мер уголовно-правового характера.

5. Основания применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера

Основанием для применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера является совершение соответствующих уголовных правонарушений уполномоченным лицом юридического лица.

Таким уполномоченным лицом, согласно пункту 1 примечания к ст. 96-3 УК Украины, признаются должностные лица юридического лица, а также другие лица, которые в соответствии с законом, учредительными документами юридического лица или договором вправе действовать от имени юридического лица.

Законом предусмотрено три случая, когда за совершенное уполномоченным лицом уголовное правонарушение возможно применение мер уголовно-правового характера к юридическому лицу. Так, основаниями для применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера являются:

1. Совершение уполномоченным лицом от имени юридического лица любого из уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 258—258-5 УК Украины (пункт 3 части 1 ст. 96-3 УК Украины).

2. Совершение уполномоченным лицом от имени и в интересах юридического лица любого из уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 109, 110, 113, 146, 147, 152—156-1, частями второй — четвертой ст. 159-1, ст. 160, 209, 255, 260, 262, 301-1—303, 306, 343, 345, 347, 348, 349, частями первой и второй ст. 368-3, частями первой и второй ст. 368-4, ст. 369, 369-2, 376—379, 386, 436, 437, 438, 442, 444, 447 УК Украины (пункты 1, 4, 5 и 6 части 1 ст. 96-3 УК Украины).

Таким образом, если в первом случае возможно применение мер уголовно-правового характера к юридическому лицу за совершение любого из указанных уголовных правонарушений, со-

вершенных уполномоченным лицом от имени соответствующего юридического лица, то во втором случае необходимо еще, чтобы правонарушение было совершено в интересах этого юридического лица.

Уголовные правонарушения признаются совершенными в интересах юридического лица, если они привели к получению им неправомерной выгоды, или создали условия для получения такой выгоды, или были направлены на уклонение от предусмотренной законом ответственности (пункт 2 примечания к ст. 96-3 УК Украины).

3. Необеспечение выполнения возложенных на уполномоченное лицо законом или учредительными документами юридического лица обязанностей по принятию мер по предотвращению коррупции, что привело к совершению любого из уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 209 и 306, частями первой и второй ст. 368-3, частями первой и второй ст. 368-4, ст. 369 и 369-2 УК Украины (пункт 2 части 1 ст. 96-3 УК Украины).

Таковы некоторые особенности определения уголовной ответственности юридических лиц законодательством Украины.

6. Меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам

Меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам, входят, наряду с уголовными наказаниями, в систему мер уголовно-правового воздействия и относятся к числу санкций, применяемых к юридическим лицам на основании уголовного закона и в уголовно-процессуальном порядке⁴⁸.

В настоящее время применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера возможно, как уже было отмечено, в случаях совершения уголовных правонарушений (преступлений и уголовных проступков), предусмотренных 50 статьями Особенной части УК Украины⁴⁹, перечень которых приведен в ст. 96-3 УК Украины.

⁴⁸ О санкциях, применяемых к юридическим лицам, см.: Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 1: Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2: Цели, система и эффективность уголовного наказания / под ред. *Н.А. Лопашенко*. М., 2021. С 370—454.

⁴⁹ Перечень номеров статей Особенной части УК Украины, за предусмотренные которыми правонарушения возможно применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, приведен в ст. 96-3 УК Украины.

Виды мер уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам в случае совершения указанных уголовных правонарушений, определены ст. 96-6 УК Украины. Согласно этой статье к юридическим лицам судом могут быть применены следующие меры уголовно-правового характера:

- 1) штраф;
- 2) конфискация имущества;
- 3) ликвидация.

Обращает внимание, что, в отличие от ранее принятого специального уголовного закона об ответственности юридических лиц — Закона 2009 г., в число предусмотренных УК Украины мер уголовно-правового характера не вошла такая мера, как запрет заниматься определенным видом деятельности.

Согласно УК Украины штраф и ликвидация могут применяться к юридическим лицам только как основные меры уголовно-правового характера, а конфискация имущества — только как дополнительная мера.

В отличие от ликвидации юридического лица штраф, как основная мера уголовно-правового характера, может быть применен к юридическому лицу при совершении любого преступления, в случае совершения которого УК Украины предусмотрено применение мер уголовно-правового характера.

Основанием для применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера является совершение соответствующих уголовных правонарушений уполномоченным лицом юридического лица.

При применении мер уголовно-правового характера юридическое лицо обязано возместить нанесенный ущерб и вред в полном объеме, а также размер неправомерной выгоды, которая получена или могла быть получена юридическим лицом.

Следует учитывать, что УК Украины предусматривает возможность правопреемства при применении мер уголовно-правового характера. Так, согласно ч. 4 ст. 96-4 УК Украины в случае реорганизации юридических лиц меры уголовно-правового характера могут быть применены к их правопреемникам, к которым перешли имущество, права и обязанности, связанные с совершением уголовных правонарушений.

6.1. Штраф

Согласно УК Украины, если для физических лиц штраф — это уголовное наказание, то для юридических лиц — мера уголовно-правового характера.

Ст. 96-7 УК Украины определяет штраф для юридических лиц как денежную сумму, уплачиваемую юридическим лицом на основании судебного решения, и устанавливает два подхода к определению размера штрафа: основной (исходя из размера неправомерно полученной выгоды) и дополнительный (в зависимости от степени тяжести уголовного правонарушения, совершенного уполномоченным лицом юридического лица).

Согласно основному подходу суд применяет штраф исходя из двукратного размера незаконно полученной неправомерной выгоды.

Дополнительный подход применяется, если неправомерная выгода не была получена или ее размер невозможно вычислить. В этом случае суд, в зависимости от степени тяжести уголовного правонарушения, совершенного уполномоченным лицом юридического лица, применяет штраф в следующих размерах:

- за уголовный проступок⁵⁰ — от пяти до десяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан⁵¹;
- за нетяжкие преступления⁵² — от десяти до двадцати тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан;
- за тяжкое преступление⁵³ — от двадцати до семидесяти пяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан;

⁵⁰ В соответствии со ст. 12 УК Украины уголовным проступком является предусмотренное УК Украины деяние, за совершение которого предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или другое наказание, не связанное с лишением свободы. Деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признаются преступлениями.

⁵¹ Для целей расчета суммы штрафа, согласно пункту 22.5 ст. 22 Закона Украины от 22 мая 2003 г. № 889-VI «О налоге с доходов физических лиц», необлагаемый минимум доходов граждан определен в размере 17 гривен. См.: Закон України 22 травня 2003 року № 889-IV «Про податок з доходів фізичних осіб» // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 37. Ст. 308.

⁵² Нетяжким преступлением является предусмотренное УК Украины деяние, за совершение которого предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более десяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или лишение свободы на срок не более пяти лет.

⁵³ Тяжким преступлением является предусмотренное УК Украины деяние, за совершение которого предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более двадцати пяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или лишение свободы на срок не более десяти лет.

- за особо тяжкое преступление⁵⁴ — от семи-десяти пяти до ста тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан.

УК Украины (при дополнительном подходе к исчислению штрафа) максимальный размер фиксированного штрафа для юридических лиц установлен в два раза выше максимального размера штрафа для физических лиц⁵⁵.

С учетом имущественного положения юридического лица суд может применить штраф к юридическому лицу с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет.

6.2. Конфискация имущества

Согласно ст. 96-8 УК Украины конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства имущества юридического лица и применяется судом в случае ликвидации юридического лица в соответствии с УК Украины.

6.3. Ликвидация юридического лица

Ликвидация юридического лица, в соответствии со ст. 96-9 УК Украины, применяется судом в случае совершения уполномоченным лицом юридического лица любого из уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 109, 110, 113, 146, 147, 152—156-1, 160, 209, 255, 258—258-5, 260, 262, 301-1—303, 306, 436, 436-1, 437, 438, 442, 444, 447 УК Украины.

Таким образом, из 50 статей УК Украины, за предусмотренные которыми правонарушения возможно применение к юридическим лицам уголовно-правовых санкций, 34 статьи определяют преступления, в случае совершения которых возможно применение «высшей меры» уголовно-правового характера — ликвидации юридического лица.

При применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера суд руководствуется положениями статей Общей части УК Ук-

⁵⁴ Особо тяжким преступлением является предусмотренное УК Украины деяние, за совершение которого предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере более двадцати пяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан, лишение свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы.

⁵⁵ Согласно ст. 53 УК Украины для физических лиц размер штрафа определяется судом в пределах от тридцати необлагаемых минимумов доходов граждан до пятидесяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан, если статьями Особенной части настоящего Кодекса не предусмотрен более высокий размер штрафа.

раины. В статьях Особенной части УК Украины меры уголовно-правового характера (и их размеры) в числе уголовных санкций не указаны.

6.4. Правила применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера

Ст. 96-10 УК Украины определяет общие правила применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, согласно которым при применении к юридическому лицу таких мер судом учитываются степень тяжести совершенного уполномоченным лицом уголовного правонарушения, степень осуществления преступного намерения, размер причиненного вреда, характер и размер неправомерной выгоды, которая получена или могла быть получена юридическим лицом, принятые юридическим лицом меры по предотвращению уголовного правонарушения.

В ст. 96-11 УК Украины регламентировано применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера по совокупности уголовных правонарушений.

Так, по совокупности уголовных правонарушений в рамках одного производства суд, применив к юридическому лицу меры уголовно-правового характера за каждое уголовное правонарушение в отдельности, определяет окончательную меру (её вид и размер) путем поглощения менее строгой более суровой.

При применении к юридическому лицу мер уголовно-правового характера за уголовное правонарушение при наличии неисполненной меры уголовно-правового характера по предыдущему приговору (приговорам) суда каждый из них исполняется самостоятельно, кроме случаев применения судом ликвидации юридического лица в соответствии с УК Украины.

6.5. Основания для освобождения юридического лица от применения к нему мер уголовно-правового характера

Ст. 96-5 УК Украины установлено, что юридическое лицо освобождается от применения к нему мер уголовно-правового характера, если со дня совершения уполномоченным лицом любого уголовного правонарушения, указанного в ст. 96-3 УК Украины, и до дня вступления приговора в законную силу истекли следующие сроки:

- 1) три года — при совершении уголовного проступка;
- 2) пять лет — при совершении нетяжкого преступления;

3) десять лет — при совершении тяжкого преступления;

4) пятнадцать лет — при совершении особо тяжкого преступления.

Течение давности применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера приостанавливается, если уполномоченное лицо, совершившее соответствующее уголовное правонарушение, скрывается от органов досудебного следствия и суда с целью уклонения от уголовной ответственности и его местонахождение неизвестно. В таких случаях течение давности возобновляется со дня установления местонахождения этого уполномоченного лица.

Течение давности применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера также прерывается, если до истечения предусмотренных сроков уполномоченное лицо повторно совершит какое-либо уголовное правонарушение, указанное в ст. 96-3 УК Украины. Исчисление срока давности в этом случае начинается со дня совершения уполномоченным лицом уголовного правонарушения.

7. Уголовно-процессуальные особенности применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам

Уголовное судопроизводство по делам об уголовных правонарушениях, при совершении которых к юридическим лицам могут быть применены меры уголовно-правового характера, осуществляется в соответствии с обычной процедурой⁵⁶ с учетом особенностей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Украины⁵⁷ (далее по тексту — УПК Украины).

Украинскими специалистами отмечается, что в отличие от случаев применения к физическому лицу мер уголовно-правового характера, выделенных законодателем в отдельных структурных частях УПК Украины, нормы о процедуре применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера «разбросаны» по разным статьям УПК Украины, регламентирующим уголовное производство в отношении физического лица. Это обстоятельство свидетельствует о процессуальной зависимости между реагированием госу-

дарства на совершение уголовного правонарушения физическим лицом (уполномоченным лицом юридического лица) и реагированием в отношении юридического лица⁵⁸.

Также следует учитывать, что в действующем УПК Украины отсутствует такая стадия уголовного процесса, как возбуждение уголовного дела⁵⁹. Согласно УПК Украины на основании заявления о совершенном уголовном правонарушении производится запись в единый реестр досудебного производства, и следователь начинает уголовное преследование подозреваемого (физического лица).

Производство в отношении юридического лица осуществляется одновременно с соответствующим уголовным производством в отношении физического лица (уполномоченного лица юридического лица), совершившего уголовное правонарушение.

Ст. 214 УПК Украины предусмотрено, что сведения о юридическом лице, в отношении которого могут применяться меры уголовно-правового характера, вносятся следователем или прокурором в Единый реестр досудебных расследований немедленно после вручения физическому лицу уведомления о подозрении в совершении им от имени и в интересах этого юридического лица любого из уголовных правонарушений, при совершении которых возможно применение к юридическому лицу мер уголовно-правового характера. О внесении сведений следователь или прокурор не позднее следующего рабочего дня письменно уведомляет юридическое лицо.

Юридическое лицо не имеет статуса подозреваемого или обвиняемого. Его статус в УПК Украины не обозначен и, на наш взгляд, может быть определен как «юридическое лицо, в отношении которого осуществляется уголовное производство», или «юридическое лицо, в отношении которого могут применяться меры уголовно-правового характера».

При этом следует учитывать, что, согласно УПК Украины, само юридическое лицо не является участником уголовного судопроизводства. Участником уголовного судопроизводства явля-

⁵⁶ Подробно об обычной процедуре см.: Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Самарина и В.В. Луцка. М., 2018. С. 469—528.

⁵⁷ Відомості Верховної Ради України. 2013. № 9-10, № 11-12, № 13. Ст. 88. В статье использован текст УПК Украины в редакции закона от 27 апреля 2021 г. № 422-IX.

⁵⁸ См., напр.: *Загинеі З.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины и Молдовы // Revista Institutului Național al Justiției [Журнал Национального института юстиции]. 2017. № 2 (41). С. 57—58.

⁵⁹ О стадиях уголовного процесса Украины см.: *Браж-ник Ю.Ю.* Структура стадий уголовного процесса по УПК Украины // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2013. С. 5—11.

ется представитель юридического лица, в отношении которого ведется производство.

Основные уголовно-процессуальные положения, касающиеся представителя юридического лица, закреплены в ст. 64-1 УПК Украины «Представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство».

Согласно этой статье представителями юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, могут быть: 1) лицо, имеющее право быть защитником в уголовном производстве; 2) руководитель юридического лица или иное лицо, уполномоченное законом или учредительными документами юридического лица; 3) работник юридического лица.

Полномочия на участие в производстве представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, подтверждаются: 1) если представителем является лицо, имеющее право быть защитником, — свидетельством о праве на занятие адвокатской деятельностью; ордером или договором с защитником либо поручением органа (учреждения), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи; 2) если представителем является руководитель юридического лица или другое уполномоченное законом или учредительными документами лицо — копиями учредительных документов юридического лица; 3) если представителем является работник юридического лица — доверенностью.

В течение уголовного производства представитель юридического лица имеет право:

1) знать, в связи с совершением какого уголовного правонарушения осуществляется производство в отношении юридического лица, и давать объяснения по этому поводу;

2) пользоваться правовой помощью;

3) собирать и представлять доказательства следователю, прокурору, следственному судье и суду;

4) участвовать в проведении процессуальных действий;

5) при проведении процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол, а также знакомиться с протоколами следственных (разыскных) и других процессуальных действий, выполненных с его участием;

6) применять с соблюдением требований УПК Украины технические средства при прове-

дении процессуальных действий, в которых он участвует⁶⁰;

7) заявлять ходатайства о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности в отношении себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья и т. д.;

8) заявлять отводы;

9) получать копии процессуальных документов и письменные сообщения;

10) обжаловать решения, действия и бездействие следователя, прокурора, следователя судьи в порядке, предусмотренном УПК Украины;

11) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и в случае необходимости пользоваться услугами переводчика.

Во время досудебного расследования представитель юридического лица имеет право:

1) участвовать в следственных (разыскных) и других процессуальных действиях, во время проведения которых задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действия, которые заносятся в протокол, а также знакомиться с протоколами следственных (разыскных) и других процессуальных действий, выполненных с его участием;

2) знакомиться с материалами досудебного расследования в порядке, предусмотренном ст. 221 УПК Украины⁶¹, и требовать ознакомле-

⁶⁰ Следователь, прокурор, судья, суд вправе запретить представителю юридического лица применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии производства с целью неразглашения сведений, содержащих тайну, охраняемую законом, о чем выносится мотивированное постановление (определение).

⁶¹ Согласно ст. 221 УПК Украины следователь, дознаватель, прокурор обязан по ходатайству представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, предоставить ему материалы досудебного расследования для ознакомления, за исключением материалов о применении мер безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также тех материалов, ознакомление с которыми на этой стадии уголовного производства может повредить досудебному расследованию. Отказ в предоставлении для ознакомления общедоступного документа, оригинал которого находится в материалах досудебного расследования, не допускается. Во время ознакомления с материалами досудебного расследования представитель юридического лица имеет право делать необходимые выписки и копии.

ния с материалами досудебного расследования согласно ст. 290 УПК Украины⁶².

Во время судебного разбирательства представитель юридического лица имеет право:

- 1) быть заблаговременно информированным о времени и месте судебного разбирательства;
- 2) участвовать в судебном производстве;
- 3) выступать в судебных прениях;
- 4) знакомиться с журналом судебного заседания и технической записью судебного процесса, которые ему обязаны предоставить уполномоченные работники суда, и подавать по ним свои замечания;

- 5) обжаловать в установленном УПК Украины порядке судебные решения и инициировать их пересмотр, знать о поданных на них апелляционных и кассационных жалобах, заявлениях об их пересмотре, подавать на них возражения.

Представитель юридического лица обязан:

- 1) прибыть по вызову к следователю, прокурору, следственному судье, суду, а в случае невозможности своевременного прибытия — заблаговременно сообщить об этом, а также о причинах невозможности прибытия;

- 2) не препятствовать установлению обстоятельств совершения уголовного правонарушения;

- 3) не разглашать без разрешения следователя, прокурора, суда сведения, которые стали ему известны в связи с участием в уголовном производстве и которые составляют охраняемую законом тайну.

Если соответствующее производство в отношении физического лица прекращается, одновременно прекращается и производство в отношении юридического лица (ст. 284 УПК Украины).

Производство в отношении юридического лица также прекращается в случае установления отсутствия оснований для применения к нему мер уголовно-правового характера. О прекраще-

нии производства в отношении юридического лица прокурор выносит постановление.

Если досудебное производство не прекращено, оно завершается обвинительным актом в отношении физического лица и юридического лица, составляемым следователем или дознавателем. Обвинительный акт утверждается прокурором. В обвинительном акте, в частности, указываются основания применения мер уголовно-правового характера в отношении юридического лица, данные о юридическом лице, в отношении которого осуществляется производство: наименование юридического лица, его юридический адрес, расчетный счет, идентификационный код, дата и место государственной регистрации.

Одновременно с передачей обвинительного акта в суд его копия вручается представителю юридического лица.

Представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, участвует в судебных заседаниях.

Производство в отношении юридического лица прекращается в случае, если судом принято решение об оправдании физического лица либо об отсутствии оснований для применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера.

В случае вынесения обвинительного приговора в нем приводится решение о применении к юридическому лицу мер уголовно-правового характера. Копия приговора немедленно после его провозглашения вручается представителю юридического лица.

Представитель юридического лица имеет право на кассационное обжалование приговора в части, касающейся интересов представляемого им юридического лица.

Таковы основные уголовно-процессуальные особенности применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам, предусмотренные украинским законодательством.

Литература

1. Бражник Ю.Ю. Структура стадий уголовного процесса по УПК Украины // Правовые проблемы укрепления российской государственности / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск, 2013. С. 5—11.

2. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб: Санкт-Петербургский

⁶² В соответствии со ст. 290 УПК Украины, признав собранные во время досудебного расследования доказательства достаточными для составления обвинительного акта, прокурор или следователь по его поручению обязан сообщить представителю юридического лица о завершении досудебного расследования и предоставить доступ к материалам досудебного расследования, после чего представитель юридического лица вправе ознакомиться с ними по правилам, предусмотренным УПК Украины. Представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, обязан письменно подтвердить прокурору факт предоставления ему доступа к этим материалам.

институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1996. 40 с.

3. *Ермак А. Попович В., Якимец Т.* Призрак борьбы с коррупцией. Юридический анализ антикоррупционных законов свидетельствует о призрачности борьбы с коррупцией на Украине // *Юридическая практика. Газета украинских юристов.* 2009. 11 августа (№ 32).

4. *Загинеі З.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины и Молдовы // *Revista Institutului Național al Justiției [Журнал Национального института юстиции]*. 2017. № 2 (41). С. 55—60.

5. *Карабельникова А.С.* О субъектах коррупционных преступлений // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции.* 2013. № 6. С. 103—110.

6. *Карабельникова А.С.* Уголовная и квазиуголовная ответственность юридических лиц за коррупцию по законодательству зарубежных государств // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции.* 2019. № 12. С. 126—133.

7. *Качалов В.В.* Наказания для юридических лиц по уголовному праву зарубежных стран // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2014. № 3-2. С. 164—170.

8. *Каплякова В.А.* Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности (на примере Уголовного кодекса Украины) // *Право и глобальный социум.* 2016. № 4. С. 20—26.

9. *Лиховая С.Я.* Актуальные вопросы уголовного законодательства в Украине на современном этапе (европейский вектор) // *Библиотека уголовного права и криминологии.* 2014. № 2 (6). С. 169—182.

10. *Лиховая С.Я.* Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* 2014. № 2. С. 155—161.

11. *Марисюк К.Б.* К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц в Украине и имущественные средства уголовно-правового влияния, которые могут к ним применяться // *Перспективы науки и образования.* 2013. № 3. С. 177—184.

12. *Музыка Л.А.* К вопросу об ответственности юридического лица // *Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал.* 2013. № 4. С. 1—10.

13. *Политова А.С.* Ответственность юридических лиц по уголовному законодательству в Украине // *Уголовный процесс от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): в 2 частях. Часть 2 / под ред. А.И. Бастрыкина.* М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 221—224.

14. *Сальников Н.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Украине // *Государственная служба и кадры.* 2015. № 1. С. 27—29.

15. *Сенько Н.Н.* Гармонизация уголовного права Украины с уголовным правом Европейского Союза // *Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы Российского конгресса уголовного права (26—27 мая 2011 г.).* М.: Проспект, 2011. С. 748—751.

16. *Стаценко А.* Уголовная ответственность юридических лиц в Украине в процессе адаптации уголовного законодательства Украины к законодательству Европейского союза // *Legea și viața [Закон и жизнь]*. 2015. № 4/3 (280) С. 90—93.

17. *Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления.* Кн. 1: Субъект преступления / под ред. *Н.А. Лопашенко.* М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.

18. *Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 1: Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания.* Кн. 2: Цели, система и эффективность уголовного наказания / под ред. *Н.А. Лопашенко.* М.: Юрлитинформ, 2021. 760 с.

19. *Уголовный кодекс Украины / научное редактирование и вступ. ст. В.Я. Тацця и В.В. Сташица; перевод с украинского В.Ю. Гиленченко.* СПб: Юридический центр Пресс, 2001. 393 с.

20. *Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Самарина и В.В. Луцка.* М.: Проспект, 2018. 752 с.

21. *Федоров А.В.* Первый блин комом: из истории украинского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // *Российский следователь.* 2021. № 5. С. 73—80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-5-73-80.

22. *Федоров А.В.* Применение мер уголовно-правового характера к юридическим лицам на Украине // *Российский следователь.* 2021. № 7. С. 75—80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-7-75-80.

23. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2021. № 1 (31). С. 17—30.

24. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31.

25. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37.

26. Федоров А.В. Украинское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2021. № 6. С. 73—80. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-6-73-80.

27. Шаблюстый В.В. Конституционно-безопасное измерение внедрения новых институтов уголовного проступка и уголовной ответственности юридических лиц в Украине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 276—281.

28. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗИСП: ИНФРА-М, 2015. 432 с.

29. Лихова С.Я. Юридичні особи як суб'єкти кримінальної відповідальності за КК України [Юридические лица как субъекты уголовной ответственности по УК Украины] // Юридичний вісник. 2014. № 4 (33). С. 128—132.

30. Яценко А.М. Деякі міркування щодо форм реалізації кримінальної відповідальності та інших заходів кримінально-правового характеру [Некоторые соображения относительно форм реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера] // Вісник Кримінологічної асоціації України [Вестник криминалистической ассоциации Украины]. 2015. № 1 (9). С. 212—223.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также научных и практических работников

правоохранительных органов России.

УДК 343.7
ББК 67.408.121
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.002

Андрей Викторович БОРИСОВ,
заведующий кафедрой «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: av-borisov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается трансформация способов и технологий совершения преступлений в кредитно-банковской сфере в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Раскрываются основные тенденции совершения преступлений в кредитно-банковской сфере и способы вывода похищенных денежных средств.

Ключевые слова: способ преступления, хищение денежных средств, преступления в кредитно-банковской сфере, кибератаки, COVID-19.

Andrey Viktorovich BORISOV,
Head of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT),
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: av-borisov@mail.ru

TRANSFORMATION OF TECHNOLOGIES FOR COMMITTING CRIMES IN THE CREDIT AND BANKING SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Abstract. The article considers the transformation of methods and technologies for committing crimes in the credit and banking sector during the spread of the new coronavirus infection COVID-19. The main trends in the commission of crimes in the credit and banking sector and ways of withdrawing stolen funds are revealed.

Keywords: method of crime, theft of funds, crimes in the credit and banking sector, cyber attack, COVID-19.

Эпидемия коронавирусной инфекции, охватившая весь мир в начале 2020 года, внесла большие изменения во все сферы жизни людей и, естественно, не прошла мимо кредитно-банковской деятельности. В условиях COVID-19 органы внутренних дел зафиксировали резкий скачок преступлений в кредитно-банковской сфере, связанных с кибератаками. Основной причиной считается введение почти все-

ми организациями Российской Федерации удаленной системы работы. Граждане находились на самоизоляции и активно использовали банковские приложения для оплаты различных товаров и услуг.

По сравнению с предыдущим отчетным годом органы внутренних дел и Центральный банк Российской Федерации зафиксировали:

- значительный рост фишинговых рассылок;

- появление новых видов вредоносного программного обеспечения;
- активизацию хакерских группировок¹.

Злоумышленники переориентировали свою преступную деятельность на использование так называемых программ-шпионов с целью удаленного доступа к информационным системам организаций и последующего получения данных для извлечения материальной выгоды². За последний год зафиксирован двукратный рост использования таких программ. Центральный банк России прогнозировал увеличение данных преступлений, поэтому еще в марте 2020 года выпустил информационное письмо «О мерах по обеспечению киберустойчивости и информационной безопасности в условиях распространения новой

коронавирусной инфекции» (№ ИН-014-56/17 от 20.03.2020). Эти рекомендации и применение их кредитными организациями обеспечили подготовку информационной инфраструктуры кредитных организаций к дистанционной работе.

История коронавирусной трансформации мира еще не закончена, но ФинЦЕРТ³ предлагает обратить внимание на следующие основные события и тенденции.

1. Появление группы, активно совмещающей методы социальной инженерии и использование вредоносного программного обеспечения.

В мае 2020 года организации стали получать странного вида письма с фиктивным указанием платежной системы в качестве отправителя (рис. 1).

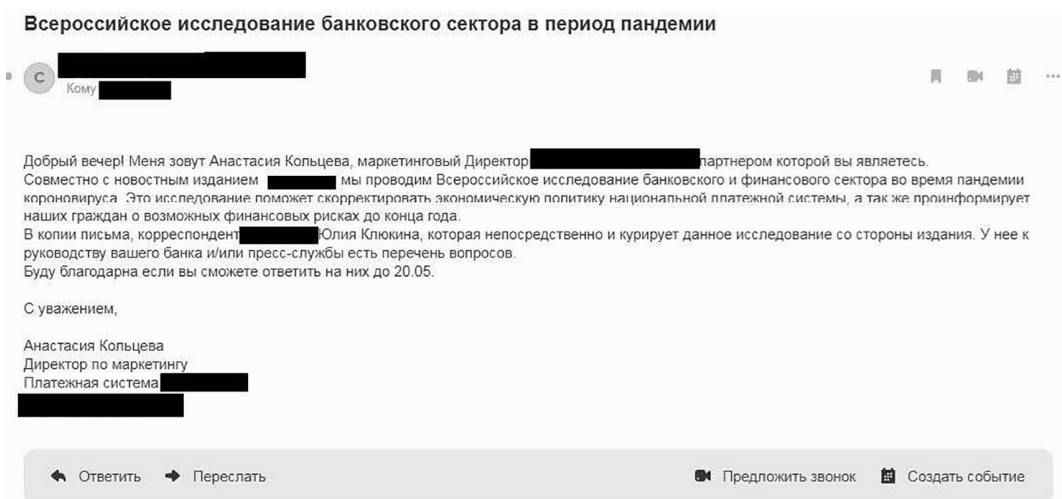

Рис. 1. Скриншот первого письма

Такое письмо не содержало никаких вирусов, оно было отправлено для возбуждения интереса, и буквально через несколько дней в рамках данной кампании поступало сообщение, где в качестве отправителя значился якобы корреспондент одного из крупных информационных агентств (см. рис. 2).

Если сотрудники начинали переписку, в следующих письмах были уже ссылки на вредоносные программы, с помощью которых собиралась информация.

2. Появление высококвалифицированной группы злоумышленников, занимающихся глубоким исследованием систем дистанционного банковского обслуживания, изучающих уязвимости, слабые места и особенности клиент-сервис-

ного взаимодействия, что позволяет им не только получать персональные данные клиентов, но и производить хищение денежных средств.

В результате проведенного одной из экспертных организаций исследования было установлено, что злоумышленники эксплуатировали две уязвимости, и это позволило им после прохождения аутентификации получить доступ к просмотру данных клиентов. Путем перебора значений идентификатора операции (reference) злоумышленники получали доступ к данным об

¹ См. также: Гончарова М.В., Шиян В.И. Состояние и тенденции современной киберпреступности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 55—56.

² Афанасьева О.Р. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закрепления в статьях уголовного закона // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 5.

³ ФинЦЕРТ — Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере, специальное структурное подразделение Банка России.

операциях других клиентов и похищали денежные средства клиентов, совершая операции без согласия с использованием в качестве транзакта платежной системы. Используя режим отладки мобильных приложений, преступники

подменяли в исходящем на сервер дистанционного банковского обслуживания сообщении о подтверждении платежа значение поля «Номер счета отправителя» на номер счета жертвы⁴.

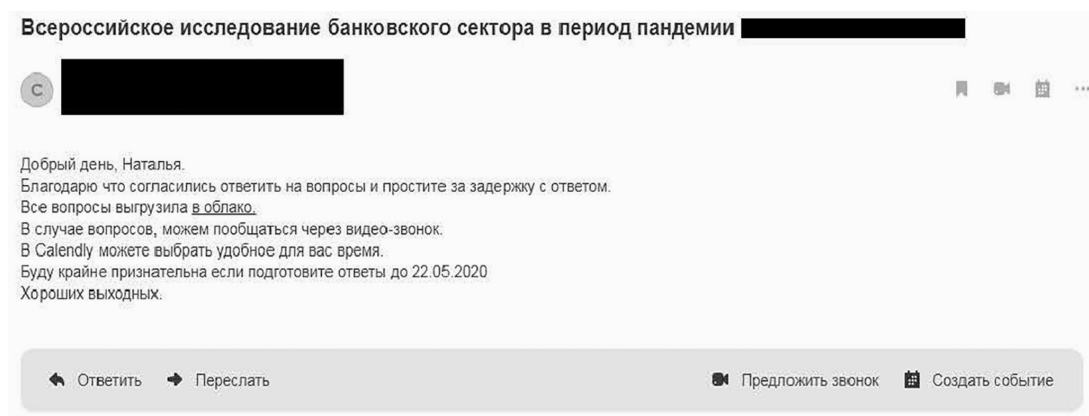

Рис. 2. Скриншот второго письма

Эти инциденты дали понять, что на сегодняшний день вектор внимания злоумышленников смещается с преступных посягательств на кредитора на исследование клиент-сервисных приложений с целью кражи данных клиентов или получения возможности хищения денежных средств со счетов клиентов.

Примером таких преступных деяний может быть отраженное в апелляционном определении Московского городского суда, которым был дан отказ в удовлетворении исковых требований гражданина Б. к АО «Альфа-Банк» о признании договора незаключенным. Суть дела состоит в следующем: 2 июля 2020 г. гражданину Б. стало известно, что на его имя оформлен кредитный договор на сумму 779 000,00 руб. с платежным лимитом 377 521,40 руб., а также то, что по данному договору у него имеется просроченная задолженность на общую сумму 57 282,60 руб. Этот кредитный договор был оформлен через мобильное приложение без присутствия гражданина Б., поэтому он полагал, что против него сотрудниками АО «Альфа-Банк» было совершено противоправное деяние, а именно имела место халатность при выполнении своих должностных обязанностей.

Суд первой инстанции определил, что при обращении истца в банк в качестве нового клиента в анкете-заявлении им был указан номер мобильного телефона +7***, который был внесен в базу данных банка для его идентификации. Обслуживание физических лиц банка осуществляется в

соответствии с договором о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «Альфа-Банк», с условиями которого гражданин Б. согласился, что подтверждается анкетой и заявлением заемщика.

16 мая 2020 г. в 02:38:02 (Мск.) на номер мобильного телефона гражданина Б. банком было направлено СМС-сообщение следующего содержания: «Пароль: **** для подтверждения входа. Никому не сообщайте пароль», что следует из выписки СМС-сообщений, предоставленной для материалов дела банком. Далее был зафиксирован вход в приложение «Альфа-Мобайл» от имени гражданина Б., что следует из выписки приложения.

16.05.2020 в 02:40:53 на номер мобильного телефона гражданина Б. +7*** было направлено СМС-сообщение с паролем для заключения с банком договора о выдаче кредита наличными путем подписания электронных документов с использованием простой электронной подписи в личном кабинете гражданина Б. с помощью мобильного приложения «Альфа-Мобайл» следующего содержания: «Никому не сообщайте код: ****. Оформление кредита наличными». Посредством ввода пароля из СМС-сообщения гражданин Б. подписал (с использованием простой электрон-

⁴ Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019–2020 годах [Электронный ресурс]: [доклад ФинЦЕРТ] / Банк России. М., 2021. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32122/Attack_2019-2020.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

ной подписи) договор о выдаче кредита наличными на сумму 779 000,00 руб. с платежным лимитом 377 521,40 руб., которому впоследствии был присвоен № ***.

Исходя из имеющихся данных, суд первой инстанции сделал обоснованное заключение об отсутствии доказательств, отвечающих принципам относимости, достоверности и достаточности, вины банка при заключении спорного кредитного договора; доказательств того, что на момент заключения договора о выдаче настоящего кредита мобильный телефон истца был не во владении гражданина Б., нет. При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что заключение договора выдачи кредита наличными № *** было санкционировано способом, предусмотренным заключенным ранее между гражданином Б. и АО «Альфа-Банк» договором о комплексном банковском обслуживании физических лиц в АО «Альфа-Банк», а именно дистанционно путем подписания электронных документов с использованием простой электронной подписи (введения одноразового пароля) в личном кабинете приложения «Альфа-Мобайл», в связи с чем у банка отсутствовали основания для отказа в проведении транзакции⁵.

К сожалению, ввиду непроработанности правоприменительной практики в данном вопросе в связи с небольшим промежутком времени распространения данных преступлений найти преступника и привлечь его к ответственности не представляется возможным.

3. Рост рассылок, содержащих не исполняемые файлы, а скрипты, выводящие перед пользователем формы для ввода пароля от электронной почты под предлогом получения доступа к вло-

жению, обновления данных, проверки безопасности.

В условиях пандемии был зафиксирован огромный рост мобильного мошенничества в отношении граждан. Одним из популярных приемов стало использование таких тем, как компенсации и государственные пособия. Также активно прорабатывались сайты организаций без соответствующих лицензий, предлагающие гражданам легкий заработок и т.д. Подобная активность злоумышленников привела к резкому росту объема операций без согласия клиента в период начала пандемии — в среднем в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Основными способами вывода денежных средств стали:

1) вывод через операторов электронных денежных средств, то есть мошенники указывали номер виртуальной карты оператора и после получения денежных средств выводили их на «обменники»;

2) вывод на операторов сотовой связи — вывод денег на баланс мобильного номера злоумышленников или на номер виртуальной карты, привязанной к мобильному счету злоумышленника;

3) переводы с карты на карту — с использованием сервисов перевода денежные средства переводятся на заранее подготовленную «дроп»-карту;

4) вывод на обменники (криптообменники) — сайты по обмену валюты, курс на которых выше рыночных на 5—10 %⁶.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.07.2020 г. по делу № 33-24751/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 15.06.2021).

⁶ Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019—2020 годах [Электронный ресурс]: [доклад ФинЦЕРТ] / Банк России. М., 2021. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32122/Attack_2019-2020.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

УДК 343.237
ББК 67.408.017
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.003

Галина Владимировна ВЕРИНА,
профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: GV.Verina@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭКССЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя представлено с учетом философских суждений как система научных воззрений в рамках количественно-качественной концепции признаков института соучастия в преступлении. Доказана объективная необходимость выделения количественно-качественного и качественно-количественного эксцессов исполнителя преступления.

Ключевые слова: институт соучастия в преступлении, концепция количественно-качественных признаков соучастия в преступлении, соучастники преступления, исполнитель преступления, эксцесс исполнителя преступления, количественное и качественное содержание.

Galina Vladimirovna VERINA,
Professor of the Department of Criminal
and Penitentiary Law of the Saratov
State Law Academy, Doctor of Law,
Associate Professor
E-mail: GV.Verina@yandex.ru

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CONTENT OF EXCESS OF PERPETRATOR OF CRIME

Abstract. In this article, the quantitative and qualitative content of the excess of the performer is presented taking into account philosophical judgments as a system of scientific views within the framework of the quantitative and qualitative concept of the signs of the institution of complicity in crime. The objective need to distinguish quantitative-qualitative and qualitative-quantitative excesses of the perpetrator of the crime has been proved.

Keywords: institution of complicity in a crime, the concept of quantitative and qualitative signs of complicity in a crime, accomplices of a crime, perpetrator of a crime, excess of perpetrator of a crime, quantitative and qualitative content.

С точки зрения объективной реальности любые системы постоянно пополняются новыми явлениями, следовательно, и суждениями, представлениями, умозаключениями, знаниями о них. Выявляются также новые свойства существующих и прочно занявших свою нишу в той или иной системе координат. В связи

с этим представляет научный интерес и такое законодательное, теоретическое и правоприменительное явление, как эксцесс исполнителя, ибо есть основания констатировать, что до сих пор в нем остались непознанные грани, несмотря на то, что это довольно хорошо изученная уголовно-правовая категория, и, возможно, поэтому в

последние годы научный интерес к ней несколько угас. Данное обстоятельство привело к тому, что в настоящий момент она находится в состоянии статики, не эволюционирует, что вряд ли правильно с позиции движения вперед любой системы вообще и системы уголовно-правовых знаний в частности.

Количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя, полагаем, во многом предопределено количественными и качественными признаками общего понятия института соучастия. Находясь на позиции количественно-качественной концепции соучастия в преступлении, подчеркнем, что его количественным признаком выступает множественность участников, что вместе с тем с точки зрения признаков состава преступления принадлежит к числу субъективных признаков. На уровне качественных признаков есть основания выделять объективные, субъективные и объективно-субъективные признаки соучастия. Качественный объективный признак соучастия представляет собой наличие причинной связи между деятельностью каждого из соучастников и преступным деянием исполнителя с его преступным результатом. Умышленное участие в умышленном преступлении, взаимная осведомленность и двусторонняя субъективная связь являются качественными субъективными признаками соучастия в преступлении. Помимо этого, совместность — качественный объективно-субъективный признак соучастия¹.

Трактовка эксцесса исполнителя в теории российского уголовного права особым многообразием не отличалась и не отличается, но все же можно выделить разные научные подходы с учетом отдельных принципиальных положений, среди них количественные и качественные характеристики совершенного исполнителем преступления, вид соучастника преступления и его субъективная связь с исполнителем преступления. Наблюдаются различия во мнениях исследователей относительно видов эксцесса.

Некий срез научных суждений в историческом контексте применительно к данному уголовно-правовому феномену позволит высветить тен-

денции развития научной мысли в обозначенном спектре уголовно-правовой материи.

Так, выдающийся ученый-правовед эпохи Российской империи Н.С. Таганцев определял эксцесс исполнителя преступления как несоответствие между тем, что предполагалось соучастниками, и тем, что фактически совершено исполнителем. Он, в частности, подчеркивал: «Ставя ответственность подстрекателей и пособников в зависимость от юридической характеристики деятельности исполнителей, мы, по необходимости, встречаемся с весьма любопытным вопросом о значении несоответствия между тем, что предполагалось соучастниками, и тем, что выполнено физическими виновниками, или, употребляя термин, усвоенный в германской литературе, с вопросом о значении эксцессов исполнителя»².

Суть приведенного научного воззрения заключается в том, что при эксцессе исполнителя присутствует противоречие между задуманным соучастниками (причем только подстрекателем и пособником, об организаторе упоминания не было) и совершенным исполнителем. Содержанию этого противоречия, по всей видимости, отводилась второстепенная роль, ибо внимание на объеме несоответствия (содеянное исполнителем большее по количеству или качеству?) не акцентировалось.

Вместе с тем, основываясь на умозаключении Н.С. Таганцева, можно констатировать, что эксцесс исполнителя, будучи позаимствован из германского уголовного права, не является исконно русским институтом уголовного права, однако, несмотря на это, он прочно укрепился в данной отрасли российского права.

Ученый советской эпохи развития российского уголовного права А.Н. Трайнин полагал, что эксцесс исполнителя «охватывает случаи, когда исполнитель совершает такие преступные действия, или таким способом, или в таком объеме, которых не предусматривали подстрекатель и пособник»³.

Эксцесс исполнителя, с учетом процитированного суждения, влечет за собой различные качественные изменения: это могут быть изменения в характере действий, в способе совершения преступления, в объеме (возможно, речь шла

¹ Подробнее об этом см.: *Верина Г.В.* Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления // *Вестник Саратовской государственной академии права.* 2006. № 6 (52). С. 101—105; *Верина Г.В.* Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 11—13.

² *Русское уголовное право. Часть общая: лекции Н.С. Таганцева.* Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб: Гос. типография, 1902. Т. 1. С. 781.

³ *Трайнин А.Н.* Учение о соучастии. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 154.

о причиненном вреде, автор не уточняет суть объема). Между тем вновь конкретизации особенностей реализации исполнителем умысла соучастников нет: в расчет не было принято, по количеству или (и) качеству большее деяние совершил исполнитель по сравнению с задуманным соучастниками. Экссесс усматривался в двусторонней связи: исполнитель с одной стороны и подстрекатель или (и) пособник с другой. Таким образом, в данном вопросе наблюдается преемственность с научным воззрением Н.С. Таганцева.

Важно обратить внимание на то, что в вышеприведенных дефинициях за рамками эксцесса исполнителя преступления оставался организатор преступления, что вряд ли оправданно. Организатор — полноценная фигура среди соучастников, более того, наряду с исполнителем это фигура центральная, обладающая, кроме того, повышенной степенью общественной опасности. Однако, несмотря на эти качества организатора преступления, он так же, как и пособник с подстрекателем, может оказаться вне сферы всего объема преступного замысла исполнителя преступления в процессе его реализации. Психическая деятельность исполнителя не может находиться под полным контролем организатора преступления, поэтому в ходе совершения общественно опасного деяния первоначальный умысел исполнителя в сложившейся в объективном мире обстановке может трансформироваться и, соответственно, может возникнуть умысел на другое, качественно новое преступление. Таким образом, если отталкиваться, в частности, от воззрения А.Н. Трайнина, то эксссес, вопреки мнению ученого, охватывает и те случаи, когда исполнитель совершает такие преступные действия, или таким способом, или в таком объеме, которых не предусматривал организатор.

В современный период российский законодатель уделяет эксссесу исполнителя преступления должное внимание. На уровне уголовно-правовых норм находит отражение широкое по кругу соучастников понятие эксцесса исполнителя: согласно ст. 36 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) эксссес исполнителя представляет собой «совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников»⁴.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. (в ред. от 24 февраля 2021 г. № 25-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 9. Ст. 1472.

На базе широкого понимания выстраивается и уголовно-правовая мысль: «Под эксссесом исполнителя в уголовном праве, — по мнению М.И. Ковалева, — понимается совершение исполнителем таких преступных действий, которые не охватывались умыслом остальных соучастников»⁵.

Следовательно, эксссес исполнителя возможен во всем спектре соучастников: намерения и организатора, и подстрекателя, и пособника могут не вписаться в окончательный замысел и физически выполненную деятельность исполнителя, несмотря на первоначальный единый умысел всех соучастников преступления, включая исполнителя.

Таким образом, краткий экскурс в историю уголовно-правовой мысли показал, что содержание института эксцесса исполнителя эволюционировало как в количественном, так и в качественном аспектах. С точки зрения количества увеличилось число видов соучастников, являющихся отправной точкой для эксцесса: от подстрекателя и пособника до всех видов соучастников, включая организатора преступления. Одновременно количественные изменения привели к качественно новым характеристикам содержания эксцесса исполнителя. Учет организатора в контексте эксцесса исполнителя подчеркивает то, что в его системе координат фигурирует качественно новый по сравнению с подстрекателем и пособником вид соучастника. Наряду с этим качественно меняется вопрос об ответственности организатора преступления (он так же, как пособник и подстрекатель, теперь не отвечает за эксссес исполнителя). Все это на деле показывает, как на уровне уголовно-правовой материи работает диалектический закон перехода количества в качество.

Виды эксцесса исполнителя преступления законодатель не выделяет. Этот вопрос отдан на откуп ученым. Уголовно-правовая теория десятилетия назад выработала позицию о делении эксцесса исполнителя преступления на количественный и качественный. Так, М.И. Ковалев полагал, что суть количественного эксцесса заключается в совершении исполнителем другого по сравнению с задуманным соучастниками, но однородного с ним преступления (соучастниками задумана кража, а исполнитель совершил разбой), а качественного — абсолютно несоизмери-

⁵ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 182.

мого с задуманным преступлением (соучастниками задумана кража, а исполнитель совершил изнасилование)⁶.

Несмотря на то, что М.И. Ковалев стоял у истоков деления эксцесса исполнителя на количественный и качественный, его позиция современной уголовно-правовой доктриной оказалась востребованной наполовину. В устоявшейся на сегодня теоретической интерпретации определение количественного эксцесса исполнителя совпадает с трактовкой одного, предложенной названным ученым. Однако в понятие качественного эксцесса вкладывается несколько иной смысл (исполнитель наряду с преступлением, задуманным соучастниками, совершает другое преступление), и это неудивительно, ибо смысловая нагрузка дефиниции качественного эксцесса исполнителя по М.И. Ковалеву на самом деле выходит за рамки эксцесса исполнителя, отрицает его существование в данной плоскости вообще. Сам автор подчеркивал, что «абсолютная несоизмеримость преступлений прерывает какую-либо причинную связь между действиями соучастников и исполнителя»⁷. Поэтому при качественном эксцессе в трактовке М.И. Ковалева исполнитель будет отвечать за свое, абсолютно обособленное от соучастия преступление. Возможно также, что у исполнителя был добровольный отказ от преступления, которое охватывалось умыслом всех соучастников. При подобных обстоятельствах может наблюдаться и неудавшееся соучастие в преступлении. Таким образом, в качественном эксцессе исполнителя в трактовке М.И. Ковалева на самом деле эксцесса нет.

В настоящее время на сохранении теоретических позиций количественным и качественным эксцессами продолжают настаивать А.Ю. Корчагина⁸, О.Л. Цвиренко⁹, Л.В. Иванова¹⁰ и др.

Вместе с тем, например, А.Ю. Корчагина по признаку количества совершенных преступлений по отношению к планировавшимся выделяет два вида эксцесса исполнителя: 1) связанный с со-

вершением равного количества преступлений по отношению к планировавшимся (вместо грабежа совершен разбой) и 2) связанный с совершением большего количества преступлений по отношению к планировавшимся (наряду с грабежом совершено хищение огнестрельного оружия). Практическую значимость этой классификации автор усматривает в применении правил совокупности преступлений¹¹.

Однако вряд ли эти виды эксцесса привнесли в систему знаний об эксцессе исполнителя преступления что-то новое. Первый вид эксцесса исполнителя у А.Ю. Корчагиной представляет собой не что иное, как количественный эксцесс в традиционной его трактовке, второй вид — качественный эксцесс в аналогичной системе координат. Утверждение автора о практической значимости предложенной им классификации представляется неубедительным, поскольку применение правил совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) требуется и при качественном в устоявшемся в теории российского уголовного права понимании эксцессе.

Целесообразно приоткрыть некую завесу мифологичности в этом вопросе. Дело в том, что сформировавшийся в теории уголовного права научный подход к делению эксцесса исполнителя преступления на количественный и качественный на самом деле не учитывает философских категорий «количество» и «качество», а также диалектического закона перехода количества в качество, а посему, как представляется, требует внесения определенных корректив.

Количественный эксцесс, исходя из вышеприведенной устоявшейся в российском уголовном праве теоретической позиции, находит проявление в совершении исполнителем вместо задуманного всеми соучастниками другого, хотя и однородного преступления: грабеж или разбой вместо кражи (классический в уголовно-правовой литературе пример) и т. д. Такой подход к трактовке количественного эксцесса порождает ряд вопросов, среди них такие: 1) присущи ли такому эксцессу сколь-либо количественные изменения; 2) сопровождается ли он какими-то новшествами качественного порядка; 3) какой объем объективных признаков фактически совершенного исполнителем преступления находится за пределами психологической деятельности соучастников.

На самом деле, для количественного эксцесса не характерны изменения по количеству преступлений: допустим, соучастниками была задум-

⁶ См.: Ковалев М.И. Указ. соч. С. 183.

⁷ Там же.

⁸ Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

⁹ Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8.

¹⁰ Иванова Л.В. Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 7.

мана кража (т. е. одно преступление), а исполнителем был совершен грабеж (тоже одно преступление). В количественном эксцессе нет количественных изменений! Парадокс. Но вот новыми качественными свойствами фактически совершенное исполнителем преступление отличается: это может быть новый способ совершения преступления (не тайный, а открытый при хищении), новый дополнительный объект преступления (страдает здоровье человека при совершении разбоя вместо кражи) и т. д. И это очень важно! Новые качественные признаки фактически совершенного исполнителем преступления обуславливают квалификацию этого преступления, уголовную ответственность и уголовное наказание указанной разновидности соучастника. Поэтому количественный эксцесс исполнителя преступления с рассматриваемой точки зрения не оправдывает своего названия. Он в большей степени качественный, нежели количественный. Однако полностью сбрасывать со счетов количественные свойства данного вида эксцесса все же не стоит, ибо преступление, образующее эксцесс, может отличаться от задуманного соучастниками количеством объективных и субъективных признаков. Таким образом, анализируемый вид эксцесса правильнее именовать качественно-количественным эксцессом, а не просто количественным.

Применительно к устоявшемуся в современной российской уголовно-правовой доктрине пониманию качественного эксцесса исполнителя преступления важно отметить следующее: 1) для него характерны качественные изменения в природе совершенного исполнителем преступления по сравнению с преступлением, задуманным соучастниками, поскольку исполнитель наряду с выполнением плана в рамках института соучастия совершает качественно новое преступление, обладающее качественно новыми признаками объекта и объективной стороны преступ-

ления; 2) качественный эксцесс сопровождается количественными изменениями, ибо вместо, например, одного преступления (по плану соучастников) совершается два или более. Следовательно, качественный эксцесс отличается количественными трансформациями. Приведенные аргументы дают основание сделать вывод о том, что анализируемый вид эксцесса исполнителя преступления правильнее будет называть качественно-количественным.

Выводы о качественно-количественных свойствах эксцессов имеют под собой философскую основу. Посему уместно привести суждение Гегеля о количестве и качестве: «...сначала количество, как таковое, выступает как нечто противостоящее качеству. Но само количество есть некоторое качество, соотносящаяся с собой определенность вообще, отличенная от другой для нее определенности, от качества, как такового. Однако оно не только некоторое качество, а истина самого качества есть количество; качество явило себя переходящим в количество»¹².

В завершение проведенного исследования важно акцентировать внимание на наиболее значимых для уголовно-правовой науки положениях: во-первых, количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя предопределено качественно-количественной концепцией признаков института соучастия в преступлении; во-вторых, воззрения о качественно-количественном содержании эксцесса исполнителя представляют собой подсистему качественно-количественной концепции института соучастия; в-третьих, содержание эксцесса исполнителя подвержено эволюции (как в количественном, так и в качественном аспектах); и в-четвертых, в рамках учения об институте соучастия в преступлении необходимо выделять качественно-количественный и количественно-качественный эксцессы исполнителя преступления.

¹¹ См.: Корчагина А.Ю. Указ. соч. С. 19.

¹² Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 414.

УДК 343.85
ББК 67.515
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.004

Сергей Иванович ВИНОКУРОВ,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: vsi1944@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье акцентируется внимание на сложной, составной структуре понятия «предупреждение преступности», приоритетности углубленного, отдельного анализа его элементов для более точного и однозначного уяснения содержания данного понятия. Особое внимание уделяется особенностям уяснения и оценки целевого назначения предупредительной деятельности. Обосновывается вывод о том, что предупреждение преступности не ограничивается только профилактикой преступлений, а включает в себя их предотвращение и пресечение.

Ключевые слова: предупреждение преступлений (преступности), уголовная ответственность, целевой уголовно-правовой вред, криминогенная стадия преступности.

Sergey I. VINOKUROV,
Leading Researcher at the Research Institute
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation
E-mail: vsi1944@yandex.ru

CRIME PREVENTION: THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT

Abstract. The article focuses on the complex, composite structure of the concept of "crime prevention", the priority of an in-depth, separate analysis of its elements for a more accurate and unambiguous understanding of the content of this concept. The author pays special attention to the peculiarities of understanding and evaluating the purpose of preventive activities. The article substantiates the conclusion that crime prevention is not limited only to the prevention of crimes, but includes their prevention and suppression.

Keywords: crime prevention, criminal liability, targeted criminal and legal harm, criminogenic stage of crime.

Исследование актуальных аспектов теоретических основ предупреждения преступности обуславливает необходимость четкого определения **сущности самого понятия «предупреждение преступности»**. Это тем более важно, поскольку в отношении данного понятия высказываются самые различные и противоречивые точки зрения¹. При этом следует отметить, что оно отличается рядом типичных ключевых признаков.

¹ См., например: О проекте федерального закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / *Ф.П. Васильев, М.В. Дульцев, С.В. Тарабрин, Д.А. Дугенец* // Административное право и процесс. 2011. № 2. С. 24–26; Криминология и предупреждение преступлений: учебник для СПО / под ред. *В.И. Авдийского*. М.: Юрайт, 2015. С. 351; *Жалинский А.Э.* Условия эффективности профилактики преступлений. М.: НИИ МВД СССР, 1978. С. 6–7 и др.

1. С учетом специфики предстоящего анализа и полемики относительно высказанного некоторыми современными авторами весьма спорного мнения о содержательной сущности понятия «предупреждение преступности» рассмотрение данного вопроса следует начать с уяснения содержательного смысла и различий двух основных используемых социумом стратегий в сфере правоохранительной деятельности. Речь идет об **упреждении** преступности и **реагировании** на преступность.

Применительно к указанной сфере под стратегией в самом общем виде мы понимаем глобальный ценностный подход (установку) социума к основным способам решения ключевых задач противодействия преступности.

В энциклопедических источниках *упреждение* понимают как необходимость предпринять что-нибудь раньше кого-нибудь². Применительно к преступности это означает необходимость осуществления опережающих действий по сдерживанию, недопущению преступлений.

Что касается *реагирования*, то оно толкуется как реакция, проявление своего отношения к чему-нибудь³. В данном случае, поскольку речь идет о реагировании на преступность, которая является наиболее опасным видом правонарушающего поведения, есть все основания полагать, что такое реагирование должно быть резко отрицательным и наиболее интенсивным.

При этом *упреждение* отличается более сложным интеллектуально-волевым содержанием, основанным на прогнозе. Оно сформировалось, как представляется, значительно позже по сравнению с непосредственным подавлением вредоносных (общественно опасных) деяний. Это обусловлено тем, что *упреждение*, прежде всего, имеет целью сдерживание, недопущение разнообразных потенциальных преступлений в будущем. *Реагирование* же отражает реакцию общества на уже реально совершенные (совершаемые) уголовные деяния и их последствия.

Причем здесь принципиально важно отметить серьезные различия и особенности рассматриваемых упреждающих и реагирующих защитных мер применительно к предупреждению преступности.

В частности, указанные меры в рамках предупредительной деятельности проявляются в двух различных сочетаниях. В одних ситуациях (в ходе профилактики) действуют исключительно упреждающие меры. В других (предотвращение и пресечение преступлений) наблюдается определенное наложение упреждающих и реагирующих мер. Поэтому с учетом большой значимости упреждения и реагирования для предупредительной деятельности следует более детально проанализировать данные понятия.

Упреждение, как глобальная стратегия противодействия преступности, весьма разнообразно, более широко и универсально. Оно проявляется не только в субъективной (научной и правотворческой), но и объективной (правоприменение) сферах жизнедеятельности социума. Кроме того, следует указать, что упреждение направлено на недопущение обоснованно прогнозируемых (потенциальных) преступлений, а также в отношении неопределенного круга объектов, обстоятельств и лиц, поскольку речь в данном случае идет о любых криминогенных факторах и деяниях (в том числе рецидивных) и лицах, к ним причастных. Поэтому границы упреждения в самом широком контексте существенно шире реагирования.

Следует также отметить целевое сходство упреждения преступлений с их предупреждением, поскольку оба эти явления (понятия) направлены на сдерживание, недопущение уголовных деяний. Однако наряду со сходством у них имеется и существенное различие: упреждение в границах предупредительной деятельности составляет только одну самостоятельную ее часть, именуемую профилактикой. Что касается других частей предупреждения (предотвращение и пресечение), то здесь упреждение сочетается с другой стратегией противодействия преступности — реагированием. Таким образом, предупреждение здесь шире упреждения, поскольку включает в себя обе указанные стратегии.

В отличие от упреждения реагирование всегда является формой воздействия на уже совершенные (совершенные) преступления. Оно, во-первых, всегда должно начинаться при обнаружении признаков уголовного деяния. Во-вторых, реагирование выражается только в индивидуально определенных решениях и действиях, направленных на реальные вредоносные деяния и факторы, а равно лиц, к ним причастных. В-третьих, реагирование на начатые первичные преступления отличается существенной спецификой вви-

² См., например: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Изд. 4-е. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960. С. 823.

³ Там же. С. 663.

ду его одновременной трансформации в упреждающую категорию в отношении потенциальных рецидивных уголовных деяний. Речь в последнем случае идет о потенциальном упреждении криминологического (фактического) рецидива.

Отмечая существенную специфику взаимодействия стратегий упреждения и реагирования в рамках осуществления предупредительной деятельности, важно указать на их сложный характер, различную сочетаемость и противоречивость. Последняя обусловлена во многом тем, что предупреждение включает в себя весьма различные по юридической природе и конструкции элементы (профилактика, предотвращение, пресечение), что порождает полярные мнения и споры среди специалистов относительно восприятия и правовой оценки не только указанных составных элементов предупреждения, но и предупредительной деятельности в целом.

2. Еще одним принципиальным вопросом, требующим более углубленного анализа, является адекватная оценка содержательной сущности самого понятия «предупреждение преступности». При этом уяснение данного понятия следует начать, учитывая два важных обстоятельства.

Первое заключается в том, что предупреждение преступности как цельная, неделимая категория реально не существует и должно восприниматься условно, поскольку фактически представляет собой сложную, **составную** правовую конструкцию.

Второе проявляется в том, что отдельные элементы предупредительной деятельности неоднородны и отличаются существенными особенностями.

Рассмотрим указанные обстоятельства более подробно.

2.1. О том, что предупреждение преступности имеет исключительно составной характер, может свидетельствовать хронологический анализ практики противодействия преступности. Он показывает, что система указанного противодействия включает в себя несколько стадий, имеющих существенные различия и специфику. Так, подавляющему большинству преступлений предшествуют разнообразные комплексы закономерно обуславливающих преступность негативных факторов, образующих относительно самостоятельную **криминогенную стадию** преступности. Именно для упреждающего воздействия на нее и предназначена профилактика, как начальная предупредительная форма в сфере правоприменения.

Далее, сразу же за профилактикой следуют начальные стадии неоконченного преступления, определенные уголовным законом. Это *приготовление к преступлению и покушение на преступление* (ст. 30 УК РФ). Причем противодействие развитию преступной деятельности на данных стадиях осуществляется соответственно мерами предотвращения, а затем и пресечения преступлений. При этом данные меры завершают предохранительный процесс, поскольку следующее за этим окончание преступления лишает смысла в данном случае саму возможность предупреждения уже совершенного преступления.

Таким образом, среди названных элементов упреждающего реагирования на потенциальные или совершаемые преступления (профилактика, предотвращение, пресечение) нет отдельного (самостоятельного) места понятию «предупреждение преступлений». Следовательно, данное понятие представляет собой комплексную, собирательную, составную криминологическую конструкцию.

2.2. Что касается существенных юридических особенностей (различий), характеризующих отдельные элементы предупредительной деятельности, то в первую очередь следует указать на профилактику преступности. Она осуществляется в условиях, когда фактическое преступление еще не состоялось, поскольку существует лишь обоснованная, реальная угроза его совершения, а следовательно, еще нет оснований для уголовной ответственности и использования соответствующего арсенала юридических средств, предназначенных для использования в подобных ситуациях.

Правовая обстановка существенно меняется в случае начала преступного посягательства. Здесь уже имеются реальные повод и основание для применения к соответствующему правонарушителю необходимого арсенала юридических средств воздействия. Однако данное обстоятельство не меняет общей направленности предупредительного тренда такого правового воздействия, оно только усложняет его восприятие. В частности, специфика и сложность оценки предупредительной деятельности заключаются в нюансах уяснения ее целевого назначения.

Для профилактики — это сдерживание, недопущение начала совершения преступления (уголовного деяния) как такового.

Для предотвращения и пресечения преступлений назначением является сдерживание, недопущение причинения целевого уголовно-правового вреда, что выражается в его снижении, ми-

нимизации, локализации и т. п. При этом под целевым уголовно-правовым вредом мы понимаем негативный (деструктивный) результат общественно опасного деяния, к достижению которого стремился виновный или сознательно допускал его, либо данный результат был объективно обусловлен используемыми лицом обстановкой, механизмом или способом причинения указанного вреда.

При этом принципиально важную роль в уяснении специфики взаимосвязи предупреждения и реагирования в ходе предупреждения преступлений играет понятие «стадии совершения преступления». Это обусловлено особенностями механизма причинения уголовно-правового вреда и, в частности, длительным характером и разнообразием действия криминогенных факторов и поведенческих актов, образующих событие преступления. Развитие криминальных стадий, характеризующих криминогенные предпосылки и само событие преступления, характеризуется нарастающей опасностью причинения максимального (целевого) вреда в процессе совершаемого преступления (по мере приближения к его окончанию), а следовательно, необходимостью в конечном итоге сдерживания, недопущения причинения целевого вреда, в том числе путем его минимизации или локализации.

Указанная специфика уяснения и оценки целевого назначения предупредительной деятельности послужила, к сожалению, основанием для ошибочного, по нашему мнению, обоснования отдельными авторами возможности исключения комплекса начальных юридических мер *реагирования* в виде предотвращения и пресечения преступлений из понятия «предупреждение преступности», с чем согласиться не представляется возможным.

С учетом изложенного напрашивается принципиальный вопрос: почему, несмотря на существенные правовые различия, мы объединяем в единое целое (в рамках понятия «предупреждение преступности») профилактику, предотвращение и пресечение преступлений? На наш взгляд, данные элементы сплачивает единое (общее) целеполагание, которое заключается в сдерживании, недопущении, минимизации причинения уголовно-правового вреда. Причем данное целеполагание, на наш взгляд, является приоритетом для всей правоохранительной деятельности.

С учетом указанной специфики понятие «предупреждение преступности» может употребляться в двух значениях: в обобщающем смысле и в ходе отдельного, предметного анализа со-

ставляющих его элементов. В первом значении понятие «предупреждение преступности» носит весьма общий, ориентирующий характер и может применяться для обозначения в самом широком смысле упреждающего воздействия социума на вредоносные (общественно опасные) обстоятельства и поведение людей в целях сдерживания или недопущения обоснованно прогнозируемых (потенциальных) преступлений либо окончания начатых уголовных посягательств. При этом интерпретация рассматриваемого понятия в данном значении является неточной, допускающей существенные смысловые погрешности. Следовательно, если ограничиваться только таким обобщенным анализом понятия «предупреждение преступности», то это может привести к не совсем корректным суждениям, оценкам и выводам, как это случилось, в частности, с авторами упомянутой ниже монографии, позицию которых мы оспариваем.

Что касается более предметного содержательного анализа предупредительной деятельности через призму отдельного изучения места, роли и значения составляющих ее элементов в системе предохранительных (упреждающих) мер, то это позволяет устранить отмеченные выше погрешности, способно обеспечить адекватность и высокую точность сделанных на такой основе оценок и выводов. Поэтому безусловное предпочтение следует отдавать именно детальному варианту анализа.

3. Сложность и специфика определения целевого назначения предупредительной деятельности позволили некоторым современным авторам утверждать, что «предупреждение преступности имеет своей целью недопущение совершения новых криминальных деяний, а не реагирование на уже совершенные. Вместе с тем, при предотвращении приготовления к тяжким и особо тяжким преступлениям, пресечении покушений на преступления уже требуется уголовно-правовая оценка стадии совершения преступления, что не позволяет рассматривать эту деятельность как предупредительную»⁴.

Приведенная спорная точка зрения вызывает целый ряд проблемных вопросов и замечаний, разрешение которых представляется принципиально важным.

⁴ Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / [П. В. Аганов и др.]; под общ. ред. П. В. Жубриной; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. С. 9–16.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что указанные авторы исключают предотвращение и пресечение преступлений из содержания предупредительной деятельности и фактически ограничивают ее только рамками профилактики преступлений. При этом они категорично противопоставляют недопущение совершения новых криминальных деяний, с одной стороны, и реагирование на уже совершенные, с другой. По сути дела, данными учеными обосновывается вывод о невозможности одновременно использования на практике упомянутых выше двух основных стратегий противодействия преступности. При этом возможность комплексного сочетания и взаимодействия упреждения и реагирования в рамках предупредительной деятельности указанными авторами даже не рассматривается.

Наряду с этим, важно указать и еще на одну существенную терминологическую некорректность в изложении приведенного спорного мнения упомянутых авторов. Они ведут речь о реагировании на уже совершенные (оконченные) преступления, хотя на самом деле в контексте предупреждения преступлений необходимо говорить о реагировании на совершаемые, т. е. еще не оконченные уголовные деяния. А это, на наш взгляд, очень важно, поскольку неоконченное преступление всегда содержит в себе весомый предохранительный потенциал (например, в виде добровольного отказа от преступления).

Что касается оконченого уголовного посягательства, то здесь возможность его предупреждения уже действительно исчерпана. Поэтому некорректное использование указанными авторами термина «совершенные» (вместо «совершаемые») вносит дополнительную путаницу в уяснение сущности предупредительной деятельности.

Кроме того, углубленный анализ высказанной указанными авторами спорной позиции позволяет отметить и еще ряд серьезных противоречий в их аргументации. В частности, утверждение о том, что «предупреждение преступности имеет своей целью недопущение совершения новых криминальных деяний, а не реагирование на уже совершенные», на наш взгляд, недостаточно корректно. Во-первых, оно исходит из толкования *предупреждения преступности* как цельного, неделимого понятия. На самом же деле, как было отмечено выше, оно таковым не является. Во-вторых, следует отметить смысловую неопределенность и многозначность толкования выра-

жения о «новых криминальных деяниях», поскольку к ним могут быть отнесены весьма различные их виды: обоснованно прогнозируемые (потенциальные) преступления, впервые совершенные (оконченные) уголовные деяния, повторные (рецидивные) преступления и др.

В приведенной спорной точке зрения обращает на себя также внимание высказывание о том, что при предотвращении приготовления к тяжким и особо тяжким преступлениям, пресечении покушений на преступления уже требуется уголовно-правовая оценка стадии совершения преступления, что является, по мнению критикуемых авторов, главным препятствием для отнесения предотвращения и пресечения преступлений к предупредительной деятельности.

Таким образом, указанные специалисты отдают однозначный приоритет уголовной ответственности в сравнении с предупреждением преступлений. Данный подход также, на наш взгляд, вызывает большие сомнения, так как упреждение (предупреждение) уголовных деяний является главным стратегическим направлением противодействия преступности. Об этом может свидетельствовать то, что **основной причиной негативного отношения социума к преступности выступает уголовно-правовой вред**. Именно он служит основанием для введения соответствующих правовых ограничений и запретов, подкрепленных мерами уголовной ответственности. Отсюда можно сделать принципиально важный вывод **о первичности (приоритетности) сдерживания, недопущения, а равно минимизации уголовно-правового вреда и вторичности уголовной ответственности**.

Таким образом, сдерживание, недопущение, а равно снижение вредоносности преступлений (уголовно-правового вреда) достигается мерами их предупреждения (в том числе в ходе предотвращения и пресечения преступлений) и является приоритетной, ключевой задачей всей правоохранительной деятельности. Поэтому предупредительные меры являются приоритетными по сравнению со всеми остальными, в том числе мерами уголовной ответственности. Это дает основание, как представляется, в случае конкуренции границ между понятиями «юридическая ответственность» и «предупреждение правонарушений» отдавать предпочтение последнему. Следовательно, именно границы предупредительной деятельности должны, прежде всего, приниматься в расчет при определении ее составных частей и объема.

УДК 614.253.83:343
ББК 67.408.111.6
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.005

Антон Викторович КОЛОКОЛОВ,
начальник отдела организации контроля медицинских экспертиз
Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения,
доцент кафедры инновационных технологий управления
здравоохранением Российского университета дружбы народов,
преподаватель кафедры труда и социальной политики
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат медицинских наук
E-mail: shekmail.ru@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

Аннотация. Автором поднимается проблема квалификации действий ненадлежащего характера по оказанию медицинской помощи, которые повлекли за собой наступление уголовно наказуемых последствий. Дается уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности, примеры анализа специфических признаков при ненадлежащем оказании медицинской помощи больным COVID-19.

Ключевые слова: уголовная ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи, ятрогенные преступления, права в сфере охраны здоровья, медицинские работники, коронавирусная инфекция, профессиональная некомпетентность медицинских работников.

Anton Viktorovich KOLOKOLOV,
Head of the Department for Organization of Control of Medical Expertise
of the Federal Service for Surveillance in Healthcare,
Associate Professor at the Department of Innovative Technologies
for Healthcare Management of the Peoples' Friendship University of Russia,
Lecturer at the Department of Labor and Social Policy of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Candidate of Medical Sciences
E-mail: shekmail.ru@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF LEGAL QUALIFICATION OF INAPPROPRIATE PROVISION OF MEDICAL CARE TO PATIENTS WITH A NEW CORONAVIRUS INFECTION

Abstract. The author raises the problem of qualifying inappropriate actions to provide medical care, which entailed criminal consequences. The article provides a criminal legal description of crimes committed in the field of medical activity, and examples of the analysis of specific signs in case of improper provision of medical care to patients with COVID-19.

Keywords: criminal liability for inadequate medical care, iatrogenic crimes, health rights, medical workers, coronavirus infection, professional incompetence of medical workers.

Актуальность. Преступления против здоровья человека занимают значимое место в общей структуре преступлений, среди них особую роль играют преступления, совершаемые медицинскими работниками, поскольку от их надлежащего поведения в профессиональной сфере зависит реализация права на здоровье и жизнь, являющегося отдельным элементом уголовно-правовой охраны. При расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками при оказании медицинской помощи, возникают трудности, обусловленные, с одной стороны, отсутствием у работников следственных и правоохранительных органов медицинских познаний и сформированного понятийного аппарата в этой сфере, что затрудняет изучение и оценку собранной по делу информации, а с другой — незнанием особенностей и методики расследования преступлений по «врачебным делам», сложностью формирования доказательственной базы. Об уголовно-правовой охране конкретного объекта можно говорить лишь в том случае, если он определен исчерпывающе¹: одни авторы под ним понимают блага², другие — общественный интерес, против которого направлено посягательство³, либо общественные отношения, охраняемые уголовным законом⁴. Таким образом, это общественные отношения, обеспечивающие уголовную охрану жизни и здоровья пациента, как важнейшего блага (ценности). Выделение родового и непосредственного объектов необходимо в целях уточнения, против каких именно общественных отношений направлено преступное посягательство⁵. Основным объектом является определяющим для квалификации деяния и для выбора места конкретной уголовно-правовой нормы в системе уголовного законодательства⁶.

При уголовно-правовой оценке профессиональной деятельности врача возникают трудно-

сти, поскольку зачастую непонятно, что именно он совершил: оказал ненадлежащую медицинскую помощь, результатом которой стали тяжкие последствия (смерть пациента или тяжкий вред здоровью) или предоставил небезопасную медицинскую услугу. В законодательстве в сфере охраны здоровья не содержится конкретных норм, устанавливающих требования к безопасности осуществления медицинской деятельности. Отсутствие единого подхода к пониманию безопасности медицинской деятельности и предъявляемых к ней требований формирует неопределенность в выборе правовой нормы при конкуренции составов ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 238 УК РФ⁷, тем самым для правоприменительной практики достаточно затруднительным будет разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 109 и 238 УК РФ, при квалификации причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения врачами своих профессиональных обязанностей.

Квалификация деяния по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ возможна только в том случае, если смерть пациента по неосторожности наступила в результате оказания небезопасных услуг, объективная сторона преступления состоит в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья неопределенного круга потребителей этих услуг, при условии доказанности не только самого факта оказания медицинских услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья неопределенного круга потребителей.

Деяние может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 109 УК РФ в том случае, если вред в виде смерти причиняется конкретному человеку в результате ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей при оказании медицинской помощи, при этом жизни и здоровью других людей ничего не угрожает. При таких обстоятельствах некачественно оказываемая медицинская помощь сама по себе отвечает критерию безопасности для неопределенного круга лиц, но в ходе лечения врачом допускается нарушение правил оказания медицинской помощи конкретному пациенту, которое приводит к негативным последствиям⁸.

¹ Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 56—67.

² Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 131—133; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 146—150; Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 29—39.

³ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4.

⁴ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 74.

⁵ Об ошибочности освещения ряда вопросов в вузовском учебнике по Общей части советского уголовного права / Г. А. Кригер [и др.] // Вестник Московского университета. 1954. № 1. С. 139.

⁶ Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 81.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ Карбанова Е. Н. Проблемы квалификации неосторожного причинения смерти вследствие ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей, связанные с определением объекта преступления // Судья. 2017. № 8. С. 41—44.

Анализ объективной стороны преступлений по ч. 2 ст. 109 УК РФ, совершаемых при оказании медицинской помощи, требует рассмотрения обязательных признаков: действия (бездействия), общественно опасных действий, причинно-следственной связи между ними, а также фактультативных признаков — места, времени, способ, обстановки совершения преступления. При этом действия врача, находящиеся в причинно-следственной связи с наступившими общественно опасными последствиями, являются преступными, даже если формально содержат состав преступления, в связи с этим всегда требуется устанавливать наличие (отсутствие) обстоятельств, исключающих преступность деяния (крайняя необходимость и обостренный риск), совершенного по факту оказания медицинской помощи.

При профессиональных преступлениях медицинских работников механизм причинения вреда охраняемым общественным отношениям заключается в том, что, нарушая установленный порядок оказания медицинской помощи больному, медицинский работник посягает на общественные отношения, направленные на обеспечение надлежащего оказания такой помощи, в результате чего причиняется вред охраняемым уголовным законом важнейшим социальным личностным ценностям — жизни и здоровью больного⁹.

Интересным в этом отношении представляется пример оказания медицинской помощи женщине Г. (1950 года рождения) с COVID-19. По результатам проведенного анализа качества оказанной медицинской помощи пациентке Г. по профилю «инфекционные заболевания» и «анестезиология-реаниматология» установлено следующее:

1. Пациентка относилась к категории лиц, подлежащих обязательному обследованию на COVID-19 (лицо старше 65 лет, обратившееся за медицинской помощью с симптомами респираторного заболевания), но не была обследована на COVID-19. Пациентка поступила в больницу в инкубационном периоде болезни, вызванной вирусом COVID-19, данный факт не учтен лечащими врачами.

2. План лечения при первичном осмотре был сформирован без учета клинических проявлений COVID-19. Исследование на COVID-19 проведено с значительной задержкой — на 6 дней от мо-

мента повышения температуры тела. Таким образом, имеет место недооценка тяжести состояния пациента при наблюдении врачом в отделении кардиологии, не учтены клинические данные, проигнорирован гипертермический синдром, что повлекло за собой задержку последующего проведения диагностических манипуляций; позднюю диагностику поражения лёгких в результате инфицирования COVID-19; несвоевременное назначение лекарственной терапии и, как следствие, ухудшение прогноза пациентки.

3. Осмотр врача носил формальный характер, оценка эффективности проводимой терапии и её коррекции с учетом состояния не проводилась, анестезиологом-реаниматологом пациентка осмотрена со значительным временным опозданием.

4. При переводе в реанимационное отделение не была использована неинвазивная вентиляция легких, которая была методом выбора. Не выполнено исследование газового состава крови. Вопрос о проведении инвазивной ИВЛ не рассматривался, однако требовал немедленного принятия решения. На момент перевода пациента в реанимационное отделение не выполнены рентгенография органов грудной клетки, исследование показателей газового состава крови, не проведена оценка тяжести респираторного дистресс-синдрома.

5. Результаты консультации с диагностическим центром COVID были проигнорированы в отношении изменения тактики лечения и не оцениваются в истории болезни. Так, в листах назначения медицинской карты стационарного больного отсутствуют данные о назначении противовирусных препаратов, рекомендованных по телемедицинской консультации. В протоколе патологоанатомического вскрытия отмечается несовпадение дат протокола и проведения вскрытия. Качество представленной медицинской документации не позволяет синхронизировать и сопоставить результаты проведенных лабораторных исследований и имеющуюся клиническую ситуацию. С учетом изложенного, во время реанимации и интенсивной терапии лечебные и диагностические мероприятия пациентке проводились.

Проанализировав перечисленное, можно прийти к выводу о наличии многочисленных фактов ненадлежащего исполнения своих обязанностей медицинскими работниками при оказании медицинской помощи больному с COVID-19, приведшего к негативным последствиям (смерти пациента). Необходимо отметить, что дефекты оформления медицинской документации не свидетельствуют напрямую о нарушении прав

⁹ Пашиян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М., 2006. С. 66—67; Замалева С.В. Криминализация ятрогенных преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 87.

пациента. Четко обозначенной виной врача будет отсутствие объективной и убедительной информации в истории болезни пациента. В этой связи дадим юридическую квалификацию действиям медицинских работников по данному факту с точки зрения поиска соответствия звеньев ненадлежащего оказания медицинской помощи элементам состава преступления.

Родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, видовым объектом — жизнь и здоровье человека. Основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие уголовную охрану жизни пациента. Дополнительным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, возникающие между медицинским работником и пациентом в сфере охраны здоровья, направленные на соблюдение установленных правил организации и качества оказания медицинской помощи, закрепленных в нормативных правовых актах и иных документах.

Действие как обязательный признак объективной стороны преступления по факту оказания медицинской помощи всегда соответствует такому признаку, как ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками. По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Объективная сторона преступления в данном примере выражается в совершении медицинским работником в процессе ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей общественно опасного деяния (действия), нарушающего правила оказания медицинской помощи (включают в себя диагностику и лечение заболеваний), которая направлена на поддержание и восстановление здоровья пациента, и приведшего к последствиям в виде смерти потерпевшего,

и наличии причинной связи между ними. Несовержшение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т. е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает последствие¹⁰. Последствие в виде смерти наступило именно в силу ненадлежащего оказания медицинской помощи пациентке Г., которое проявилось в неверной оценке тяжести ее состояния, неправильной диагностике и невыборе тех мер лечения, которые в данном случае были необходимы (фактически совершенные действия врачей оказались в части моментов недостаточными либо не теми, какими должны были быть). При расследовании дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи необходимо анализировать такие типовые модели преступного поведения, как профессиональная некомпетентность и недобросовестность. В целях ограничения круга преступлений необходимо разграничивать понятия *профессиональной некомпетентности*, *преступного невежества*, *недобросовестности* и *небрежности* при ненадлежащем оказании медицинской помощи.

М.С. Гринбергом выделяются следующие формы преступного невежества¹¹: незнание лицом того, что оно было обязано и имело возможность знать, намеренный выход за пределы профессиональной и иной компетенции, непредвидение возможного ущерба либо легкомысленный расчет на его предвидение. Необходимо отметить, что наличие у врача, имеющего соответствующую квалификацию, подтвержденную дипломом о высшем медицинском образовании и сертификатом специалиста, необходимых знаний для оказания медицинской помощи должно презюмироваться. Данная презумпция является предпосылкой установления уголовной ответственности за ненадлежащее оказание помощи, а отсутствие необходимых знаний при наличии медицинского образования соответствующего профиля не может служить основанием для ее исключения. Недобросовестность характеризуется невыполнением либо ненадлежащим выполнением медицинским работником профессиональных обязанностей в нарушение требований законодательства при отношении к своим про-

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 (ред. от 28.03.2018).

¹¹ Гринберг М.С. Уголовное право: избранные труды / науч. ред. М.С. Фокин. Омск, 2012. С. 517.

фессиональным обязанностям как к формальным (необязательность). Недобросовестность отличается от преступного невежества отсутствием такого критерия, как незнание специалистом правил своей профессии. В неосторожности исключен признак «небрежность», так как критерий наличия знаний при небрежности отсутствует¹². Профессиональная некомпетентность характеризуется несоответствием уровня профессиональной подготовки необходимым компетенциям и требованиям к профессии медицинского работника, которое имеет место, когда врач неверно применил свои профессиональные знания либо не обладал ими в необходимом объеме, в результате чего обязанности им были выполнены ненадлежащим образом.

В данном случае профессиональная некомпетентность состояла в неправильной оценке тяжести состояния пациента при наблюдении врачом в отделении кардиологии, поздней диагностике поражения лёгких в результате инфицирования COVID-19, в формировании плана лечения при первичном осмотре пациентки без учета клинических проявлений заболевания COVID-19 (одышка, утомляемость, миалгии, головные боли, сердцебиения), а недобросовестность — в проведении пациентке исследования на COVID-19 со значительной задержкой, в невыполнении на момент перевода пациента в реанимационное отделение рентгенографии органов грудной клетки, исследования показателей газового состава крови, непроведении оценки тяжести респираторного дистресс-синдрома, неиспользовании неинвазивной вентиляции легких в режиме СРАР при переводе пациента в реанимационное отделение, непроведении консультации узкого специалиста — врача-эндокринолога, игнорировании результатов телемедицинской консультации, непроведении пациентке с явными признаками тяжёлой дыхательной недостаточности осмотра врачом — анестезиологом-реаниматологом, непроведении интубации трахеи или инвазивной ИВЛ (при сатурации менее 92 %).

По результатам анализа объективных признаков профессиональной некомпетентности и недобросовестности при оказании медицинской помощи можно сделать вывод о том, что в случае с профессиональной некомпетентностью объективная сторона представлена действием, которое образует ненадлежащее исполнение профессио-

нальных обязанностей в нарушение правовых актов в сфере охраны здоровья, а недобросовестность — смешанным бездействием. Общественно опасное деяние выразилось в нарушении правовых актов в сфере охраны здоровья. Преступление является оконченным с момента наступления смерти пациента (причинение прямого вреда). Такой вред стал результатом ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, в том числе совершения неквалифицированных действий медицинскими работниками.

Основная сложность заключается в установлении причинной связи между допущенными медицинскими работниками нарушениями и наступившими последствиями. Следует констатировать, что в данном примере именно действия врача приемного отделения и врача кардиологического отделения явились причиной начавшихся осложнений в состоянии пациентки. Данные врачи, не распознав вовремя состояние пациента, применили общий подход к оказанию медицинской помощи, не заподозрив инфицирование пациента коронавирусной инфекцией в период пандемии, пренебрегли ее диагностикой, приняв ее симптомы за признаки сердечно-сосудистых заболеваний.

Субъект преступления, предусмотренный частью 2 ст. 109 УК РФ, — специальный. Помимо общих требований, предъявляемых к субъекту (вменяемость, достижение 16-летнего возраста), требуется, чтобы лицо во время совершения преступления выполняло свои профессиональные обязанности, а между ненадлежащим исполнением их и последствиями имелась причинно-следственная связь. Кроме того, необходимо ограничивать круг медицинских работников, которые будут являться субъектами настоящего преступления, то есть это те лица, которые обладают законным правом на осуществление медицинской деятельности и осуществляют медицинскую деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. Медицинские работники обязаны оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и

¹² Сенокосова Е.К. Преступная некомпетентность и недобросовестность в медицине: монография / под ред. М.П. Клеймёнова. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 23—25.

(или) должностными обязанностями¹³. Эти обязанности вытекают из наличия трудовых отношений между медицинским работником и медицинской организацией. В данном случае субъектами общественных отношений в сфере оказания медицинской помощи являются медицинские работники медицинской организации, оказывавшие помощь пациентке Г. (физическое вменяемое лицо, имеющее юридический статус медицинского работника, осуществляющего профессиональные функции), и пациент Г. (лицо, страдающее заболеванием и испытывающее страдания).

Вопрос о форме вины является актуальным для определения субъективных признаков профессиональной некомпетентности и недобросовестности при оказании медицинской помощи. Для профессиональной некомпетентности характерно незнание общепринятых положений медицинской науки, правил оказания медицинской помощи (проявляется в небрежности). Причинение смерти по неосторожности может быть совершено как в результате легкомыслия, так и по небрежности. Причинение смерти по неосторожности, совершенное в результате легкомыслия, необходимо отличать от убийства, совершенного с косвенным умыслом, а совершенное по небрежности — от случайного (невиновного) причинения вреда либо смерти (казус)¹⁴. В данном случае субъективная сторона характеризуется неосторожностью, вина медицинских работников выражается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, врачи могли и должны были их предвидеть в силу своих профессиональных обязанностей, уровня медицинского образования и имеющейся квалификации. Не желая наступления неблагоприятного исхода для пациента (т. е. отрицательное отношение к последствиям), в силу легкомысленного отношения к жалобам и состоянию больного (в связи с недостаточным клиническим мышлением и/или невнимательным отношением к пациенту и его здоровью), предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, врачи допустили дефек-

ты на этапах диагностики и лечения. Последующее неадекватное лечение причинило вред здоровью пациента, усилив его патологическое состояние.

Ненадлежащее оказание медицинской помощи пациентке Г. выразилось в несоблюдении медицинскими работниками порядка оказания медицинской помощи, временных методических рекомендаций Минздрава России «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹⁵ и Критериев оценки качества медицинской помощи¹⁶, а также в построении неправильной тактики обследования, что привело к установлению неверного диагноза, а как следствие, к неправильному лечению, наступлению общественно опасных последствий в виде смерти. В этом случае врачи к своим обязанностям отнеслись недобросовестно, не выполнили необходимые требования по лечению пациентки Г. Неправильная оценка клинической картины, нарушение порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и рекомендаций по оказанию медицинской помощи усугубили течение заболевания, привели к необходимости выполнения экстренных реанимационных мероприятий. Таким образом, в анализируемом случае действия медицинских работников содержат состав преступления, предусмотренного частью 2 ст. 109 УК РФ, — причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Эта ситуация не так бесспорна, имеется противоречивая судебная практика, когда действия медицинских работников, выразившиеся в смешанном бездействии (при жалобе больного на давящие боли в области сердца фельдшером был поставлен диагноз, не соответствующий клинической картине инфаркта миокарда, что привело к неправильному назначению лекарственной терапии и отказу в госпитализации), были квалифицированы как неоказание помощи больному, повлекшее по

¹³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII—VIII / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

¹⁵ Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / Министерство здравоохранения РФ. URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/055/735/original/B%D0%9C%D0%A0_COVID-19.pdf (дата обращения: 23.06.2021).

¹⁶ Критерии оценки качества медицинской помощи: утверждены приказом Минздрава России от 10.05.2017 № 203н.

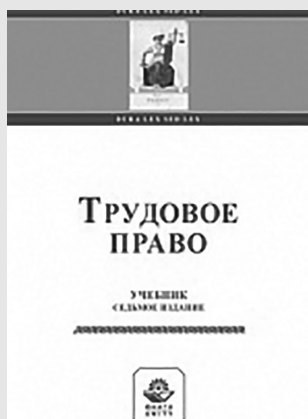

неосторожности смерть¹⁷, поскольку были совершены такие действия, которые не могли предотвратить наступление последствий в виде смерти пациента.

Выводы. Не вызывает сомнения то, что в случае причинения вреда жизни и здоровью в процессе оказания медицинской помощи врачи, оказывающие медицинскую помощь, должны нести ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе за нарушение прав в сфере охраны здоровья, при этом уровень ответственности должен зависеть от степени тяжести причиненного ими вреда пациенту. При оказании медицинской помощи больным с коронавирусной инфекцией большое значение имеют юридические последствия, которые могут возникнуть при несоблюдении медицинскими

работниками обязательных требований, установленных законодательством в сфере охраны здоровья, по оказанию медицинской помощи, и повлечь за собой возникновение уголовной ответственности, для установления которой необходимо соблюдение следующих критериев: наличие надлежащего специального субъекта уголовно наказуемого деяния — лица, имеющего юридический статус медицинского работника; связь деяния с профессиональной деятельностью специального субъекта (причинно-следственная связь между действиями или бездействием медицинского работника и наступившими общественно опасными последствиями в виде смерти пациента или вреда его здоровью); факт причинения вреда жизни и здоровью пациента или создание для него угрозы причинения данных последствий.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Трудовое право. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 543 с.

ISBN: 978-5-238-03246-7

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

¹⁷ Приговор Икрянинского районного суда Астраханской области от 25.07.2022 по делу № 1-129/2012 // Официальный сайт Икрянинского районного суда Астраханской области. URL: <http://ikryaninsky.ast.sudrf.ru> (дата обращения: 23.06.2021).

УДК 343.341
ББК 67.408.131.11
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.006

Владимир Владимирович КУДИНОВ,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского,
доктор юридических наук,
член-корреспондент Академии военных наук
E-mail: kudinov45@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КИБЕРТЕРРОРИЗМ: ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования противодействия кибертерроризму, исследовано понятие «кибертерроризм», показаны основные угрозы, исходящие от террористических организаций «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и «Аль-Каида» (запрещены в РФ), предложены основные направления по противодействию угрозам кибертерроризма.

Ключевые слова: терроризм, кибертерроризм, Интернет, социальные сети, киберпространство, угрозы, компьютерные преступления, ответственность, «Исламское государство» (ИГИЛ), «Аль-Каида», правоохранительные органы, государственные органы, критическая инфраструктура.

Vladimir Vladimirovich KUDINOV,
Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Doctor of Law, Corresponding member
of the Academy of Military Sciences
E-mail: kudinov45@mail.ru

CYBERTERRORISM: MAIN THREATS AND LEGAL REGULATION ISSUES

Abstract. The article examines the features of the legal regulation of countering cyberterrorism, explores the concept of "cyberterrorism", shows the main threats emanating from the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) and Al-Qaeda (terrorist organizations banned in the Russian Federation), suggests the main directions of countering the threats of cyberterrorism.

Keywords: terrorism, cyberterrorism, Internet, social networks, cyberspace, threats, computer crimes, responsibility, Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL), Al-Qaeda, law enforcement agencies, government agencies, critical infrastructure.

В результате стремительного развития технологий и повышения зависимости человечества от интернета и социальных сетей в последние годы продолжают учащаться инциденты, связанные с кибертерроризмом.

Как отмечается в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, различные террористические и экстремистские организации

широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Таки-

ми организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры¹.

Несмотря на то, что международная общественность признает данное явление серьезной международной угрозой, для него отсутствует общепринятое определение².

Некоторые ученые придерживаются определения, данного американским исследователем в области информационной безопасности Дороти Деннинг, по мнению которой кибертерроризм — это схождение киберпространства и терроризма, где противозаконная деятельность и угрозы атак в отношении компьютеров, сетей и хранимой информации исполняются с целью запугивания или принуждения государства или его населения к продвижению политических или социальных целей; кибертерроризм ведет к насилию по отношению к лицам или имуществу либо по крайней мере создает достаточно вреда для порождения страха³.

В ст. 17 Ордонанса о борьбе с компьютерными преступлениями Исламской Республики Пакистан (Prevention of Electronic Crimes Ordinance — ПЕСО) кибертерроризм — это преступление, в котором может быть обвинено как физическое, так и юридическое лицо, которое в результате умышленного использования своего компьютера или компьютерной сети в целях совершения террористического акта причиняет смерть человеку⁴.

Вышеупомянутые определения подразумевают, что деятельность может считаться кибертерроризмом только при нанесении ущерба конфиденциальности, целостности или доступности компьютеров, сетей и хранимой информации, а

также если она ведет к насилию или вреду иного рода. Однако в современном контексте террористы также используют киберпространство и электронные устройства для коммуникации, планирования и исполнения атак, обеспечения финансирования, приобретения оружия, сбора информации и привлечения последователей.

Все большее число террористических групп, таких как «Исламское государство Ирака и Леванта» (далее — ИГИЛ) и «Аль-Каида» (запрещены в РФ), используют интернет в качестве средства распространения своих идей и проведения террористических операций⁵. Этими террористическими организациями было успешно привлечено большое число последователей, спонсоров и сторонников благодаря эффективной пропаганде; особенно её влияние распространяется на молодежь, ищущую себе цель и приключения.

Террористические организации используют различные приемы для сокрытия истинной природы своих целей, например анонимность в Deep Web («глубокая сеть») и Dark Web («темная сеть», даркнет) или использование религиозных и прочих некоммерческих организаций в качестве прикрытия. Это также переплетается с другой незаконной деятельностью, включая отмывание денег, коррупцию и организованную преступность.

Таким образом, при определении кибертерроризма имеет значение оценка международным сообществом масштабов и механизмов террористической деятельности в киберпространстве с учетом современного положения дел, с целью разработки мер правового регулирования, не оставляющих лазеек для кибертеррористов.

В связи с этим порождаются дополнительные дилеммы, так как преступления могут совершаться из любой части мира, могут быть сокрыты под множеством уровней легальной деятельности и рядом подставных лиц. Следовательно, крайне важно мониторить и сдерживать все методы совершения преступлений в киберпространстве.

Несмотря на то, что многие государства совершают усилия по укреплению мер безопасности, включая онлайн-мониторинг, они сталкиваются с рядом препятствий. Некоторые исследователи считают, что понятие кибертерроризма часто истолковывается ошибочно, в связи с чем преуменьшается угроза, которую он представляет, и это, в свою очередь, дополнительно

¹ См.: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

² Dogrul M., Aslan A., Celik E. Developing an International Cooperation on Cyber Defense and Deterrence against Cyber Terrorism. URL: https://www.researchgate.net/publication/52019407_Developing_an_international_cooperation_on_cyber_defense_and_deterrence_against_Cyber_terrorism (дата обращения: 12.06.2021).

³ Denning D.E. Cyberterrorism: Testimony given to the House Armed Services Committee Special Oversight Panel on Terrorism.

⁴ См.: Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3: Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафутского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Контракт, 2013.

⁵ Hoffman A., Schweitzer Y. Cyber Jihad in the Service of the Islamic State (ISIS) // Strategic Assessment. 2015. Vol. 18, No. 1. P. 71—81.

усиливает ущерб, на который способны кибератаки⁶.

Противоречащие или слишком узконаправленные нормативные правовые акты могут мешать ходу расследований и судебных разбирательств. Так, например, положения о конфиденциальности и защите данных, затрагивающие такие платформы, как WhatsApp, Apple, и использующие шифрование для защиты конфиденциальности своих пользователей, привели ко множеству противоречий в расследованиях и судебных процессах.

В 2017 году министр внутренних дел Великобритании Эмбер Радд выразила намерение изменить закон с целью увеличения наказания с 10 до 15 лет тюремного заключения для лиц, неоднократно просматривающих террористический контент в интернете. При этом стоит отметить, что в тексте закона был оговорен ряд мер, направленных против необоснованного преследования и злоупотребления со стороны правоохранителей⁷.

В средствах массовой информации (далее — СМИ) встречались примеры, когда подозреваемому не было предъявлено обвинение в терроризме, поскольку по закону требовалось, чтобы материал, который мог бы использоваться в качестве доказательства в совершении преступления, был загружен и сохранен в то время, как подозреваемый вел видеотрансляции в интернете о том, как изготовить бомбу для совершения террористического акта.

Также в СМИ отметили увеличение числа пользователей The Onion Router (Tor) по сравнению с другими браузерами. На почве обеспокоенности вопросами конфиденциальности и анонимности пользователей также повышается риск кибертерроризма. Тор служит вратами в даркнет, включая аспекты Crimeware-as-a-Service (Caas) и прочей организованной преступности. Повышенное использование криптовалюты также способствует перемещению и отмыванию средств, добытых преступным путем.

Растущее использование интернета по всему миру, недостаточная осведомленность пользователей и повышающаяся зависимость от онлайн-

коммуникаций снижают возможности по борьбе с кибертерроризмом⁸.

Правоохранительные органы неукоснительно стремятся обеспечить контроль над киберугрозой, но это не оказывает существенного влияния на граждан или состояние страны⁹. Поэтому необходимо правовое просвещение и обучение общественности.

Государственными органами большинства стран были инициированы системы, программы, целенаправленные законы и различные другие меры для борьбы с угрозой кибертерроризма. Однако это сложная задача, поскольку она требует постоянной адаптации и мониторинга национального и международного законодательства, по мере того как угрозы кибертерроризма развиваются и растут. Правительства, компании и отдельные лица должны проявлять бдительность, так как угрозы могут повлиять на их бизнес, информацию, конфиденциальность и в конечном итоге на их безопасность в результате уязвимостей в их компьютерных сетях и системах, а также на деятельность сотрудников или партнеров.

Несмотря на то, что общественность в основном осведомлена о феномене кибертерроризма из сообщений в СМИ, она всё ещё недостаточно информирована о технических деталях этой деятельности и наносимом ею ущербе, в связи с недостатком доступной информации. Исследования показали, что воспринимаемая угроза кибертерроризма относительно низка в периоды повышенной кибертеррористической активности¹⁰.

Граждане могут не знать, как распознать характерные признаки деятельности, связанной с кибертерроризмом, в силу сложности и быстрого развития используемых методов. Нелегко предсказать, где и когда произойдет атака. Однако возможно минимизировать риск путем ис-

⁶ Violent Extremism Online. New perspectives on terrorism and the Internet / ed. by A. Aly, S. Macdonald, L. Jarvis and Th. Chen. London; New York: Routledge, 2016.

⁷ Casciani D. Longer Jail Terms for Viewing Terror Content Online // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-41479620> (дата обращения: 12.06.2021).

⁸ Jalil Sh.A. Countering Cyber Terrorism Effectively: Are We Ready To Rumble? / SANS Institute. URL: <https://www.giac.org/paper/gsec/3108/countering-cyber-terrorism-effectively-ready-rumble/105154> (дата обращения: 12.06.2021).

⁹ См.: Prasad K. Cyberterrorism: Addressing the Challenges for Establishing an International Legal Framework // Proceedings of 3rd Australian Counter Terrorism Conference (Perth, Western Australia, 3rd — 5th December, 2012) / Edith Cowan University. Perth, 2012. P. 9—16. URL: <https://ro.ecu.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1016&context=act> (дата обращения: 12.06.2021).

¹⁰ Sjöberg L. The Perceived Risk of Terrorism. URL: https://swoba.hhs.se/hastba/papers/hastba2002_011.pdf (дата обращения: 12.06.2021).

следования областей, привлекательных в качестве цели для кибертеррористических атак, поскольку они в конечном счете направлены на незаметное получение доступа к запугиванию населения и причинению вреда кому-либо попавшему под действие атаки¹¹.

Страх является основной движущей силой кибертерроризма, поскольку он вызывает изменения в поведении, что дестабилизирует политическую и экономическую системы страны, влияя на фондовые рынки, потребительские привычки и долгосрочные финансовые решения, такие как изменение цен на недвижимость из-за учащения террористических инцидентов в конкретной области.

Таким образом, политическая нестабильность способна влиять как на местную экономику, так и на глобальный инвестиционный рынок. Следовательно, существует необходимость в уменьшении уязвимости экономической и политической систем стран¹². Угроза кибертеррористических атак в отношении критической инфраструктуры¹³ государств крайне велика. Например, в 2000 году хакер взломал систему управления отходами Австралии в городке Maroochy Shire, перенял контроль над ней и удаленно выпустил миллионы галлонов неочищенных сточных вод¹⁴.

В связи с ее уязвимостью и сложностью возможный ущерб в отношении этой инфраструктуры способен подорвать развитие страны¹⁵. Поэтому большинство государств осознают необходимость защиты своих информационных систем и критической инфраструктуры на фоне увеличивающейся угрозы кибертерроризма.

¹¹ *Murrill R.* The Question of Cyber Terrorism. URL: <https://www.forensicfocus.com/articles/the-question-of-cyber-terrorism> (дата обращения: 12.06.2021).

¹² См.: *Dombe A., Golandsky Y.* A Review and Analysis of the World of Cyber Terrorism: Technical report. 2016.

¹³ Критическая инфраструктура — это активы, система или ее часть, расположенные в государствах — членах ЕС, функционирование которых необходимо для решения наиболее важных социальных задач, обеспечения здоровья, безопасности, защиты, экономического или социального благополучия населения; нарушение или уничтожение таких инфраструктур способно вызвать значительные последствия для государства — члена ЕС в виде неспособности исполнения указанных функций. См.: Директива Совета Европейского Союза 2008/114/ЕС от 8 декабря 2008 г. о европейских критических инфраструктурах и мерах по их защите.

¹⁴ *Prasad K.* Op. cit.

¹⁵ *Dombe A., Golandsky Y.* Op. cit.

Однако, оставаясь частью Всемирной паутины, страны неизбежно остаются уязвимы, а анонимность атакующего дополнительно затрудняет идентификацию и преследование злоумышленника, поскольку на пути встает ряд географических и правовых ограничений.

Цели кибертерроризма могут включать в себя критическую инфраструктуру страны, состоящую из телекоммуникационных систем, транспортной системы, энергосистемы, коммунальной системы и других значимых систем, необходимых для функционирования любого государства. Сложность инфраструктуры страны увеличивает угрозу кибертерроризма, если в ней не присутствует какого-либо механизма защиты от кибертеррористических атак. Если работа этих систем будет нарушена, целые нации могут понести непоправимый ущерб с точки зрения экономического и социального благополучия¹⁶.

Таким образом, Интернет, во-первых, является крупнейшим составляющим компонентом киберпространства, функционирующим более чем в 200 странах и более чем с 1 млрд пользователей по всему миру; во-вторых, он построен на основе национальных и международных телекоммуникационных инфраструктур; в-третьих, включает в себя проводную, беспроводную и спутниковую связь¹⁷. Поэтому необходимо постоянное совершенствование правового регулирования не только национального, но в первую очередь международного законодательства в интересах противодействия угрозам кибертерроризма. Государственным органам стоит совершенствовать соответствующие законодательные нормы своих стран и привести их в соответствие с международными стандартами, а также строго придерживаться политики абсолютной нетерпимости к кибертерроризму, признавая при этом необходимость соблюдения прав человека и личной конфиденциальности граждан.

¹⁶ См.: *Prasad K.* Op. cit.

¹⁷ *Goodman S.* Cyberterrorism and Security Measures // Science and Technology to Counter Terrorism: Proceedings of an Indo-U.S. Workshop. Washington: National Academies Press, 2007. P. 43—54.

УДК 343.614-053.6
ББК 67.408.115
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.007

Анна Николаевна СТАРЖИНСКАЯ,
инспектор отдела аналитического сопровождения
следствия управления контроля за следственными
органами Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: starzhinskaya1983@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация. В статье рассматривается статистика совершенных в Российской Федерации суицидов, а также проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства.

Ключевые слова: суицид, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, субъективная сторона, умысел, проблемы квалификации.

Anna Nikolaevna STARZHINSKAYA,
Inspector of the Department of analytical support of the investigation
of the Department of Control over Investigative Bodies
of the Main Investigative Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: starzhinskaya1983@mail.ru

ON THE CONTENT OF THE SUBJECTIVE SIDE OF BRINGING A MINOR TO SUICIDE

Abstract. The article discusses the statistics of suicides committed in the Russian Federation, as well as the problems of qualifying crimes associated with incitement to suicide.

Keywords: suicide, incitement to suicide, inducement to suicide, subjective side, intent, qualification problems.

Подростающее поколение сегодня особенно остро нуждается в формировании правильного мировосприятия и верных жизненных ориентиров, создании условий для становления социально ответственной личности.

От позиции молодежи в общественно-политической жизни страны, ее уверенности в завтрашнем дне и активности зависит темп развития России, именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам, иметь способность к преодолению жизненных трудностей.

Вместе с тем только в 2019 году зарегистрировано более 1300 фактов вовлечения несовершен-

нолетних в совершение преступлений, в том числе более 300 — в совершение тяжких и особо тяжких.

О неблагополучии молодежи свидетельствуют и высокий уровень самоубийств подростков. Согласно статистике Следственного комитета Российской Федерации, в 2018 году возбуждено 558 уголовных дел по ст. 110 УК РФ, в 2019 — 575, 2020 — 595 по фактам доведения до самоубийства несовершеннолетних¹.

¹ Сведения из отчета по форме № 930 «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за 2018—2019 гг.

Так, П. проживала в Саратовской области, где обучалась в 10-м классе, показывая удовлетворительные способности. 09.10.2017 она совершила самоубийство путем повешения на дереве в петле, выполненной из поливочного шланга, в лесном массиве, расположенном недалеко от ее места жительства.

Из оставленной предсмертной записки следует, что погибшая испытывала негативные чувства к одноклассникам и окружающим ее людям, дословно выразив свои мысли следующим образом: «Ненавижу общество! Ненавижу. Я просто не представляю себя в этом мире. Не вижу своего будущего...»²

Нередко несовершеннолетние в связи с отсутствием взаиморасполагающего общения со сверстниками, затруднением социально-психологической адаптации, имея инфантильный взгляд на смерть, попадают под влияние информации, содержащей деструктивный характер, размещенной в сети Интернет.

Так, А. в период с 20 часов до 21 часа 5 февраля 2016 года, находясь на станции метро «Автозаводская» Нижегородского метрополитена, совершил прыжок на железнодорожные пути перед проезжающим поездом, в результате чего произошел наезд. А. были причинены телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, переломов костей лицевого скелета и основания черепа, открытой позвоночно-спинномозговой травмы, острой массивной кровопотери, от которой он скончался на месте происшествия.

При просмотре личного компьютера погибшего обнаружена ссылка на закрытую группу «Жесть — как она есть», в которой имелись видеозаписи убийств³.

Раскрывая общетеоретические основы квалификации преступлений против личности, А.С. Боженок указывает, что законодатель с учетом положений Общей части уголовного закона, а именно ч. 2 ст. 24 УК РФ, определяет состав доведения до самоубийства как умышленный, о чем свидетельствуют в том числе способ и цели совершения деяния, а также его последствия⁴.

Так, собранные Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации доказательства признаны судом доста-

точными для вынесения приговора жителю Ханты-Мансийского автономного округа Илье Т. и жительнице Ямало-Ненецкого автономного округа Елене С. по ч. 3 ст. 30, пп. «в, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следствие установило, что указанные лица в период с октября по декабрь 2016 года через одну из социальных сетей начали общение со школьницей. Поэтапно они подавляли волю девочки, устанавливая контроль над ее сознанием, давая указания, выдвигая требования, а также принуждая к совершению действий, последствия которых несовместимы с жизнью.

Благодаря своевременному вмешательству родителей трагедию удалось предотвратить, а ребенку оказана необходимая психологическая помощь⁵.

Складывающаяся судебная практика также позволяет сделать вывод, что привлечение к уголовной ответственности за доведение до самоубийства возможно лишь в случае, если будут собраны достаточные доказательства умысла лица на совершение такого преступления.

Так, приговором Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 26.08.2020 Н. была оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, и признана виновной по ст. 156 УК РФ.

Судом установлено, что Н. жестоко обращалась со своей дочерью, использовала недопустимые способы ее воспитания, оскорбляла и унижала ее человеческое достоинство, в холод выгоняла на улицу. Суд исключил из объема обвинения, как не имевшее своего объективного подтверждения, что подсудимая испытывала к своей дочери личную неприязнь, наносила ей побои, высказывала пожелания смерти. Выводы обвинения о совершении Н. доведения до самоубийства дочери, по мнению суда, носят предположительный характер, подсудимая, несмотря на жестокое обращение и авторитарный способ воспитания дочери, не желала ей наступления смерти, а равно и того, чтобы она покончила жизнь самоубийством⁶.

Вместе с тем ряд ученых придерживаются мнения, что, если виновный имеет сведения об особенностях личности потерпевшего, совершает действия, которые могут привести последнего к совершению самоубийства, и при этом желает

² По материалам, представленным СУ СК России.

³ По материалам СУ СК России.

⁴ Боженок С.А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. Москва: Проспект, 2015. С. 55.

⁵ Кураторов «группы смерти» осудили за покушение на убийство школьницы // Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1504092> (дата обращения: 05.10.2020).

⁶ Дело № 1-114/2020.

наступления именно указанных последствий, его действия должны быть квалифицированы как убийство.

Такую позицию обозначили Ю.А. Уколова и С.В. Лондон, указав на то, что установление мотива преступного поведения поможет при отграничении доведения до самоубийства от прочих смежных деяний. По их мнению, как убийство необходимо квалифицировать содеянное в тех случаях, когда виновный посредством принуждения к самоубийству потерпевшего реализует свой умысел на причинение смерти и когда самоубийство совершается потерпевшим вынужденно под угрозой длительного истязания или причинения увечья, либо в случаях, когда виновный способствует совершению потерпевшим самоубийства путем предоставления каких-либо средств⁷.

Являясь сторонником того, что доведение до самоубийства может быть совершено только по неосторожности или с косвенным умыслом, С.В. Бородин говорит, что в случаях, когда лицо ставит себе цель довести другого до самоубийства и создает для этого условия, при которых потерпевший вынужден покончить с собой, содеянное надлежит квалифицировать как убийство, которое будет характеризоваться особым способом

совершения⁸. По его мнению, то обстоятельство, что лишение жизни физически выполняется руками самого потерпевшего, а не субъекта преступления, для юридической оценки содеянного не имеет значения.

В этом контексте особого внимания заслуживает исследование проблемы достоверного установления умысла лица, совершившего действия, направленные на доведение до самоубийства несовершеннолетнего.

Изменения, внесенные в уголовное законодательство Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ, в Уголовном кодексе РФ определили новые квалификационные составы преступления, предусмотренного статьей 110. Кроме того, введены новые статьи, которые закрепляют ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению (ст. 110.1 УК РФ) и за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к совершению суицида (ст. 110.2 УК РФ)⁹. Однако так и остался дискуссионным вопрос доктринального толкования субъективной стороны доведения до самоубийства, что в совокупности с незначительной правоприменительной практикой свидетельствует об актуальности и сложности данного вопроса.

⁷ Уколова Ю.А., Лондон С.В. Доведение до самоубийства: особенности уголовно-правовой квалификации и доказывания: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 144, 153.

⁸ Бородин С.В. Преступления против жизни. Москва, 2001. С. 62.

⁹ Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.123
ББК 67.410.211
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.008

Алексей Александрович ИЛЬУХОВ,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Смоленского государственного университета,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Саратовской государственной юридической академии
(Смоленский филиал), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alexsmol672019@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ОТНЕСЕННЫХ К ПОДСУДНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье исследуются актуальные для уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей вопросы возбуждения уголовного дела. Анализируя правоприменительную практику, мнения ученых-процессуалистов, автор отмечает, что, как правило, основанием отмены прокурором решений, принимаемых следователем по результатам проведения доследственной проверки, выступает неполнота ее проведения. Раскрываются условия, при которых доследственная проверка признается неполной, а также вносятся предложения, направленные на повышение качества проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд присяжных заседателей, стадия возбуждения уголовного дела, доследственная проверка, процессуальные нарушения.

Alexey Alexandrovich ILYUKHOV,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
and Criminal Procedure of the Smolensk State University,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Saratov State Law Academy (Smolensk Branch),
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: alexsmol672019@yandex.ru

FEATURES OF INITIATION OF CRIMINAL CASES RELATED TO THE JURISDICTION OF THE COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Abstract. The article examines the issues of initiation of a criminal case that are relevant for criminal proceedings with the participation of jurors. Analyzing the law enforcement practice and the opinions of procedural scholars, the author notes that, as a rule, the reason for the cancellation by the prosecutor of the decisions taken by the investigator based on the results of the pre-investigation check is the incompleteness of its conduct. The conditions under which the pre-investigation check is considered incomplete are disclosed, as well as proposals are made aimed at improving the quality of verification measures at the stage of initiating a criminal case.

Keywords: criminal trial, jury trial, stage of initiation of criminal case, pre-investigation check, procedural violations.

Возбуждение уголовного дела, являясь начальной стадией уголовного процесса, занимает значимое место среди других институтов отечественного уголовно-процессуального права, поскольку после него появляется реальная возможность проведения широкого кру-

га следственных действий, а также применения мер процессуального принуждения¹.

Значимость результатов доследственной проверки также подтверждает и профессор С.А. Шейфер, указывая, что до 57 % доказательств, содержащихся в обвинительном заключении, устанавливаются еще на стадии возбуждения уголовного дела, а те, которые получены в ходе предварительного следствия, выступают производными от них².

Указанная стадия досудебного производства, состоящая из элементов процессуальной и непроцессуальной деятельности, включает регистрацию, рассмотрение и разрешение сообщений о преступлении с одновременным проведением доследственной проверки. Ее целью выступает установление наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, по ее результатам выносится процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела либо передаче материалов доследственной проверки по подследственности.

Своевременное и качественное проведение проверочных мероприятий позволяет пострадавшим от преступления гражданам реализовать право на доступ к правосудию. В то же время длительное их проведение нарушает не только это право, но и приводит к утрате могущих иметь доказательственное значение сведений, не позволяя достичь целей уголовного судопроизводства. Необоснованное затягивание сроков проведения доследственной проверки и принятия по ней итоговых процессуальных решений в том числе может быть связано с недостаточным осознанием следователем того обстоятельства, что целью ее проведения выступает не осуществление процесса доказывания, а получение достаточных и необходимых данных, указывающих на наличие или отсутствие признаков преступления, для принятия итогового процессуального решения.

Вместе с тем имеют место случаи проведения и неполной доследственной проверки, когда объем проводимых проверочных мероприятий недостаточен для принятия законного и обоснованного решения³. В 80 % случаев основанием

для отмены прокурором решений следователя по результатам проведения проверочных мероприятий выступает их неполнота⁴.

Так, согласно данным статистики, в 2017 году прокурорами отменено 2 381 432 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2018 г. — 2 225 641. Цифры свидетельствуют о значительном объеме принимаемых ими решений такого рода. При этом число уголовных дел, возбужденных по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2017 г. составило 176 992, а в 2018 г. — 165 646⁵.

Неполнота проведенной проверки предполагает неполный опрос всех граждан, располагающих сведениями об исследуемых фактах; неправильное или неточное описание, фиксацию и изъятие выявленных в ходе осмотра места происшествия или места расположения трупа следов преступления; неприобщение к материалам проверок предметов и документов.

Относительно предметов и документов часть авторов полагают, что их следует оформлять в качестве иных документов, чтобы в последующем они могли иметь свое самостоятельное доказательственное значение⁶, тогда как другие авторы относят их к вещественным доказательствам⁷. Третьи же полагают, что их следует офор-

⁴ Куслина Е.Е., Шминке А.Д. Отмена прокурорами решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции. Т. 3 (19). Новосибирск: СибАК, 2019. С. 66.

⁵ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь — декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464> (дата обращения: 21.03.2020).

⁶ Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1990. С. 13; Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1996. С. 122; Попов А.П., Попова И.А. Проблемы совершенствования норм о представлении предметов и документов как способе собирания доказательств в уголовном процессе // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 165.

⁷ Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2005. С. 104—105; Попова Н.А. Вещественные доказательства в уголовном процессе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 1 (45). С. 74; Семенов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 148.

¹ Маликова Л.Н. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2008. № 3. С. 234.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 96.

³ Макаренко М.М., Ермаков С.В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 28; Есина А.С., Жамкова О.Е. Некоторые предложения по реформированию стадии возбуждения уголовного дела (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5. С. 11.

млять в приложениях к протоколу следственного действия, если в качестве предметов или документов выступают фотоснимки, видеозаписи, которые выполнены при производстве такого следственного действия, как осмотр места происшествия⁸.

Указанные мнения свидетельствуют об отсутствии единой позиции о придании процессуального статуса предметам и документам, изымаемым в ходе проведения осмотра места происшествия, что отрицательно сказывается на качестве его проведения.

Процессуальным нарушением со стороны следователя также можно считать необоснованный отказ в принятии заявления о совершенном или готовящемся преступлении. Причиной отказа, по результатам анкетирования сотрудников правоохранительных органов, выступает отсутствие перспектив раскрытия преступления, и примерно по 10 % сообщений и заявлений сотрудниками изыскиваются любые основания для отказа в их принятии. Или в возбуждении уголовных дел отказывается, или потерпевших убеждают отказаться от заявления, ссылаясь на бесперспективность раскрытия и расследования уголовного дела⁹.

Этот факт подтверждается и материалами доследственных проверок¹⁰, указывающими на

⁸ Меркулов Г.М. Оценка допустимости доказательств и их надлежащих видов на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы доказывания в уголовном процессе: материалы научно-практической конференции. М., 2008. С. 247.

⁹ Идрисов К.Р. Особенности мотивации преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами // Российский следователь. 2006. № 12. С. 24; Багаутдинов Ф.Н. Возбуждение уголовного дела по УПК РФ: проблемы публичных и личных интересов // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3—4. С. 159; Непранов Р.Г., Перякина М.П. К вопросу о публичных и частных интересах на стадии возбуждения уголовного дела // Юристы-правоведы. 2015. № 3 (70). С. 43; Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела — «атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). С. 167; Прохорова Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 166.

¹⁰ Так, по уголовному делу № 2-8/2011 по обвинению П. по ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, рассмотренному Орловским областным судом, следователь принял необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, сославшись заявительнице на то, что труп ее сына не обнаружен, а значит, и отсутствует событие преступления. Постановление следователя прокурором отменено, и материалы уголовного дела направлены для орга-

то, что предполагаемая длительность сроков их проведения, необходимость дополнительной организации сил и средств и отсутствие перспектив раскрытия и расследования вели к такому роду нарушений со стороны следователей. При этом А.А. Толкаченко указывает, что данные обстоятельства приводят, в свою очередь, к отказу и оперативных работников от ведения дел оперативного учета и инициирования вопроса о возбуждении уголовного дела¹¹.

Кроме процессуальных нарушений, следователь допускает тактические ошибки, когда он отказывается от применения технических средств фиксации полученных сведений, в частности видеосъемки в процессе производства осмотра места происшествия или при получении объяснений в ходе явки с повинной.

Так, при рассмотрении уголовного дела в Краснодарском краевом суде присяжным заседателям подсудимый заявил, что явки с повинной брались у него под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Поскольку технические средства не были использованы, доводы защиты противоположной стороной было опровергнуть сложно. Суд посчитал доводы подсудимого обоснованными, и протоколы явок с повинной были исключены как доказательства по уголовному делу¹².

Вместе с тем и прокуратурой порой необоснованно отменяются решения об отказе в возбуждении уголовного дела, с одновременной дачей указаний на выявление обстоятельств, не требующихся для установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, что ведет к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства и создает лишнюю нагрузку на работу органов следствия¹³.

низации дополнительной проверки и устранения недостатков. Позже тело было обнаружено, уголовное дело было возбуждено, предварительное следствие проведено и окончено с направлением уголовного дела в суд с участием присяжных заседателей. Однако утрата следов преступления по причине несвоевременного возбуждения и расследования уголовного дела явилась основанием вынесения оправдательного вердикта. (Архив Орловского областного суда за 2009 г.)

¹¹ Толкаченко А.А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 14.

¹² Уголовное дело по обвинению З. по п. «в» ч. 3 ст. 131, пп. «а», «в» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Краснодарского краевого суда за 2011 г.

¹³ Так, прокурор Бежицкого района г. Брянска возвратил в Бежицкий межрайонный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации мате-

Обеспечить своевременность и качество проведения доследственных проверок возможно, расширив перечень следственных и иных проверочных мероприятий, на чем на протяжении ряда лет настаивают как практикующие юристы, так и ученые-процессуалисты¹⁴.

В результате был принят Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹⁵, весьма существенно расширивший перечень следственных и иных действий, проведение которых допускается до возбуждения уголовного дела. В этот перечень законодатель включил получение объяснений и образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов и их изъятие, назначение судебной экспертизы и участие в ее производстве, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, производство документальных проверок и ревизий, исследований документов, предметов, трупов.

Представленный перечень процессуальных действий весьма значим на этапе проверки сообщения о преступлении, как для установления признаков преступления, так и для получения сведений, могущих в дальнейшем иметь доказательственное значение по уголовному делу. Осо-

риалы доследственной проверки по причине ошибочных, по его мнению, действий следователя, а именно дачи поручения органу дознания опросить очевидцев преступления, тогда как, по мнению прокурора, указанное проверочное действие должен был произвести следователь, что привело к незаконному принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращению материалов доследственной проверки следователю с формулировкой о неполноте ее проведения // Аналитический обзор работы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Брянской области за 2015 г.

¹⁴ *Химичева Г.П.* Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 24; *Вехов В.Б.* Особенности проведения доследственной проверки по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. С. 3; *Шамонова Т.Н.* О новеллах УПК РФ, регулирующих проверку заявлений и сообщений о преступлении // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 2. М.: Акад. управления МВД России, 2013. С. 127—131 и др.

¹⁵ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

бое место в указанном списке занимает назначение и производство экспертиз, которые позволяют провести объективную и всестороннюю доследственную проверку и принять обоснованное решение (исследования микрообъектов, генетические, трасологические исследования и др.). С этим согласны и 98 % опрошенных экспертов, 97 % следователей-криминалистов, 85 % следователей и 88 % руководителей следственных органов¹⁶. Причем, по их мнению, экспертизы порой позволяют установить достаточные основания для возбуждения уголовного дела. Однако их количество в ходе проведения доследственной проверки должно быть достаточным и необходимым, также они должны проводиться лишь в отношении тех объектов исследования, анализ которых не терпит отлагательства¹⁷. В то же время следует стремиться к выбору экспертиз, которые не требуют длительных сроков проведения, из-за ограниченности сроков доследственной проверки. Продление доследственной проверки по причине выбора экспертизы, требующей значительных сроков проведения, нарушает принцип разумности процессуальных сроков и ограничивает право граждан на доступ к правосудию.

На результативность экспертных исследований оказывает влияние также качество осмотра места происшествия, если с нарушением изымаются запаховые и биологические следы, микрообъекты, следы рук, орудий взлома. Этот факт подтверждается результатами научных исследований, указывающих, что от 20 % до 40 % объектов, изъятых с мест происшествия с нарушением криминалистических рекомендаций, не могут быть подвергнуты экспертным исследованиям¹⁸.

¹⁶ *Чекулаев Е.С.* Экспертиза и исследование на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении в аспекте Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 225.

¹⁷ *Кудинов А.С.* Особенности организации взаимодействия сил и средств органов внутренних дел при раскрытии преступлений по горячим следам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2004. С. 22; Взаимодействие следователей органов внутренних дел Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений / *Ковтун Ю.А., Жукова Н.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н.* // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 179.

¹⁸ О результатах работы следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации за 2016 г. и мерах по повышению их результативности на 2017 год: аналитическая справка Следственного комитета Российской Федерации (документ для служебного пользования).

Более того, бывший заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке) А.А. Толкаченко отмечает: в следственной практике случается, что следы преступления не обнаруживаются вообще из-за их формального поиска¹⁹. Причем, даже если экспертные исследования и назначаются, следователи не всегда учитывают, что исходные свойства исследуемого объекта через какое-то время могут быть утрачены и это не позволит на предварительном следствии провести по заявлению стороны защиты повторную экспертизу.

Научный анализ процессуальных и организационных особенностей осуществления следственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, позволяет разделить эту стадию на этапы:

- *первоначальный этап* — получение информации от заявителя, сопоставление ее с полученными результатами аналогичных проверок, с тем чтобы выявить характерные особенности, присущие указанной категории преступлений, что позволит принять обоснованное решение;
- *проверочный* — проверка сообщения с учетом соблюдения сроков и порядка ее проведения, применения результатов оперативно-разыскной деятельности и технических средств;
- *заключительный* — анализ, сопоставление полученных сведений о лицах, совершив-

ших преступление, следах преступления, документах и предметах, изъятых с места преступления, и последующее принятие итогового решения;

- *аналитический* — оценка деятельности, проводимой при следственной проверке, с тем чтобы выявить ошибки организационного, тактического и процессуального характера и их устранить, а также внесение предложений по повышению ее качества, с учетом соблюдения требований быстроты, эффективности, достаточности проверочных мероприятий и обоснованности принимаемых решений.

При этом

- *быстрота* принятия итоговых процессуальных решений подразумевает незамедлительное возбуждение уголовного дела в случае наличия признаков преступления;
- *эффективность* проверочных мероприятий предусматривает использование доступных средств и методов, позволяющих реализовать цели уголовного судопроизводства в ходе проведения следственной проверки;
- *обоснованность* решений формируется на основе выводов, подтвержденных объективными фактами;
- *достаточность* предполагает наличие необходимого и достаточного объема информации для принятия итогового процессуального решения.

¹⁹ Толкаченко А.А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов. С. 13.

УДК 343.16:005
ББК 67.73
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.009

Сергей Сергеевич БУРЫНИН,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: prockontr2@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье с учетом новейшей нормативной базы, анализа взглядов ученых и практиков раскрывается понятие искусственного интеллекта применительно к управлению следственными органами. Определяются перспективы использования искусственного интеллекта в управлении следственными органами с установлением соответствующих целей и задач. Кроме того, на примере регионального следственного подразделения Следственного комитета Российской Федерации приводятся конкретные функциональные задачи элементов управляющей подсистемы, решение которых возможно с применением искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, Следственный комитет России, управление следственными органами, прокурор, руководитель следственного органа, следователь.

Sergey Sergeevich BURYNIN,
Researcher of the Research Department of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: prockontr2@yandex.ru

PROSPECTS FOR MANAGEMENT OF INVESTIGATIVE BODIES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. Taking into account the latest regulatory framework, the analysis of the views of scientists and practitioners, the article reveals the concept of artificial intelligence in relation to the management of investigative bodies. The author determines the prospects for the use of artificial intelligence in the management of investigative bodies with the establishment of appropriate goals and objectives. In addition, the article uses the example of the regional investigative unit of the Investigative Committee of the Russian Federation to present specific functional tasks of the elements of the control subsystem, the solution of which is possible with the use of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, the Investigative Committee of Russia, management of investigative bodies, prosecutor, head of the investigative body, investigator.

В настоящее время осталось мало сфер деятельности, в которые бы не проник искусственный интеллект (далее — ИИ). И это вполне обоснованно в эпоху стремительно развивающейся глобальной цифровизации. На государственном уровне во всем мире осуществляется цифровая автоматизация управленческих процессов. Так, многие страны, в том числе Российская Федерация, используют цифровые тех-

нологии в управлении обороной государства, доверяя им самое главное — защиту Родины.

Управление следственными органами как отдельный вид сложной социальной деятельности объединяет в себе множество факторов, которые необходимо учитывать при принятии управленческих решений. Человеческий мозг способен обрабатывать большое количество информации. Однако не всегда возможно ее с точнос-

тью запомнить, проанализировать и в определенный момент выработать единственное верное решение.

В следственной деятельности управленческие решения принимаются на основе анализа многочисленных разрозненных информационных данных. Они аккумулируются в различных отчетах, номенклатурных делах и контрольных производствах в виде копий процессуальных и иных документов. Все это выливается в огромные массивы бумажных носителей. Получение информации с указанных носителей для выработки отдельных управленческих решений возможно только после их изучения, причем нередко возникает необходимость обращаться к одним и тем же данным вновь и вновь.

Такой подход к организации деятельности давно устарел в условиях повсеместной цифровизации всех процессов, в том числе в управлении. Цифровизация позволяет автоматизировать большинство процессов, в том числе и выработку управленческих решений.

Представляется, что высшим уровнем цифровизации и автоматизации процессов должно стать создание ИИ. При этом он не должен заменить человека в принятии решений, а призван стать помощником в их выработке.

Понятие ИИ на законодательном уровне в Российской Федерации впервые дано в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Так, ИИ представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹.

Данное понятие отражает область применения ИИ в общем виде, его структуру и конечную цель. Вместе с тем оно имеет более ярко выра-

женный технический оттенок, нежели правовой, и носит бланкетный характер².

Осмысливая содержание понятия ИИ, нынешнее состояние его развития, исходя из законодательных дефиниций, мнений ученых различных отраслей наук, мы считаем необходимым дать ему следующее определение применительно к управлению следственными органами: это комплекс технологических решений, позволяющий собирать, систематизировать, обрабатывать и хранить информацию об уголовно-процессуальной, организационной и иной деятельности должностных лиц следственных органов в целях выработки путем ее анализа определенных управленческих решений и предложения их к принятию правомочному и (или) уполномоченному должностному лицу следственного органа.

ИИ не должен принимать самостоятельные решения в следственной деятельности. Он будет вырабатывать их на основе анализа большого массива данных и предлагать к принятию конкретным должностным лицам следственных органов в рамках их компетенции.

Важное значение в контексте исследования вопросов применения ИИ в управлении следственными органами имеют научные труды Д.А. Поспелова в сфере ситуационного управления сложными системами, а также в области представления знаний и моделирования поведения³.

Цели и задачи использования ИИ в управлении следственными органами должны соотноситься с его технологиями и функциональными возможностями, о которых более подробно будет сказано далее.

Указанные цели и задачи вытекают из управленческой деятельности руководителей следственных органов — совокупности мыслительных операций и физических действий по выработке, оформлению и реализации процессуальных и непроцессуальных управляющих воздействий в отношении подчиненных сотрудников, федеральных государственных служащих, работников и объединяющих их подразделений и органов⁴.

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² *Бурнин С.С.* Понятие и структура искусственного интеллекта // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2021. № 2 (12). С. 45—50.

³ *Поспелов Д.А.* Ситуационное управление: Теория и практика. М., 1986; *Кандрашина Е.Ю., Литвицева Л.В., Поспелов Д.А.* Представление знаний о времени и пространстве в интеллектуальных системах. М., 1989.

⁴ *Валов С.В.* Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 75.

Данная деятельность руководителей следственных органов реализуется посредством выполнения определенных функций управления. Под последними принято понимать объективно необходимые и относительно самостоятельные части (подвиды) управленческой деятельности, характеризующиеся специфическими целями и задачами, содержанием и механизмом осуществления, особой формой пространственно-временного выражения⁵.

Выделяются следующие функции управления: информационная, аналитическая, прогнозирования, планирования, организации, контроля, корректирования, помощи, учета, отчетности и оценки. Так, руководитель следственного органа, выполняя свое функциональное предназначение, систематически получает информацию о состоянии следственной деятельности, анализирует причины и условия имеющегося положения, прогнозирует развитие ситуации в различных направлениях, на основе прогноза разрабатывает план (управленческое решение), предусматривающий дальнейшие действия возглавляемого подразделения, организует исполнение управленческого решения, контролирует правильность реализации решения, корректирует свои собственные действия и деятельность исполнителей, оказывает им необходимую помощь, ведет учет промежуточных и итоговых результатов деятельности объекта, рассматривает отчет о выполнении и оценивает действия подчиненных⁶.

Реализация указанных функций имеет ряд особенностей и вытекающих проблем. К примеру, в практике следственной деятельности реализация руководителями функции контроля воспринимается подчиненными сотрудниками не как проверка соответствия и наблюдение, а как вмешательство в деятельность, предопределение решений и возложение дополнительных несвойственных обязанностей⁷.

Во многом этому способствует забюрократизированность механизмов осуществления контроля. Так, в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) установление контроля центрального

аппарата за рассмотрением конкретного обращения влечет обязанность сбора и передачи информации от непосредственного исполнителя по всем звеньям управляющей системы, что, соответственно, приводит к дополнительной нагрузке и документообороту⁸. Осуществление контроля практически не связано единой системой между центральным аппаратом СК России и территориальными подразделениями⁹.

Представляется, что решение указанных проблем под стать ИИ. Так, наличие единой системы позволит при формировании в ней запроса сотрудником центрального аппарата получить всю необходимую информацию и предложения определенных путей решения поставленных вопросов без задействования иных сотрудников. Главной задачей при этом будет обеспечение своевременности и достоверности внесения в систему ИИ соответствующих сведений для последующей обработки им.

Таким образом, деятельность ИИ должна быть направлена на осуществление вспомогательных функций в управлении следственными органами.

Производными от функций управления следственными органами являются конкретные задачи, выполняемые субъектами данной деятельности. Так, в следственных органах СК России можно выделить следующие функциональные задачи элементов управляющей подсистемы (на примере регионального следственного подразделения).

1. Первичным звеном управления в региональном следственном подразделении СК России является руководитель следственного отдела, выполняющий следующие задачи:

- непосредственный контроль за соблюдением следователями требований законодательства, межведомственных и ведомственных актов при проведении процессуальных проверок сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел;
- непосредственный контроль за интенсивностью расследования уголовных дел и проведения процессуальных проверок сообщений о преступлениях (соблюдение процессуальных сроков);

⁵ Теоретические вопросы управления в правоохранительной сфере: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 53.

⁶ Валов С. В. Указ. соч. С. 75.

⁷ Бурьнин С. С. Проблемы организации контроля в Следственном комитете Российской Федерации и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 88.

⁸ Цветков Ю. А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34—41.

⁹ Бурьнин С. С. Проблемы организации контроля в Следственном комитете Российской Федерации и пути их решения. С. 89—90.

- непосредственный контроль качества и полноты проведения процессуальных проверок сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел, а также достоверности собранных доказательств;
- выполнение процессуальных функций руководителя следственного органа, предусмотренных ст. 39 УПК РФ;
- обеспечение взаимодействия с прокуратурой, судом, оперативными подразделениями ФСБ и МВД России;
- рассмотрение всех обращений граждан и юридических лиц в рамках собственной компетенции;
- ведение учетов и составление статистической отчетности по всем направлениям деятельности, а также анализ работы следственного отдела.

2. Подразделения аппарата регионального следственного управления фактически являются «проводниками» осуществления управленческой деятельности его руководителя. Из них можно выделить подразделения, осуществляющие процессуальный контроль, организационно-контрольную, информационно-статистическую и криминалистическую деятельность, а также делопроизводство.

Так, на подразделения, осуществляющие процессуальный контроль, организационно-контрольную и информационно-статистическую деятельность, возлагаются следующие задачи:

- отслеживание и устранение отклонений в работе территориальных следственных отделов от контрольных параметров, с докладом руководству следственного управления о текущей ситуации;
- рассмотрение жалоб, связанных с подконтрольными уголовными делами либо материалами проверки;
- контроль соблюдения процессуальных сроков при проведении процессуальных проверок сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел, а также рассмотрении обращений по этим вопросам территориальными следственными отделами;
- рассмотрение ходатайств о продлении процессуальных сроков правами руководства следственного управления с изучением уголовных дел и материалов проверки сообщений о преступлениях с целью контроля своевременности и обоснованности принятых решений;
- оказание практической и методической помощи следователям по предметам (видам преступления);
- комплексный анализ деятельности территориальных следственных отделов и иная ана-

литическая работа, исходя из поступающих запросов и поручений;

- контроль и выполнение плановых мероприятий, решений коллегии следственного управления и иных поручений руководства СК России и следственного управления;
- согласование и формирование федерального и ведомственного статистического наблюдения.

За подразделениями криминалистики закрепляются следующие задачи:

- контроль и помощь в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, а также фактов безвестного исчезновения лиц;
- контроль и методическая помощь в назначении и выполнении экспертиз;
- практическая и методическая помощь в проведении отдельных следственных действий;
- аналитическая работа в сфере криминалистического обеспечения расследования преступлений.

На подразделения документационного обеспечения и приема граждан возлагаются следующие задачи:

- осуществление документооборота в аппарате следственного управления;
- контроль и учет рассмотрения обращений во всем региональном следственном подразделении;
- определение первичных и выявление повторных обращений, доклад руководству следственного управления с предложениями по определению порядка их рассмотрения;
- направление обращений по подведомственности в иные органы, а также в территориальные следственные отделы (первичных);
- рассмотрение обращений, не связанных с конкретными уголовными делами и материалами проверки сообщений о преступлениях.

3. Заключительным звеном в системе управления региональным следственным подразделением являются его руководители, выполняющие следующие основные задачи:

- общее руководство региональным следственным управлением, а также его отдельными подразделениями (в зависимости от распределения обязанностей между руководителями) с обеспечением выполнения возложенных на них задач;
- общий анализ результатов реализации целей и задач, поставленных перед следственным управлением и его отдельными подразделениями;
- принятие управленческих решений по результатам анализа информации, предостав-

ленной подчиненными подразделениями, а также поступившей из иных источников;

- выполнение процессуальных функций руководителя следственного органа, предусмотренных УПК РФ.

Это лишь определенная часть всего комплекса задач, вытекающих из функций управления следственными органами. Однако обозначив их на примере регионального следственного подразделения СК России, можно прийти к выводу, что основной миссией ИИ в управлении следственными органами должна стать частичная автоматизация системы управления следственными органами для выведения его на принципиально новый, более высокий уровень.

Указанная миссия определяет цели использования ИИ в управлении следственными органами:

- автоматизация определенных функций управления следственными органами, соотносимых с возможностями ИИ;
- решение имеющихся проблем в реализации функций управления следственными органами;
- обеспечение бесперебойного и эффективного функционирования следственного органа для результативной реализации возложенных на него задач.

Обозначенные цели могут быть достигнуты посредством разрешения определенных задач использования ИИ в управлении следственными органами. Как видно из приведенного выше перечня задач элементов управляющей подсистемы (на примере регионального следственного подразделения СК России), в выполнении большей части из них ИИ может стать бесценным помощником. Выделим следующие задачи использования ИИ в управлении следственными органами:

- отслеживание отклонений в работе следственного органа и его конкретных подразделений от контрольных параметров, выработка и предложение ответственному должностному лицу соответствующего решения по их устранению;
- анализ соблюдения следователями требований законодательства, межведомственных и ведомственных актов при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел;
- анализ интенсивности расследования уголовных дел и проведения процессуальных проверок сообщений о преступлениях (соблюдение процессуальных сроков);
- анализ качества и полноты проведения процессуальных проверок сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел, а также достоверности собранных доказательств;

- формирование и предложение проектов ответов на обращения граждан и юридических лиц;
- учет и анализ рассмотрения обращений с отслеживанием сроков, определение первичных и выявление повторных обращений;
- генерация учетных сведений по всем направлениям деятельности и формирование федерального и ведомственного статистического наблюдения;
- компиляция практических и методических материалов для оказания помощи следователям при расследовании уголовных дел и проведении процессуальных проверок по сообщениям о преступлениях;
- выработка информационно-аналитических материалов о деятельности следственного органа (включая конкретные подразделения);
- анализ выполнения плановых мероприятий, решений коллегий и иных поручений руководства СК России и конкретного следственного подразделения;
- осуществление документооборота в следственном органе в электронном виде.

Достижение указанных целей и выполнение поставленных задач с помощью ИИ возможно только в случае обеспечения достоверности и своевременности внесения в его систему соответствующих данных всеми задействованными субъектами следственной деятельности. Причем во всей иерархии структурного построения следственного органа и по всем направлениям деятельности (расследование преступлений, рассмотрение обращений, кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение и т. д.).

У каждого субъекта следственной деятельности должен быть свой строго ограниченный доступ к определенным данным в системе ИИ. Это важно для обеспечения защиты и конфиденциальности данных. К примеру, следователь территориального следственного отдела будет иметь доступ к данным только по находящимся у него в производстве уголовным делам, материалам процессуальных проверок по сообщениям о преступлениях и обращениям по ним, а также всей массе практических и методических материалов. Руководитель территориального следственного отдела будет иметь доступ уже ко всем сведениям о деятельности, но только в рамках вверенного ему подразделения. Далее вверх по иерархии структурного подразделения следственного органа права доступа должностных лиц к объемам информации будут расширяться. Как итог, сотрудники центрального аппарата следственного органа будут иметь доступ, в пределах своей компетенции, ко всему массиву данных о деятельности ведомства.

Это позволит оперативно вырабатывать соответствующие управленческие решения без задействования нижестоящих должностных лиц.

На основании указанных данных также станет возможным формирование информационно-аналитических материалов непосредственно в центральном аппарате следственного органа при охвате всех подразделений, в то время как усилия сотрудников контрольных и криминалистических подразделений региональных следственных управлений возможно будет сконцентрировать непосредственно на осуществлении практической и методической помощи следствию, то есть на решении свойственных им задач.

Таким образом, можно определить примерный принцип использования ИИ в управлении следственными органами, подразумевая, что он будет заложен в определенный единый программный комплекс поддержки принятия управленческих решений.

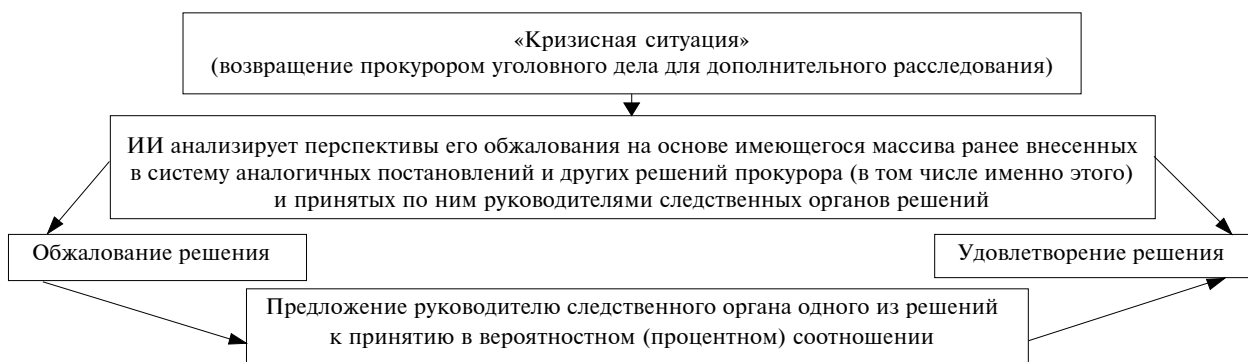
Следователь по находящимся у него в производстве уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях вносит в систему первичную информацию путем краткого заполнения установленной формы. Кроме того, важно наполнить содержательную часть загрузкой процессуальных документов в формате файлов Word по всем принимаемым решениям (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого и т. д.).

Руководителю следственного органа необходимо обеспечить загрузку в систему информации в рамках своей компетенции, в том числе поступающие обращения и результаты их рассмотре-

ния, процессуальные решения прокуроров и суда, кадровые решения и т. д.

Наличие на едином сервере указанной информации позволит ИИ с помощью применения определенных математических алгоритмов вырабатывать конкретные решения. При этом в основу этих алгоритмов необходимо заложить определенные «кризисные ситуации» и пути их решения.

Как пример приведем следующую «кризисную ситуацию» – возвращение прокурором уголовного дела для дополнительного расследования. При поступлении уголовного дела с соответствующим постановлением прокурора необходимо внести в систему отсканированное содержание данного документа. ИИ сможет проанализировать перспективы его обжалования на основе имеющегося массива ранее внесенных в систему аналогичных постановлений и других решений прокурора (в том числе именно этого) и принятых по ним решений руководителей следственных органов, а также конечных решений по ним. Распознавая содержащуюся в постановлении информацию и сопоставляя ее с имеющейся аналогичной из других постановлений и принятыми по ним решениями, ИИ сможет в вероятностном (процентном) соотношении предложить руководителю следственного органа к принятию решение об обжаловании постановления прокурора либо удовлетворении его (например, 55 % – обжалование и 45 % – удовлетворение). При этом ИИ, в зависимости от соответствующего программного обеспечения, затратит на данную процедуру минимальное количество времени.

Решение о применении ИИ в управлении следственными органами должно носить стратегический характер. Важно исключить дублирование учетной информации на бумажных носителях (многочисленные журналы учета, номенклатурные дела, контрольные производства и т. д.). Весь внутренний учет необходимо в случае применения ИИ

перевести в электронный формат. Номенклатурные дела необходимы будут только для хранения поступающих документов на бумажных носителях.

Сохранение дублирующего учета сделает и без того сложную и объемную управленческую деятельность в следственных органах еще более трудоемкой.

УДК 343.85:005
ББК 67.73
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.010

Сергей Владимирович ВАЛОВ,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: valov-s@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Аннотация. Организация профилактической деятельности строится на основе моделей, отражающих многокомпонентный состав, функциональные и организационные структуры системы профилактики правонарушений. Выделены критерии и виды моделей организации профилактической деятельности следственных органов.

Ключевые слова: следственные органы, руководитель, организация, модель, профилактика, правонарушение.

Sergey Vladimirovich VALOV,
Senior Researcher of the Research Department
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law,
Associate Professor, Colonel of Justice
E-mail: valov-s@rambler.ru

MODELS OF ORGANIZATION OF PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE BODY

Abstract. The organization of preventive activities is based on models that reflect the multicomponent composition, functional and organizational structures of the crime prevention system. The criteria and types of models for organizing preventive activities of investigative bodies are highlighted.

Keywords: investigative bodies, manager, organization, model, prevention, offence.

Одной из задач, стоящих перед Следственным комитетом Российской Федерации (далее — СК России), является организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению¹. Задача имеет многокомпонентный состав. Она содержит не только предполагаемые результаты, но и указывает на необходимые для их достижения виды деятельности: предметную

(выявление обстоятельств и принятие мер к их устранению) и управленческую (организация).

В науке разработаны теоретические, методологические и правовые основы профилактической деятельности следователей и экспертов с учётом достижений криминологии², криминалистики³,

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15. См. п. 4 ч. 4 ст. 1.

² Криминология и профилактика преступлений / под ред. А.И. Алексеева. М.: Моск. высш. шк. милиции, 1989. 430 с.; Криминология / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

³ Каменецкий Ю.Ф., Шиенок В.П. О необходимости разработки теории следственной профилактики как самостоятельного направления криминалистики // Предварительное расследование. 2018. № 1. С. 35—43.

теории уголовного процесса⁴ и судебно-экспертной деятельности⁵.

Однако закономерности управленческой деятельности не получили в науке достаточного освещения. В результате в специализированных изданиях тематика организации профилактической деятельности не раскрывается⁶, рекомендации по решению задачи, определенной в федеральном законе, не приводятся⁷. Предложенные руководителям следственных органов алгоритмы действий являются набором рекомендаций, составленных без учёта последовательности их выполнения⁸.

Вместе с тем криминогенная ситуация требует системного подхода к решению поставленной задачи, координации усилий СК России с иными субъектами профилактики и лицами, оказывающими им помощь и содействие⁹.

Любая система характеризуется упорядоченностью связей между составляющими ее компонентами. Целостному множеству причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению¹⁰, государство противопоставляет систему профилактики правонарушений и антисоциального поведения¹¹. След-

ственные органы СК России встроены в данную систему. Они выполняют профилактическую деятельность в пределах предоставленных им полномочий. Упорядоченность профилактической деятельности следственных органов СК России, согласованность их действий с иными субъектами профилактики обеспечивают системность общегосударственного воздействия на комплекс обстоятельств, способствующих правонарушениям и антисоциальному поведению.

В основе системности воздействия лежит, *во-первых*, упорядоченность и согласованность связей между всеми компонентами профилактической деятельности (видами, формами, методами, способами, средствами), *во-вторых*, установление и совершенствование различных видов организационных связей между ее исполнителями.

Руководители посредством целенаправленных управляющих воздействий приводят профилактическую деятельность подчиненных органов и сотрудников в соответствие с правовыми нормами и организационно-распорядительными документами, определяющими направления решения задачи профилактики правонарушений и антисоциального поведения. Согласованность функциональной (связи между элементами деятельности) и организационной (связи между исполнителями) структур системы профилактической деятельности следственных органов СК России достигается в результате реализации руководителями функции организации.

Организовать — значит сообщать стройный вид, устраивать, упорядочивать что-нибудь, *объединять кого-нибудь для какой-нибудь цели посредством* решений или действий, ведущих к *установлению, формированию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого*: операциями, действиями, людьми. Руководители следственных органов СК России, выполняя функцию организации, *с одной стороны*, устанавливают функциональные, пространственно-временные и иные связи между компонентами профилактической деятельности, *а с другой* — организационные связи между субъектами — исполнителями отдельных операций, действий или мероприятий, составляющих содержание профилактической деятельности в той или иной правовой форме.

Организация профилактической деятельности — это совокупность сознательных, целенаправленных действий субъекта управления или специально уполномоченных им лиц (органов, подразделений) по установлению постоянных и временных связей между исполнителями операций, дей-

⁴ Лопушанский Ф.А. Следственная профилактика преступлений: Опыт, проблемы, решения. Киев, 1980. 212 с.; Данилова С.И. Выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, в стадии предварительного расследования: монография. М., Юрлитинформ, 2008. 157 с.; Захарова В.О. Внесение представлений следователем (через призму следственных ошибок) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 73–76.

⁵ Антонов О.Ю., Устелемова Е.В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 3. С. 66–69.

⁶ Организация работы следственного органа районного (городского) звена / под ред. А.П. Короткова. М., 2010. 220 с.

⁷ Организация работы следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по району (городу) / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 231 с.

⁸ Передерий В.А. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации. М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2017. С. 20–21.

⁹ Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 15.01.2021).

¹⁰ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 167–168.

¹¹ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ствий и мероприятий профилактического характера, определению порядка и условий их функционирования в ходе решения поставленных перед ними задач в соответствии с нормативными правовыми актами, организационно-распорядительными документами и складывающейся криминальной обстановкой в регионе.

Успешность реализации функции организации во многом зависит от разработки модели профилактической деятельности следственного органа СК России. Модель организации профилактической деятельности содержит в себе представленную в знаково-символьной форме совокупность информации о свойствах и видах связей между составными частями деятельности и (или) субъектами выполнения отдельных профилактических операций и (или) действий. Модель может отображать сложившиеся к моменту ее составления связи и отношения между статическими и динамическими компонентами профилактики или выступать прообразом будущего состояния профилактической деятельности. В этом проявляется универсальность моделирования как метода познания и конструирования действительности. С учетом данного свойства моделирование используется на разных этапах процесса управления исполнителями профилактической деятельности: и при разработке управленческого решения, и при организации его исполнения.

Модель организации профилактической деятельности воплощает единство объективного и субъективного в своем содержании. Модель отражает объективно существующие состав и связи между компонентами профилактической деятельности. Вместе с тем модель составляется определенным субъектом (индивидуумом или коллективом единомышленников) с учётом его (их) интересов, предпочтений, намерений, на основе имеющегося багажа знаний и накопленного жизненного опыта.

В связи с этим выделяются модели-образы и модели-репрезентации¹². Первые отображают действительность, вторые объективируют интересы, потребности и цели субъектов моделирования.

Модели-образы отображают естественные и искусственные оригиналы. Модель-образ существующей системы профилактической деятель-

ности создается руководителями следственных органов самостоятельно или при помощи подчиненных на основе результатов информационно-аналитической работы и прогнозирования. Данные модели-образы эффективны при назначении на должность руководителя следственного органа в новых регионах; изменении объема обязанностей заместителя руководителя, назначенного ответственным за организацию профилактической работы; необходимости изменения действующей системы профилактики. Они позволяют зафиксировать состояние системы, определить воздействующие на неё позитивные и негативные факторы, установить тенденции и направления её развития.

Модель-образ искусственного объекта отображает идеальный тип организации профилактической деятельности. Такие модели-образы формируются на основе изучения новых нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере профилактики; ознакомления с внесенными в них изменениями и дополнениями, требующими перестройки существующей системы; изучения организационно-распорядительных или методических документов вышестоящих субъектов управления, научной и специальной литературы, где содержатся требования к организации профилактической деятельности. Руководитель создаёт модель-образ в процессе работы с документами путём выделения ключевых слов, опорных выражений, составления конспекта, фиксации связей между элементами на схемах.

Сопоставляя модели-образы сущего и должного, руководитель выявляет имеющиеся расхождения, устанавливает направления совершенствования форм, методов, средств профилактической деятельности или определяет проблемы правового регулирования и организационного обеспечения.

Модели-репрезентации отражают личные представления субъекта управления о том, как должна быть организована профилактическая деятельность возглавляемого им следственного органа. Модели-репрезентации могут быть основаны на построенных ранее моделях-образцах идеальных систем, описанных в нормативных правовых актах, решениях вышестоящих руководителей, специальной литературе.

Рассматриваемые типы моделей взаимосвязаны, но не тождественны друг другу. Нормативные правовые акты не предусматривают всех возможных сочетаний компонентов профилактической деятельности. Управленческие решения вышестоя-

¹² Майорова М.И. Моделирование социальных систем в условиях глобализации (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2009. С. 9.

ящих субъектов управления содержат в себе не только императивные предписания, но и предоставляют руководителям нижестоящих следственных органов право выбора того или иного варианта упорядочения профилактической деятельности с учетом региональных особенностей.

В моделях-репрезентациях руководитель рельефно проявляет личный стиль управления. Существенный вклад в формирование окончательного варианта модели-репрезентации вносят коллективные формы разработки проектов управленческих решений, а также соотношение сфер и типов влияния на руководителя аппарата управления. Совместно разработанные модели-репрезентации воплощают в себе коллективный опыт организации профилактической деятельности. В них отображаются признаки организационной культуры, сложившейся в следственном органе.

Модели-образы и модели-репрезентации трансформируются друг в друга. Преобразования основаны на различных сочетаниях содержащихся в них массивов информации о компонентах профилактической деятельности и связях между ними.

Разрабатывая управленческое решение об организации профилактической деятельности, руководитель вышестоящего следственного органа оперирует моделью-образом состояния системы профилактики и моделью-образом совокупности нормативных и иных требований к процессу и результатам ее функционирования. В разработанном им управленческом решении воплощается модель-репрезентация, отражающая его представления о том, как должна быть выстроена профилактическая деятельность во всех подчиненных следственных органах.

Аналогичные трансформации происходят и на нижестоящих уровнях управления следственными органами, руководители которых самостоятельно или при помощи аппаратов управления в своих управленческих решениях определяют требования к организации профилактической деятельности с учетом специфики криминогенной ситуации, характеристик сил и средств, доступных им для оказания профилактического воздействия на комплекс обстоятельств, порождающих противоправное и антисоциальное поведение.

Изучение информационно-аналитических материалов более трети региональных следственных управлений СК России позволило определить критерии классификации и видовой состав моделей организации профилактической деятельности. Критерии классификации моделей

отражают следующие существенные элементы профилактической деятельности:

- правовые основания;
- объекты, характер, масштаб и сфера профилактического воздействия;
- субъекты (исполнители) деятельности;
- виды (категории) расследуемых уголовных дел.

Перечень не является закрытым. При постановке иных исследовательских задач и выявлении других существенных признаков профилактической деятельности перечень критериев и видовой состав моделей будет расширен.

Следственные органы СК России осуществляют профилактическую деятельность в пределах полномочий, установленных нормативными правовыми актами различной юридической силы. Основной сферой их деятельности является уголовное судопроизводство, порядок которого устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Меры профилактики, предусмотренные уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, отнесены к специальной группе¹³. Иные полномочия следственных органов СК России по реализации мер профилактики предусмотрены другими нормативными правовыми актами, составляющими содержание правовой основы их деятельности¹⁴. С учетом этого выделяются модели организации профилактической деятельности в процессуальных и непроцессуальных формах¹⁵.

В зависимости от объектов профилактического воздействия формируются модели организации общей и индивидуальной профилактики. В рамках последней категории реализуются модели организации оказания профилактического воздействия в отношении адресных фокус-групп

¹³ См. п. 9 ч. 2, ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

¹⁴ См. ч. 1 и 5 ст. 1, ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

¹⁵ Распоряжение следственного управления СК России по Калужской области от 27.04.2016 № 44/216р «О мерах по организации работы по выявлению в ходе расследования уголовных дел обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и их устранению»; распоряжение следственного управления СК России по Тюменской области от 10.12.2019 № 179/204р «О мерах по обеспечению своевременности направления представлений (поручений) о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей».

или осуществления персональной профилактической работы.

По масштабу действия выделяются модели организации профилактической работы на федеральном, межрегиональном, региональном и районном уровнях. В особую группу входят отраслевые модели организации работы специализированных следственных органов СК России.

Модели организации могут предусматривать оказание профилактического воздействия на постоянной или временной основе, например в канicularный период, во время ледостава или ледохода.

В соответствии с разработанными моделями профилактическое воздействие оказывается на внешние объекты или обращено к личному составу следственных органов. В системе СК России осуществляется постоянный мониторинг соблюдения должностными лицами запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции¹⁶. Проводятся целенаправленные мероприятия по профилактике дорожно-транспортных происшествий¹⁷.

Комплексный характер профилактического воздействия предопределяет необходимость объединения усилий следственных органов СК России с иными субъектами системы профилактики и институтами гражданского общества, оказывающими им помощь и содействие. В связи с этим выделяются модели организации профилактической деятельности, осуществляемой самостоятельно и в сотрудничестве с иными органами и организациями, заинтересованными в решении общей задачи.

Создаются и применяются модели организации профилактики совершения определённых видов преступлений¹⁸. Модели могут быть специализированными (касаться только профилактической работы)¹⁹ или представлять собой блок,

интегрированный в методику расследования отдельных видов преступлений, выделенных по признакам объективной стороны или характеристикам субъекта²⁰.

Таким образом, системность комплексного воздействия на обстоятельства, порождающие правонарушения и антисоциальное поведение, опирается на упорядоченность связей между статическими и динамическими компонентами профилактической деятельности. Упорядоченность функциональной и организационной структур профилактической деятельности следственных органов СК России достигается руководителями при реализации функции организации.

Целенаправленность управляющих воздействий обеспечивается применением руководителем моделирования, как универсального средства познания и конструирования действительности. Модели-образы сущего и должного трансформируются в модели-репрезентации, являющиеся основой для управленческих решений. Многокомпонентный состав профилактической деятельности предполагает разнообразие моделей ее организации.

Составленная на основе научных рекомендаций модель организации профилактической деятельности следственных органов СК России позволяет руководителям системно подходить к решению задачи, определенной в статутном законе; в полном объеме применять предоставленные им полномочия в данной сфере; рационально и эффективно задействовать имеющиеся силы и средства для оказания профилактического воздействия в процессуальных и непроцессуальных формах; с учетом криминогенной ситуации координировать свои действия с иными субъектами национальной системы профилактики и институтами гражданского общества, оказывающими им помощь и содействие.

¹⁶ Приказ СК России от 31 августа 2018 г. № 81 «О Комплексном плане мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на 2018–2020 годы».

¹⁷ Приказ СК России от 30 декабря 2019 г. № 153 «Об организации профилактической работы по предупреждению дорожно-транспортных происшествий с участием работников Следственного комитета Российской Федерации».

¹⁸ Распоряжение следственного управления СК России по Республике Саха (Якутия) от 08.10.2020 № 34-р «О мерах по повышению эффективности профилактики коррупционных преступлений».

¹⁹ Распоряжение следственного управления СК России по Пермскому краю от 17.07.2019 № 93/224р «О совершенствовании работы по профилактике преступлений, правонарушений и предупреждению рецидивной преступности».

²⁰ Информация следственного управления СК России по Калужской области от 21.02.2021 № 207-3-21.

УДК 343.1
ББК 67.73
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.011

Елена Михайловна ЗОТОВА,
первый заместитель руководителя управления
взаимодействия со средствами массовой информации
Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции
E-mail: khitrinaelena@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНАХ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации. Сообщения в средствах массовой информации рассматриваются как один из поводов к возбуждению уголовного дела. Обосновывается вывод о том, что эффективное сотрудничество следственных органов Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации позволяет добиться положительных результатов по противодействию преступности.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, средства массовой информации, уголовно-процессуальная деятельность, поводы к возбуждению уголовного дела, противодействие преступности.

Elena Mikhailovna ZOTOVA,
First Deputy Head of the Department
of Interaction with the Media
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice
E-mail: khitrinaelena@inbox.ru

INITIATION OF CRIMINAL CASES IN THE INVESTIGATIVE BODIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF MEDIA MATERIALS AND THE ORGANIZATION OF INTERACTION OF THE INVESTIGATIVE BODIES WITH THE MEDIA

Abstract. The article is devoted to the issues of interaction of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation with the media. Media reports are considered as one of the reasons for initiating a criminal case. The author substantiates the conclusion that effective cooperation of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation with the mass media allows achieving positive results in combating crime.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, mass media, criminal procedural activity, reasons for initiating a criminal case, combating crime.

Председателем Следственного комитета Российской Федерации (СК России) А.И. Бастрыкиным уделяется большое внимание вопросам взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации. В частности, им отмечено: «Для нас пресса — важнейший источник информации»; указано, что для выявления и проверки сообщений о преступлениях проводится постоянный мониторинг средств массовой информации; констатируется, что благодаря публикациям многие преступления были оперативно пресечены¹. Публикации в прессе являются одним из поводов к возбуждению уголовного дела.

Статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, впервые были определены как один из поводов к возбуждению уголовного дела в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. и вступившего в силу с 1 января 1961 г.²

Сменивший его Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ), вступивший в силу с 1 июля 2002 г., в числе поводов к возбуждению уголовного дела, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, уже не выделял публикации в печати³.

Согласно изменившемуся уголовно-процессуальному законодательству, публикации (и иные сообщения в средствах массовой информации⁴)

¹ Бастрыкин А.И. Гражданская позиция: сборник выступлений и статей. М., 2014. С. 275.

² Об этом поводе по УК РСФСР см.: Федоров А.В. Сообщения в средствах массовой информации как поводы к заведению дела о нарушении таможенных правил и к возбуждению уголовного дела // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1996. № 2. С. 67—74; Федоров А.В. Уголовное судопроизводство и средства массовой информации // Правовые и социально-экономические аспекты деятельности средств массовой информации: сборник статей. СПб, 1996. С. 180—193.

³ Подробнее см.: Кузнецова А.А. Опыт использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела: прошлое, настоящее, перспективы на будущее // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 211—215; Варнавский Д.А., Торбин Ю.Г., Усачев А.А. Поводы для возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: история становления и развития // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 12—19.

⁴ Под средством массовой информации в российском законодательстве понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического рас-

могут являться таким поводом к возбуждению уголовного дела, обозначенным в ст. 140 УПК РФ, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

В соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК РФ по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, по поручению прокурора проверку проводит орган дознания, а также следователь по поручению руководителя следственного органа. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

О мерах, принятых по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, следователь должен постоянно информировать руководителя следственного органа Следственного комитета для определения необходимости принятия мер организационного и процессуального характера. Для этого требуется не только проверка самого факта, но и организация взаимодействия со средствами массовой информации⁵, что, в свою очередь, диктует необходимость подготовки сотрудников следственных органов к должному осуществлению такого взаимодействия.

В Концепции информационной политики Следственного комитета Российской Федерации⁶ закреплено, что одной из основных форм взаимодействия со средствами массовой информации

пространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). См. ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» в редакции Федерального закона от 14 июня 2011 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации».

⁵ Об этом см.: Богомолова А.Г. Взаимодействие следователя со средствами массовой информации в ходе предварительного расследования // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку / отв. ред. Д.В. Бахтеев. Свердловск, 2019. С. 74—81.

⁶ Утверждена приказом Следственного комитета Российской Федерации от 18 августа 2020 г. № 84 «Об утверждении Концепции информационной политики Следственного комитета Российской Федерации» (не опубликовано).

является постоянный мониторинг и анализ распространяемых в них, а также в сети Интернет сообщений, новостей и иных информационных материалов, имеющих отношение к деятельности Следственного комитета, с целью выявления резонансных происшествий, затрагивающих права и законные интересы социально незащищенных категорий граждан и требующих реакции правоохранительных органов.

В научных работах отмечается повышение роли средств массовой информации в противодействии преступности, в том числе в выявлении, раскрытии, расследовании и профилактике преступлений⁷.

Такая работа, осуществляемая управлением взаимодействия со средствами массовой информации Следственного комитета Российской Федерации, даёт положительные результаты. Так, по материалам средств массовой информации, в 2020 г. следователями Следственного комитета Российской Федерации возбуждено 458 уголовных дел (2019 г. — 436). В первом полугодии 2021 г. этот показатель составил уже 339 уголовных дел (6 мес. 2020 г. — 228)⁸.

В частности, нередко поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, совершенных в отношении мирных граждан, проживающих на Юго-Востоке Украины, в том числе несовершеннолетних, являются сведения или материалы, полученные из средств массовой информации, в том числе от съемочных групп после или во время обстрелов населенных пунктов, где проживают люди.

Особое внимание следственные органы Следственного комитета Российской Федерации уделяют материалам средств массовой информации о нарушении прав несовершеннолетних, совершенных в отношении них преступлений. Так, в 2020 г. в средствах массовой информации было размещено 6 198 публикаций об их безвестном исчезновении. Благодаря оперативной и иници-

ативной со стороны Следственного комитета Российской Федерации работе по 1 086 информциям местонахождение несовершеннолетних было оперативно установлено. В то же время, к сожалению, не обошлось без трагических последствий. Широкий общественный резонанс вызвала информация об убийстве 8-летней Насти Муравьевой, тело которой обнаружено 19 августа 2021 г. на берегу озера Оброчного города Тюмени. Обстоятельства смерти Насти Муравьевой устанавливаются в рамках уголовного дела, возбужденного ранее по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего).

Каждый такой факт подвергается тщательному анализу в Следственном комитете Российской Федерации с разработкой и принятием необходимых профилактических мер. В настоящее время по поручению Председателя Следственного комитета Российской Федерации проверяются обстоятельства безвестного исчезновения всех несовершеннолетних в Тюменской области с 1997 г.

Пандемия COVID-19 спровоцировала всплеск распространения в СМИ недостоверной информации, в том числе о массовых смертях от коронавируса. В связи с этим Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и ст. 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия». При этом следователями СК России возбуждено 58 уголовных дел о таких фактах, по 31 делу расследование завершено.

Следует учитывать, что зачастую средства массовой информации публикуют непроверенную информацию, обусловленную недостаточной осведомленностью и компетентностью журналистов, о якобы имевших место общественно опасных деяниях. В связи с этим в Следственном комитете Российской Федерации проводится активная работа по объективному освещению в СМИ деятельности следователей ведомства. Недостоверная информация о деятельности сотрудников ведомства опровергается. Регулярно до сведения граждан доводятся результаты расследования резонансных преступлений, а также пре-

⁷ Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А. Бедризов, Т. Волчецкая, Н. Галышин [и др.]; отв. ред. Я. Комиссарова. М., 2016; Попова Л., Михайлов В. Уголовная ответственность за совершение действий сексуального характера с использованием сети Интернет // Законность. 2016. № 2. С. 44—48.

⁸ Форма ведомственной статистической отчетности СК России № 240 «О деятельности следственных органов СК России на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2020 и 2021 гг.

ступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, преступных деяний коррупционной направленности, раскрытия и расследования преступлений прошлых лет.

Например, в 2020 г. состоялось 1 386 912 выступлений в средствах массовой информации, в том числе выступлений руководителей следственных органов и их заместителей — 45 124; в печати — 49 728 выступлений; по радио — 135 188; по телевидению — 137 490, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и информационных агентствах — 1 064 506, из них 55 280 информации, опубликованных на официальном сайте СК России. В 2020 г. рассмотрено 1 625 письменных запросов от журналистов, что свидетельствует о сохраняющейся потребности прессы и общественности в достоверной информации о деятельности Следственного комитета Российской Федерации по тем или иным вопросам⁹.

Следует отметить, что на сайте Следственного комитета практически ежедневно размещаются поручения Председателя Следственного комитета Российской Федерации об организации процессуальных проверок по материалам средств массовой информации и постановке на контроль в центральном аппарате ведомства хода проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел. Так, по поручению Председателя Следственного комитета России, данному по материалам средств массовой информации, следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве проведена доследственная проверка и возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество). По данным следствия, вдова и дочь известного актера Баталова обманным путем были лишены доли в четырехкомнатной квартире, мастерской актера, двух квартир, одна из которых находится в центре Москвы, а также крупной денежной суммы. Следствием признаны потерпевшими и допрошены вдова и дочь актера, в качестве свидетелей допрошен ряд лиц, обладающих информацией, представляющей интерес для следствия. Запрошены регистрационные дела по объектам недви-

жимости, в финансово-кредитные организации направлены запросы о предоставлении выписок по всем расчетным счетам. Для предотвращения совершения противоправных действий на спорное имущество наложен арест. Также проведена выемка книги регистрационных действий нотариуса. В ходе проведения следственных действий получены образцы почерка, по которым назначена почерковедческая судебная экспертиза. Кроме того, в уполномоченные органы направлено письмо об оспаривании заключения договоров пожизненного содержания с иждивением. Расследование по уголовному делу продолжается¹⁰.

В рамках взаимодействия со средствами массовой информации особое внимание Следственным комитетом Российской Федерации уделяется организационным мерам по недопущению пропаганды нацизма, возбуждения социальной, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, иных проявлений экстремизма. Так, приказом Следственного комитета Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 109 (ред. от 27 марта 2013 г.) «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» закреплено, что руководители следственных органов Следственного комитета Российской Федерации обязаны обеспечить незамедлительное проведение проверки в порядке ст. 144 и ст. 145 УПК РФ и возбуждение уголовного дела при наличии очевидных признаков преступления по каждому факту размещения в средствах массовой информации (включая сеть Интернет) материалов экстремистского характера, сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях экстремистской направленности¹¹. Причем для централизованной работы по противодействию подобным деяниям в центральном аппарате СК России создано специальное подразделение по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории Отечества. Так, в 2020 г. в суд направлено 9 уголовных дел о

⁹ Материалы к заседанию коллегии СК России «Об итогах работы следственных органов СК России за 2020 год и задачах на 2021 год» (не опубликовано).

¹⁰ О ходе расследования уголовного дела о мошенничестве с имуществом семьи актера Баталова // Официальный сайт Главного следственного управления СК России по г. Москве. URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1508168> (дата обращения: 31.08.2021).

¹¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 109 (ред. от 27 марта 2013 г.) «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

таких проявлениях экстремизма, в том числе в отношении молодых людей, которые разместили на сайте «Бессмертный полк» в сети Интернет фотоизображения Адольфа Гитлера и других нацистов. Виновные понесли уголовное наказание. Кроме того, вынесен обвинительный приговор жителю Удмуртии, который опубликовал в социальной сети материалы, содержащие отрицание холокоста, а также одобрение идеологии нацистов, призывал к возбуждению национальной вражды.

Организация взаимодействия со средствами массовой информации актуальна для различных государственных структур, что находит отражение в посвященных этой тематике публикациях применительно к деятельности Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры,

Службы внешней разведки и других государственных органов¹².

Учитывая важность взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации, представляется целесообразным подготовка специального пособия, посвященного организационным и правовым вопросам такого взаимодействия применительно к деятельности следственных органов Следственного комитета. В том числе необходимо актуальное рассмотрение таких «деликатных» вопросов, как истребование материалов из редакций средств массовой информации и получение объяснений от журналистов, допустимость использования СМИ данных предварительного следствия¹³.

¹² См., напр.: *Евдокимов В.Б., Маматов М.В., Дмитриева Е.А.* Прокуратура и СМИ: состояние и перспективы взаимодействия: монография. М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015; *Комлев Ю.Ю.* Органы внутренних дел и средства массовой информации: от общественной осведомленности к оптимальному взаимодействию. Казань: Изд-во Казанского университета, 2001; *Калинин И.В., Федоров А.В.* Внешняя разведка и средства массовой информации // Правовые и социально-экономические аспекты деятельности средств массовой информации: сборник статей. СПб, 1996. С. 117—118.

¹³ Эти вопросы рассматривались лишь фрагментарно в незначительном количестве работ. См., напр.: *Федоров А.В.* Истребование материалов из редакций средств массовой информации и получение объяснений от журналистов // Век информации: тезисы международного постоянно действующего научно-практического семинара (15—16 октября 1996 г.). СПб, 1996. С. 18—19; *Федоров А.В.* О допустимости использования средствами массовой информации данных предварительного следствия // Средства массовой информации в современном мире: тезисы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23—24 апреля 1997 г.). СПб, 1997. С. 116—117.

УДК 343.985.7:343.3
ББК 67.523.14
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.012

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
декан факультета повышения
квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье формулируется возможность применения компьютерного моделирования при расследовании преступлений экстремистского характера как способ повышения эффективности предварительного следствия. Статья проиллюстрирована скриншотами окон автоматизированной информационной системы с криминалистически значимой информацией о преступлениях данного вида.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистского характера, расследование, эффективность расследования, автоматизированная информационная система, компьютерное моделирование.

Vasily Vasilyevich BYCHKOV,
Dean of the Faculty of Excellence
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

COMPUTER SIMULATIONS OF EXTREMIST CRIME INVESTIGATIONS

Abstract. The article formulates the need to use computer modeling in the investigation of extremist crimes. The article is illustrated with screenshots of windows of the automated information system with forensically significant information about crimes of this kind.

Keywords: extremism, extremist crimes, investigation, investigation efficiency, automated information system, computer simulation.

Статистика свидетельствует, что в стране с начала XXI века на фоне улучшения общей криминогенной обстановки растет количество преступлений экстремистского характера¹. К сожалению, следует признать, что недостаточно эффективное противодействие данному виду преступлений, в частности в форме расследования, является следствием не только несовершенного специального законодательства и трудности их квалификации, но и проблемы ис-

пользования криминалистических средств и применения норм уголовно-процессуального законодательства².

Поиск более эффективных форм расследования данных общественно опасных деяний позволяет рассмотреть возможность использования в ходе предварительного следствия компьютерного моделирования, под которым понимается метод решения криминалистической задачи анализа или синтеза сложного объекта или системы,

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3 (21). С. 60–71.

² *Бычков В.В.* Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020.

закрывающийся в создании компьютерной (электронно-цифровой) модели, обладающей необходимым для исследования сходством с находящимся в сфере уголовного судопроизводства оригиналом, а также в последующем исследовании и использовании этой модели в качестве средства получения криминалистически значимой информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступления³.

При разработке автоматизированной информационной системы (АИС) «Расследование преступлений экстремистского характера» в качестве модели, принципиально необходимой для разработки криминалистических рекомендаций по их расследованию, возможно создание базовой открытой модели с использованием метода алгоритмизации и программного продукта MS Word, доступного каждому непрофессиональному пользователю ПЭВМ. Это позволит следователю, даже не специализирующемуся на расследовании преступлений экстремистского характера, методически грамотно организовать свою работу, сократить сроки ее выполнения и получить качественный результат, оформив его надлежащим образом. В дальнейшем, по мере накопления знаний, он может без привлечения специалиста в области компьютерных технологий корректировать с помощью MS Word информацию, содержащуюся в базах данных АИС, дополнять их, а также строить новые логические связи между элементами системы⁴.

Основными составными элементами модели преступлений рассматриваемого вида являются блоки:

1) процессуальных действий — возбуждение уголовного дела; задержание подозреваемого и необходимые в связи с этим мероприятия; приглашение необходимых специалистов для участия в осмотре места происшествия; поручения оперативным подразделениям о производстве необходимых розыскных мероприятий;

2) организационных мероприятий — заполнение учетных документов по форме № 1 (статистическая карточка на выявленное преступление) и форме № 3 (статистическая карточка о движении уголовного дела)⁵; составление плана расследования;

3) первоначальных следственных действий — осмотр (мест происшествий, предметов, документов), допрос, освидетельствование, личный обыск, обыск, выемка, назначение экспертиз.

После запуска программы и нажатия интерактивной кнопки «Начать работу с программой» на дисплее монитора появляется окно ввода (выбора) поводов для возбуждения уголовного дела, которое называется «Поводы для возбуждения уголовного дела» (рис. 1). В окне пользователю предлагается выбрать один из поводов для возбуждения уголовного дела, перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, относящихся именно к преступлениям экстремистского характера.

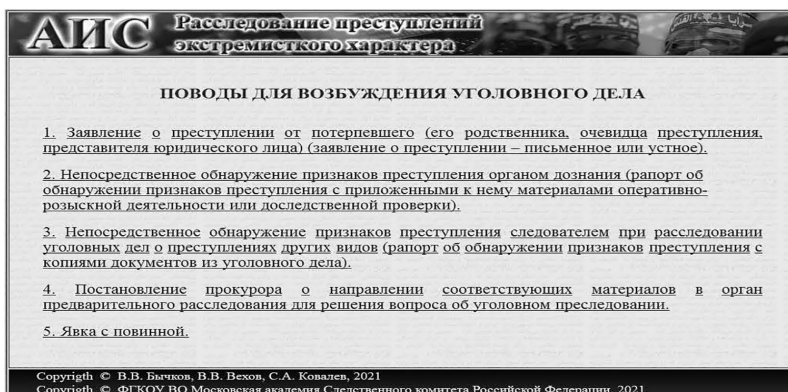

Рис. 1. ОКНО АИС «Поводы для возбуждения уголовного дела»

³ Ковалев С.А. Основы компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012; Ковалев С.А., Вехов В.Б. Особенности компьютерного моделирования при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: монография. М., 2015.

⁴ Ковалев С.А., Вехов В.Б., Решняк О.А. Генезис компьютерного моделирования в криминалистике // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 156–160; Ковалев С.А. Использование ме-

тода криминалистического компьютерного моделирования в расследовании преступлений // Российский следователь. 2021. № 4. С. 35–37.

⁵ Приложение 4 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденного приказом Генпрокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития и торговли, ФСКН РФ от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399.

При необходимости следователь имеет возможность по гиперссылке перейти к электронно-цифровой форме (бланку) либо образцу соответствующего документа (рис. 2).

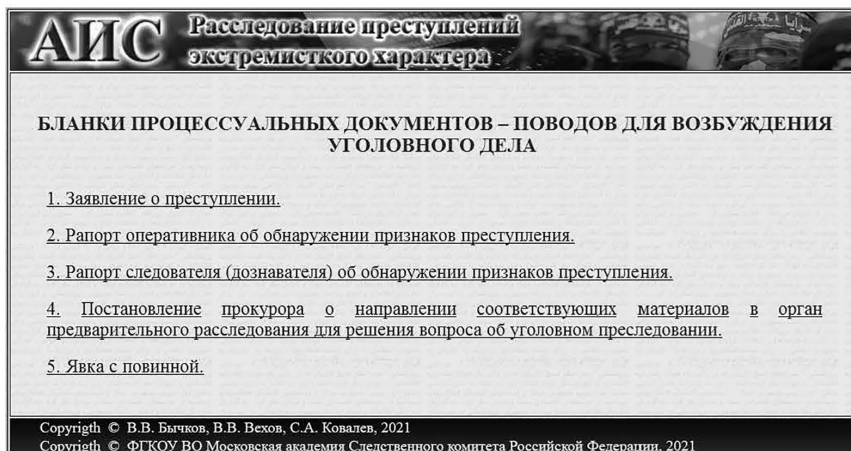

Рис. 2. ОКНО АИС «Бланки процессуальных документов — поводов для возбуждения уголовного дела»

Прежде чем приступить к проверке сообщений о преступлении, следователь обязан знать основания для возбуждения уголовного дела, под которыми понимается наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 1 ст. 140 УПК РФ), то есть правильно квали-

фицировать деяние, о котором поступило сообщение. После выбора указателем компьютерной мыши соответствующей статьи УК РФ на экране появляется ее полный текст с гиперссылками по каждому преступлению, указанному в диспозиции (например, ст. 280 УК РФ – рис. 3).

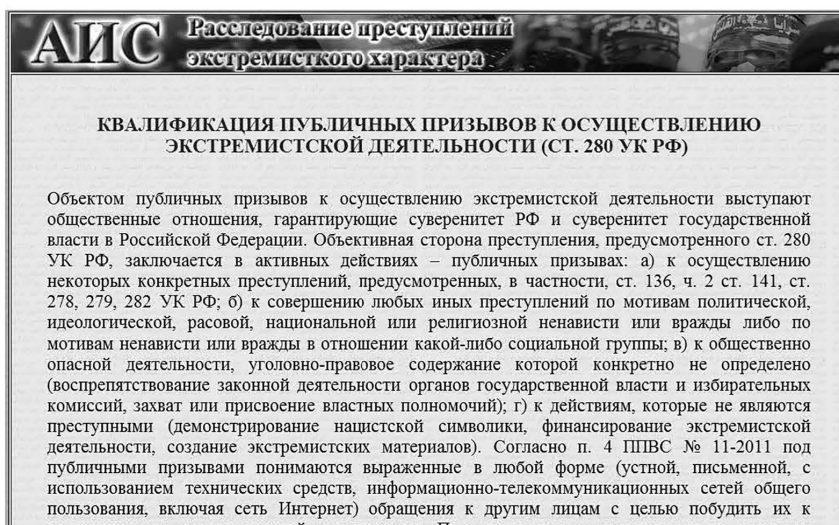

Рис. 3. ОКНО АИС «Квалификация публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)»

Не менее важно смоделировать общие квалифицированные составы преступлений (отягчающие обстоятельства совершения преступления)

экстремистского характера (например, совершенные экстремистских преступлений с использованием интернета – рис. 4).

Рис. 4. ОКНО АИС «Общие отягчающие обстоятельства преступлений экстремистского характера»

Выбрав указателем мыши нужный пункт исходных данных, пользователь посредством технологии «гипертекст» переходит в соответству-

ющее окно программы – «Проверка сообщения о преступлении» (рис. 5).

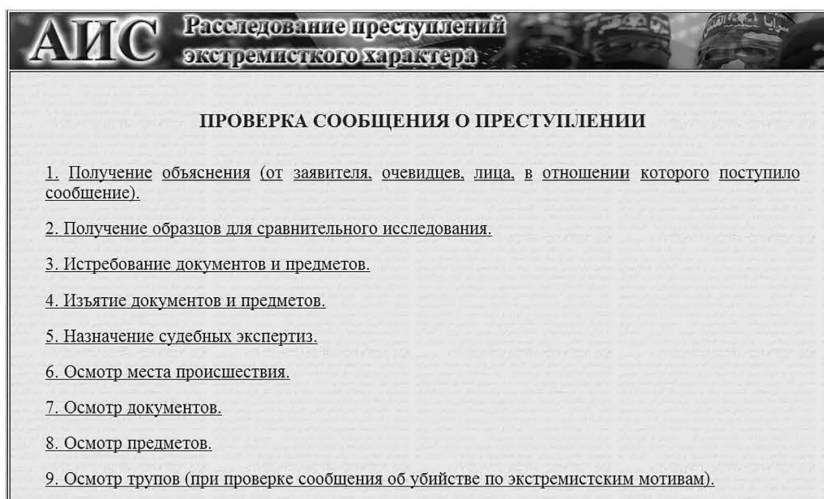

Рис. 5. ОКНО АИС «Проверка сообщения о преступлении»

В данном окне на дисплее ЭВМ выводится примерный план доследственной проверки, сведения и документы, которые должны находиться в распоряжении следователя для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела о преступлении экстремистского характера.

На основании анализа специальной литературы, посвященной этому вопросу⁶, для расследо-

⁶ См., напр.: Вехов В.Б., Попова В.В., Илюшин Д.А. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации: науч.-практ. пособие. М., 2004. С. 55—56.

вания преступлений экстремистского характера разработана АИС в следующем объеме: получение объяснения (от заявителя, очевидцев, лица, в отношении которого поступило сообщение); получение образцов для сравнительного исследования; истребование документов и предметов; изъятие документов и предметов; назначение судебных экспертиз; осмотр места происшествия; осмотр документов; осмотр предметов; осмотр трупов (при проверке сообщения об убийстве по экстремистским мотивам); освидетельствование (при

побоях и причинении вреда здоровью по экстремистским мотивам); требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; привлечение к участию в указанных действиях специалистов; поручение органу дознания о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

При необходимости следователь имеет возможность по гиперссылке перейти к электронно-цифровой форме (бланку) либо образцу соответствующего документа (рис. 6).

Рис. 6. ОКНО АИС «Бланки процессуальных документов при проверке сообщения о преступлении»

С учетом данных, полученных в результате предварительной проверки поступивших материалов, принимается решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или передаче сообщения о преступлении по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Процесс оформления одного из этих процессуальных документов автоматизирован путем включения в АИС их электронных бланков.

Очередность проведения процессуальных, в том числе следственных, действий на первоначальном этапе расследования преступлений экстремистского характера зависит от исходных данных, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, и ситуации, возникшей в начале расследования.

На первоначальном этапе расследования, например, преступлений против личности, совершенных по экстремистским мотивам, и экстремистского хулиганства обычно возникают следующие *следственные ситуации* (рис. 7):

1) экстремист застигнут на месте совершения преступления, известен потерпевший, имеются очевидцы и явные следы преступления;

2) экстремист с места происшествия скрылся, но известны признаки его внешности;

3) экстремистские действия совершены, но экстремист скрылся и его установочные данные неизвестны.

По каждой следственной ситуации предлагается комплекс процессуальных, в том числе следственных, действий.

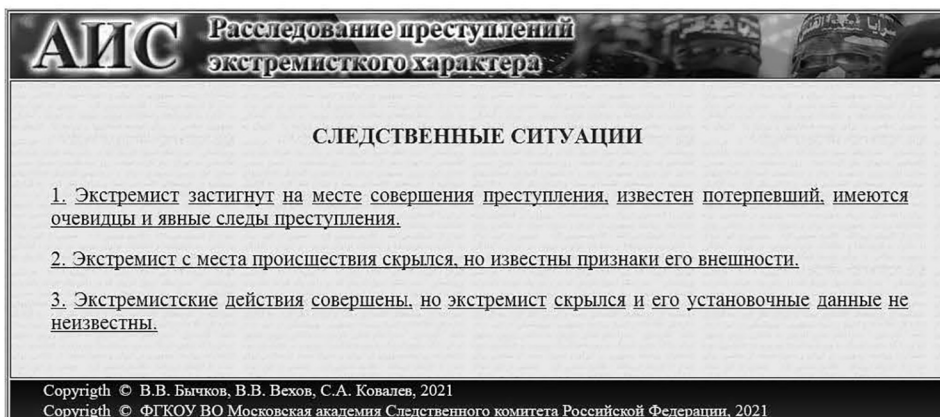

Рис. 7. ОКНО АИС «Следственные ситуации и действия»

По каждой ситуации программа предлагает несколько *следственных версий*, например – при расследовании экстремистского хулиганства (рис. 8):

- 1) подозреваемый совершил уголовно наказуемое хулиганство по экстремистским мотивам;
- 2) в действиях подозреваемого содержится состав не хулиганства, а другого преступления;

3) подозреваемый совершил мелкое хулиганство.

При расследовании хулиганства выдвигают частные следственные версии:

- о причинах экстремистского хулиганства;
- местонахождении экстремиста;
- местах изготовления и источниках приобретения орудий преступления;
- обстоятельствах совершенного преступления.

Рис. 8. ОКНО АИС «Следственные версии»

При расследовании преступлений экстремистской направленности кроме обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, необходимо установить и доказать обстоятельства, соответствующие конкретному преступлению экстремистского характера⁷ (например, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, – см. рис. 9).

Для установления и доказывания обстоятельств совершения преступлений необходим правильный выбор и эффективное применение следственных действий (рис. 10).

⁷ См. подробно: *Бычков В.В.* Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 138–145.

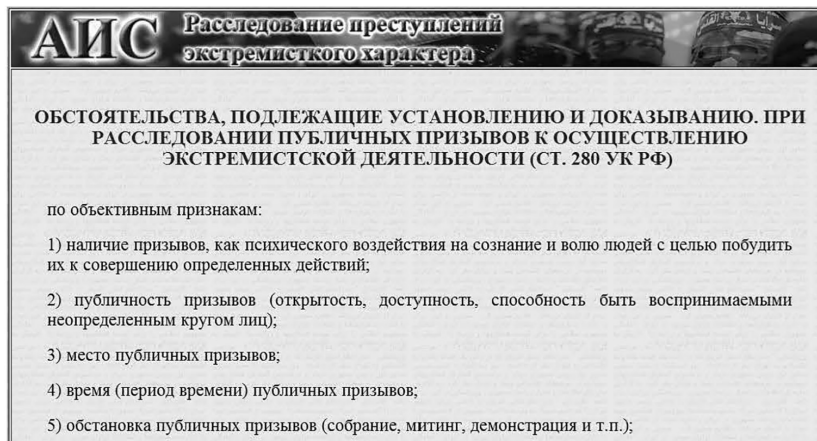

Рис. 9. ОКНО АИС «Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию»

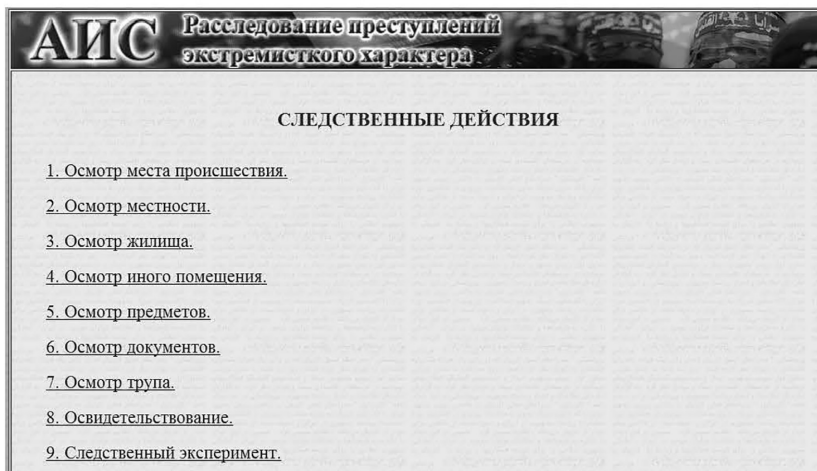

Рис. 10. ОКНО АИС «Следственные действия»

Следователь может использовать рекомендуемую модель расследования в качестве ориентира, адаптируя предложенные электронные рекомендации под конкретное расследуемое преступление экстремистского характера. При этом АИС используется не только как автоматизированная рекомендующая система, но и как технико-криминалистическое средство, позволяющее следователю организовать и вести электронный документооборот по проверяемому материалу или уголовному делу⁸. Это можно осуществить посредством интегрированной в рассматриваемую АИС специальной базы данных, в которой содержатся электронные бланки и образцы процессуальных и иных документов, оформление которых

предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством и другими нормативными правовыми актами⁹.

В заключение необходимо акцентировать, что применение компьютерного моделирования расследования преступлений экстремистского характера максимально исключит человеческий фактор, то есть ошибки следователя, как по квалификации деяний, так и по использованию криминалистических средств и применению норм уголовно-процессуального законодательства, будут сведены к минимуму, что, несомненно, повысит эффективность и оперативность расследования преступлений рассматриваемого вида.

⁸ Инструкция по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 20.06.2012 № 615.

⁹ Приложения 3 и 4 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденного приказом

Генпрокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития и торговли, ФСКН РФ от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399; Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях: приложение к приказу МВД РФ от 04.05.2010 № 333.

УДК 343.148.33
ББК 67.532
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.013

Михаил Валентинович КОВАЛЬЧУК,
Национальный исследовательский центр
«Курчатовский институт»,
доктор физических наук, профессор,
член-корреспондент РАН

Юрий Иванович ХОЛОДНЫЙ,
Национальный исследовательский центр
«Курчатовский институт»,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук
E-mail: kholodny@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА (статья третья)

Аннотация. Статья продолжает обзор теоретических аспектов технологии выявления у человека скрываемой информации в ходе исследования с помощью полиграфа. Отмечены качественные изменения, произошедшие в области прикладной психофизиологии и приведшие в XXI веке к появлению новых наук — нейроправа и нейрокриминалистики. Показаны направления дальнейшего развития теоретических и экспериментальных исследований, учитывающих требования криминалистики.

Ключевые слова: полиграф, «теории полиграфа», функциональная магнитно-резонансная томография, нейронаука, нейроправо, нейрокриминалистика, судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа.

Mikhail Valentinovich KOVALCHUK,
National Research Center “Kurchatov Institute”,
Doctor of Physical Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

Yury Ivanovich KHOLODNY,
National Research Center “Kurchatov Institute”,
Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences
E-mail: kholodny@yandex.ru

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE POLYGRAPH RESEARCH TECHNOLOGY (the third article)

Abstract. The article continues the review of the theoretical aspects of the technology of revealing hidden information in a person during research using a polygraph. The authors note the qualitative changes that have occurred in the field of applied psychophysiology and led in the XXI century to the emergence of new sciences — neurolaw and neurocriminalistics. The article shows the directions of further development of theoretical and experimental research, taking into account the requirements of forensic science.

Keywords: polygraph, “polygraph theories”, functional magnetic resonance imaging, neuroscience, neurolaw, forensic neurosciences, forensic psychophysiological examination using a polygraph.

Продолжая начатое в предыдущих статьях¹ обсуждение теоретических аспектов технологии исследований с применением полиграфа (ИПП), представляется правильным несколько шире взглянуть на проблемы выявления у человека скрываемой им информации и, хотя бы кратко, представить те качественные изменения, которые произошли в современной прикладной — криминалистической — психофизиологии к настоящему моменту.

Нейроправо — продукт эволюции и конвергенции наук

Достижения науки и инженерные разработки последних десятилетий привели к созданию не существовавших ранее технологий проведения исследований, которые открыли путь конвергенции, взаимопроникновению отраслей знаний, казавшихся ранее далекими друг от друга, и зарождению новых направлений научного поиска. В частности, одним из множества таких научных и инженерных новшеств, оказавших огромное влияние на развитие «традиционных» и формирование новых наук, являются методы томографии — компьютерной (КТ), которая появилась в 1969 г., и магнитно-резонансной (МРТ), созданной в 1980-е годы.

По оценке специалистов, «КТ вошла в список наиболее значимых изобретений человечества, произведя революцию в медицине»²; в частности, КТ массово применялась в период пандемии 2020 г. Следует отметить, что в последнее время КТ активно внедряется в отечественную криминалистику³.

¹ Майлис Н.П., Холодный Ю.И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 1. С. 147—152; Холодный Ю.И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья вторая) // Там же. 2021. № 2. С. 158—163.

² Стрелков А.А., Компанец В.В. Перспективные направления развития научно-исследовательской и экспертной деятельности в системе Следственного комитета России: криминалистическая томография // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 3. С. 108.

³ Компанец В.В., Стрелков А.А. Криминалистическое исследование тела методом рентгеновской компьютерной томографии при расследовании ятрогенных преступлений: возможности и перспективы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 2. С. 106—110.

МРТ с её разновидностью — функциональной магнитно-резонансной томографией (фМРТ) — широко применяется при изучении активности мозга, и ученые считают её «самым важным достижением в области визуализации с момента открытия рентгеновских лучей К. Рентгеном в 1895 году»⁴.

Благодаря феномену нейроваскулярного взаимодействия (т. е. регионального изменения кровотока в ответ на активацию близлежащих нейронов) методика фМРТ позволяет измерить гемодинамический ответ, связанный с активностью нейронов, и опосредованно, через локальное изменение кровотока, осуществить нейровизуализацию динамики процессов, происходящих в мозге человека в состоянии покоя или при выполнении им каких-либо когнитивных задач⁵.

Помимо КТ, МРТ и фМРТ в настоящее время существует ряд других высокотехнологичных методов исследования мозга: это электроэнцефалография (ЭЭГ), зародившаяся еще в 1920-е годы, позитронно-эмиссионная томография, магнитоэнцефалография и проч.; рассмотрение упомянутых и неназванных методов выходит за рамки данной статьи. Результаты изучения мозга с помощью существующих методов позволили по-иному взглянуть на его работу, функционирование психики и организацию поведения человека; как следствие, во второй половине XX века за рубежом стала активно развиваться обширная область фундаментальных и прикладных исследований, объединенных под общим названием «нейробиология» или «нейронаука» (neuroscience). Значительную долю в этой обширной области занимает когнитивная нейронаука, т. е. «область научных изысканий, которая старается понять, как мозг обеспечивает работу психики»⁶ человека.

В целом, к 2020 г. сложилось представление, что «сфера нейронауки почти безгранична, и некоторые ученые указывают на существование в ней более 20 отраслей»⁷.

⁴ Spranger T.M. *Neurosciences and the Law: An Introduction // International Neurolaw: A Comparative Analysis* / ed. T.M. Spranger. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. P. 2.

⁵ Кремнева Е.И., Коновалов Р.Н., Кротенкова М.В. Функциональная магнитно-резонансная томография // *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. 2011. Т. 5, № 1. С. 30—34.

⁶ Gazzaniga M.S. *What is cognitive neuroscience? // A Judge's Guide to Neuroscience: A Concise Introduction*. Santa Barbara: University of California, 2010. P. 2.

⁷ Rizzolatti G. *Neuroscience, Today // Neuroscience and Law. Complicated Crossings and New Perspectives* / ed. A. D'Aloia, M. Errigo. Cham: Springer Nature, 2020. P. vii.

Основой для формирования нейронаук стали «биология, медицина, химия, физика, психология, математика, информатика, инженерия, философия и — последняя, но не менее важная — юриспруденция»⁸.

Действительно, применение технологий нейрокognитивных исследований повлекло за собой многочисленные правовые последствия, и, как результат, к началу XXI века в совокупности нейронаук выделилась отдельная, связанная с юриспруденцией отрасль — «нейроправо» (neurolaw), которая объединила ряд частных направлений исследований, связанных с криминологией, уголовным правом, криминалистикой, судебной психологией и проч.

По оценке зарубежных специалистов, использование результатов нейрокognитивных исследований и рубежи нейроправа не ограничиваются уголовной тематикой и «простираются гораздо дальше зала суда. Такие отрасли исследований, как нейроэкономика и нейромаркетинг, которые уже настойчиво рекламируются не только в Интернете, поднимают вопросы о достаточной защите прав потребителей или об ограничениях недобросовестной конкуренции»⁹.

Результаты зарубежных исследований в области нейронаук и, в частности, нейроправа пока не получили должного освещения в российской психологической, психофизиологической и юридической периодике. Поэтому ниже коротко остановимся на одном частном направлении нейроправа, которое можно именовать термином «нейрокриминалистика» (forensic neurosciences) и которое ориентировано на выявление у человека скрываемой им информации с помощью метода фМРТ (по американской терминологии «детекция лжи» с помощью фМРТ — fMRI-based lie detection¹⁰).

⁸ Spranger T.M. Op. cit. P. 1.

⁹ «Многие компании, специализирующиеся на нейромаркетинге, консультируют крупные компании по нескольким категориям — и они полны решимости выяснить, чего «действительно хотят» потребители. Как говорит одна компания, «процесс заключается в том, чтобы глубже копаться в человеческих мыслях. Мы выходим за пределы верхнего слоя, рационального «мыслящего» мозга. Мы не останавливаемся на среднем слое, эмоциональном «чувствующем» мозге. Мы копаем до самого дна, до первобытного, инстинктивного рептильного мозга. Именно здесь мы находим спрятанное сокровище. Наше исследование глубже, чем любой другой метод исследования, проникает в самые примитивные чувства, инстинкты и привычки объекта» (Spranger T.M. Op. cit. P. 6).

¹⁰ Functional MRI-Based Lie Detection: Scientific and Societal Challenges / M.J. Farah et al. // Nature Reviews Neuroscience. 2014. Vol. 15, No. 2. P. 123—131.

Нейрокриминалистика: итоги двадцатилетия

Текущий год является юбилейным для нейрокриминалистики: в 2001 г. британские ученые опубликовали статью, в которой впервые были представлены результаты изучения активности мозга в процессе «детекции лжи» с помощью фМРТ¹¹.

За упомянутым последовали исследования ученых других стран¹², которые подтвердили перспективность этого направления, отметив, что использование фМРТ «представляет собой чрезвычайно важный предварительный шаг на пути к разработке достоверных и чувствительных методов обнаружения лжи»¹³.

Эксперименты проводились «с целью установить нейронные системы, вовлеченные в реализацию лжи»¹⁴, и вызвали большой научный и прикладной интерес: ученые и специалисты полагали, что использование томографа позволит достаточно быстро создать более совершенный (по сравнению с ИПП) метод диагностики у человека скрываемой им информации. Также высказывались предположения, что с помощью фМРТ удастся понять динамику нейрокognитивных процессов человека в ходе его тестирования на полиграфе и таким образом построить научно обоснованную теорию ИПП.

Число исследований нейрокриминалистической направленности в мире быстро росло, их результаты представлялись обнадеживающими, и уже в 2006 г. в США были созданы две коммерческие фирмы, предлагавшие «услуги по „детекции лжи“ с помощью фМРТ в интересах бизнеса, семейных разбирательств, уголовного правосудия и национальной безопасности»¹⁵.

В течение десятилетия нейроправо получило значительное распространение в мире, особенно в США, и в 2010 г. американские ученые в помощь судьям подготовили обзор состояния и при-

¹¹ Behavioral and Functional Anatomical Correlates of Deception in Humans / S.A. Spence et al. // Neuroreport. 2001. Vol. 12, No. 13. P. 2849—2853.

¹² Brain Activity during Simulated Deception: An Event-Related Functional Magnetic Resonance Study / D.D. Lang- leben et al. // NeuroImage. 2002. Vol. 15, No. 3. P. 727—732.

¹³ Lie Detection by Functional Magnetic Resonance Imaging / T.M.C. Lee et al. // Human Brain Mapping. 2002. Vol. 15, No. 3. P. 157.

¹⁴ Functional MRI-Based Lie Detection: Scientific and Societal Challenges. P. 123.

¹⁵ Functional MRI-Based Lie Detection: Scientific and Societal Challenges. P. 127.

кладных возможностей данной науки¹⁶ (далее — Обзор), в котором среди прочих был поставлен вопрос: может ли нейронаука распознать ложь? Актуальность ответа на поставленный вопрос к тому моменту уже стала очевидна: «разработка метода, способного выявлять ложь с высокой степенью чувствительности и специфичности, остающегося при этом устойчивым к контрмерам, повлияла бы на практику криминалистики и саму правовую систему»¹⁷.

Обзор констатировал, что подавляющее большинство исследований по нейрокриминалистике, ориентированных на выявление у человека скрываемой информации, носило фундаментальный характер, а их результаты базировались на оценках, полученных на группах испытуемых (т. е. на так называемых групповых оценках). В ходе проведенных многочисленных экспериментов, выполненных в различных методических условиях, был «установлен ряд областей мозга, которые часто были активны в исследованиях (хотя ни одна из этих областей не наблюдалась в каждом исследовании)»¹⁸.

Учитывая, что данная статья рассчитана на юридическую аудиторию, из неё умышленно исключена нейрофизиологическая и иная специальная терминология. Перечень выявленных зон мозга, участвующих в реализации лжи, будет представлен в иной статье в журнале соответствующего профиля.

При всей важности фундаментальных исследований очевидно, что для криминалистики принципиальное значение имеет возможность применения метода фМРТ при диагностике скрываемой информации у конкретного человека, т. е. на индивидуальном уровне. Понятно, почему групповые оценки активности мозга, полученные в результате фундаментальных исследований, «имеют ограниченное значение для определения того, может ли фМРТ обнаружить ложь на уровне отдельного субъекта или отдельного вопроса»¹⁹.

Упомянутый Обзор показал, что нейрокриминалистические исследования по изучению возможностей метода фМРТ на индивидуальном уровне проводилось значительно реже, чем фундаментальные, и в некоторых из «индивидуальных» исследований, выполненных в парадигме

выявления скрываемой информации (когда моделировались различные варианты так называемых фиктивных краж), «частота обнаружения (скрываемой информации — *авт.*) располагалась между 71 % и 86 %»²⁰.

Однако оценка эффективности применения фМРТ в нейрокриминалистических исследованиях на индивидуальном уровне привела к противоречивым суждениям специалистов.

Например, составители Обзора, невзирая на приведенные ими данные, пришли к мнению, что проанализированные «исследования не дают однозначных доказательств того, что методы, основанные на фМРТ, могут обнаружить ложь на уровне отдельного субъекта»²¹.

Иное мнение высказали специалисты, непосредственно выполнявшие упомянутое выше исследование (среди специалистов — представитель фирмы, оказывающей услуги по «детекции лжи» с помощью фМРТ, и сотрудник Института полиграфа Министерства обороны США). Эти исследователи представили данные, согласно которым «компьютерная оценка правильно идентифицировала девять из девяти участников фиктивных преступлений (100 % чувствительность)», а сам «метод фМРТ значительно лучше, чем случайно, выявляет ложь на индивидуальном уровне»²².

В 2012 г. была опубликована оценка состояния нейроправа в 16 странах мира, которая показала, что разработка вопросов теории и технологии «детекции лжи» с помощью фМРТ, в отличие от направлений нейроправа, связанных с криминологией и уголовным правом, не получила особого развития. Более того, «в научных кругах США сложился консенсус в отношении того, что обнаружение лжи на основе (анализа активности — *авт.*) мозга не готово к легальному использованию»²³.

В последующие годы были проведены единичные исследования по изучению возможности применения фМРТ на индивидуальном уровне²⁴, но в большинстве стран к этому направлению нейрокриминалистики сложилось скепти-

¹⁶ A Judge's Guide to Neuroscience: A Concise Introduction. Santa Barbara: University of California, 2010. 78 p.

¹⁷ Wagner A. Can neuroscience identify lies? // A Judge's Guide to Neuroscience: A Concise Introduction. P. 13.

¹⁸ Ibid. P. 15.

¹⁹ Ibid. P. 13.

²⁰ Ibid. P. 19.

²¹ Ibid. P. 14, 20.

²² Functional MRI Detection of Deception After Committing a Mock Sabotage Crime / F.A. Kozel et al. // Journal of Forensic Science. 2009. Vol. 54, No. 1. P. 220, 227.

²³ Jones O.D., Shen F.X. Law and Neuroscience in the United States // International NeuroLaw: A Comparative Analysis / ed. T.M. Spranger. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. P. 368.

²⁴ Functional connectome fingerprinting: Identifying individuals using patterns of brain connectivity / E.S. Finn et al. // Nature Neuroscience. 2015. Vol. 18, No. 11. P. 1664—1671.

ческое отношение²⁵; во многом оно определялось сложностью организации методически корректных экспериментальных исследований в области диагностики с помощью фМРТ скрываемой человеком информации²⁶.

Использование фМРТ в целях построения научно обоснованной теории ИПП пока тоже не увенчалось успехом: отдельные попытки²⁷ — из-за некорректности подхода к решению поставленной задачи (о чем будет сказано ниже) — оказались малопродуктивными.

Нейрокриминалистические исследования в России

После легализации применения полиграфа в правоохранительной практике России в 1993 г. годами накапливались нерешенные вопросы. Это явно недостаточное научное обеспечение метода прикладного использования ИПП, хаотичная проработка теоретических вопросов этих исследований, некритичное заимствование зарубежных методических средств ИПП, их поспешное внедрение в отечественную практику без предварительной адаптации с учетом этнокультурных особенностей исследуемого контингента и проч. Свой вклад также внесли произошедшие в прикладной психофизиологии качественные изменения и появление ряда отраслей нейроправа, о которых коротко было сказано выше.

Оценив актуальность и социальную значимость разработки естественно-научных аспектов технологии ИПП и изучения нейрокогнитивных процессов психики человека, лежащих в основе возможности выявления в его памяти следов скрываемых событий прошлого, в решении указанных вопросов в инициативном порядке со своими мощными научными и экспериментальными возможностями включился Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (НИЦ КИ)²⁸.

Необходимость проведения таких работ была очевидна.

²⁵ Neuroscience and Law. Complicated Crossings and New Perspectives / ed. A. D'Aloia, M. Errigo. Cham: Springer Nature, 2020. 450 p.

²⁶ Vendemia J.M.C. fMRI as a Method of Detection of Deception: A Review of Experience // European polygraph. 2014. Vol. 8, No. 1. P. 5—21.

²⁷ Bell B.G., Grubin D. Functional Magnetic Resonance Imaging may promote theoretical understanding of the Polygraph Test // Journal of Forensic Psychiatry and Psychology. 2010. Vol. 21, No. 1. P. 52—65; Rosenfeld J.P. Detecting Concealed Information and Deception. Recent Developments. London: Academic Press, 2018. 440 p.

²⁸ Kovalchuk M.V., Kholodny Yu.I. Functional Magnetic Resonance Imaging Augmented with Polygraph: New Capabilities // Biologically Inspired Cognitive Architectures 2019: Proceedings of the Tenth Annual Meeting of the BICA

Совершенствование технологии проведения ИПП в форме судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (СПФЭ) и возможное создание экспертизы с применением фМРТ имеют большое прикладное значение, поскольку результаты, полученные в ходе СПФЭ, порой являются последним средством защиты невиновного человека от ошибочно инкриминируемых ему уголовно наказуемых деяний: судебно-экспертная практика неоднократно подтверждала спасительную роль таких экспертиз.

Критический анализ сложившегося положения в области теории и технологии ИПП, а также новейших зарубежных работ в области фМРТ и нейрокриминалистики позволил выделить ряд приоритетных направлений исследований.

В частности, зарубежные исследователи, оценивая технологию ИПП, полагали: «специфичность полиграфа ограничена тем, что он опирается на корреляты активности периферической нервной системы, в то время как ложь является когнитивным событием, контролируемым центральной нервной системой»²⁹.

Стремясь изучить нейрокогнитивные механизмы выявления у человека скрываемой им информации и моделируя тестирование на полиграфе в ходе фМРТ-исследований, исследователи, как правило, отходили от жестких требований, предъявляемых криминалистикой к ИПП. В таких модельных исследованиях стимулы предъявлялись испытуемым многие десятки раз, с частотой, неприемлемой для ИПП, а ответы они вынуждены были давать, нажимая на одну или несколько кнопок³⁰.

Очевидно, что понять сложную систему функционирования структур мозга в ходе тестирования на полиграфе, нарушая при этом саму технологию тестирования, едва ли возможно. Поэтому первым шагом исследований, начатых в НИЦ КИ, было полное воссоздание процесса ИПП в условиях фМРТ. Для того чтобы этот шаг оказался успешным, а динамика реагирования исследуемого человека на задаваемые ему вопросы могла быть четко проконтролирована, был специально создан и внедрен в эксперименталь-

Society / ed. A.V. Samsonovich. Cham: Springer, 2019. P. 260—265. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-25719-4_33. (Advances in Intelligent Systems and Computing, vol. 948.)

²⁹ Telling truth from lie in individual subjects with fast event-related fMRI / D.D. Langleben et al. // Human Brain Mapping. 2005. Vol. 26, No. 4. P. 262.

³⁰ Neural correlates of deception: lying about past events and personal beliefs / N. Ofen et al. // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2017. Vol. 12, No. 1. P. 116—127.

ную практику не имеющий аналогов МРТ-совместимый полиграф (МРТСП).

Вторым шагом проводимых исследований стал корректный — с методической и криминалистической точки зрения — выбор парадигмы проводимых исследований.

На протяжении многих десятилетий технология ИПП использует две парадигмы — парадигму дифференциации (отделения) лжи и парадигму скрываемой информации. Первая из парадигм (определяющая, говорит ли человек правду или лжет на какой-то вопрос) в настоящее время является доминирующей в мировой практике. Это неизбежно наложило отпечаток на стратегию и тактику многих фундаментальных и прикладных исследований, проводимых с помощью полиграфа и фМРТ, и на формирование «теорий полиграфа».

ИПП, реализуемое в рамках парадигмы дифференциации лжи, традиционно завершается результатом с формулировкой «ложь обнаружена / ложь не обнаружена» (DI/NDI, т. е. *deception indicated / no deception indicated*). Однако известный процессуалист проф. Ю.К. Орлов давно указывал, что в отечественной правовой системе, в криминалистике «совершенно недопустимы суждения эксперта-полиграфолога о ложности или правдивости чьих-то показаний»³¹.

Аналогичный подход существует и в других странах. Например, в США, по образному заявлению одного из членов Верховного суда, «фундаментальной основой системы уголовного судопроизводства является то, что „присяжные являются детектором лжи“»³².

Как следствие, парадигмой проведения фМРТ-исследований была избрана парадигма скрываемой информации.

После завершения цикла исследований, подтвердивших полезность и эффективность применения МРТСП в фМРТ-экспериментах нейрокриминалистической направленности в рамках парадигмы скрываемой информации³³, был сделан третий важный шаг — начато изучение возможности применения фМРТ на индивидуальном уровне, что открывает возможные перспективы последующего прикладного применения этого метода.

³¹ Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Процессуальные проблемы применения полиграфа при расследовании уголовных дел // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.) / Следственный комитет РФ, Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ. М., 2012. С. 321.

³² Jones O.D., Shen F.X. Law and Neuroscience in the United States. P. 368.

Завершая статью, отметим, что в основе психофизиологического способа выявления у человека скрываемой им информации — с помощью полиграфа, фМРТ, ЭЭГ или иных средств регистрации активности конкретных физиологических систем — лежит единый «фундаментальный механизм психофизиологии»³⁴ человека.

Сложность создания единой теоретической концепции, разъясняющей функционирование «фундаментального механизма», заключается в том, что такая концепция (где «теория полиграфа» — лишь частная форма её трактовки) обязана показать нейрокогнитивные механизмы, сочетанное действие которых позволяет стороннему наблюдателю, вооруженному тем или иным средством, осуществить диагностику наличия у человека скрываемой информации. Поэтому представляются ошибочными попытки построить теоретическую концепцию³⁵ для отдельных тестов парадигмы дифференциации лжи только потому, что эти тесты весьма популярны в практике ИПП.

В целом полученные в последние годы результаты работ нейрокогнитивной направленности свидетельствуют о наличии добротной научной основы для проведения в НИЦ КИ дальнейших исследований в области криминалистической психофизиологии и нейрокриминалистики, а также для возможного расширения тематик исследований по родственным направлениям, например в области нейрокриминологии.

В следующей статье, из-за ограниченных рамок этой, будет рассмотрено, как и в каких странах исследования, нацеленные на диагностику наличия у человека утаиваемых им сведений, проводятся в рамках «криминалистической» парадигмы — парадигмы скрываемой информации.

³³ Application of Registration of Human Vegetative Reactions in the Process of Functional Magnetic Resonance Imaging / V.A. Orlov et al. // Biologically Inspired Cognitive Architectures 2019. P. 393–399. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-25719-4_51; Study of Neurocognitive Mechanisms in the Concealed Information Paradigm / Yu.I. Kholodny et al. // Brain-Inspired Cognitive Architectures for Artificial Intelligence: BICA*AI 2020: Proceedings of the 11th Annual Meeting of the BICA Society. Cham: Springer, 2020. P. 149–155. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-65596-9_19 (Advances in Intelligent Systems and Computing, vol. 1310); Improvement of the Technology of fMRI Experiments in the Concealed Information Paradigm / Yu.I. Kholodny et al. // Brain-Inspired Cognitive Architectures for Artificial Intelligence: BICA*AI 2020. P. 591–597. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-65596-9_73.

³⁴ On detection of deception. A model for the study of physiological effects of psychological stimuli / M.T. Orne et al. // Handbook of psychophysiology. N.Y.: Holt Inc., 1972. P. 744.

³⁵ Bell B.G., Grubin D. Functional Magnetic Resonance Imaging may promote theoretical understanding of the Polygraph Test.

УДК 343.985.7:343.62
ББК 67.523.11
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.014

Екатерина Александровна КОТ,
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
и информационного обеспечения органов внутренних дел
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: katerina.kot.89@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СВЯЗАННЫХ С СОДЕЙСТВИЕМ И ПОБУЖДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сети Интернет, связанных с содействием и побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства. Раскрываются значение, структура и корреляционные связи элементов криминалистической характеристики в рамках разработки частной криминалистической методики расследования указанного вида преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, сеть Интернет, суицид, обстановка совершения преступления, способы совершения преступлений, социальные сети, информационные технологии, информация, побуждение к суициду.

Ekaterina Aleksandrovna KOT,
Senior Lecturer of the Department of Administrative
and Legal Disciplines and Informational Support
of the Internal Affairs Agencies of the Kaliningrad Branch
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: katerina.kot.89@bk.ru

PECULIARITIES OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED ON THE INTERNET RELATED TO THE ASSISTANCE AND INITIATION OF MINORS TO COMMIT SUICIDE

Abstract. The article examines the concept and features of the forensic characteristics of crimes committed on the Internet, associated with the assistance and inducement of minors to commit suicide. The article reveals the meaning, structure and correlation of elements of the forensic characteristics within the framework of the development of a private forensic methodology for investigating this type of crime.

Keywords: forensic characteristics of crimes, Internet, suicide, setting of a crime, methods of committing crimes, social networks, information technology, information, incitement to suicide.

Одним из важных направлений в работе правоохранительных органов в настоящее время остается выявление, раскрытие и профилактика преступлений, совершаемых в киберпространстве. В ходе расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел РФ под-

ведены итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел РФ, а также определены основные направления работы на 2021 год. Президент России В.В. Путин отметил необходимость повышения эффективности профилактики правонарушений в молодежной среде, а так-

же преступных посягательств, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в частности посредством использования сети Интернет. В большинстве своем именно дети и подростки образуют целевую аудиторию злоумышленников, целью которых является изменение сознания ребенка, мотивация его деструктивного поведения, что в худшем случае может оказать побуждающее воздействие к совершению действий, представляющих угрозу его жизни и здоровью, вплоть до совершения самоубийства. В этой связи вполне закономерно является то, что в 2017 году законом были внесены в УК РФ статьи 110.1 и 110.2, криминализованы действия, расширяющие статью 110 УК РФ, за склонение, содействие и побуждение к суициду.

Вне всякого сомнения, за последние годы в данном направлении проделана значительная работа, однако, несмотря на предпринимаемые меры со стороны правоохранительных органов, продолжает расти количество случаев, приобре-

тающих общественный резонанс, связанный с волной распространения в медиапространстве и социальных сетях «групп смерти», которые содержат различного рода видеоролики с призывами к подросткам совершать суицид. 3 марта 2021 года сотрудниками правоохранительных органов в России предупреждена попытка массового подросткового суицида. С 24 февраля 2021 г. в социальной сети TikTok началось распространение видеороликов с призывами к подросткам совершать самоубийства, к вечеру 25 февраля агитационный видеоролик набрал 432 тыс. просмотров¹. К глубокому сожалению, анализ динамики уголовно наказуемых деяний рассматриваемой категории в период с 2017 по 2019 г. говорит о тенденции увеличения числа обращений в правоохранительные органы по случаям совершения подростковых суицидов (рис. 1), более того, по результатам рассмотрения указанных сообщений преобладают решения именно об отказе в возбуждении уголовного дела (рис. 2).

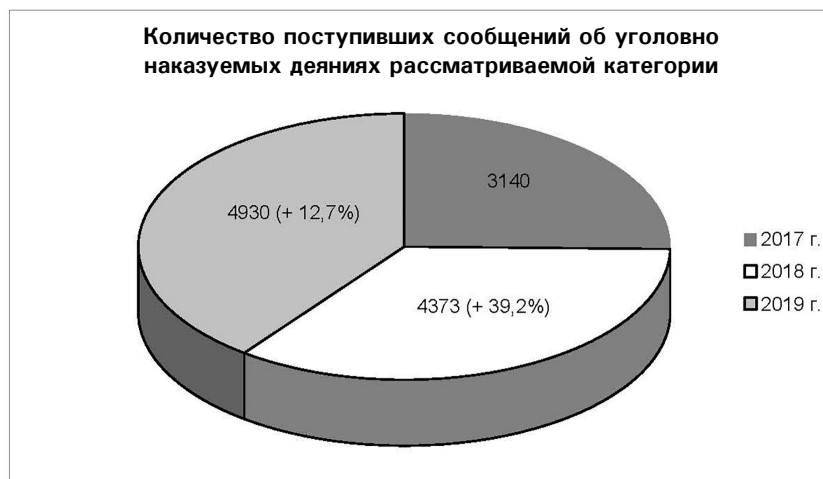

Рис. 1. Количество поступивших сообщений об уголовно наказуемых деяниях рассматриваемой категории

Подобные факты вновь и вновь заставляют задуматься о необходимости скоординированных действий правоохранительных органов в проведении оперативных и следственных мероприятий, выработки эффективной методики расследования данного вида преступлений, учитывая, что распространение преступного контента носит спланированный и организованный характер, а использование сети Интернет как средства осуществления преступной деятельности в разы увеличивает общественную опасность деяний, связанных с побуждением несовершеннолетних

к совершению самоубийства. Более того, результаты анализа опроса и анкетирования следователей Следственного комитета РФ говорят о том, что основной проблемой является именно недостаточная разработанность частной методики расследования подобного рода преступлений.

¹ Рыбин А., Макарова Н. Кто зарабатывает на «группах смерти» в Рунете [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. URL: <https://vz.ru/society/2021/3/5/1087968.html> (дата обращения: 12.03.2021).

Рис. 2. Результаты рассмотрения сообщений о совершении уголовно наказуемых деяний указанной категории

На современном этапе развития криминалистической науки центральное место в разработке частных методик расследования преступлений занимает научная категория «криминалистическая характеристика», представляющая собой информационную систему взаимосвязанных элементов, позволяющую раскрыть сущность, установить признаки, особенности криминального деяния, планировать ход расследования, выдвигать версии, а также определять тактику производства отдельных следственных действий. Создание информационной модели преступного деяния на основе «системы сведений»² представляет собой применение новых научных знаний в практической деятельности правоохранительных органов. Более того, качественная разработка криминалистической характеристики дает возможности для разработки комплексных, объективных и эффективных научно обоснованных методических рекомендаций по расследованию преступлений.

Для разработки научных положений криминалистической характеристики послужили фундаментальные труды корифеев науки: Р.С. Белкина, В.К. Гавло, А.Ю. Головина, Г.А. Густова, Л.Я. Драпкина, А.М. Кустова, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, Е.Р. Россинской, А.А. Хмырова, А.А. Шнайдера, Н.П. Яблокова и др. Отдельно стоит отметить диссертационное исследование

доктора юридических наук А.А. Бессонова³, в котором разработаны и сформулированы концептуальные основы новой частной теории криминалистической характеристики преступлений.

В ходе проведения нашего исследования, по итогам изучения научной литературы и материалов, составляющих эмпирическую базу исследования (приговоры, постановления о прекращении уголовных дел, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и уголовные дела, находящиеся в производстве следователей Центрального, Северо-Западного, Южного, Сибирского и Уральского федеральных округов), по преступлениям, совершенным в сети Интернет, связанным с содействием, склонением и побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства, мы пришли к выводу, что в структуре криминалистической характеристики преступлений указанной категории целесообразно включить следующие элементы, определяющие специфику указанного вида преступлений:

- 1) информация об обстановке совершения преступления;
- 2) типовая информация о способах, средствах и механизме совершения преступлений;
- 3) типовая информация о личности несовершеннолетнего;
- 4) типичные данные о личности преступника;

² Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. Ч. 4. СПб: Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 1993. С. 21.

³ См. подробнее: Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Элиста, 2017. 456 с.

5) типичная информация о следах преступлений.

Названная структура и содержание элементов криминалистической характеристики указанной категории преступлений позволяют:

1) заложить фундаментальную основу для построения частной методики расследования данного вида преступлений;

2) конструктивно систематизировать полученные данные в ходе изучения материалов практической деятельности следственных органов;

3) всесторонне и полно изучить сущность и особенности закономерностей преступной деятельности;

4) унифицировать типовые признаки, установить закономерные причинно-следственные связи между элементами криминалистической характеристики;

5) выявить тактические особенности проведения вербальных и невербальных следственных действий по делам данной категории;

6) выявить проблемы, возникающие при использовании специальных знаний в ходе расследования;

7) определить основные направления криминалистической профилактики преступлений, связанные с доведением, склонением и содействием совершению самоубийства несовершеннолетнего с использованием сети Интернет.

1. Обстановка совершения преступлений

Преступная деятельность осуществляется в определенной обстановке и в условиях, характерных для определенного вида преступной деятельности, включающей действия по подготовке, совершению и сокрытию следов криминального деяния, способные оказывать влияние как в отдельности, так и в совокупности на элементы криминалистической характеристики.

Не только в научной литературе, но и в практической деятельности активно обсуждаются негативные тенденции использования глобальной сети Интернет с целью совершения преступлений, в том числе рассматриваемого вида. Таким образом, особенность обстановки совершения в сети Интернет преступлений, связанных с побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства, заключается в том, что указанные преступления совершаются в особой информационной среде. Именно поэтому важное значение при расследовании преступлений, связанных с использованием сети Интернет,

имеет понятие «*информационное пространство*» — «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»⁴.

В качестве основных элементов информационного пространства (равно элементам обстановки совершения преступной деятельности) мы выделили следующие: 1) информация; 2) информационные технологии; 3) информационная инфраструктура; 4) информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет); 5) интернет-ресурсы (интернет-сайты, веб-сервисы, социальные сети и др.).

Интернет, являясь средством обмена информацией, проникает в каждую сферу человеческой жизни, меняя формы взаимодействия между людьми. Вместе с тем сеть Интернет и социальные сети, да и в целом киберсреда, обладают рядом специфических черт, таких как виртуальность, высокая степень анонимности, широта охвата аудитории и территорий, что открывает новые возможности и для преступной деятельности.

Согласно оценке экспертов, на начало 2021 года общее количество пользователей социальных сетей в мире составило около 4,20 млрд человек⁵. По данным ВЦИОМа, «...45 % россиян старше 18 лет пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62 % — хотя бы раз в неделю... Ожидаемо максимальный уровень вовлеченности — среди молодежи — в группе 18—24 года почти ежедневно пользуются социальными сетями 91 %, среди опрошенных 25—34 лет таких 69 % (в группе старше 60 лет — только 15 %)»⁶. При этом самой популярной социальной сетью у опрошенных стала «ВКонтакте», на втором месте — Instagram, на третьем — «Одноклассники».

⁴ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Сергеева Ю. Вся статистика Интернета и соцсетей на 2021 год — цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶ Стало известно, сколько россиян пользуются соцсетями и мессенджерами [Электронный ресурс] // Югополис. URL: <https://www.yugopolis.ru/news/stalo-izvestno-skol-ko-rossiyan-pol-zuyutsya-socsetyami-i-messendzherami-109565> (дата обращения: 10.03.2021).

Необходимо отметить, что информационное пространство, в частности сеть Интернет и социальные сети, является значимым, а в некоторых случаях исключительным источником криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет, а равно в информационном пространстве, связанных с доведением, склонением и содействием совершению самоубийства несовершеннолетнего.

В процессе разработки частной криминалистической методики преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства, мы представили типичный механизм совершения преступлений, который включает в себя следующие этапы преступной деятельности: 1) подготовка и планирование преступной деятельности; 2) выбор средств и способов совершения преступления; 3) алгоритмизация действий; 4) применение технологии информационного и психологического воздействия в отношении несовершеннолетнего; 5) совершение преступных действий в отношении несовершеннолетнего с использованием сети Интернет; 6) действия по сокрытию следов преступления.

С учетом изложенного мы предлагаем выделить основные типовые модели совершения преступных деяний, побуждающих несовершеннолетних к совершению самоубийства:

- 1) создание закрытых сообществ «групп смерти», иными словами — суицидальных квестов в социальных сетях, в частности в сети «ВКонтакте»;
- 2) создание суицидальных квестов — чатов посредством использования мессенджеров Viber, WhatsApp, Telegram и др.;
- 3) распространение видеороликов с «опасными челленджами» в социальной сети TikTok;
- 4) создание сайтов и размещение на них информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних, — деструктивного контента, содержащего «инструкции» о способах совершения самоубийства;
- 5) агрессивное преследование, травля в сети Интернет — кибербуллинг в различных формах его проявления.

2. Типовая информация о способах, средствах и механизме совершения преступлений

С развитием интернет-технологий появляются новые способы совершения противоправных действий, направленных не только на доведение до самоубийства, но и побуждение, содействие и

склонение несовершеннолетних к суициду, которое можно совершить дистанционно, посредством использования сети Интернет.

В рамках научного исследования рассматриваемого вида преступлений и изучения материалов уголовных дел нами установлены типичные способы совершения преступлений, которые делятся на четыре соответствующие группы:

1. *Типичные способы доведения лица до самоубийства* или до покушения на самоубийство с использованием сети Интернет: преследование, принуждение в киберпространстве; использование и распространение персональной информации, а также фото- и видеоматериалов с целью распространения ложной информации, вторжения в частную жизнь, разрушения репутации.

2. *Типичные способы склонения к совершению самоубийства* с использованием сети Интернет: уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы при отсутствии признаков доведения до самоубийства, применение технологий манипулирования в отношении несовершеннолетнего.

3. *Типичные способы содействия совершению самоубийства* с использованием сети Интернет: советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства, либо устранение препятствий к его совершению, или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

4. *Типичные способы организации деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства* с использованием сети Интернет: распространение информации о суициде на просуицидальных сайтах; распространение информации о суицидальных действиях; пропаганда самоубийств; осуществление призывов к совершению самоубийства.

Определенная совокупность поведенческих свойств индивида обуславливает выбор и реализацию конкретного способа преступления.

К основным средствам совершения преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к совершению суицидальных действий с использованием сети Интернет, можно отнести следующие: компьютерная (цифровая) техника, программное обеспечение, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), информация как инструмент психического воздействия, социальные сети.

3. Типовая информация о личности несовершеннолетнего

Специфика расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, имеет важные особенности, обусловленные прежде всего возрастными и психофизиологическими чертами, присущими исключительно несовершеннолетним, что требует от следователей специальных познаний в сфере детской психологии и педагогики для обеспечения эффективного производства следственных (процессуальных) действий, получения от несовершеннолетних необходимой для следствия значимой информации без нарушения их прав и законных интересов.

Прежде всего, стоит указать, что склонность к суицидальным проявлениям у несовершеннолетнего в первую очередь обусловлена его психотипом.

Подростковый возраст характеризуется повышенной эмоциональной неустойчивостью, совпадающей с периодом неопределенности и вхождения во взрослую жизнь. Под воздействием внутренних и внешних факторов, способных спровоцировать суицидальное поведение, подросток оказывается в кризисной ситуации, становясь более восприимчивым к различным информационно-психологическим воздействиям со стороны злоумышленников. Кроме того, на формирование личности несовершеннолетнего, а также культурные, моральные, эстетические ценности серьезное влияние оказывает сеть Интернет. Важно отметить, что анализ аккаунтов социальных сетей жертв преступления по делам о доведении, содействии, склонении и побуждении несовершеннолетних к самоубийству является существенным источником получения криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего, позволяющим изучить информационный образ пользователя социальной сети (коммуникативные особенности, круг общения, наличие изображений и символов, музыкальных предпочтений, увлечений и др.), а также фиксировать динамику возникновения суицидального поведения.

В рамках нашего исследования также выявлены индивидуальные личностные характеристики подростков, являющихся потенциальными жертвами преступной деятельности, а также маркеры суицидального поведения.

4. Типичные данные о личности преступника

Личность преступника по рассматриваемым преступлениям можно охарактеризовать с большей степенью условности. Подавляющее большинство субъектов преступлений — мужчины, в среднем в возрасте от 18 до 30 лет, однако, как показывает тенденция предыдущих лет и настоящего времени, субъектами преступлений выступают как женщины, так и несовершеннолетние, более того, не достигшие возраста уголовной ответственности.

К типичным свойствам личности злоумышленника относятся эгоцентричность, тирания, жестокость, деспотизм и авторитаризм. Порой это является следствием неблагополучного детства, а также выражением потребности манипулирования и управления людьми, которую он не может удовлетворить в рамках непосредственного общения.

Мотивация преступной деятельности данного вида своеобразна и неоднозначна. Изучив материалы следственной практики, мы пришли к выводу, что основными мотивами преступного поведения являются: 1) удовлетворение личных потребностей; 2) корысть; 3) жажда популярности; 4) личная неприязнь к жертве преступления; 5) безмотивное поведение; 6) любопытство (указанный мотив совершения подобного рода преступлений в сети Интернет характерен именно для лиц, не достигших возраста уголовной ответственности).

5. Типичная информация о следах преступлений

Цифровизация и стремительное развитие технологий, расширение информационных процессов обуславливают изменения информационного пространства, что находит свое отражение в изменении механизма следообразования, поиска, изъятия, применения специфических приемов методов обнаружения, оценки и исследования следов, сохранившихся на электронных носителях и в сети Интернет, в современной следственной практике.

Особенности следовой картины преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, связанных с доведением, склонением и содействием совершению самоубийства несовершеннолетнего, в зависимости от формы отражения, в рамках проведенного исследования выделены следующие: материальные, идеальные и

имеющие важное значение в расследовании данного вида преступлений электронные следы. Одним из важнейших элементов следовой картины рассматриваемой категории преступлений является именно информация, оставленная преступниками в сети Интернет, как отражение информационно-коммуникационных процессов и следствие контакта с жертвой преступных посягательств.

Безусловно, разработка криминалистической характеристики является необходимым условием совершенствования и построения новых частных криминалистических методик расследования преступлений, однако важным звеном является профилактика подобных явлений. Наряду с

повышением эффективности расследования преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, связанных с доведением, склонением, содействием и побуждением несовершеннолетнего к совершению самоубийства, должна выступать задача, направленная на своевременную профилактику криминальных деяний данного вида. Одним из таких подходов, требующих отдельного рассмотрения, по нашему мнению, является именно разработка программных решений и алгоритмов, позволяющих своевременно выявлять действия, которые могут привести к необратимым последствиям.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Нотариат. 6-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Илюшиной.

ISBN: 978-5-238-02629-9

Представлена история становления и организация нотариатов в Российской Федерации; дана характеристика норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие при удостоверении нотариусами бесспорных прав и фактов; рассмотрены вопросы свидетельствования документов, выписок из них, оформления наследственных прав, придания документам исполнительной силы и выполнения других предусмотренных законом действий в целях обеспечения защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Учтены последние изменения в законодательстве о нотариате и проанализированы новые нормативные акты, относящиеся к нотариальной деятельности.

Для студентов и аспирантов юридических вузов, а также руководителей хозяйствующих субъектов.

УДК 343.982.4
ББК 67.521.5
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.015

Алексей Федорович КУПИН,
инспектор отдела исследования проблем
техничко-криминалистического и экспертного
сопровождения расследования преступлений
управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического
центра) Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alexcrim@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИБОРА «ИЛЮМИН» В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены функциональные возможности прибора «ИЛЮМИН» как одного из средств технико-криминалистического и экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. В частности, описан принцип работы, изложены результаты проведенных автором экспериментальных исследований по измерению приведенной яркости люминесценции бумаги с помощью прибора «ИЛЮМИН», определены задачи, при решении которых использование рассматриваемого прибора является состоятельным и целесообразным.

Ключевые слова: судебная экспертиза, документ, бумага, люминесценция.

Alexey Fedorovich KUPIN,
Inspector of the Department for the study of problems
of technical and forensic and expert support for crime investigation
of the Research Department (Research Institute of Criminalistics)
of the Main Department of Criminalistics (Forensic Center)
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: alexcrim@rambler.ru

ON THE CAPABILITIES OF THE DEVICE "ILYUMIN" IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract. The article considers the functionality of the device "ILYUMIN" as one of the means of technical, forensic and expert support for the detection and investigation of crimes. In particular, the author describes the principle of operation, presents the results of his experimental studies on measuring the reduced luminescence brightness of paper using the device "ILYUMIN", and determines the tasks for which the use of the device in question is consistent and appropriate.

Keywords: forensic examination, document, paper, luminescence.

Экспертные исследования, направленные на установление способа выполнения документов и их реквизитов, определение материалов и оборудования, применяемых в процессе их изготовления, осуществляются в соответствии с методическими рекомендациями, разработанными в государственных экспертных учреждениях¹. В этих рекомендациях описывается

¹ См., например: Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 320–372; Современные возможности судебных экспертиз: методическое пособие для экспертов, следователей и судей / М-во юстиции Рос. Федерации, Рос. федер. центр судеб. экспертизы. М., 2000. С. 24–45.

последовательность действий экспертов, а также группы признаков, которые следует изучать в процессе проведения таких экспертиз и исследований.

Следует отметить, что экспертные возможности по выявлению и исследованию признаков подделки документов не одинаковы. Как справедливо отмечает О.А. Барина, «объем и характер проводимых исследований при решении конкретной диагностической задачи во многом определяется видом документа, способом нанесения в нем реквизитов, видом устройств, использованных при его изготовлении, наличием специальных элементов защиты, способом и качеством подделки и другими обстоятельствами»². В настоящее время наиболее подробно изучены и описаны в специальной литературе признаки, характеризующие различные способы и технологии изготовления документов, снабженных специальными элементами защиты от подделки, а также признаки, свидетельствующие о способах подделки этих документов³. Необходимое оборудование, используемое для выявления таких признаков, имеется в экспертных лабораториях.

Значительно меньше внимания в методических рекомендациях уделяется описанию возможностей в изучении документов, которые не имеют специальных защитных элементов либо подделка которых не предполагает изменения отдельных реквизитов (например, многостраничных документов, выполненных на бумаге без элементов защиты, техническая подделка которых заключается в замене отдельных листов). Исследуя подобные документы, эксперты, как правило, испытывают затруднения, поскольку признаки, указывающие на техническую подделку (различия в свойствах и составах бумаги, тонера, иных материалов, применявшихся в процессе изготовления документов), невозможно выявить с помощью традиционных методов исследования и аппаратно-программных комплексов, так как данное оборудование не предназначено для таких целей. В этой связи, с целью повышения ре-

зультатов криминалистических экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений, установления значимых обстоятельств изготовления документов, необходимо использовать специализированное оборудование, позволяющее изучать бумагу, красители и иные расходные материалы, применяемые в процессе изготовления документов. К сожалению, разработка и массовое внедрение таких приборов в экспертную практику в настоящее время затруднены, что связано с рядом причин. Назовем наиболее существенные из них:

- Во-первых, высокая стоимость такого оборудования. Объяснение этому достаточное простое: криминалистическая техника относится к наукоемкой продукции, имеет в основном узкоцелевое применение и обусловленный этим ограниченный спрос. Снижение стоимости того или иного технического средства происходит, как правило, при организации его массового производства. А это, в свою очередь, возможно только после того, как техника будет апробирована надлежащим образом и зарекомендует себя в практической деятельности.
- Во-вторых, длительность создания специального криминалистического оборудования, позволяющего решать специфические криминалистические задачи. Подобное оборудование, как правило, является продуктом комплексного труда специалистов в различных отраслях специальных знаний и требует больших временных затрат на создание таких технических средств.
- В-третьих, ограничения, существующие на мировом рынке производства определенных деталей и механизмов, необходимых для эффективной работы изготавливаемого оборудования. Производство определенных комплектов к специальному оборудованию, применяемому при изучении материалов документов, в Российской Федерации не налажено.

Несмотря на отмеченные трудности, периодически на современном отечественном рынке криминалистической техники появляется оборудование, с помощью которого возможно решать задачи, направленные на установление обстоятельств и технологии изготовления документов, в том числе посредством дифференциации материалов, используемых для изготовления документов и их реквизитов. Примером одной из таких отечественных разработок является измеритель яркости люминесценции бумаги «ИЛЮМИН», который производят в г. Москве. Прибор не име-

² Барина О.А. Криминалистические исследования реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Волгоград, 2016. С. 68.

³ См., например: Воробьева И.Б. Техническая подделка документов: способы, признаки, криминалистическое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. М.: Юрлитинформ, 2015.

ет аналогов в своем роде, уникален, пользуется спросом не только в Российской Федерации, но и за ее пределами, подтверждением чего являет-

ся приобретение его компанией Andrews & Wykeham Limited (Великобритания). Общий вид прибора представлен на рис. 1.

Рис. 1. Общий вид прибора «ИЛЮМИН»

Прибор предназначен для изучения бумажной продукции, используемой при производстве банкнот, ценных бумаг, акцизных марок и иных изделий строгого учета. С его помощью можно измерить интенсивность свечения бумаги в УФЛ, которая, наряду с видом и степенью проклейки бумаги, толщиной, цветом бумаги, наличием наполнителя бумаги и его видом, составом оптически отбеливающих веществ и некоторыми другими характеристиками, является одним из свойств бумажной продукции, выявляемых в процессе ее исследования методами оптической микроскопии, химического, рентгенофлуоресцентного, спектрального анализов и тонкослойной хроматографии.

Непосредственное измерение яркости (интенсивности) люминесцентного свечения исследуемых материалов с помощью прибора «ИЛЮМИН» проводится с помощью фотоприемного устройства, расположенного в корпусе прибора, с выводом полученных результатов на дисплей прибора по окончании измерений. При измерении проводится сравнение измеренного значения со значением яркости люминесценции контрольной меры (последнее измеряется при калибровке с помощью контрольной меры приведенной яркости люминесценции, входящей в состав комплекта прибора, и сохраняется в энергозависимой памяти прибора до следующей калибровки). Форма и размер измеряемого участка поверхности — круг диаметром 4 мм. Спектральная характеристика чувствительного прибора соответствует кривой дневного зрения. Конструктивные особенности данного устройства позволяют проводить как однократные, так и циклические измерения с заданным временным интервалом.

С целью изучения возможностей применения прибора «ИЛЮМИН» в рамках технико-кримина-

листической экспертизы документов, при решении экспертных задач по дифференциации материалов документов он был взят на апробацию в управление научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации. В течение четырех месяцев 2020—2021 гг. проводились эксперименты, целью которых являлось изучение (замеры) фонового свечения (приведенной яркости люминесценции) белой писчей бумаги, не имеющей специальных элементов защиты от подделки, возбуждаемого под действием ультрафиолетового источника света (длина волны 370 нм).

В эксперименте использовались многостраничные (содержащие 3 и более листа) документы одинакового содержания, распечатанные с помощью принтера HP LaserJet P2055 на листах белой офисной бумаги формата А4 следующих производителей: 1) Xerox Performer «Ксерокс Перформер», 2) SvetoCopy «Светокопи», 3) «Офисмаг», 4) «Снегурочка». Часть документов распечатывалась только на бумаге одного производителя, а при изготовлении других документов применялась бумага нескольких производителей. Затем были осуществлены замеры приведенной яркости люминесценции листов документов в контрольных точках (не менее 5 точек по каждому листу). В результате с помощью прибора «ИЛЮМИН» удалось установить, что фоновое свечение листов бумаги разных производителей, визуально воспринимаемой с одинаковым цветом и оттенком, имеет различия по приведенной яркости люминесценции, высчитываемой в числовом выражении в единицах света (канделах). Безусловно, на основании одного этого признака не-

возможно сделать категорический вывод о том, что при изготовлении листов документа использовалась бумага разных производителей. Причины расхождения в яркости люминесценции листов бумаги могут объясняться иными факторами, например умышленным либо случайным интенсивным тепловым воздействием на отдельные листы документа. В некоторых ситуациях для изготовления одного документа могут использоваться образцы бумаги нескольких производителей по естественным причинам. Например, в случае окончания листов бумаги в одной из пачек используется бумага из другой, и она может не совпадать по партии, серии, сорту и т. д. В связи с этим, с целью недопущения ошибок в установлении групповой принадлежности материалов документов, к производству экспертизы следует привлекать экспертов-материаловедов. В процессе таких комплексных исследований с их помощью проводится изучение всех свойств и признаков бумажной продукции, а именно:

1) установление особенностей внешнего строения (к особенностям внешнего строения бумаги относятся цвет и оттенок, белизна, прозрачность, характер люминесценции, выраженность сетки и сорность);

2) установление метрических параметров (к ним относятся толщина, масса квадратного метра и плотность);

3) установление наличия специальных средств защиты (водяных знаков, защитных волокон, защитных нитей);

4) установление особенностей внутреннего строения (облачности и направления волокон);

5) установление состава бумаги по волокну;

6) установление зольности и элементов состава золы;

7) установление вида и степени проклейки;

8) установление вида оптического отбеливателя и элементного состава бумаги⁴.

Таким образом, несмотря на определенную ограниченность возможностей прибора «ИЛЮМИН» в правоохранительной деятельности, следует признать его практическую полезность и целесообразность применения для криминалистического обеспечения раскрытия и расследования

преступлений. Приведем пример использования данного прибора в практической деятельности.

В 2020 году экспертами Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России на основании постановления, вынесенного следователем СК России по Московской области, проводилась комплексная экспертиза документов — двух долговых расписок, датированных 2008 годом. В рамках указанной экспертизы среди прочих решался вопрос об абсолютной давности изготовления документов (соответствии времени изготовления документов указанным в них датам). В ходе решения данного вопроса изучались криминалистические свойства и признаки бумаги, в том числе приведенная яркость люминесценции бумаги. В результате было установлено, что эти признаки в исследуемых документах отличаются от признаков в образцах бумажной продукции, изготовленной в 2008 году и находящейся в коллекции материалов документов экспертного подразделения. В бумаге исследуемых документов содержались компоненты, применяемые при изготовлении бумаги с 2012 года. В результате эксперт пришел к однозначному выводу, что представленные на экспертизу документы изготовлены в более поздний срок.

Применение данного оборудования на практике не требует специальных условий. Поскольку прибор компактен (вес 2 килограмма) и может работать в автономном режиме (от встроенной аккумуляторной батареи), измерения с его помощью возможно проводить по месту обнаружения документов. В протоколе следственного действия либо заключении эксперта должен быть указан номер прибора, а также описаны количество и последовательность операций, которые проводились с его помощью (результаты первоначальной калибровки прибора перед началом использования, а также последующие результаты измерения приведенной яркости люминесценции по каждому из листов бумаги в нескольких точках).

Подводя итог, отметим, что прибор может быть использован в следующих ситуациях:

- для определения соответствия документа, снабженного специальными средствами защиты от подделки, образцу документа, изготовленного на специализированном предприятии, осуществляющем выпуск защищенной продукции;
- установления принадлежности нескольких листов бумаги к одной либо разным партиям;
- установления факта замены листов в многостраничных документах.

⁴ См.: Хрусталева В.Н., Райгородский В.М. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: курс лекций. Саратов: СЮИ МВД России, 2005; ГОСТ 7500-85. Бумага и картон. Методы определения состава по волокну: утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 25.11.1985 № 3674. М.: Издательство стандартов, 1987.

УДК 343.982:004.8
ББК 67.521
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.016

Ольга Александровна РЕШНЯК,
доцент кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Сергей Александрович КОВАЛЕВ,
заведующий лабораторией дистанционных
образовательных технологий
факультета повышения квалификации
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: skovalv@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки использования искусственного интеллекта в деятельности следователей и дознавателей на современном этапе с учетом возможных преимуществ и недостатков. Авторами рассматриваются генезис развития искусственного интеллекта, отдельные аппаратные и программные средства, использующиеся при расследовании преступлений с целью получения криминалистически значимой информации, которые могут выступать в качестве элементов искусственного интеллекта, а также перспективные направления его использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сеть Интернет, компьютерные технологии, информационные системы, расследование преступлений.

Olga Alexandrovna RESHNYAK,
Associate Professor of the Department of Forensic Science
of the Educational and Scientific Complex
on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law

Sergey Alexandrovich KOVALEV,
Head of the Laboratory of Distance Education Technologies
of the Faculty of Advanced Training
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: skovalv@mail.ru

PREREQUISITES FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIME INVESTIGATIONS

Abstract. The article considers the prerequisites for the use of artificial intelligence in the activities of investigators and interrogators at the present stage, taking into account possible advantages and disadvantages. The authors consider the genesis of the development of artificial intelligence, individual hardware and software tools used in the investigation of crimes in order to obtain criminally significant information, as well as promising areas for the use of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, Internet, computer technologies, information systems, crime investigation.

В целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе и в области научно-технического развития, Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹.

Являясь главной технологией XXI века, искусственный интеллект стал очень важной и актуальной темой обсуждения. 4 декабря 2020 года состоялась видеоконференция Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020), посвященная развитию искусственного интеллекта, в которой приняли участие Президент Российской Федерации В.В. Путин и Президент Республики Казахстан К.К. Токаев. В целом для дискуссии по данной теме собрались более 28 тысяч участников из более чем 90 стран.

Президент Российской Федерации В.В. Путин выразил свою позицию по поводу развития новой и мощнейшей технологии XXI века: «Искусственный интеллект — это, безусловно, основа очередного рывка вперед всего человечества в своем развитии. Это так называемые сквозные технологии, которые пропитывают и будут пропитывать все сферы нашей жизни: производство, социальную сферу, науку и даже культуру — все это будет сочетаться между собой»².

В настоящее время в средствах массовой информации и на государственном уровне бурно обсуждаются плюсы и минусы создания и внедрения во все сферы жизнедеятельности искусственного интеллекта. Одни боятся, что «машины» займут место человека и постепенно вытеснят его из мирового пространства, другие убеждены, что искусственный интеллект, наоборот, обеспечит помощь человеку и облегчит задачи по выполнению определенных обязанностей, тем самым освободив ему свободное время для выполнения наиболее важных и сложных поручений.

В нашей жизни уже существует достаточно много современных технологий, которые упро-

щают человеку выполнение той или иной деятельности.

Какую роль в жизни человечества играет Интернет? С его использованием сопряжено очень много рисков, но за время его существования были выработаны нормы, правила использования, работы и действия Интернета.

Так и задачи создания искусственного интеллекта должны заключаться в том, чтобы он мог оказывать помощь людям в определенных направлениях.

Для правоохранительных органов также необходимо создание таких помощников, которые могли бы стать рывком вперед в развитии и поддержке на должном уровне системы, направленной на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Развитие информационных систем свое начало берет с 1950-х годов. Первые машины, которые содержали в себе алгоритмы действий, помогающие человеку принять определенное решение, стали появляться еще в середине XX века. Были разработаны первые экспертные системы, включающие алгоритмы действий в той или иной ситуации. Были предприняты попытки для обучения таких систем принятию самостоятельных решений на основе исходных данных, без участия человека.

Чтобы разобраться, какую пользу или возможный вред могут принести развитие искусственного интеллекта и внедрение его в деятельность правоохранительных органов, расследование преступлений и в деятельность человека в целом, необходимо изучить и проанализировать его понятие, задачи и цели.

Понятие искусственной нейронной сети впервые было предложено американскими учеными в 1943 году.

Джон Маккарти сыграл решающую роль в исследовании искусственного интеллекта и стал первым, кто предложил данный термин, также он создал язык программирования Lisp³. «Это наука и технология создания интеллектуальных машин, в особенности — интеллектуальных компьютерных программ. Искусственный интеллект связан с задачей использования компьютеров для понимания работы человеческого интеллекта, но не ограничивается использованием мето-

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Дискуссия «Искусственный интеллект — главная технология XXI века» // Конференция по искусственному интеллекту AI Journey 2020. Полное видео. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mW2LvLu-p04> (дата обращения: 07.04.2021).

³ Джон Маккарти — отец искусственного интеллекта и языка программирования Lisp [Электронный ресурс]. URL: <http://abv24.com/dzhon-makkarti-otec-iskusstvennogo-intellekta-i-yazyka-programmirovaniya-lisp> (дата обращения: 15.04.2021).

дов, наблюдаемых в биологии»⁴. Таким образом, Маккарти подчеркивает, что интеллект человека и машины — это не одно и то же, они даже не подобны и работают по-разному. Искусственный интеллект машины помогает человеку путем вычисления и подбора решений достигать заданных целей.

В 1950 году Аланом Тьюрингом был впервые опубликован тест, позволяющий обнаружить искусственный интеллект. Если человек, разговаривая с оппонентом, стоящим за ширмой, будет думать, что там находится человек, и не сможет понять, что он беседует с машиной, значит, на свет появился истинный искусственный интеллект⁵.

С 60-х годов XX века работа над развитием искусственного интеллекта приобретает мировые масштабы. В СССР его изучали такие кибернетики, как Д.А. Поспелов, М.Л. Цетлин, В.Г. Пушкин, А.В. Гаврилов⁶.

В 1965—1980 гг. Д.А. Поспеловым было предложено новое направление развития искусственного интеллекта — ситуационное. Впервые были разработаны ситуационные модели, включающие ситуационные знания⁷.

В 80—90-х годах был совершен мировой прорыв в развитии искусственного интеллекта, стали появляться роботы-консультанты, которые могли решать как математические задачи, так и задачи бытового характера.

В настоящее время разработано и внедрено в повседневную жизнедеятельность общества достаточное количество средств, приборов и гаджетов, которые помогают человеку в выполнении поставленных задач. Например, система «умный дом», которая на основе голосового помощника или удаленных способов передачи информации — управления со смартфона осуще-

ствляет выполнение действий, заданных хозяином. Система «голосовой помощник», установленная на гаджете, может найти любое решение, заданное пользователем, и выполнить задачу, им поставленную. Банковская сфера обслуживания клиентов разрабатывает и внедряет в свою деятельность различные системы упрощенного пользования на основе помощи искусственного интеллекта (например, перевод денежных средств клиентами путем голосового управления). Медицинская диагностика также осуществляется машинами. Все эти информационные технологии позволяют улучшить уровень и качество жизни. По сути, перечисленное и является искусственным интеллектом, созданным человеком для упрощения жизни и экономии собственного времени. Искаженное понимание целей создания и развития технологий искусственного интеллекта ведет к отсутствию доверия граждан к современным технологиям и может стать препятствием для их развития.

Для целей Национальной стратегии развития искусственного интеллекта используется понятие искусственного интеллекта, в соответствии с которым искусственный интеллект — это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»⁸. Иными словами, искусственный интеллект — это технология, способная при помощи какого-либо технического средства воспроизводить деятельность человека без его участия по ранее заданным алгоритмам. При этом абсолютное безучастие человека здесь невозможно, так как изначально в программу именно человеком должны быть заложены алгоритмы по выполнению определенных команд, которые уже в дальнейшем выбираются самостоятельно машиной в зависимости от заданных параметров.

Итак, можно сделать вывод, что искусственный интеллект представляет собой аналогию

⁴ Искусственный интеллект: что о нем думают ученые [Электронный ресурс]. URL: <https://habrahabr.ru/company/Icloud/blog/281282> (дата обращения: 15.04.2021).

⁵ Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence // Mind, New Series. 1950. Vol. 59, No. 236. P. 433—460.

⁶ См.: Поспелов Д.А. Десять «горячих точек» в исследованиях по искусственному интеллекту // Интеллектуальные системы. 1996. Т. 1, вып. 1—4. С. 47—56; Цетлин М.Л. Исследования по теории автоматов и моделированию биологических систем. М.: Наука, 1969; Пушкин В.Г. Об экспликативной функции понятия «искусственный интеллект» // VII Всесоюзный симпозиум по логике и методологии науки. Киев, 1976; Гаврилов А.В. Системы искусственного интеллекта: учеб. пособие: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001.

⁷ Поспелов Д.А. Указ. соч.

⁸ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

человеческого мозга, выполняющего множество различных операций за доли секунд, при этом потребляющего минимальное количество энергии. По сути, искусственный интеллект будет думать за человека, но следует учитывать и тот фактор, что человеческий мозг выдает определенное решение в зависимости от того, какой информацией он обладает. Так и искусственный интеллект, анализируя заданную информацию, сможет выдать то решение, которое подходит больше всего в сложившейся ситуации.

Целью создания искусственного интеллекта является облегчение деятельности человека в том или ином направлении. Одной из основных задач развития искусственного интеллекта является создание комплексной системы регулирования общественных отношений.

Одно из направлений деятельности правоохранительных органов — расследование преступлений, а также их предупреждение и пресечение, соблюдение законности и правопорядка. Данная система не является совершенной, на пути противостояния преступности приходится сталкиваться с массой проблем. Для улучшения качества деятельности правоохранительных органов и поддержания правопорядка необходимо рассматривать перспективы использования современных средств и способов борьбы с преступностью. Таковыми на сегодняшний день являются технологии нового уровня, объединяющие в себе техническую составляющую и когнитивную, позволяющую имитировать человеческий разум.

Соглашаясь с точкой зрения А.Ю. Афанасьева о том, что «потенциал искусственного интеллекта должен использоваться в той степени, которая позволит успешно реализовывать возложенные функции, а не в противовес имеющейся системе»⁹, считаем, что важным прорывом в достижении высоких результатов будет развитие и внедрение искусственного интеллекта во все сферы правоохранительной системы, в том числе и деятельность, связанную с расследованием преступлений.

На сегодняшний день для целей правоохранительных органов уже разработано немалое количество машин, обученных искусственному интеллекту. Так, например, созданы программы, способные распознавать образы во входном потоке. В такую программу заложены изображения

различных классов объектов, и программа относит к определенному классу вновь предъявленный ей объект.

Система автоматизированного распознавания следов рук «Папилон», система распознавания номера транспортного средства для установления его владельца — все эти системы можно отнести к искусственному интеллекту. Они нацелены на получение информации как в интересах органов предварительного расследования, так и в интересах всей правоохранительной системы в целом.

Кроме того, достижения искусственного интеллекта успешно применяются в правоохранительной системе Англии. Так, например, используя автоматизированные информационные системы при расследовании коррупционных преступлений, следователи смогли сэкономить время на анализе документов по 600 тыс. различных текстовых файлов: обработкой документов занимались машины, тем самым удалось сократить время, затраченное на расследование¹⁰.

Учеными-криминалистами разработано несколько различных автоматизированных систем, включающих алгоритмы действий следователя на основе построения мысленной модели по аналогии типичной следственной ситуации; в зависимости от имеющейся информации программа предлагает версии и алгоритм действий, направленный на расследование преступления.

В своих работах по исследованию искусственного интеллекта Д.В. Бахтеев отмечает: «Криминалистика всегда отличалась высокой восприимчивостью к технологиям, потенциально полезным в выявлении и раскрытии преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно представлять для нее интерес»¹¹.

При этом стоит отметить, что на сегодняшний день разработано и используется достаточно много программ-помощников, которые также можно отнести к искусственному интеллекту: это онлайн-переводчики с любого языка, распознаватели текстов, программы-редакторы; к сожалению, в следственной деятельности они

⁹ Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 30.

¹⁰ Сарханянц К. Скотленд-Ярд вооружился искусственным интеллектом // Коммерсантъ: последние новости России и мира [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4081359> (дата обращения: 17.06.2021).

¹¹ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43.

применяются мало. Их использование помогло бы следователям в решении определенных задач в рамках расследования отдельных видов преступлений.

Деятельность следователя заключается в поиске и закреплении доказательственной базы по расследуемому преступлению и ее процессуальной фиксации. В связи с этим можно разделить возможности применения уже созданных систем искусственного интеллекта на два компонента.

Первый компонент, который нацелен на поиск доказательственной информации, носит ключевой характер и содержит функции познавательной деятельности следователя. На данной стадии могут быть задействованы как системы распознавания, так и системы анализа и построения типовой криминалистической модели. Они заменяют мыслительную деятельность следователя и выдают результат на основе сравнения с заложенными в них данными. Эти системы способны устанавливать корреляционные взаимосвязи между отдельными элементами полученной информации, чего следователь в своей профессиональной деятельности чаще всего достигает путем интуитивного понимания, руководствуясь собственным опытом, или с использованием реляционных баз данных¹². Системы искусственного интеллекта на основе искусственных нейронных сетей путем неоднократной обработки данных, полученных при обнаружении информации, способны выявлять недоступные человеческому вниманию, скрытые закономерности, например, в структуре механизма совершения конкретного преступления. Кроме того, рекомендации, выдаваемые системой искусственного интеллекта на основе анализа уголовных дел прошлых лет, могут быть использованы следователями при расследовании текущих уголовных дел.

Второй компонент использования искусственного интеллекта предполагает его применение в качестве программы для автосоставления процессуальной документации. Данные программы уже содержат процессуальные бланки, орфографический и стилистический редактор. Они могут способствовать повышению качества составления документов следователем, а также быстроты принятия решений.

Таким образом, система искусственного интеллекта способна обеспечить существенную оптимизацию деятельности следователя при поиске, анализе и мониторинге информации о расследуемом преступлении, а также выступать в качестве помощника при ее закреплении, фиксации и принятии решений.

В числе перспективных направлений развития искусственного интеллекта в следственной деятельности нам видятся разработка и последующее внедрение в деятельность следователя автоматизированной методики расследования преступлений с элементами искусственного интеллекта, такими как голосовые чат-боты. Данная технология, по нашему мнению, прежде всего необходима для ускорения поиска и анализа информации в существующих базах данных, содержащихся в автоматизированной методике расследования преступлений, так как голосовой способ ввода информации очевидно быстрее традиционных, используемых в настоящее время¹³.

При этом отметим, что рассмотренные нами системы и элементы искусственного интеллекта и предложения по их развитию в деятельности следователя нуждаются в дискуссии и требуют изучения, проработки и апробации учеными-криминалистами совместно с практическими работниками следственных подразделений.

¹² Нелюбин К.А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.

¹³ Ковалев С.А. Использование метода криминалистического компьютерного моделирования в расследовании преступлений // Российский следователь. 2021. № 4. С. 35–37.

УДК 343.985.7:343.46
ББК 67.523.12
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.017

Сергей Юрьевич САРАПУЛЬЦЕВ,
руководитель следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Пермскому краю, полковник юстиции
E-mail: suskpperm@yandex.ru

Алексей Алексеевич ЕРЕМИН,
начальник отдела Управления Государственной
фельдъегерской службы Российской Федерации
по Приволжскому федеральному округу
E-mail: eaa01@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КОНКУРЕНЦИЮ

(ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются практические и теоретические проблемы расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях, посягающих на конкуренцию, находившихся в производстве следственных подразделений Пермского края. Анализируется структура и основные тактические комплексы расследования уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: методика расследования; коррупция; коррупционные преступления; коррупционные преступления, посягающие на конкуренцию; ограничение конкуренции; Пермский край.

Sergey Yurievich SARAPULTSEV,
Head of the Investigative Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Perm Territory, Colonel of Justice
E-mail: suskpperm@yandex.ru

Aleksey Alekseevich EREMIN,
Head of the Department of the State Courier Service
of the Russian Federation for the Volga Federal District
E-mail: eaa01@mail.ru

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES AGAINST COMPETITION IN PERM TERRITORY

Abstract. The article studies practical and theoretical problems of investigation of corruption crimes against competition in Perm Territory. The author analyses the structure and main investigative steps of these crimes.

Keywords: investigation technique, corruption, corruption crimes, corruption crimes against competition, competition restriction, Perm Territory.

Внимание со стороны правоохранительных и контрольно-надзорных органов к вопросам защиты конкуренции от коррупционных посягательств обусловлено общегосударственными задачами по обеспечению безопасности экономической деятельности, отраженными в пункте 22 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208.

Во исполнение поставленных задач в последние годы издан ряд значимых правовых и иных актов, связанных с предварительным расследованием и судебным производством¹. Положительным аспектом данных документов является то, что они содержат положения, которые могут напрямую использоваться сотрудниками следственных подразделений в ходе доказывания по уголовным делам о коррупционных преступлениях, посягающих на конкуренцию, а также научными работниками для формирования методики их расследования.

Следственная практика по уголовным делам исследуемой категории не стоит на месте: в 2018—2020 годах по ст. 178 «Ограничение конкуренции» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) в совокупности с иными коррупционными преступлениями возбуждено 77 уголовных дел, направлено в суд — 14².

Исходя из круга субъектов, участвующих в коррупционном посягательстве на конкуренцию, мы выделили следующие виды типичных следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования данных уголовных дел:

1. Преступление совершено только представителями хозяйствующих субъектов.
2. Преступление совершено представителями хозяйствующих субъектов и органов государ-

ственной власти, органов местного самоуправления, государственных (муниципальных) учреждений (предприятий) и т. п.

Следственная ситуация, в которой преступление совершено только представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственного (муниципального) учреждения, государственного (муниципального) предприятия и т. п., не является типичной для коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию. Указанные деяния относятся к категории должностных преступлений или хищений и должны квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако мы солидарны с мнением ученых, что действия должностных лиц, лиц, использующих служебное положение (организационно-правовой, профессиональный статус) в интересах хозяйствующих субъектов, вступивших в картельное соглашение, либо фактически вступивших в данное соглашение с хозяйствующими субъектами, должны рассматриваться по ст. 178 УК РФ в совокупности со смежными составами преступлений³.

Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю в ноябре 2018 года направлено в суд уголовное дело по ч. 1 ст. 285 и ч. 6 ст. 290 УК РФ в отношении бывшего министра транспорта Пермского края гражданина З., который находился в сговоре с гражданином П. Гражданин П. являлся генеральным директором ООО «Ф», которое было учредителем и единственным участником ООО «М», вступившим в картельный сговор с ООО «У» на подержание цен на торгах⁴ при проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения контракта на выполнение работ по строительству автомобильной дороги с начальной максимальной ценой 2 128 206 560 рублей.

Гражданин З. совершил злоупотребление служебными полномочиями в пользу участника аукциона ООО «М». Он способствовал совершению

¹ См.: Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года: утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6 [Электронный ресурс] // ФАС России: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685792> (дата обращения: 28.06.2021); Об утверждении методических рекомендаций: приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // МВД России: офиц. сайт. URL: <https://мвд.пф/деятельност/statistics> (дата обращения: 28.06.2021).

³ Ограничение конкуренции: теоретические и практические аспекты уголовной ответственности: научно-практическое пособие / под общ. ред. А.Ю. Цариковского; [Д.В. Артюшенко, С.А. Бочкарёв, П.Н. Ремесюк и др.]. М.: Дело, 2019. С. 55.

⁴ [Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю по делу № 811-15-А от 21.04.2016] // Доклад ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным (от 19.01.2018). URL: <http://knd.fas.gov.ru/infocenter/reports/8652> (дата обращения: 28.06.2021).

его подчиненными действий в пользу ООО «М», незаконных действий в отношении иных участников аукциона, проявил общее покровительство и попустительство по службе, а также получил взятку в особо крупном размере (8 421 734 руб.) под видом продажи ООО «Ф» принадлежащей ему квартиры. В мае 2019 года по данному делу вынесен приговор⁵.

Особенностью предварительного расследования по данному уголовному делу стал следующий комплекс оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по установлению корыстной заинтересованности и размера взятки:

1. Явка с повинной и допрос в качестве свидетеля гражданина П., генерального директора ООО «Ф», организовавшего приобретение квартиры по завышенной цене.

2. Допрос в качестве подозреваемого гражданина З.

3. Передача результатов оперативно-разыскной деятельности для приобщения к уголовному делу.

4. Осмотр и прослушивание фонограммы телефонных переговоров гражданина З. и гражданина П.

5. Выемка в территориальных органах Росреестра выписок из Единого государственного реестра недвижимости и документов о переходе права собственности на квартиру, о её кадастровой стоимости.

6. Получение в территориальных органах ФНС России выписок из Единого государственного реестра юридических лиц на ООО «Ф» и иные организации, использовавшиеся для перечисления денежных средств за приобретение квартиры.

7. Выемка в кредитных организациях выписок по счетам гражданина З. о перечислении денежных средств за приобретение квартиры.

8. Выемка в кредитных организациях выписок по счетам и документов о предоставлении кредитов ООО «Ф» и иным организациям, использовавшимся для перечисления денежных средств за приобретение квартиры.

9. Допрос руководителей и работников кредитных организаций по факту предоставления кредитов и перечисления денежных средств за приобретение квартиры ООО «Ф» и иными организациями.

10. Допрос руководителей иных организаций, использовавшихся для перечисления денежных средств за приобретение квартиры.

11. Допросы работников ООО «М» по фактам предварительного просмотра квартиры и уточнения её реальной рыночной стоимости.

12. Допросы работников ООО «Ф» и ООО «М» по фактам подготовки проекта договора купли-продажи квартиры.

13. Допросы работников ООО «Ф» по фактам последующей продажи квартиры и установления её реальной рыночной стоимости.

14. Получение в агентствах недвижимости информации о выставлении на продажу квартиры гражданина З. и установлении её реальной рыночной стоимости.

15. Допросы работников агентств недвижимости по фактам попыток продажи квартиры гражданина З. и установления её реальной рыночной стоимости.

16. Осмотр квартиры, приобретенной у гражданина З.

17. Обыск в жилище у гражданина З.

18. Проведение строительно-технической судебной экспертизы для определения рыночной стоимости квартиры.

19. Допрос в качестве обвиняемого гражданина З.

20. Очная ставка между гражданином З. и гражданином П.

Проведение данного комплекса оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий позволило доказать наличие у должностного лица органа исполнительной власти Пермского края личной корыстной заинтересованности, связанной с корпоративной заинтересованностью ООО «Ф» и ООО «М», предмет и особо крупный размер взятки по следующей тактической схеме: установление факта заинтересованности и получения взятки — документальное подтверждение данных фактов — подтверждение данных фактов показаниями — установление и подтверждение окончательной суммы и размера взятки.

Следственным управлением Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Перми расследуется уголовное дело, возбужденное в 2020 году по пп. «а, в» ч. 2 ст. 178 УК РФ в отношении граждан С., К., О., Ш., являвшихся генеральными директорами ООО «А», ООО «ГМ», ООО «П», ООО «О», которые заключили ограничивающее конкуренцию соглашение (картель) на поддержание цен на торгах⁶ при проведении открытых аукционов в электронной фор-

⁵ Приговор по делу № 1-22/2019 (1-295/2018) от 29.05.2019 [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд города Перми: офиц. сайт. URL: <https://lenin.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 31.06.2021).

⁶ Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю по делу № 059/01/11-1050/2019 от 22.01.2020 [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения: 28.06.2021).

ме на право заключения контрактов на поставку изделий медицинского назначения и извлекли доход в размере 56 977 083,15 руб.

Особенностью предварительного расследования по данному уголовному делу стал следующий комплекс оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по доказыванию картельного сговора:

1. Получение в территориальных органах ФАС России решения (заключения) о нарушении антимонопольного законодательства ООО «А», ООО «ТМ», ООО «П», ООО «О» (далее — ООО).

2. Выемка в территориальных органах ФАС России документов дела о нарушении антимонопольного законодательства ООО.

3. Допрос работника территориальных органов ФАС России по вопросам ограничивающего конкуренцию соглашения и его последствий.

4. Получение в территориальных органах ФНС России выписок из Единого государственного реестра юридических лиц на ООО.

5. Осмотр выписок из Единого государственного реестра юридических лиц для определения руководителей и учредителей, видов экономической деятельности, аффилированности, подконтрольности ООО.

6. Осмотр сайтов электронных торговых площадок и Единой информационной системы в сфере закупок.

7. Выемки (обыски) и получение документов в учреждениях здравоохранения, являвшихся заказчиками торгов.

8. Обыски по месту регистрации и фактического нахождения ООО.

9. Получение документов от провайдеров интернет-услуг об IP-адресах, используемых ООО.

10. Выемка в кредитных организациях выписок по счетам ООО.

11. Назначение компьютерных экспертиз для определения динамики использования IP-адресов ООО, свойств и хеш-сумм файлов, направляемых ООО в ходе проведения торгов и заключения контрактов.

12. Допросы руководителей и работников (разработчиков аукционной документации, проектов контрактов, членов аукционной комиссии и т. п.) учреждений здравоохранения, являвшихся заказчиками торгов.

13. Допросы работников ООО, принимавших участие в подготовке документации, ведении торгов, переписке и т. п.

14. Допросы в качестве подозреваемых граждан С., К., О., Ш., являющихся директорами (учредителями) ООО.

15. Контроль и запись переговоров граждан С., К., О., Ш.

16. Очные ставки между работниками ООО и гражданами С., К., О., Ш., являющимися директорами (учредителями) ООО.

17. Допросы в качестве обвиняемых граждан С., К., О., Ш.

18. Очные ставки между гражданами С., К., О., Ш., являющимися директорами (учредителями) ООО.

Проведение данного комплекса оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий позволило доказать наличие сговора руководителей нескольких хозяйствующих субъектов на ограничивающее конкуренцию соглашение (картель). В ходе расследования установлены следующие обстоятельства картельного соглашения:

- наличие конкурентных отношений между всеми участниками картеля;
- аффилированность (вхождение в одну группу лиц) трех хозяйствующих субъектов, при отсутствии оснований для признания допустимыми их антиконкурентных соглашений;
- наличие родственных связей между руководителями и учредителями трех хозяйствующих субъектов;
- наличие финансово-хозяйственных отношений между участниками картеля (поставка товаров, беспроцентный заём);
- заключение в устной форме картельного соглашения;
- осуществление руководителями и работниками хозяйствующих субъектов действий на торгах по реализации картельного соглашения;
- наступление последствий в виде поддержания цен на торгах;
- извлечение двумя участниками картеля дохода в крупном размере.

Таким образом, особенностью расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях, посягающих на конкуренцию, является необходимость проведения комплексов оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по доказыванию следующих обстоятельств: наличие и вид заинтересованности, наличие и размер причиненного ущерба (извлеченного дохода), наличие и признаки картельного сговора и его последствий, сговора представителей хозяйствующих субъектов и органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных (муниципальных) учреждений (предприятий) и т. п.

В составе данных комплексов ключевыми следственными и иными процессуальными действиями являются проведение судебно-бухгалтерских и иных экономических экспертиз для определения размера причиненного ущерба (извлеченного дохода) и получение решений (заключений) территориальных органов ФАС России о нарушении антимонопольного законодательства.

УДК 343.985.7:343.34
ББК 67.523.13
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.018

Алла Владимировна ХМЕЛЁВА,
заместитель руководителя управления
научно-исследовательской деятельности
(НИИ криминалистики)
Главного управления криминалистики
(Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: Khmeleva.alla@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРИЧИНЫ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ (НА ОСНОВЕ ОБОБЩЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы расследования преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ — «Массовые беспорядки». На основе результатов обобщения следственной практики выделяются особенности массовых беспорядков современного периода развития общества и государства. Приводятся статистические данные и примеры следственной практики.

Ключевые слова: массовые беспорядки, причины массовых беспорядков, особенности расследования, следственная практика.

Alla Vladimirovna KHMELEVA,
Deputy Head of the Department of Research Activities
(Research Institute of Criminalistics)
of the Main Department of Criminalistics (Forensic Center)
of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Candidate of Law
E-mail: Khmeleva.alla@mail.ru

CAUSES OF MASS RIOTS IN THE MODERN PERIOD AND PECULIARITIES OF THEIR INVESTIGATION (BASED ON A SUMMARY OF THE INVESTIGATIVE PRACTICE)

Abstract. The article deals with the investigation of crimes under Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation — “Mass riots”. Based on the results of the generalization of investigative practice, the features of mass riots of the modern period of the development of society and the state are highlighted. The author provides statistical data and examples of investigative practice.

Keywords: mass riots, causes of mass riots, features of the investigation, investigative practice.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) нет определения массовых беспорядков, оно дается в специальной литературе. Можно согласиться с профессором В.Н. Григорьевым, который считает, что массовые беспорядки — это умышленные действия, совершаемые большой группой людей —

толпой, посягающие на основы общественного порядка и безопасности и сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями¹. С социологической

¹ Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения: лекция. М.: Академия МВД РФ, 1992. С. 5.

точки зрения субъект массовых беспорядков — эта толпа, которая функционирует, подчиняясь свойственным ей закономерностям. При этом основные мотивы вступления людей в толпу могут быть различны, например, ложное понимание интересов нации, какой-либо социальной группы; отклик на призыв знакомого «восстановить справедливость», отомстить (часто — при совершении массовых беспорядков по так называемым бытовым мотивам); корысть и др. Иногда в агрессивные действия толпы и массовые беспорядки перерастают акции мирного характера.

Так, митинг и шествие в память убитого болельщика футбольного клуба «Спартак» в Москве (декабрь 2010 года) переросли в погромы, поджоги, расправы с проживающими в столице выходцами с Северного Кавказа.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что накапливаемый общественный негатив различающихся слоев населения (и по возрасту, и по социальному положению) может формироваться по самым разнообразным причинам (недовольство эпидемиологическими ограничениями, задержанием популярных у молодежи представителей музыкальной культуры; результаты спортивных соревнований; неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов, представителей власти и др.).

Обострение социальной напряженности населения в тех или иных регионах активно используется оппозиционными политическими силами. В настоящее время наряду с использованием традиционных способов совершения рассматриваемых преступлений стали применяться новые способы организации и подготовки, совершения и сокрытия массовых беспорядков. Это связано в значительной степени с развитием и использованием информационно-коммуникационной сети Интернет. Наполняя Интернет нужным содержанием, заинтересованные лица и организации, в том числе зарегистрированные как иностранные агенты, активно подготавливают почву для несанкционированных общественных митингов, собраний, шествий, провоцируя в дальнейшем массовые беспорядки. При этом в ход идет информация негативного характера, в том числе дезинформация, откровенное введение молодых людей, иногда даже детей, в заблуждение.

На современном этапе отмечаются следующие особенности массовых беспорядков с участием молодежи: их политическая направленность, подготовленность и техническая оснащённость, широкое использование сети Интернет, и

как средства влияния, и как средства непосредственно организации массовых выступлений (установление времени, места массовых мероприятий, зачастую несанкционированных, путей прихода и отхода, характера возможного поведения), незамаскированное влияние извне, участие в них иностранных агентов-организаций и даже лиц дипломатических представительств и др. Таким образом, наблюдается использование политическими игроками информационного пространства для психологического манипулирования, деструктивного влияния на целевую аудиторию — подростковую и молодежную. Неслучайно в последнее время следователи Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет), расследуя массовые беспорядки, все чаще возбуждают уголовные дела не только по ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки», но и по ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» (введена в УК РФ в 2017 году).

Подчеркивая необходимость установления причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними, Президент Российской Федерации В.В. Путин, обращаясь к участникам расширенной коллегии МВД России, состоявшейся в марте 2021 года, отметил: «...необходимо совместно с коллегами из других ведомств вести мониторинг интернет-пространства, активнее выявлять в сети тех, кто втягивает несовершеннолетних в противоправные действия»².

Как уже отмечалось, для рассматриваемых событий сегодняшнего дня характерно, что массовые беспорядки часто являются последствиями несанкционированных публичных мероприятий (митингов, шествий, собраний, демонстраций), происходящих на почве социально-политических конфликтов, проходящих под оппозиционными лозунгами, часто подогреваемыми и спровоцированными извне.

По итогам акций оппозиции, которые прошли в Москве летом 2020 года, были возбуждены несколько уголовных дел о массовых беспорядках и применении насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов во время несанкционированного митинга 27 июля. В этой акции в поддержку незарегистрированных кандидатов в Мосгордуму в Москве, по оценке полиции, участвовали более 3,5 тыс. человек.

² Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

Сотрудники полиции совместно с Росгвардией задержали более 1 тыс. человек. Следственный комитет возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 318 («Применение насилия в отношении представителя власти») и ч. 2 ст. 212 («Участие в массовых беспорядках»).

Протестные движения, как правило, перерастают в противостояние, оскорбление и насильственные действия против представителей власти, обеспечивающих общественный порядок. Причем участники массовых беспорядков в режиме реального времени выходят в социальные сети, делают фотоснимки и видеозаписи с применением мобильных средств связи, сопровождая их комментариями, зачастую ложного, провокационного характера. Следует иметь в виду, что неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования образует состав преступления, предусмотренный статьей 212.1 УК РФ, которая также относится к подследственности Следственного комитета.

Следственными органами Следственного комитета в январе 2021 года было возбуждено и расследуется 21 уголовное дело по фактам противоправных действий как до, так и во время проведения несанкционированных акций 23 января 2021 года в разных регионах страны.

Так, 23 января 2021 года агрессивно настроенные граждане, участвовавшие в несанкционированном мероприятии в центре Москвы вблизи Сретенского бульвара, в ответ на законные требования сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших охрану общественного порядка, нанесли удары сотруднику Росгвардии, повалили его на землю и продолжили избивать. Двум сотрудникам правопорядка при пресечении ими незаконных действий был распылен в лицо слезоточивый газ. Один из участников акции на Пушкинской площади в Москве избил сотрудника ОМОНа. Кроме того, протестующие заблокировали автомобиль, который ехал по Цветному бульвару, повредили транспортное средство и распылили в лицо водителя слезоточивый газ. Возбуждены уголовные дела по ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»), ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение имущества») и ст. 213 УК РФ («Хулиганство»). Главным следственным управлением Следственного комитета возбуждено уголовное дело по пп. «а, в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих для них

*опасность, посредством информационно-телекоммуникационных сетей*³.

*Следственными органами Следственного комитета по Новосибирской области возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 212 УК РФ («Призывы к массовым беспорядкам»). По версии следствия, во время несанкционированной акции протеста «#СвободуНавальному!» в г. Новосибирске 23 января 2021 г. неустановленные пользователи социальных сетей опубликовали сообщения, содержащие призывы к массовым беспорядкам, сопровождающимся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти — сотрудникам полиции*⁴.

Статистика показывает рост числа преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ. Так, количество зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории возросло с 16 в 2015 году до 22 в 2020 году; всего же с 2015 года по 2020 год включительно зарегистрировано 120 преступлений. За указанный период выявлено 340 лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ.

В 2015—2020 гг. только следователями Главного следственного управления Следственного комитета окончено и направлено в суд 8 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 212 УК РФ, в отношении 62 лиц. В том числе по фактам организации массовых беспорядков, участия в них, призывов к массовым беспорядкам и применения насилия в отношении представителей власти — сотрудников МВД России, имевшим место 06.05.2012 во время акции протеста — так называемого «Марша миллионов» на Болотной площади в г. Москве.

Как уже отмечалось, характер массовых беспорядков разнообразен: они совершаются на национальной, религиозной почве; свои особенности имеют массовые беспорядки в местах лишения свободы. Нередко массовые беспорядки имеют место в ходе совершения рейдерства — на-

³ Возбуждены и расследуются уголовные дела в связи с несанкционированными акциями в разных регионах страны. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1533817> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴ В Новосибирской области возбуждено уголовное дело по факту призывов к массовым беспорядкам. URL: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1532710> (дата обращения: 25.03.2021).

сильственного захвата предприятий с целью смены его руководства, а также устранения конкурентов в трудовой деятельности.

Так, в Свердловской области Ф. в декабре 2003 г. в составе созданной и руководимой им организованной группы совершил ряд действий по подготовке к мошенничеству в особо крупном размере, а именно приобретению путем обмана прав на имущество ОАО «Оборонснаббыт» и ООО «Рыночный комплекс «Оборонснаббыт», и организовал в ходе рейдерского захвата совершение массовых беспорядков на территории предприятий Ассоциации «Группа компаний «Оборонснаббыт», сопровождавшихся насилием, погромами, уничтожением имущества. При этом руководство предприятия, сотрудники администрации и рабочие насильственно с применением в отношении них подручных средств (биты, арматура, палки), а также огнестрельного оружия, брандспойтов блокировались или, наоборот, выдворялись из зданий и с территории предприятия.

Главным следственным управлением Следственного комитета по городу Москве завершено расследование уголовного дела о массовых беспорядках на Хованском кладбище столицы, произошедших в мае 2016 года. В зависимости от роли каждого привлекающимся к уголовной ответственности лицам предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ, ч. 2 ст. 212 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть двух человек, превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий). Следователи установили, что Ч. и Б. организовали массовые беспорядки с целью силового вытеснения трудовых мигрантов, граждан Республики Таджикистан с территории кладбища.

Практика показывает, что поводом к массовым беспорядкам может служить и конфликт на бытовой почве — перебранка в кафе, предъявление претензий в связи хищением имущества, замечание, сделанное на улице, и т. д. Часто словесное выяснение отношений в таких случаях перерастает в драку, а через некоторое время одна из сторон (или обе) приводит значительное количество своих сторонников, вооруженных битами, палками, арматурой, обрезками, ножами, травматическим и пневматическим оружием, «коктейлями Молотова», которые учиняют погромы, наносят телесные повреждения не только участникам конфликта, но и случайно оказавшимся в зоне «разборок» гражданам.

В Челябинской области в августе 2010 года А., действуя в составе организованной группы общим количеством не менее 54 человек, участвовал в организованных Н., Г., И. массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, на территории детского оздоровительно-образовательного лагеря имени Зои Космодемьянской во время проведения фестиваля рок-музыки «Торнадо-2010».

В июне 2011 года житель поселка Сагра Верхнепышминского городского округа Свердловской области З. обнаружил, что из принадлежащего ему на праве собственности жилого дома похищено его имущество — бензогенератор, электрооборудование, инструменты и продукты питания. Предполагив, что хищение имущества могли совершить наемные работники, временно проживающие в поселке, З. обратился за помощью к А., который организовал массовые беспорядки в поселке, сопровождавшиеся насилием и применением огнестрельного оружия.

Еще один пример. Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора в отношении 19 жителей городов Екатеринбург и Нижний Тагил 1975—1999 годов рождения. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 212 УК РФ («Покушение на участие в массовых беспорядках») и ч. 1, 2 ст. 212 УК РФ («Организация и участие в массовых беспорядках»). Следствием и судом установлено, что 3 сентября 2016 г. около 17 часов у одного из домов по улице Депутатской в Екатеринбурге произошла перестрелка между несколькими гражданами. В общей сложности в инциденте участвовали 25 человек с одной стороны и 4 человека с другой. При этом один из участников конфликта применил огнестрельное оружие (нарезной карабин «Вепрь»), а двое других — два травматических пистолета (калибра .45-rubber и 9 мм). Инцидент произошел из-за случившегося накануне конфликта между двумя его участниками в связи с нанесенным оскорблением на дне рождения у их общего знакомого.

Как видим, в ходе массовых беспорядков совершаются иные преступления разных видов, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность; на порядок управления; жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности; на имущество граждан и организаций и т. д. При этом «агрессивность взбудораженной толпы может увеличиться в несколько раз ввиду ее

многочисленного и разнородного состава»⁵, а лозунги участников могут меняться в ходе развития беспорядков.

Выделяют следующие признаки массовых беспорядков как криминального явления: 1) наличие толпы — беспорядочное скопление людей, часто с оружием в руках или хозяйственно-бытовыми орудиями, трубами, камнями; 2) неподчинение толпы законным требованиям органов власти разойтись и прекратить любые противоправные действия; 3) предъявление лицами из толпы явно незаконных требований, с целью спровоцировать действия сил правопорядка, или осуществление провокационных действий — оскорбления, нападения на сотрудников, обеспечивающих порядок, причинение им телесных повреждений, повреждений форменной одежды и т. п.; 4) совершение погромов, разрушений, поджогов, оказание сопротивления органам власти, как правило полиции, с использованием оружия и других предметов⁶.

Расследование массовых беспорядков многие исследователи справедливо относят к разновидности расследования преступлений в чрезвычайных ситуациях⁷. При этом чрезвычайные (необычные) условия заключаются в предмете расследования и обстоятельствах, в которых оно происходит. Это, во-первых, доказывание собственно факта массовых беспорядков (групповые действия, нарушающие общественный порядок); во-вторых, доказывание признаков уголовно наказуемых массовых беспорядков — фактов насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ, оказания вооруженного сопротивления представителю власти; в-третьих, доказывание преступлений, сопряженных с массовыми беспорядками, — убийств, причинения вреда здоровью, изнасилований и др.

В специальной литературе отмечается особая сложность расследования рассматриваемого вида преступлений, которая обусловлена рядом обстоя-

тельств: большой диапазон совершаемых в ходе массовых беспорядков преступных деяний; большое количество подозреваемых, потерпевших и свидетелей; возможность участия в массовых беспорядках иностранных граждан (как в качестве подозреваемых, так и потерпевших и свидетелей), не владеющих русским языком; организация массовых беспорядков, участие в них, призывы к ним лицами, в отношении которых установлен особый порядок уголовного судопроизводства, перечень которых дан в ч. 1 ст. 447 УПК РФ; вовлечение в совершение массовых беспорядков несовершеннолетних; связь с преступлениями экстремистской, террористической направленности, а также с организованной преступной деятельностью⁸. Расследование связано с проведением большого количества следственных действий — допросов, обысков, изъятием значительного числа вещественных доказательств, назначением многочисленных специальных исследований и судебных экспертиз различных видов.

К специфическим условиям, в которых осуществляется расследование массовых беспорядков, оказывающим на него влияние, можно отнести значительный объем работы следственно-оперативных групп; нехватку кадров; фактически круглосуточный режим работы; дефицит времени; большое количество пострадавших, свидетелей, задержанных; нередкое оказание противодействия со стороны участников массовых беспорядков, в том числе среди свидетелей; угрозы сотрудникам правоохранительных органов и членам их семей; резонансность преступлений, повышенное в связи с этим внимание к событиям средств массовой информации, в том числе зарубежных, и др. Нормальной работе следственно-оперативных групп препятствует наблюдаемая в ряде случаев блокировка работы транспорта, улиц и районов населенных пунктов, входа и выхода из административных зданий и т. п.

Особое значение приобретают в процессе расследования судебные экспертизы. Практика показывает, что следователями для установления тех или иных обстоятельств и объективизации расследования назначаются различные виды су-

⁵ *Енгибарян В.Г.* Криминалистическая теория расследования массовых беспорядков (по материалам Республики Армения и Российской Федерации): монография / под науч. ред. *А.М. Кустова*. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 37.

⁶ *Енгибарян В.Г.* Указ. соч. С. 40–41.

⁷ *Расследование преступлений в чрезвычайных условиях: учебное пособие / отв. ред. Я.В. Комиссарова*. М.: Проспект, 2020. С. 41–49.

⁸ *Багмет А.М., Бычков В.В.* Расследование массовых беспорядков: учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 3–4.

дебных экспертиз, но наиболее часто судебно-медицинские, судебно-баллистические, компьютерно-технические, видеотехнические, пожарно-технические, лингвистические, экспертизы холодного оружия; назначается портретная идентификация человека по фотоснимкам и видеозаписям.

В заключение необходимо отметить следующее. Несмотря на очевидную сложность расследования массовых беспорядков, до настоящего времени следователи правоохранительных органов не обеспечены в полной мере специальным учебно-методическим материалом. Выступая на

Всероссийской конференции «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра» в Московской академии Следственного комитета, глава ведомства А.И. Бастрыкин высказался о необходимости следственному корпусу постоянно идти в ногу со временем, понимая происходящие в обществе процессы. Приведя в качестве примера незаконные массовые акции, призывы к насилию и другим противоправным действиям, Председатель Следственного комитета подчеркнул целесообразность разработки криминалистических методик расследования фактов массовых беспорядков⁹.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оксамытный В.В. **Общая теория государства и права.** 3-е изд., перераб. и доп. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". 591 с.

Учебник представляет собой энциклопедический и компаративистский курс, раскрывающий на основе федерального образовательного стандарта высшего профессионального образования базовые положения, понятия и проблемы государства и права. Широко использованы наработки российской правовой науки и основные достижения зарубежной юриспруденции.

Для студентов юридических факультетов и вузов всех форм обучения, а также аспирантов и преподавателей.

⁹ Председатель СК России принял участие в международной научно-практической конференции, посвященной вопросам развития криминалистики. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1400459> (дата обращения: 25.03.2021).

УДК 343.985
ББК 67.522
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.019

Николай Григорьевич ШУРУХНОВ,
главный научный сотрудник НИЦ-3
Научно-исследовательского института ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: matros49@mail.ru

Александр Владимирович АКЧУРИН,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 79206310258@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ОТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ (НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. В статье обозначается значимость осмотра места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений, указываются недостатки и причины низкого качества его производства, даются отдельные рекомендации по повышению эффективности его проведения.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, исправительное учреждение, следственный изолятор, преступление, места лишения свободы, осужденный, дознаватель, следователь.

Nikolai Grigorievich SHURUKHNOV,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor
E-mail: matros49@mail.ru

Alexander Vladimirovich AKCHURIN,
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: 79206310258@yandex.ru

INSPECTION OF THE SCENE DURING THE INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES: PROBLEMS OF EFFECTIVENESS, ATTITUDES OF THE SUBJECTS OF INVESTIGATION (SOME EMPIRICAL RESEARCH)

Abstract. The article indicates the significance of the inspection of the scene of the incident in the investigation of penitentiary crimes, indicates the shortcomings and reasons for the poor quality of its production, give some recommendations to improve its effectiveness.

Keywords: inspection of the scene, correctional facility, pre-trial detention center, crime, places of deprivation of liberty, convicted, interrogator, investigator.

Незаменимую роль в получении информации о разнообразных обстоятельствах преступления, поведении преступника играет осмотр места происшествия. Это аксиома, которой должны следовать субъекты расследования преступлений, она касается процесса познания обстоятельств совершения любого преступления. Всякий раз целеустремленность, внимательность, профессионализм, государственный подход к расследованию преступления со стороны дознавателя, следователя, специалиста, уполномоченного лица, которому поручено производство осмотра места происшествия, приносят положительный результат, упрощают дальнейшее доказывание, сокращают сроки следствия, позволяя установить роль каждого из участников преступления.

По своей сущности осмотр места происшествия — это уникальное следственное действие. Оно позволяет субъекту расследования побывать в обстановке, где действовал преступник, оставил следы, предметы, соприкасаясь с окружающей средой, и с помощью своих органов чувств увидеть и убедиться в существовании фактов, имеющих значение для расследования преступления. Внимательное, неторопливое, профессиональное обследование места происшествия служит установлению отдельных несоответствий существующей обстановки обычному ее назначению, анализ которых позволяет (сразу или в последующем) разглядеть другие факты, объясняющие (устанавливающие) процесс совершения преступления, роль в этом субъекта и других участников противоправной деятельности. Укажем, что отдельные незначительные детали обстановки места происшествия при расширенном взгляде на них могут указывать на негативные обстоятельства, опровергающие версии, алиби преступника, его попытки переложить вину на других, которые иногда готовы взять ее на себя, руководствуясь различными соображениями, понятными профессионалам.

Обеспокоенность качеством производства следственных действий при расследовании преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, объективна. Низкий уровень этой специфической, необходимой работы объясняется целым комплексом обстоятельств, которые относятся к самостоятельному предмету исследования. Применительно к осмотру места происшествия скажем о том, что в своих рекомендациях для дознавателей, следователей, должностных лиц ис-

правительных учреждений¹ (далее — ИУ), осуществляющих его на основе отдельного поручения, мы даем наставления, с одной стороны, предельно внимательно, с другой — в высшей степени профессионально и обстоятельно относиться к его производству. Однако советы остаются благим пожеланием, а производство процессуального действия характеризуется низким уровнем качества, равно как само расследование, базирующееся на вербальной информации — сведениях, зачастую исходящих от начальствующего состава и вольнонаемных сотрудников исправительных учреждений (следственных изоляторов).

Объяснения субъектов расследования стандартны, всякий раз они говорят, что пенитенциарные преступники не оставляют следов либо уничтожают их, отсутствуют возможности (технические, организационные) для их обнаружения, изъятия и исследования. Поэтому проводить это следственное действие не имеет смысла. В итоге такой подход не позволяет создать материальную доказательственную базу, включающую разнообразные следы, демонстрирующую изъятые вещественные доказательства.

В последние несколько десятков лет в следственной практике сложилась закономерность: возрос объем материалов уголовного дела при снижении количества процессуальных документов², свидетельствующих об изъятии материальных следов, и, как следствие, упал уровень их экспертного исследования (уменьшилось количество постановлений следователя и заключений

¹ Шурухнов Н.Г., Ларин С.Б. Знания о необходимости технического и информационного обеспечения осмотра места происшествия, привлечения специалистов как необходимое условие подготовки юристов для работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 21—23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Т. 7. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 21—25.

² См.: Гаврилов Б.Я. Принципы разумности в уголовном судопроизводстве: мифы законодателя и реалии правоприменения // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы до-судебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сборник материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 6 декабря 2019 г.). Рязань, 2019. С. 65—74. Проводя сравнительно-правовое исследование, Б.Я. Гаврилов отмечал, что в 1922 году объем материалов уголовного дела составлял 30 страниц, а в настоящее время их несколько томов, каждый из которых по 250 страниц.

эксперта по исследованию указанных следов). Данная тенденция характерна не только для процесса расследования в местах лишения свободы, но и в целом. При этом отметим, что пенитенциарные преступники к исследованию материальных следов относятся с уважением, такого рода доказательства (заключения экспертов, специалистов) в силу своей бесспорности ими и их защитниками не оспариваются.

Как показывает практика, минимизации следов преступлений, совершаемых в пределах территории исправительных учреждений (следственных изоляторов), способствуют:

- преступный опыт осужденных;
- преднамеренное и случайное уничтожение следов ввиду концентрации отбывающих наказание на незначительной территории;
- специфика объектов восприятия следов;
- низкий профессионализм субъектов производства осмотра;
- безответственность в выполнении данных поручений;
- отсутствие технических возможностей (технико-криминалистических средств, информационных технологий) для обнаружения, изъятия и исследования следов и вещественных доказательств.

Анализ материалов уголовных дел, специальное изучение протоколов осмотра места происшествия по пенитенциарным преступлениям, опрос дознавателей, следователей показали имеющиеся недостатки в производстве данного следственного действия. Прежде всего, скажем о пренебрежении производством данного следственного действия. Причин тому несколько, в том числе и заведомо субъективный подход, объясняющий отсутствие следов преступления (37,4 %). Его истоки, пусть нас извинят практики, связаны с отсутствием навыков работы со следами на месте происшествия, чувством стыдливости (некомфортности) при осуществлении специфической деятельности под контролем руководства ИУ и наблюдением лиц, лишенных свободы (заметим, многие из них представляют, как это делается).

В 41,9 % случаев выявлено формальное отношение к производству осмотра места происшествия, выражающееся в том, что следственное действие, изначально предполагающее значительные временные затраты, проводилось фактически в течение 20—30 минут.

К недостаткам осмотра места происшествия, проводимого в условиях исправительного учреждения (следственного изолятора), следует отнести несвоевременность его производства, увели-

чивающую риск умышленного уничтожения следов преступления заинтересованными лицами. Так, только каждое двенадцатое место происшествия в условиях исправительного учреждения (следственного изолятора) осматривалось в течение часа с момента обнаружения признаков преступления (8,4 %); от 1 до 6 часов — 25,9 %; от 6 до 12 — 32,1 %; от 12 до 24 — 20,3 %; свыше 24 часов — 13,3 %.

Это, конечно недопустимый факт, влекущий не только умышленное уничтожение следов (опрокидывание на место преступления емкости с нечистотами; обильное увлажнение водой из водопровода, жидкостью из радиаторов центрального отопления; наброска песка, грунта, опилок). Имеет место и неумышленное уничтожение следов вследствие концентрации контингента отбывающих наказание (массовое прибытие осужденных из производственной зоны к месту своего постоянного размещения, где произошло преступление).

Если подобные результаты в отношении преступлений, расследуемых вне исправительных учреждений (следственных изоляторов), по мнению А.А. Бульбачевой, рассматриваются в качестве нормы³, то для расследования пенитенциарных преступлений подобное промедление неприемлемо по указанным нами причинам, которые приводят к уничтожению следов преступления, вещественных доказательств, оставленных преступником⁴.

Серьезным недостатком в проведении осмотра места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений является ограниченный арсенал технических средств и расходных материалов. Справедливости ради следует сказать, что их попросту нет, как нет и ответственных за их хранение и использование, не планируется и специальное выделение денежных средств для их приобретения. Поэтому не удивляет низкая интенсивность их использования. Так, в 92,4 % случаев использовался фотоаппарат; в 41,3 % — измерительные средства (рулетка, штангенциркуль, градусник); в 20,6 % — осветительные приборы (фонарь, настольная лампа); в 17,1 % — средства для работы со следами рук (порошок железа, восстановленного водоро-

³ См.: Бульбачева А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 191—217.

⁴ Более подробно см.: Шурухнов Н.Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1992.

дом, магнитная кисть, дактилоскопическая пленка); в 1,3 % — средства для работы со следами обуви (гипс, алебастр).

Опрос дознавателей, следователей, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений, показал, что 97,1 % из них не обладают знаниями об использовании автоматизированных рабочих мест следователя, дознавателя (мы уже не говорим о должностных лицах ИУ, уполномоченных на производство неотложных следственных действий), об эффективности которых не первый десяток лет говорит современная криминалистическая мысль⁵.

Объективности ради нужно сказать, что и в практике расследования преступлений вне исполнительных учреждений (следственных изоляторов) широкого использования современных технико-криминалистических средств также не наблюдается. По данным А.А. Бульбачевой, фотокамера использовалась в 94 % случаев; средства для работы со следами рук — в 42 %; измерительные приборы — в 32 %; средства для работы со следами обуви — в 6 %, со следами взлома — в 2 %, с биологическими следами — в 2 %⁶.

В практике имеют место случаи фактического совпадения времени, указанного в протоколе осмотра места происшествия, со временем совершения преступления, необоснованный подбор понятых, формальное их участие. Объяснить это можно различными причинами: отсутствием здоровой логики, незнанием. А по крупному счету, это фальсификация, с вытекающими отсюда

⁵ См.: Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Некоторые направления использования автоматизированных рабочих мест при проведении следственных действий // Персональный компьютер на службе криминальной милиции и следствия. Возможности и перспективы: сборник материалов науч.-практ. семинара. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 45—49; Вехов В.Б. Понятие и возможности автоматизированных рабочих мест сотрудников правоохранительных органов как технико-криминалистических средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 1. С. 105—112; Шурухнов Н.Г. Мобильное автоматизированное рабочее место следователя (МАРМС) как базовое средство повышения эффективности тактики производства процессуальных действий // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М., 2014. С. 296—305. Эти вопросы освещались и в учебнике по криминалистике. См., напр.: Шурухнов Н.Г. Использование автоматизированных рабочих мест при проведении следственных действий // Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. М.: Эксмо, 2005. С. 82—87.

⁶ См.: Бульбачева А.А. Указ. соч. С. 126.

правовыми последствиями, признанием полученных доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Это дает повод лицам, заинтересованным в оказании противодействия процессу расследования (жалобы, ходатайства в надзорные органы, суд, правозащитные организации).

Были установлены и другие типичные недостатки. Они относились к оформлению результатов осмотра места происшествия — составлению протокола. Речь идет:

- о неполном указании данных понятых в протоколе (фамилия, имя, отчество, адрес места жительства);
- отсутствии ознакомления участников следственного действия с их процессуальными правами и обязанностями, отсутствии соответствующих подписей в протоколе;
- кратком описании обстановки места происшествия, предметов, следов (как правило, без указания специфики, назначения, цвета, формы, размеров, состояния, индивидуализирующих признаков, привязки к постоянным ориентирам, способов фиксации, изъятия и упаковки);
- небрежной подготовке приложений к протоколу осмотра места происшествия (фототаблицы, схемы) — они нередко не имеют пояснительных надписей, подписей понятых, ориентиров по сторонам света, наименований, электронных носителей фотографий, указаний на место, время и составившее лицо.

Учитывая криминальную склонность и наличие преступного опыта у значительной части осужденных (подозреваемых, обвиняемых), при всех видах следственного осмотра, производимых при расследовании пенитенциарных преступлений, следует обращать особое внимание на любого рода логические и смысловые противоречия, которые могут возникнуть при первом взгляде на обстановку произошедшего. А также анализировать объяснения очевидцев из числа осужденных, особенно если не исключена их причастность к совершенному преступлению. Так, если при осмотре трупа обнаружены проникающие колотые раны, а очевидцы из числа осужденных объясняют их происхождение тем, что потерпевший, якобы страдавший эпилепсией, сам несколько раз ударился о торчащий из пола гвоздь, то подобные объяснения должны вызвать у субъекта расследования сомнения. Для их разрешения он должен принять решение о производстве осмотра места происшествия — пространства, где находится этот гвоздь, и как минимум зафиксировать обстановку, изъять, если имеется в указанном

месте, гвоздь (желательно с тем объектом, в котором он находится). Назначить судебно-медицинскую экспертизу, перед которой наряду с другими⁷ поставить вопрос: не данным ли гвоздем причинены проникающие повреждения конкретному потерпевшему?

Отсутствие составляющих определенной обстановки (бытовой, производственной), которые обязательно должны быть в конкретных местах или являться составной частью какого-либо приспособления, является основанием для тщательного осмотра, выяснения причин их отсутствия, получения пояснений очевидцев, ответственных за хранение, выдачу инструмента, предназначенного для осуществления определенных производственных операций. Традиционно говорим, что направленность осмотра — это установление необычного в обстановке: что присутствует такое, которого не должно быть, и что отсутствует такое, которое обязательно должно быть в повседневной обстановке, исходя из ее назначения (бытового, производственного). Осмотр места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений «настоятельно требует особого подхода к его производству»⁸. Результативное проведение и надлежащее описание всего его хода позволяют как минимум усилить доказательственную базу, подтверждая сам факт обстановки, в которой совершено преступление.

Абсурдность современной ситуации с технико-криминалистическим обеспечением осмотра места происшествия заключается в огромном разрыве между наличием в отечественной науке успешных разработок специализированных средств и методов, способных повысить эффективность обнаружения следов преступления, и фактическим наличием и обеспеченностью даже простейшими технико-криминалистическими средствами соответствующих подразделений на местах. Для производства осмотра места происшествия в исправительных учреждениях в лучшем случае имеется унифицированный чемодан для осмотра места происшествия. 81,7 % (18,3 % ответа не дали) опрошенных сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов указали на слабое обеспечение учреждений и органов ФСИН России специальной техникой, расходными материалами. При этом они же конкретно указали, что унифицированные чемода-

ны для осмотра места происшествия либо отсутствуют, либо разукомплектованы.

Нередко говорится и о наличии в отечественной науке уникальных разработок технических средств, методик их использования в конкретных ситуациях расследования преступлений. В частности, речь идет о средствах, позволяющих обнаружить следы толщиной в один атомный слой для последующей стопроцентной идентификации объектов, представляющих интерес для расследования⁹. Данная уникальная методика была создана на основе технологических решений, специально разработанных советскими учеными в рамках космической программы. Позднее она была приспособлена и успешно апробирована Д.М. Плоткиным при расследовании по ряду сложных преступлений, совершенных организованными преступными группировками («айрапетовская ОПГ», «слоновская ОПГ»), действовавшими в г. Рязани в 90-х годах прошлого века¹⁰.

Кратко обозначая изложенное, следует еще раз сказать о том, что при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях, равно как и осуществляя подготовку учебных пособий, практических рекомендаций, ведя обучение будущих специалистов уголовно-исполнительной системы, первостепенное внимание необходимо уделять следственным действиям, которые предназначены, чтобы отыскать, изъять, зафиксировать материальные следы противоправного деяния. К числу первоочередных относятся различные виды следственного осмотра, и прежде всего осмотр места происшествия. Имеющим опыт проведения подобных следственных действий хочется еще раз об этом напомнить, поставить обозначенное в бессрочную повестку дня, а начинающим набираться профессионализма сотрудникам ИУ — сказать с прицелом на всю оставшуюся жизнь, что материальные следы преступника, обнаруженные на месте происшествия, являются неоспоримыми аргументами. Заметим прямо пропорциональную зависимость: чем больше преступный опыт субъекта преступления, тем выше коэффициент уважения к материальным следам.

⁷ Здесь мы не акцентируем внимание на группе других вопросов, которые ставятся перед судебно-медицинскими экспертами.

⁸ См.: Шурухов Н.Г., Ларин С.Б. Указ. соч. С. 21.

⁹ См.: Ищенко Е.П. Почему необходимо технико-криминалистическое сопровождение расследования // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всероссийского науч.-практ. конф. (11—12 ноября 2016 г.) / под общ. ред. С.Е. Туркулец. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. С. 63.

¹⁰ См.: Плоткин Д.М. Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 258 с.

УДК 336.221
БК 67.402.23
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.020

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Александр Иванович ГРИГОРЬЕВ,
доцент кафедры гражданского права и публично-правовых
дисциплин Российского государственного университета
имени А.Н. Косыгина,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: altr1960@mail.ru

Научная специальность: 12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗОШЛИ — ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ

Аннотация. Налоговое законодательство России подверглось значительным изменениям в 2020 году. Был сделан первый шаг в реформировании концепции НДФЛ и контролируемых иностранных компаний (КИК). Авторами статьи была предпринята попытка осмыслить принятые изменения налогового законодательства и найти пути решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: налоги, НДС, НДФЛ, налог на прибыль организаций, налогоплательщики, налоговые органы, Верховный Суд Российской Федерации, кассационные судебные инстанции, Минфин России, ФНС России.

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
Professor of the Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Laureate of the Russian Government prize in science and technology
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Alexander Ivanovich GRIGORIEV,
Associate Professor of the Department of Civil Law
and Public Law Disciplines of the Russian State
University named after A.N. Kosygin,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: altr1960@mail.ru

TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, PART TWO: CHANGES HAVE OCCURRED — PROBLEMS REMAIN

Abstract. Russian tax legislation underwent significant changes in 2020. The first step was taken in reforming the concept of personal income tax and controlled foreign companies. The authors analyze the adopted changes in tax legislation and look for ways to solve existing problems.

Keywords: taxes, VAT, personal income tax, corporate income tax, taxpayers, tax authorities, Supreme Court of the Russian Federation, cassation courts, Ministry of Finance of the Russian Federation, Federal Tax Service of Russia.

Рассмотрим вопросы, связанные с применением части второй Налогового кодекса Российской Федерации.

НДС

Проблема исчисления и уплаты НДС возникла у налогоплательщиков-организаций в связи с уплатой налога на имущество. Дело в том, что начиная с 2014 года базой для начисления налога на имущество стала его кадастровая стоимость, причем кадастровая стоимость должна соответствовать рыночной. Не секрет, что в некоторых регионах кадастровая стоимость имущества стала превышать рыночную, что породило справедливые иски в суды для снижения стоимости и снижения налоговой базы по налогу на имущество. Но нередко при оценке имущества оценщики включают в оценку НДС. Ни в Федеральном законе от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», ни в других нормативных правовых актах не сказано, что в рыночную стоимость должен быть включен налог¹. Возникла правовая коллизия, на которую обратили внимание налогоплательщики. Уплачивая налог на имущество, фактически они уплачивают и НДС. Тем более что у НДС и у налога на имущество разные объекты налогообложения. С одной стороны, кадастровая стоимость имущества используется не только для определения налоговой базы по налогу на имущество, но и в целях сдачи имущества в аренду или его продажи; с другой стороны, НДС не должен включаться в кадастровую стоимость при уплате налога на имущество, поскольку не происходит реализация недвижимого имущества, — и в то же время у налогоплательщика возникает двойное налогообложение. *Reductio ad absurdum* — доведение до абсурда, или доказательство с помощью абсурда.

А как складывается судебная практика по данной проблеме?

Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ) рассмотрел несколько дел² и пришел к выводу о том, что

¹ Пункт 5 Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержденного приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 мая 2015 года № 29, гласит: стоимость объекта оценки — это наиболее вероятная расчетная величина, определенная на дату оценки в соответствии с выбранным видом стоимости согласно требованиям ФСО № 2, в пункте 5 которого указана и рыночная стоимость.

² Определения ВС РФ от 15.02.2018 № 5-КГ17-258 по делу «Торгового дома «Зеленоград», от 09.08.2018 № 5-КГ18-96, от 05.02.2020 № 5-КА-19-66 по делу ООО «Арт формат», Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2020), утвержденный Президиумом ВС РФ (п. 52).

ни закон об оценочной деятельности, ни налоговое законодательство не предусматривает, что при определении рыночной стоимости объекта недвижимости для установления кадастровой стоимости НДС является ценообразующим фактором и отдельно выделяется из рыночной стоимости.

На наш взгляд, решение ВС РФ не сможет до конца закрыть данную проблему. Из кадастровой стоимости исчезнет упоминание об НДС, но конечная стоимость все равно не снизится на 20 %. В своей резолютивной части высший суд указал, что включение НДС в кадастровую стоимость не основано на законе. Тогда возникает закономерный вопрос: а исключение НДС из кадастровой стоимости основано на чем? Тоже ни на чем. Уплачивая налог на имущество организаций с кадастровой стоимости, налогоплательщик фактически уплачивает налог со стоимости имущества и «зашитый» в него НДС.

На наш взгляд, требуется внесение в налоговое законодательство положения о том, что базой для расчета налога на имущество является его кадастровая стоимость, уменьшенная на величину уплаченного НДС, входящего в стоимость данного недвижимого имущества, при его приобретении.

НДФЛ

Итак, 2020 год принес налогоплательщикам НДФЛ неприятные сюрпризы. Прекратила свое действие действовавшая на протяжении двадцатилетия плоская шкала налогообложения. Изменились положения статьи 214.1 НК РФ. Будет с 2021 года облагаться налогом купонный доход у всех типов облигаций, учитывая, что НДФЛ надо удерживать у всех инвесторов вне зависимости от счета, а брокер будет выступать как налоговый агент. Кстати, до 2021 года купонный доход, получаемый физическими лицами по облигациям федерального займа и субфедеральным (муниципальным) бумагам, не облагался налогом. Честно говоря, не совсем понятное решение Правительства РФ. Изначально, чтобы привлечь деньги у населения с целью их инвестирования в экономику страны, было принято вполне разумное решение разместить государственные ценные бумаги среди населения. Свободные денежные средства граждан пошли в различные целевые программы, заложенные в федеральный бюджет. Физические лица на добровольной основе в размере до 15 000 000 руб. могли их размещать в бумаги государства. И вот теперь купонный доход будет облагаться налогом.

Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ внес существенные поправки в 23 главу Налогового кодекса РФ. С 1 января 2021 года, согласно новой редакции ст. 214.2 НК РФ, облагается налогом превышение сумм процентов, полученных налогоплательщиком в течение налогового периода по всем вкладам (остаткам по счетам) в банках. Еще более удивительным является тот факт, что Минфин России начиная с 2021 года денежными средствами населения будет погашать дефицит федерального бюджета по нормативу 100 процентов (ст. 50 БК РФ). Если ранее НДФЛ поступал в региональный и местный бюджет, то с 01.01.2021 он будет в полной мере в этой части зачисляться в федеральный бюджет. Такого еще не было.

По оценкам журнала Forbes, взимание налога с крупных вкладов пополнит бюджет на 113 000 000 руб., или 0,5 % доходной части бюджета на текущий год. Административные же расходы налоговых органов и Казначейства будут несоизмеримы с тем, что принесет это нововведение.

По совету кредитных организаций граждане начали закрывать свои депозиты в банках, превышающие размер 1 000 000 руб., и перекладывать свои денежные средства в индивидуальные инвестиционные счета, не осознавая при этом, какие финансовые риски они на себя берут. У этой категории граждан нет опыта работы на финансовом рынке, нет опыта финансовых потерь в кризисные времена. Поэтому есть очень большая вероятность, что при начале коррекции на открытом финансовом рынке пойдет волна закрытия длинных маржинальных позиций, что приведет к еще большему падению рынка и потерям последних средств неопытных инвесторов. Это может подтолкнуть к усилению социального напряжения в обществе, что в нынешних условиях контрпродуктивно.

В России реально располагаемые доходы населения падают с 2014 года. «В 2019 году они приостановили свое падение, но все равно получилось так, что к коронавирусному 2020-му доходы россиян были меньше на 7,5 % по сравнению с 2013 годом. Это важно учитывать, потому что получается, что россияне встретили коронавирус со значительно «припавшими» (употребим слово, полюбившееся властям) доходами. И вот — кризис, доходы, по данным Росстата, падают еще сильнее: на 8,4 % во II квартале

2020 года в годовом выражении и на 4,8 % в III квартале 2020 года»³.

Это рекордное квартальное падение данного показателя с 1999 года.

Оценка Росстата разошлась с прогнозами экономистов, предсказывавших двузначное падение реальных располагаемых денежных доходов в апреле — июне 2020 года. Эксперты института «Центр развития» НИУ ВШЭ оценили падение показателя во втором квартале на 18 % в годовом выражении, а экономисты госкорпорации ВЭБ.РФ — на 17,5 %.

Конечно, пандемия наложила свой негативный отпечаток, но все сваливать на нее было бы неправильно. В некоторых странах доходы населения выросли.

«Например, в Финляндии (+ 1,1 %), Австралии (+ 2,7 %), Ирландии (+ 3,6 %) и др. Некоторые страны и вовсе продемонстрировали очень сильную динамику реальных доходов населения: США (+ 10,1 %) и Канада (+ 11 %).

Такие показатели неудивительны, если принять во внимание, что в тех же США уже к концу мая 2020 года гражданам были выплачены антикризисные пособия почти на \$ 260 млрд, и еще \$ 140 млрд составили выплаты по программе страхования от безработицы. Напомню, что конкретные суммы материальной поддержки граждан США были, как правило, около \$ 1200 на человека»⁴.

Одним из первых подписанных указов 46-го Президента США Джо Байдена в 2021 году было повышение МРОТ в размере \$ 15 в час — более чем в два раза выше прежнего показателя. Кроме того, он поручил предоставить экстренную помощь работающим семьям, пострадавшим из-за кризиса. Неплохая прибавка для низкооплачиваемой части граждан США.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года» была переутверждена цель по снижению бедности в два раза, но уже к 2030 году и по сравнению с 2017 годом. Получается: 27 лет на частичное решение проблемы.

Наконец, законодатели своим принятым законом подвели черту пропорциональной системе налогообложения в России⁵.

³ Николаев И. Бедность-2024 // Новая газета. 2020. 9 декабря (№ 136). С. 18.

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» // СПС «КонсультантПлюс».

Эра уравнивания в доходах физических лиц — налоговых резидентов по уплате НДФЛ, похоже, закончилась.

Действительно, в статье 3 Налогового кодекса РФ провозглашается всеобщность и равенство налогообложения. Казалось бы, введение прогрессивной шкалы налогообложения нарушило бы этот важнейший принцип основных начал налогового законодательства России. Однако нужно вспомнить постановление Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) от 01.03.2012 № 6-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации». В своем решении Конституционный Суд пришел к выводу, что равенство в налоговых отношениях понимается как равномерность, нейтральность и справедливость. Это значит, что одинаковые экономические результаты деятельности налогоплательщика должны влечь одинаковое налоговое бремя. Вполне справедливые слова. Действующая налоговая ставка в размере 13 % уравнила налогоплательщиков, получающих несоизмеримо разные доходы. Тем более что разрыв между самыми богатыми и бедными слоями населения растет с каждым годом и приобретает уровень стран Латинской Америки. А ведь в статье 7 Конституции Российской Федерации законодатель выделил, что Российская Федерация является социальным государством.

Но мера, предпринятая законодательным органом в лице Государственной Думы РФ по предложению Президента РФ, оказалась половинчатой. При увеличении налоговой ставки с 13 % до 15 % почему-то была забыта наиболее незащищенная часть населения. И с 1 января 2021 года эта категория будет платить налог по ставке 13 %, даже если этот доход будет составлять МРОТ или будет чуть выше. Даже в период позднего СССР минимальная заработная плата в размере 70 руб. не облагалась НДФЛ. Революция 1917 года, произошедшая в России и перевернувшая весь цивилизованный мир, заставила задуматься власти предрержащие в Европе и США об устранении социальной несправедливости между различными слоями населения с установлением различных пособий, льгот, в том числе и пересмотром НДФЛ в пользу малоимущих граждан.

И что это даст бюджету?

Во-первых, по оценкам экономистов, это принесет в бюджет всего лишь порядка 60 млрд

руб. В одном только Фонде национального благосостояния России хранится более 13 трлн руб.

Во-вторых, возникает вопрос: в какие бюджеты эти средства поступят? Оказывается, в федеральный бюджет они будут зачислены по нормативу 13 процентов (ст. 50 БК РФ), в региональный бюджет — по нормативу 74 процента, остальное — местные бюджеты (ст. 61, 61.1, 61.3 БК РФ). Местные бюджеты были и без того проблемными, а после этого проблемы будут только нарастать.

Конечно, прогрессивная шкала налогообложения по своей сути должна уравнивать права налогоплательщиков по уплачиваемым доходам государству, но это только на первый взгляд. Обратимся к практике. Федеральный закон от 09.11.2020 № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» внес множество поправок и изменений в действующее налоговое законодательство. Налогоплательщику достаточно уплачивать налог с установленного для всех КИК (контролируемых иностранных компаний) фиксированного размера прибыли. Фактический платеж составит 5 000 000 руб. в год (\$ 62 500) с доходов в виде прибыли без их декларирования (п. 9 ст. 25.15 НК РФ). При этом количество контролируемых иностранных компаний значения не имеет (ст. 227.2 НК РФ). Применять данный налоговый режим возможно начиная с 2020 г. (фиксированная прибыль — 38 460 000 руб.), с 2021 года фиксированная сумма прибыли 34 000 000 руб. Иными словами, получая 1 000 000 долл. в год с капитала, можно заплатить не 130 000 или 150 000 долл., а всего лишь 62 500 долл. налогов. И при доходе хоть 10 000 000 долл. налог будет все тем же.

Налог на прибыль

Вопросы, связанные с определением базы по налогу на прибыль с выплачиваемых организацией дивидендов своим дочерним компаниям, находящимся в других юрисдикциях, — вопрос несправедливый. В действующих СИДН (соглашения об избежании двойного налогообложения) трактовка определения «дивиденды» несколько отличается от положений статьи 43 Налогового кодекса Российской Федерации.

В качестве примера считаем нужным остановиться на постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.06.2020 № Ф03-1016/2020 по делу № А59-8433/2018. Вопрос, который был поставлен налогоплательщиком перед

судом, оказался отнюдь не простым: является ли непропорциональное распределение чистой прибыли дивидендами для целей статьи 10 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на капитал, заключенного 5 декабря 1998 года (далее — Соглашение)?⁶

Согласно п. 3 ст. 10 Соглашения, «термин „дивиденды“ означает доход от акций или других прав, не являющихся долговыми требованиями, дающими право на участие в прибыли, а также доходы — даже выплачиваемые в форме процентов, — которые подлежат такому же налогообложению, как доходы от акций в соответствии налоговым законодательством государства, резидентом которого является компания, выплачивающая дивиденды». В чем суть спора?

ООО «КСА Дойтаг Дриллинг» (учредители — ООО «КСА Дойтаг Дриллинг», зарегистрированное на территории РФ, и компания КСА DEUTAG HOLDINGS Ltd, зарегистрированная на территории Республики Кипр) приняло решение о распределении и выплате чистой прибыли, причем, согласно уставу, 99 % прибыли было распределено в адрес компании КСА DEUTAG HOLDINGS Ltd (Кипр), хотя доля ее участия в ООО «КСА Дойтаг Дриллинг» — всего лишь 49 %. Компания «КСА Дойтаг Дриллинг», раз кипрской компании принадлежит доля в размере 49 %, с этой суммы удержала налог по ставке 5 %, исходя из положений статьи 10 Соглашения. С остальной части налог не удерживался.

По результатам налоговой проверки налоговый орган доначислил налог по ставке 5 % ООО «КСА Дойтаг Дриллинг», исходя не из 49 %, а фактической выплаты чистой прибыли в размере 99%, а также привлек компанию к налоговой ответственности.

Интересно, но нижестоящие суды согласились с позицией налогоплательщика (ООО «КСА Дойтаг Дриллинг»). Аргументация была следующая:

1. Действующее налоговое законодательство до настоящего времени устанавливает приоритет норм и правил международных договоров и соглашений над национальным законодательством в сфере налогов и сборов (ст. 7 НК РФ).

2. Пункт 3 ст. 10 Соглашения является бланкетной нормой права, отсылающей на НК РФ, в частности на ст. 43 НК РФ, в которой дивидендом признается любой доход, полученный участником при распределении прибыли пропорционально доле участника в уставном капитале. Таким образом, исходя из буквального толкования нормы, непропорциональное распределение прибыли дивидендом не признается. С этим согласен и Минфин России⁷.

3. Гражданское законодательство РФ, а именно Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 2 ст. 28, разрешает участникам установить «иной порядок распределения прибыли», что и было включено в устав общества (п. 15.2).

4. Наконец, спорные доходы налогоплательщик на вполне законных основаниях включил в качестве «другого дохода» (ст. 22 Соглашения).

Ко всему прочему, 13 декабря 2011 года налогоплательщик заранее обратился за разъяснениями в УФНС Сахалинской области, и налоговый орган подтвердил право организации на данное распределение прибыли. С такой позицией, кстати, согласна и ФНС России⁸.

Интересно, что, принимая решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности, налоговая инспекция пренебрегла разъяснениями вышестоящего налогового органа, что по меньшей мере некорректно, в силу положений п. 1 ст. 30 НК РФ.

Кассационная инстанция в лице Арбитражного суда Дальневосточного округа не согласилась с позицией нижестоящих судов и приняла прямо противоположное решение. Возникает вопрос: почему? Конечно, если рассматривать сложившуюся ситуацию с внешней стороны, то можно заметить, что налогоплательщик, таким образом используя действующее законодательство, попытался получить необоснованную налоговую выгоду. Но это только внешняя сторона дела. Любой налогоплательщик на вполне законных основаниях постарается минимизировать свои обязательные платежи. Еще в 2007 году КС РФ принял ряд очень важных решений, касающихся деятельности налоговых органов. В частности, им было отмечено, что «налоговое законодательство не использует понятие экономичес-

⁶ Договаривающиеся стороны данное соглашение 8 сентября 2020 г. пересмотрели и установили ставку налога в размере 15 %, что соответствует подп. 3 п. 3 ст. 284 НК РФ.

⁷ Письмо Минфина России от 30.07.2012 № 03-03-10/84 (доведено до сведения налоговых органов письмом ФНС России от 16.08.2012 № ЕД-4-3/13610@).

⁸ Письмо ФНС России от 17.05.2017 № СА-4-7/9270.

кой целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата»⁹.

Возвращаясь к решению Арбитражного суда Дальневосточного округа, который встал на сторону контролирующего органа, довольно своеобразно, правда, тоже апеллируя к международным соглашениям, а именно к п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, — вольное трактование международных договоров (соглашений) приводит к тому, что оно вступает в противоречие с п. 23 и 28 Комментария к Модельной конвенции Организации экономического сотрудничества и развития, а Российская Федерация заключает международные соглашения на основе данной конвенции¹⁰.

Анализируя решения Модельной конвенции Организации экономического сотрудничества и развития, можно прийти к выводу, что определение «дивиденды» должно универсально применяться как в национальном налоговом законодательстве Российской Федерации, так и в заключенных международных соглашениях.

К сожалению, принятое решение кассационной инстанции может послужить в дальнейшем в качестве преюдиции по аналогичным спорам. На наш взгляд, рассмотренное судебное решение должно стать предметом включения в Обзор Пленума ВС РФ для принятия окончательного решения, но, учитывая сложившуюся профискальную направленность судебных дел и пренебрежение презумпцией добросовестности налогоплательщика, — все это может в конечном итоге привести к несоблюдению основных принципов, изложенных в статье 3 Налогового кодекса Российской Федерации.

⁹ Определения КС РФ от 04.06.2007 № 320-О-П «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» и № 366-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Институт управления» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации». Кстати, такой же позиции придерживался и Высший Арбитражный Суд РФ в своем постановлении от 28.10.2008 № 6272/08 по делу № А40-77926/06-111-446.

¹⁰ Письма Минфина России от 28.02.2020 № 03-08-05/1477, от 06.02.2017 № 03-08-05/6035, от 26.07.2016 № 03-08-05/43572, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2016 № 09АП-59841/2016 по делу № А40-145426/16, решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.07.2016 по делу № А40-442/15-39-2.

УДК 336.225.673(575.3)
ББК 67.99(5Тад)
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.021

Джумабек Юнус РУСТАМЗОДА,
доцент кафедры коммерческого и антикоррупционного права
Таджикского государственного университета коммерции (ТГУК),
кандидат юридических наук
E-mail: sirochiddin.rustamov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ ФОРМ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Статья посвящена изучению основных подходов к определению понятий форм налогового контроля в Республике Таджикистан. В статье анализируются правовые нормы, регулирующие порядок осуществления налоговой проверки и других форм налогового контроля. Отмечается, что основной формой налогового контроля является проверка, осуществляемая налоговыми органами для обеспечения соблюдения налогового законодательства и правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов.

Ключевые слова: налоги, налоговая проверка, налогообложение, налоговые поступления, бюджет, Налоговый кодекс Республики Таджикистан.

Jumabek Yunus RUSTAMZODA,
Associate Professor of the Department of Commercial
and Anti-Corruption Law of the Tajik State University
of Commerce, Candidate of Law
E-mail: sirochiddin.rustamov@mail.ru

MAIN APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPTS OF FORMS OF TAX CONTROL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The article is devoted to the study of the main approaches to the definition of the concepts of forms of tax control in the Republic of Tajikistan. The article analyzes the legal norms governing the procedure for conducting tax inspections and other forms of tax control. It is noted that the main form of tax control is an audit carried out by tax authorities to ensure compliance with tax legislation and the correctness of the calculation, completeness and timeliness of payment (transfer) of taxes and fees.

Keywords: taxes, tax audit, taxation, tax revenues, budget, Tax Code of the Republic of Tajikistan.

Налоговый контроль в Таджикистане прошел длительный исторический период становления и развития, имеет глубокие исторические корни. С возникновением первых видов налога появляется и налоговый контроль. Исторически этот контроль действовал в рамках финансового контроля и был одной из первых форм государственного контроля. Он сформировался в процессе сборов налогов: «за сборщиками, местными казначеями», «за доходами и расходами военных и местных правителей». О гене-

зисе налогов и сборов на древней таджикской земле при Каянидах — первом государственном образовании — пишет таджикский ученый Ф.М. Расулов: «При правлении Каянидов существовали два финансовых министерства — Диван Бож (министерство налогов) и Диван Хазина (министерство хранилищ и расходов) — министр по налогам (или, возможно, казны и хранилищ)»¹.

¹ Расулов Ф.М. Развитие законодательства о финансово-контрольной деятельности в Таджикистане (1917—2014): дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015. С. 17.

Сегодня налоговый контроль играет ключевую роль в системе государственного контроля, он направлен на проверку соблюдения законодательства о налогах и сборах, правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет государства².

Налоговый контроль — это налоговая проверка, которая представляет собой действие налогового органа по контролю правильности исчисления, полноты и своевременности перечисления налоговых платежей в бюджет.

Контроль, прежде всего, необходимо рассматривать как одну из форм управленческой деятельности, т. е. как самостоятельную функцию управления, которая имеет свою целевую направленность. Налоговый контроль служит формой реализации контрольной функции налогов и, с точки зрения ученых, которые занимаются проблематикой налогового права, призван в первую очередь охранять и обеспечивать имущественные права государства и муниципальных образований³.

В литературе понятие «налоговый контроль» трактуется в двух аспектах: широком и узком. В широком значении налоговый контроль охватывает все сферы деятельности уполномоченных органов: государственную регистрацию налогоплательщиков, налоговый учет, налоговые проверки, а также сферы деятельности контролируемых субъектов, связанных с уплатой налогов⁴.

А.Ю. Ильин считает, что в широком смысле «налоговый контроль представляет собой контроль государства за соблюдением налогового законодательства всеми участниками налоговых правоотношений на всех этапах налогового процесса — от установления налогов и сборов вплоть до прекращения налоговой обязанности»⁵.

На наш взгляд, налоговый контроль в широком смысле означает деятельность государства в лице ее уполномоченных (компетентных) органов по обеспечению соблюдения налогового законодательства и правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов.

² Рустамзода Д.Ю. Государственный финансовый контроль в сфере бюджетных отношений Республики Таджикистан: организационно-правовые основы: монография / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2021.

³ Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник. М., 2010. С. 192.

⁴ Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Проспект, 2019. С. 291.

⁵ Административная юрисдикция налоговых органов: учебник / под ред. М.А. Лапиной. М.: ВГНА Минфина России, 2012. С. 19.

В узком значении под налоговым контролем понимается только проведение налоговых проверок, осуществляемых государством в лице компетентных органов, контроль законности и целесообразности действий в процессе введения, уплаты или взимания налогов и сборов⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что налоговый контроль в узком аспекте представляет собой специальную деятельность должностных лиц налоговых органов по проверке соблюдения налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах.

В научной литературе пристальное внимание уделяется определению налогового контроля, соотносящему его с понятием формы. Так, И.И. Кучеров отмечает, что налоговый контроль — это установленная нормативными актами совокупность приемов и способов по обеспечению соблюдения налогового законодательства и налогового производства⁷. Экономист Е.В. Поролло подходит к характеристике налогового контроля с двух точек зрения: «...сущность налогового контроля можно рассматривать с двух позиций: во-первых, как функцию или элемент государственного управления экономикой, во-вторых, как особую деятельность по исполнению налогового законодательства (данная трактовка налогового контроля, по сути, аналогична сформулированной в Налоговом кодексе РФ)»⁸. А.З. Дадашев, И.Р. Пайзулаев утверждают, что налоговый контроль следует рассматривать «как инструмент предотвращения и выявления налоговых правонарушений, благодаря этому обеспечиваются налоговые поступления в бюджетную систему»⁹.

Е.Ю. Грачева совершенно верно относит налоговый контроль к общегосударственному финансовому контролю и определяет его как «регламентированную нормами налогового права деятельность компетентных органов, обеспечивающих соблюдение налогового законодательства и правильность исчисления, полноту и своевременность внесения налогов и сборов в бюджет»¹⁰.

Налоговый мониторинг — одна из форм налогового контроля, которая осуществляется в виде электронного информационного взаимодействия

⁶ Рустамзода Д.Ю. Налоговый мониторинг и другие формы налогового контроля в Республике Таджикистан // Мониторинг правоприменения: научно-практический журнал. 2021. № 1 (38). С. 40—45.

⁷ Кучеров И.И. Налоговое право России: курс лекций. М.: ЮрИнфоР, 2001. С. 189.

⁸ Поролло Е.В. Налоговый контроль: принципы и методы проведения. М.: Гардарики, 1996. С. 13.

⁹ Дадашев А.З., Пайзулаев И.Р. Налоговый контроль в Российской Федерации. М.: КноРус, 2012. С. 15.

¹⁰ Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Налоговое право: учебник. М.: Юристъ, 2005. С. 95.

и применяется одновременно с камеральными и выездными проверками. Предметом налогового мониторинга выступает проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов¹¹.

Налоговый мониторинг представляет собой новую форму налогового контроля и подразумевает информационное взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами. Иными словами, организации добровольно предоставляют доступ налоговым органам к данным налогового и бухгалтерского учета, чтобы впоследствии получить мотивированное мнение налоговых экспертов в целях предотвращения налоговых последствий по совершаемым сделкам¹².

Итак, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития науки налогового права вопросы, касающиеся основных подходов к определению понятий форм налогового контроля, до сих пор остаются малоизученными. Представляется, что причиной этому является неурегулированность в налоговом законодательстве ряда основных положений налогового контроля.

Нормативное определение налогового контроля прописано в Налоговом кодексе Республики Таджикистан (далее — НК РТ) от 17 сентября 2012 г. № 901¹³: «форма осуществляемого налоговыми органами государственного контроля, исполнения норм налогового законодательства Республики Таджикистан, иных законов Республики, контроль за исполнением которых возложен на налоговые органы» (п. 1 ст. 22 НК РТ).

Пункт 3 ст. 22 НК РТ предусматривает положения о том, что «налоговый контроль осуществляется налоговыми органами в следующих формах:

- учет налогоплательщиков, учет объектов налогообложения и объектов, связанных с налогообложением, учет налоговых обязательств и состояние их исполнения;
- регистрация плательщиков налога на добавленную стоимость;
- налоговые проверки;

- камеральный контроль;
- хронометражное обследование;
- контроль правил применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью;
- налоговый контроль производства и оборота подакцизных товаров, правильности маркировки отдельных видов подакцизных товаров и установления акцизных постов;
- применение рыночных цен для целей налогообложения;
- контроль за правильностью исчисления и (или) уплаты налогов в бюджет уполномоченными органами».

Важной формой налогового контроля является *камеральный контроль*. Эта форма налогового контроля предусмотрена в ст. 37 НК РТ, в соответствии с которой «камеральный контроль представляет собой форму налогового контроля, осуществляемого налоговым органом на основе изучения и анализа представленной налогоплательщиком налоговой отчетности, сведений уполномоченных органов и других документов». В пункте 2 этой же статьи указывается, что «камеральный контроль проводится по месту нахождения налогового органа уполномоченными сотрудниками налогового органа в соответствии с их служебными обязанностями без какого-либо специального разрешения (предписания) руководителя налогового органа». Камеральный контроль имеет большое значение в предотвращении нарушений налогового законодательства. С этой точки зрения камеральный контроль является составной частью системы управления рисками.

Так, сотрудники налоговой инспекции в г. Гиссар всегда уделяли и уделяют серьезное внимание вопросам проведения камерального контроля и добивались значительных результатов в этом направлении. Например, за пять месяцев 2018 г. сотрудниками налоговой инспекции в г. Гиссар был проведен камеральный контроль деятельности 41 налогоплательщика, как юридических, так и физических лиц, который выявил 3 310 897 сомони скрытого налога. После подачи уведомлений на сумму в 2 793 086 сомони были выданы дополнительные налоговые декларации.

Распоряжением Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан от 12 июля 2017 г. № 316, на основе изучения, анализа и сопоставления налоговой отчетности и иной информации, представленной налогоплательщиком налоговым органам, а также сведений деклараций по программе гражданского общества и таможенных данных, в соответствии с ч. 4 ст. 65 Налогового кодекса РТ был проведен камеральный контроль деятельности ООО «Тиҷорат ва сохтмон» («Торговля и строительство»). В ходе контрольной работы были рассмотрены и сравнены данные деклараций, представленных ООО, о налоге по упрощенной системе

¹¹ Воронов А.М., Гоголев А.М. Налоговый контроль в форме налогового мониторинга как элемент организационно-правового механизма государственного администрирования в области налогов и сборов // Вопросы экономики и права. 2015. № 5 (83). С. 31.

¹² Рустамзода Д.Ю. Налоговый мониторинг и другие формы налогового контроля в Республике Таджикистан.

¹³ Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 г. № 901 [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 18.12.2021).

со сведениями, полученными управлением казначейства Министерства финансов РТ, представленными обществом на 2016—2017 гг. и до 1 мая 2018 г., налоговых деклараций в нулевой форме. Согласно сведениям управления казначейства Министерства финансов РТ, в 2016 г. для осуществления работ было переведено на расчетный счет ООО «Тичорат ва сохтмон» 119 712 сомони, в 2017 г. — сумма в 558 014,46 сомони и до 1 мая 2018 г. — 525 000 сомони.

ООО «Тичорат ва сохтмон», нарушив требования ст. 43 Налогового кодекса РТ, не указало в налоговых декларациях сумму полученного дохода: ставка 6 % за 2016 г. ($119\,712 \cdot 6\%$) — 7 183 сомони, за 2017 г. ($558\,014 \cdot 6\%$) — 33 481 сомони, за первый квартал 2018 г. ($225\,000 \cdot 6\%$) — 13 500 сомони, за апрель 2018 г. ($300\,000 \cdot 6\%$) — 18 000 сомони, в целом 72 164 сомони налога прибавляется к упрощенному режиму. Согласно данным Центрального казначейства Министерства финансов РТ, налогоплательщики ООО не показали в налоговых декларациях невыплаченные суммы подоходного налога с физических и социальных лиц. Руководители ООО «Тичорат ва сохтмон» не предполагали, что когда-либо будет раскрыта их тайна, поэтому намеренно скрыли свои налоговые средства с целью обмана налоговых органов, не указав налоговой службе свои доходы.

Однако камеральный контроль деятельности данного ООО выявил случаи уменьшения налога по упрощенной системе на сумму в 72 164 сомони, налога на доходы физических лиц в сумме 15 635 сомони и социального налога на сумму в 117 867 сомони, в целом 205 670 сомони скрытых средств¹⁴.

Хронометражное обследование как форма налогового контроля предусмотрено статьей 40 НК РТ. В соответствии с нормой этой статьи «хронометражное обследование проводится налоговыми органами с целью установить фактический доход налогоплательщика и фактические затраты, связанные с деятельностью, направленной на получение дохода, за период, в течение которого проводится обследование».

Так, налоговой инспекцией по г. Турсунзаде за четыре месяца 2018 года было проведено хронометражное обследование в целях определения налогооблагаемой базы в деятельности 7 налогоплательщиков. Валовой доход 7 налогоплательщиков на протяжении этого времени в среднем составил 217 594 тыс. сомони. После проведения хронометражного обследования доходы этих субъектов в среднем составили 322 020 тыс. сомони в месяц, разница с ранее предложенным налогооблагаемым источником превышает ежемесячно 104 426 тыс.

¹⁴ Табарзода М., Нуров Н. Результаты хронометражного обследования // Бочу хироч / Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан. 2018. № 23. С. 13—14.

сомони. В отношении налогоплательщиков за нарушение налогового законодательства на общую сумму в 20 000 тыс. сомони были составлены административные протоколы, по которым их обяжали уплатить штраф в бюджет¹⁵.

В течение четырех месяцев 2018 года налоговой инспекцией проводились хронометражные мероприятия в отношении налогоплательщиков, занятых в производстве и продаже продуктов питания, купле-продаже товаров народного потребления, топлива и промышленных товаров. Результаты хронометражного обследования деятельности этих налогоплательщиков показали, что некоторые налогоплательщики использовали в 4—5 раз меньшую налогооблагаемую базу. В соответствии с установленными правилами их фактическая продажа оформлена соответствующими актами.

Проведение хронометражного обследования деятельности налогоплательщиков служит средством качественного исполнения доходной части бюджета и полного привлечения налогоплательщиков к налогообложению. Поэтому гражданам должно быть предложено при покупке товаров, выполнении работ и услуг обязательно требовать билет контрольно-кассовой машины с фискальной памятью, так как достоверный расчет средств положительно влияет на выполнение доходной части бюджета.

Несмотря на то, что глава 5 НК РТ называется «Налоговые проверки и другие формы налогового контроля», в ее тексте отсутствует понятие «формы налогового контроля». На наш взгляд, подобный подход не отвечает задачам налогового контроля в Таджикистане. При этом глава 5 НК РТ представляет собой внутренне не согласованный набор статей, регулирующих одновременно материальные и процессуальные налоговые отношения. В связи с отсутствием системного подхода к правовому регулированию налогового контроля предлагаются следующие изменения в структуре НК РТ. На наш взгляд, целесообразно внести соответствующие коррективы в структуру раздела II:

- раздел II переименовать как «Налоговый контроль»;
- название главы 4 изложить в предлагаемой автором редакции — «Общие положения о налоговом контроле», наименование статьи 22 в ней изложить в следующей редакции — «Налоговый контроль в Республике Таджикистан и осуществляющие его органы»;
- название главы 5 изложить в следующей редакции — «Процедуры проведения налогового контроля»;
- наименование статьи 28 сформулировать как «Общие положения о налоговом контроле».

¹⁵ Табарзода М., Нуров Н. Указ. соч. С. 11.

УДК 343.132
ББК 67.410.212.2
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.022

Кирилл Иванович ЛАРИН,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
школы права Института права и управления
Московского городского педагогического университета,
следователь следственного отдела по городу Люберцы
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Московской области
E-mail: warc-100@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Чурилов Сергей Никифорович*, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин школы права Института права и управления Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с использованием в качестве доказательств результатов оперативного эксперимента. Предлагается отказаться от проведения оперативного эксперимента по инициативе оперативных подразделений и допустить его проведение исключительно в рамках рассмотрения сообщения о преступлении, на основании поручения следователя Следственного комитета в порядке статьи 144 УПК РФ.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативный эксперимент, получение и дача взятки, доказательства, изъятие предметов и документов, личный обыск, задержание, досмотр.

Kirill Ivanovich LARIN,
Graduate student of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Institute of Law and Management of the Moscow City University,
Investigator of the Investigative Department for Lyubertsy
of the Main Investigative Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation in the Moscow region
E-mail: warc-100@mail.ru

USING RESULTS OF STING OPERATION IN CRIMINAL CASES PROVING

Abstract. The article deals with problematic issues associated with the use of the results of an operational experiment as evidence. It is proposed to refuse to conduct an operational experiment on the initiative of operational units and allow it to be conducted exclusively within the framework of considering a report on a crime, on the basis of an order from an investigator of the Investigative Committee in accordance with Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: operational search activity, operational experiment, receiving and giving a bribe, evidence, seizure of objects and documents, bodily search, detention, search.

Большинство коррупционных преступлений, особенно связанных со взятничеством, выявляются и раскрываются исключительно оперативным путем, в частности

посредством проведения оперативного эксперимента.

Судебная практика гласит, что если нет предмета взятки, то нет и коррупционного преступ-

ления. Примечательно, что предмет взятки, который ложится в основу доказательственной базы, изымается именно посредством проведения указанного оперативно-разыскного мероприятия (далее по тексту — ОРМ).

Коррупционные составы преступлений высоколатентны, доказать следственным путем связь между предметом взятки и взяткополучателем, а также доказать умысел взяткополучателя практически невозможно. Обусловлено это тем, что в совершении такого преступления бывают заинтересованы обе стороны. Событие преступления невидимо, замаскировано под совершено законной деятельностью, обыденным поведением лиц. Коррупция так сильно внедрилась в некоторые сферы коммерческой деятельности, что в определенных регионах уже появились так называемые правила игры. Решение коррупционным путем некоторых вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью, бывает выгоднее самим предпринимателям, чем затраты на приведение своей деятельности в соответствие с законом.

Примечательно, что в некоторых случаях при прослушивании фонограмм телефонных переговоров и аудиозаписей разговоров между взяткополучателем и взяткодателем попросту трудно что-либо понять. Люди говорят своими терминами, и без судебной лингвистической экспертизы разобраться невозможно. Коррупция отчасти преобразовалась в субкультуру.

Свою лепту в развитие коррупции вносит наш менталитет. В российском обществе не принято доносить на кого-либо. Также существует фактор страха: потерпевшие от коррупционных схем предприниматели не обращаются в правоохранительные органы и не всегда идут на контакт с ними.

Оперативно-разыскная деятельность в целом (далее — ОРД) и оперативный эксперимент в частности, в силу принципа негласности и внезапности, являются единственно действенными средствами выявления и раскрытия коррупционных преступлений¹. Посредством ОРМ устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию². В нашем исследовании рассматриваются проблемы, связанные с процедурой проведе-

ния оперативного эксперимента, а также использования его результатов в доказывании по уголовным делам.

В условиях нынешнего законодательного регулирования нельзя однозначно утверждать, допустимо ли использование в качестве доказательств результатов ОРД или нет, на что существует несколько причин. Во-первых, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), а также в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») об использовании результатов ОРД в доказывании по уголовным делам сказано поверхностно и противоречиво. Не регламентирована процедура проведения конкретных ОРМ, отсутствуют требования к содержанию оперативно-служебных документов, которыми оформляются ОРМ. Оперативных сотрудников мало что ограничивает, никаких сдерживающих рамок для них не установлено³. Во-вторых, сама ОРД в силу принципа конспирации является весьма закрытым правоохранительным инструментом. Не во всех случаях раскрывается источник получения информации, не всегда возможно проверить полученные результаты, исключить провокацию и иные нарушения закона. В этой связи при судебном рассмотрении уголовного дела особое внимание уделяется оценке оперативного эксперимента, так как законность его проведения вызывает наибольшие сомнения. И с этим нельзя не согласиться: процедура проведения оперативного эксперимента очень близко граничит с провокацией, подталкиванием лица к совершению преступления⁴.

Оперативный эксперимент имеет специфическую особенность: в процессе его проведения создаются искусственные условия преступного поведения участвующего лица. Предмет взятки передается под контролем оперативных сотрудников взяткополучателю, после чего происходит задержание. При этом активное поведение лица, участвующего в ОРМ, уже является провокацией взятки.

¹ См.: *Иванов П.И.* Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности // *Российский следователь.* 2012. № 1. С. 25–27.

² См.: *Доля Е.А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-разыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2009. С. 285.

³ *Ларинков А.А., Никитин Е.Л.* Получение результатов оперативно-разыскной деятельности и использование их в доказывании: учеб. пособие. СПб: С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2006. С. 64.

⁴ *Грошев С.Л.* Некоторые аспекты правовой характеристики оперативного эксперимента // *Проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: сб. науч. тр. / М-во внутрен. дел РФ, Всерос. научно-исслед. ин-т; под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова.* М., 2002.

При задержании лица с поличным на месте совершения преступления кажется, что для доказывания факта получения взятки и умысла взяточполучателя больше ничего не нужно. Тут проблема кроется в том, что предмет преступления изымается посредством производства ОРМ, а не следственным путем. В наличии у следствия имеются только результаты ОРД, что делает обвинительную позицию слабой. Без грамотной следственной обработки таких оперативных сведений и получения доказательств путем производства следственных действий не обойтись. Если адвокату удастся поставить под сомнение допустимость таких результатов ОРД в суде, то из доказательственной базы исчезнут такие элементы, как протокол оперативного эксперимента, изъятые у взяточполучателя денежные купюры с соответствующими номерами, видеозапись, фиксирующая факт получения денег, аудиозапись разговоров, — по сути, «посыплется» весь приговор.

Мы не сторонники отрицать очевидные вещи; по нашему мнению, предметы и документы (аудио- и видеозаписи), полученные посредством ОРМ, необходимо приравнять к вещественным доказательствам, но об этом позднее. Будем исходить из того, что дано законодателем, и в этих условиях для построения доказательственной базы в расследовании любого, не только коррупционного преступления вовсе нет необходимости прибегать к использованию результатов ОРД. Любые доказательства, какую бы степень латентности ни имело преступление, можно получить следственным путем.

Ситуации, когда суд признает вышеперечисленные доказательства недопустимыми, складываются не только по причине недостаточности законодательного регулирования института использования результатов ОРД, но и в большинстве своем по причине нарушений, которые допускают оперативные сотрудники из-за неправильного понимания целей и задач ОРД. Мы предлагаем способ проведения оперативного эксперимента, который исключит подобные ситуации в суде, обеспечит наличие оснований, не допустит подмены уголовно-процессуальной деятельности оперативно-разыскной и снизит риск провокации.

Рассмотрим ситуацию, когда в оперативное подразделение обращается гражданин с сообщением о вымогательстве у него взятки должностным лицом за какие-либо действия (бездействие). Ошибки оперативными сотрудниками допускаются еще на этапе приема и регистрации сообще-

ния о преступлении, что приводит к ненадлежащему основанию для проведения ОРМ. Непонятно, по каким причинам на практике сообщение не передается согласно подследственности в Следственный комитет и почему оперативный эксперимент проводится в рамках дела оперативного учета, а не в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке статьи 144 УПК РФ, на основании поручения следователя. Иногда сообщение вовсе не регистрируется, что позволяет оперативным сотрудникам в нужных случаях бесследно уничтожить все документы, связанные с оперативным экспериментом. Такое обстоятельство порождает коррупционные риски со стороны самих оперативных сотрудников.

Отсутствие оснований для проведения ОРМ — это большая тема в вопросе использования результатов ОРД в доказывании. Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) неоднократно отменял обвинительные приговоры судов, основанные на доказательствах, полученных в ходе оперативного эксперимента, в связи с отсутствием оснований для проведения ОРМ⁵.

По нашему мнению, чтобы при разрешении уголовного дела в суде не возникло сомнений в наличии оснований для проведения ОРМ, необходимо после поступления сообщения о преступлении регистрировать его и направлять согласно подследственности в Следственный комитет. Решение о производстве оперативного эксперимента должен принимать следователь в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке статьи 144 УПК РФ. Это исключит отдельное существование оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности и обеспечит основания для проведения ОРМ.

О необходимости проведения оперативного эксперимента по решению следователя высказывались также И.Н. Потапова и Е.О. Деревянко. Они полагают, что оперативный эксперимент в ином случае приобретает обвинительный уклон, создается заинтересованность оперативных сотрудников в выявлении преступления⁶.

В случае, когда решение о проведении оперативного эксперимента принимает следователь,

⁵ Дело «Носко и Нефедов (Nosko and Nefedov) против Российской Федерации» (жалобы № 5753/09 и 11789/10): постановление ЕСПЧ от 30.10.2014 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4 (154). С. 130—142.

⁶ Потапова И.Н., Деревянко Е.О. Всегда ли оперативный эксперимент панацея для избличения коррупционера? // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 178—182.

со стороны оперативных сотрудников снижает степень вероятности провокации преступления. Оперативные сотрудники не могут являться инициаторами и должны действовать в рамках поручения следователя.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 91 УПК РФ решение о задержании лица также должен принимать следователь. Задержание лица оперативными сотрудниками без ведома следователя недопустимо.

На практике задержание лица по подозрению в совершении преступления, выявленного в ходе проведения оперативного эксперимента, происходит в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который противоречит статье 91 УПК РФ. Из диспозиции этой статьи следует, что субъектами задержания являются следователь и дознаватель, про оперативных сотрудников в рассматриваемой норме не упоминается.

Как нормы УПК РФ имеют приоритет, поэтому для устранения сомнений в законности процедуры задержания предлагается изложить диспозицию ст. 91 УПК РФ таким образом, чтобы оперативные сотрудники могли задерживать лиц по подозрению в совершении преступления при производстве ОРМ. Кстати, предложенная поправка в ст. 91 УПК РФ автоматически разрешит проблему с досмотром, позволив оперативным сотрудникам проводить личный обыск задержанного.

После задержания взяткополучателя с поличным преступление считается выявленным. Задачи оперативно-разыскной деятельности достигнуты, дальнейшее проведение оперативного эксперимента должно немедленно прекращаться. Далее должна начинаться следственная работа по изобличению лица в совершении преступления и сбору доказательств.

Последующее изъятие предмета взятки должно производиться путем производства следственных действий.

В приговорах судов по уголовным делам коррупционной направленности постоянно фигурирует протокол досмотра. В УПК РФ такого следственного действия, как досмотр, не существует. Досмотр предусматривается административным законодательством, но законодатель не предусматривает преемственности доказательственного значения сведений, полученных в ходе административной деятельности, в уголовном

судопроизводстве⁷. Получается, что в уголовном процессе протокол досмотра недопустим.

Изъять предмет взятки в ходе проведения оперативного эксперимента возможно в соответствии со ст. 15 ФЗ «Об ОРД», которая позволяет при производстве ОРМ производить изъятие предметов и документов, при этом составляется протокол изъятия в соответствии с требованиями УПК РФ, как предписано статьей 15 ФЗ «Об ОРД», в таком случае вопросов к данному способу фиксации изъятия предмета взятки не возникнет. В любом случае от досмотра при изъятии предмета взятки необходимо отказаться.

Как указывалось ранее, после выявления факта совершения преступления, то есть после передачи предмета взятки, ОРМ должны немедленно прекращаться, далее производится следственная работа по сбору доказательств и изобличению лица в совершении преступления. Это исключает необоснованное сращивание, подмену уголовно-процессуальной деятельности оперативно-разыскной, на недопустимость этого неоднократно обращалось внимание в судебной практике⁸.

Наиболее правильным способом изъятия предмета взятки является личный обыск, который проводит следователь. Протокол личного обыска — прямое доказательство совершения преступления, он четко демонстрирует связь между предметом взятки и лицом.

Представленные способы проведения оперативного эксперимента соответствуют задачам ОРД и не подменяют собой следственные действия. При этом доказательства собираются надлежащим субъектом и следственным путем. Сомнений в их допустимости не возникает.

Проблему изъятия предмета взятки рассматривал Р.В. Александров⁹. Автор ссылается на методические рекомендации Главного управления криминалистики Следственного комитета Рос-

⁷ Бравилова Е.А. Доказательственное значение в уголовном деле предметов и документов, изъятых в ходе осуществления оперативно-разыскной, административной и иных видов деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 41—47.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О; определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О; кассационное определение Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. № 45-О12-77. URL: <http://www.sudact.ru>.

⁹ Александров Р.В. Особенности фиксации доказательств при расследовании коррупционных преступлений // StudNet. 2020. Т. 3, № 12. С. 1138—1143.

сийской Федерации, в которых предлагается производить изъятие предмета взятки в рамках освидетельствования либо личного обыска задержанного лица. Автор по непонятным причинам усомнился в возможности производства указанных следственных действий до возбуждения уголовного дела, поэтому предлагает возбуждать уголовные дела автоматически при задержании лица. Однако в этом нет никакой необходимости, поскольку освидетельствование, как и личный обыск, может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Предложение автора возбуждать уголовные дела на основании того, что очевидцы указали на лицо как на совершившее преступление, не является условием, исключающим провокацию, скорее наоборот. Уголовное дело может быть возбуждено лишь при наличии достаточных оснований, коими могут являться предметы и документы, следы, оставленные на них, изъятые у взяточполучателя посредством производства неотложных следственных действий.

По нашему мнению, производство освидетельствования, как и личного обыска, является подходящей альтернативой для осуществления надлежащей фиксации изъятия предмета взятки. Проанализировав положение ст. 179 УПК РФ, мы не нашли поводов не согласиться с рекомендациями, предложенными Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, так как освидетельствование, как неотложное следственное действие, может быть произведено до возбуждения уголовного дела, а освидетельствуемое лицо, задержанное на месте совершения преступления, может не находиться в статусе подозреваемого или обвиняемого. Фактические основания для производства освидетельствования лица после задержания с поличным при получении взятки также находят отражение в ст. 179 УПК РФ, такими основаниями является обнаружение иных свойств и признаков, имеющих значение для дела.

В заключение необходимо отметить, что практика идет по иному пути. Суды ссылаются на протоколы досмотров, в основу доказатель-

ственной базы ложатся протоколы оперативно-го эксперимента, из следственных действий в коррупционных делах производятся лишь допросы и обыски.

По нашему мнению, использовать в качестве прямых доказательств необходимо не протокол оперативно-го эксперимента, а протокол личного обыска, предмет взятки, аудио- и видеозапись. Вышеперечисленное обладает признаками вещественных доказательств.

По нашему мнению, вещественные доказательства, изъятые в ходе оперативно-разыскных мероприятий, существуют автономно от результатов ОРД, так как носят более объективный характер, чем непосредственно сами оперативно-служебные документы (протоколы, справки, сводки, акты, записки и т. д.)¹⁰.

К вещественным доказательствам, полученным в ходе ОРД, относятся не только изъятый в ходе ОРМ предмет взятки, но и фонограммы записей телефонных переговоров, видео-, аудиозаписи, которые ошибочно иногда признаются «иными документами».

Проанализировав нормы уголовно-процессуального, оперативно-разыскного законодательства и практику их применения правоохранительными органами, мы пришли к выводу о необходимости дополнить часть 1 ст. 91 УПК РФ сочетанием «*оперативный сотрудник*», что позволит оперативным сотрудникам задерживать лиц по подозрению в совершении преступлений, а также разрешит противоречие, связанное с производством досмотра, и позволит оперативным сотрудникам производить личный обыск задержанного.

Также мы предлагаем изложить пункт 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ в следующей редакции: «*иные предметы и документы, в том числе изъятые в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и (или) установления обстоятельств уголовного дела*». Указанное дополнение придаст предметам и документам, изъятым в ходе проведения ОРМ, статус вещественных доказательств.

¹⁰ См.: *Росинский С.Б.* Результаты оперативно-разыскной деятельности нужно признавать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 114.

УДК 343.982.3
 ББК 67.521.1
 doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.023

Малика Даулетовна МУКАНОВА,
 магистрант Академии правоохранительных органов
 при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
 младший советник юстиции
 E-mail: akilam8686@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Бегалиев Ернар Нурланович*, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. В данной статье автор на основе проведенного исследования вопроса о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем приходит к выводу о том, что применение возможностей этих систем в уголовном процессе является потребностью сегодняшнего дня и в будущем эта потребность будет только возрастать. Автор полагает, что развитие современной науки и законодательного процесса позволит со временем разрешить имеющиеся проблемы научного, методического и правового характера.

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступлений, технико-криминалистическое сопровождение, идентификация личности, биометрические системы, биоидентификация.

Malika D. MUKANOVA,
 Master student of the Academy
 of Law Enforcement Agencies
 under the General Prosecutor's Office
 of the Republic of Kazakhstan,
 Junior Counselor of Justice
 E-mail: akilam8686@mail.ru

ON TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES USING BIOMETRIC SYSTEMS

Abstract. In this article, based on the conducted research of technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes using biometric systems, the author concludes that the use of the capabilities of these systems in the criminal process is a need of today, and in the future this need will only increase. The author believes that the development of modern science and the legislative process will eventually allow solving the existing problems of a scientific, methodological and legal nature.

Keywords: crime detection and investigation, technical and forensic support, identity identification, biometric systems, bioidentification.

В настоящее время наука предоставляет человечеству новейшие способы идентификации с использованием самых разнообразных биометрических данных, которые приме-

няются не только юридическими лицами в целях обеспечения безопасности своей деятельности, но и обычными гражданами в повседневной жизни. Биометрия во многом облегчает работу

банковских учреждений по обеспечению как собственной экономической безопасности, так и безопасности сбережений своих клиентов. Биометрия используется для обеспечения безопасности на всех видах транспортных сообщений. Применение биометрии способствует решению таких важнейших задач, как идентификация личности при осуществлении контроля в пограничных зонах, проверка правомерности логического и физического доступа к объектам и многие другие.

Криминалистика, призванная обеспечить наиболее эффективное расследование по уголовным делам, традиционно успешно использует современные достижения самых различных отраслей науки. Поэтому вполне ожидаем тот факт, что в настоящее время сосредоточением большого внимания криминалистов является технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем.

Подробнее остановимся на содержании рассматриваемых понятий.

А.М. Багмет определяет технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений как систему мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях эффективного расследования преступлений¹.

По мнению А.И. Букура, технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений — это профильная деятельность правоохранительных органов по практическому применению технико-криминалистических средств и методов с целью сбора, анализа, предварительного исследования следов преступления, а также их использования в ходе раскрытия и расследования преступлений².

С точки зрения А.Н. Москаленко, понятием «технико-криминалистическое сопровождение» охватывается практическая реализация повседневной готовности правоохранительных органов к применению научно-технических средств и методов в каждом конкретном случае раскрытия

и расследования преступлений. Их технико-криминалистическое сопровождение осуществляется в организационных и процессуальных формах использования специальных знаний в процессе оперативно-разыскной и следственной работы³.

Биометрическая система представляет собою совокупность биоидентификаторов, специальных технических средств, правовых норм, которые могут быть использованы посредством автоматизированных методик для распознавания людей по одному или более физическому или поведенческому признаку.

Функционирование биометрических систем обеспечивается с помощью использования специальных технических средств, которые принято называть системами идентификации и аутентификации. Биометрическая система включает работу сканера — технического устройства, посредством которого измеряется та или иная биометрическая характеристика человека; терминалов, которые фиксируют биометрические характеристики и преобразуют их в цифровую модель, а также программного обеспечения для сравнения сканированной характеристики с предварительно зарегистрированной (биометрическим шаблоном).

Таким образом, следует заключить, что технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем должно получить реализацию в процессе повседневной практической деятельности органов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам, для распознавания (идентификации) людей по одному или более физическому или поведенческому признаку.

Как следует из приведенных выше дефиниций, технико-криминалистическое сопровождение подразумевает, во-первых, деятельность субъектов раскрытия и расследования преступлений, каковыми являются лица, осуществляющие досудебное производство, сотрудники оперативных подразделений и привлекаемые указанными лицами специалисты; во-вторых, использование указанными субъектами специальных знаний.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что криминалистическая идентификация человека и идентификация по биометрическим

¹ Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие / под ред. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 6.

² Букур А.И. К вопросу о технико-криминалистическом сопровождении раскрытия и расследования преступлений и соотношении его с криминалистической деятельностью // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 2. С. 70—73.

³ Москаленко А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2002. С. 95.

данным — биоидентификация не являются тождественными понятиями.

Криминалистическая идентификация осуществляется специалистом либо экспертом, являющимися участниками уголовного процесса, с использованием имеющихся у них специальных, научных знаний.

Биоидентификация осуществляется автоматизированной биометрической системой, выполняющей следующие функции:

- получение и хранение в базе данных оцифрованного образца биометрической характеристики индивида;
- введение в систему проверяемой характеристики человека;
- извлечение индивидуализирующих признаков;
- сравнение признаков введенной характеристики с признаками образца из базы данных;
- заключение о тождестве или различии сравниваемых биометрических характеристик⁴.

Получается, что технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений с использованием биометрических систем выражается в применении автоматизированных биометрических систем в целях идентификации человека. Результаты проведенной таким образом идентификации личности должны быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательства.

В связи с этим возникают некоторые вопросы.

Первый вопрос: к какому из источников доказательств следует отнести результат биоидентификации, полученный посредством использования биометрических систем?

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля, имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключение эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы процессуальных действий и иные документы⁵.

⁴ Моисеева Т.Ф. Биометрические технологии в аспекте экспертных исследований // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сборник статей: в 3 ч. Ч. 3: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 58.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 12.06.2021).

Кстати, у всех указанных источников доказательств, за исключением вещественных (немые доказательства), имеется автор, то есть лицо, которое, поставив подпись в соответствующем документе, подтверждает достоверность предоставляемых им фактических данных. Возможно, данные, полученные в результате использования биоидентификатора, будут подписаны специалистом, его использовавшим. Однако вполне понятно, что данное лицо не может нести ответственность за содержание самих этих данных.

Второй вопрос связан с тем, насколько данные, полученные в результате использования биометрических систем, отвечают требованиям достоверности.

В правовой литературе подтверждаются сомнения относительно достоверности результатов биометрических систем. Е.Г. Барковская пишет, что «на сегодняшний день ни одна из существующих биометрических технологий не является идеальной, т. к. эти системы измеряют лишь один из уникальных анатомических параметров человека или его физиологические свойства, которые могут быть сфальсифицированы»⁶.

По мнению В.Д. Тульских, «все биометрические технологии, используемые в настоящее время, являются вероятностными», ни одна из них не способна гарантировать полное отсутствие ошибок FAR/FRR. Это обстоятельство актуализирует развитие методов, направленных на повышение уровня достоверности идентификации⁷.

По нашему мнению, указанные сомнения в достоверности биоидентификации относятся не ко всем биометрическим системам. К примеру, идентификация человека по отпечаткам пальцев рук является методом, апробированным многими десятилетиями практики применения, и в настоящее время нет оснований для сомнений в ней.

Достоверность идентификации человека по ДНК также не вызывает сомнений. Неслучайно в Республике Казахстан на законодательном уровне предусмотрена именно дактилоскопическая и геномная регистрация граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Тем не менее следует

⁶ Барковская Е.Г. Использование биометрических технологий в процессе криминалистической идентификации // Юристы-Правоведы. 2011. № 4 (47). С. 11.

⁷ Тульских В.Д. Использование биометрических технологий в экспертно-криминалистической деятельности // Армия и общество: научно-информационный журнал. 2013. № 1 (33). С. 162.

учитывать, что ДНК человека может быть изменена из-за перенесенных заболеваний или в результате воздействия химиотерапии или радиационного облучения. Помимо этого, в настоящее время успешно развивается такая отрасль медицины, как трансплантология.

Относительно остальных биометрических технологий в настоящее время не представляется возможным утверждать, что их результаты будут соответствовать требованию достоверности.

Ю.А. Токарева, например, обращает внимание на отсутствие единых подходов к определению абсолютных и относительных параметров выявления и описания характеристик внешности человека, используемых в портретной и медико-криминалистической экспертизах⁸.

Возможность использования технологий идентификации по голосу нивелируется способностью преступных структур создавать автоматические системы синтеза речи, имитирующие голос определенного человека. «То есть усматривается некоторое опережающее действие преступных элементов, и несколько запаздывающее правоохранительных органов»⁹.

Таким образом, в настоящее время нет оснований утверждать, что данные, полученные в результате использования биометрических систем, обладают свойством достоверности.

Следующий вопрос связан с наличием научно обоснованных и апробированных на практике технологий и методов биометрической идентификации личности.

В первую очередь следует отметить, что общепризнанным является факт слабой проработанности теории биометрических технологий.

Общая проблема большинства биометрических систем связана с тем, что в настоящее время опыт их применения невелик. Так, например, первые биометрические технические устройства, используемые для идентификации человека, появились лишь два десятилетия назад. На данном

этапе недостаточно, во-первых, практики применения, на основе которой можно сделать обоснованный вывод об эффективности той или иной биометрической технологии, во-вторых, недостаточно эмпирического материала для выработки методических рекомендаций по применению рассматриваемых технологий.

Н.И. Долженко и Д.К. Таряник справедливо замечают, что, «безусловно, многим из криминалистическо-биотехнологических средств ещё предстоит пройти множество исследований... прежде чем они смогут соответствовать необходимым требованиям и стандартам и получат законодательное регулирование»¹⁰.

По мнению Е.Г. Барковской, необходима «разработка методик экспертного исследования самих биометрических технологий и систем. Целесообразна разработка методик тестирования биометрических систем для определения их пригодности при использовании в решении различных задач правоохранительной деятельности»¹¹.

Для использования биометрических систем в порядке технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений необходимо их соответствие требованиям статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, которой предусмотрено, что применение научно-технических средств в процессе доказывания признается допустимым при условии их научной состоятельности. Данное требование применительно ко многим биометрическим системам невыполнимо.

Невзирая на то, что в настоящее время применение биометрических систем в деле раскрытия и расследования преступлений вызывает много вопросов, использование возможностей этих систем в уголовном процессе является потребностью сегодняшнего дня, и в будущем эта потребность будет только возрастать. Развитие науки и законодательного процесса позволит со временем разрешить имеющиеся проблемы научного, методического и правового характера.

⁸ Токарева Ю.А. Особенности описания признаков внешности человека методом словесного портрета при производстве портретных и медико-криминалистических экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 180—184.

⁹ Нечаева Н.Б. Внедрение биометрических технологий как фактор, способствующий профилактике преступлений // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы Международной научно-практической конференции (6 февраля 2015 г.). Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федер. ун-та, 2015. С. 155.

¹⁰ Долженко Н.И., Таряник Д.К. Инновации в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений: некоторые проблемы внедрения и пути их решения // Научный альманах. 2017. № 5-1 (31). С. 274.

¹¹ Барковская Е.Г. Организационно-методические проблемы реализации биометрических технологий в сфере раскрытия и расследования преступлений // Юристы-Правоведь. 2011. № 5 (48). С. 22.

УДК 343.985.5
ББК 67.522.1
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.024

Александр Анатольевич ПАЛЬЦЕВ,
аспирант Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель отделения по расследованию преступлений,
совершенных должностными лицами правоохранительных органов,
второго следственного управления
(с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: paltsevaa@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Шахматов Александр Владимирович*, профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского
университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ С ПОЛИЧНЫМ» ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье обозначено понятие тактической операции, рассмотрена этимология термина «поличное» и определение тактической операции «задержание с поличным». Уделено внимание проблемам теории, касающимся этой тактической операции. Сделан вывод о необходимости её комплексного осмысления в системной взаимосвязи с требованиями действующего законодательства.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, взяточничество, тактическая операция, поличное, задержание с поличным.

Alexander Anatolyevich PALTSEV,
Graduate student of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Head of the Department for the investigation of crimes
committed by law enforcement officials,
of the Second Investigation Department (stationed in St. Petersburg)
of the Main Investigation Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: paltsevaa@mail.ru

TACTICAL OPERATION "RED-HANDED DETENTION" IN CRIMINAL CASES OF BRIBERY: PROBLEMS OF THEORY

Abstract. The article defines the concept of a tactical operation, considers the etymology of the term "red-handed" and the definition of a tactical operation "red-handed detention". Attention is paid to the problems of the theory concerning this tactical operation. The author concludes that it is necessary to understand it comprehensively in a systemic relationship with the requirements of the current legislation.

Keywords: corruption, corruption crimes, bribery, tactical operation, red-handed, red-handed detention.

Вопросы, связанные с борьбой с коррупцией, в том числе уголовно-правовыми средствами, не теряют своей актуальности до настоящего времени, и их значимость не нуждается в дополнительном обосновании.

В ходе осуществления практической деятельности, направленной на преодоление коррупции, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с различными сложностями, а кроме того, имеются не в полной мере разрешенные вопросы теоретического характера.

Тактические операции в той или иной степени рассматривались исследователями. Представляется, что фундаментальное значение имеют положения, сформулированные А.В. Дуловым, Л.Я. Драпкиным и В.И. Шикановым.

Так, А.В. Дулов определил тактическую операцию как совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации тактической задачи, которая не может быть решена производством отдельных следственных действий¹.

Л.Я. Драпкин указал, что это подсистема следственных, организационно-подготовительных, иных действий и оперативно-разыскных мероприятий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования².

В.И. Шиканов определил тактическую операцию как систему согласованных между собой следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий и иных действий, предпринятых в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания³.

Анализируя сформулированные определения, следует прийти к выводу о том, что данная криминалистическая категория направлена на достижение наибольшей результативности путем

формирования и применения в определенной последовательности различных инструментов сбора доказательств. В случаях их успешного применения тактическая операция рассматривается в качестве одного из эффективных механизмов тактики доказывания.

В ходе дальнейших исследований неоднократно предпринимались попытки развить вышеуказанные положения, сформулировать и определить понятие, наиболее полно отражающее сущность тактической операции, а также её содержание.

Например, В.Н. Долинин определил тактическую операцию как комплекс следственных и проверочных действий, оперативно-разыскных и организационно-технических мероприятий, осуществляемых на основании общего плана, под единым руководством следователя, направленных на решение таких задач расследования, которые с учетом сложившейся по уголовному делу следственной ситуации не могут быть решены в результате проведения отдельных следственных и иных действий⁴.

В.А. Завьялов, рассмотрев признаки, характерные для тактической операции, определил её как упорядоченную совокупность следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий и иных как процессуальных, так и непроцессуальных действий, соответствующих процессуальным решениям, проводимых по единому плану под единоличным руководством уполномоченного должностного лица, обусловленную сложившейся следственной ситуацией, для решения тактических задач предварительного расследования, когда иными средствами невозможно решить такую задачу⁵.

Обобщая изложенное, понятие тактической операции кратко можно охарактеризовать как совокупность оперативно-разыскных и организационно-технических мероприятий, а также процессуальных действий, выполняемых по еди-

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979.

² Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2013. С. 257.

³ Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы науч.-практ. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). М., 1976. С. 155—159.

⁴ Долинин В.Н. Тактическая операция «задержание с личным» при расследовании получения взятки в системе правоохранительных органов // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Всероссийской научной конференции памяти И.Ф. Герасимова (Екатеринбург, 31 января 2020 г.) / под ред. Д.В. Бахтева. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 75—89.

⁵ Завьялов В.А. Понятие и признаки тактической операции // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 9 (74). С. 80—84.

ному плану, направленных на решение задач уголовного судопроизводства.

В процессе становления и развития теории тактической операции исследователями, обратившимися к соответствующим трудам ученых-криминалистов, наряду с другими отмечены следующие проблемы:

- отсутствие в криминалистике единства мнений относительно понимания термина («тактическая операция», «тактическая комбинация»), определяющего его содержание;
- недостаточная проработка её правовых оснований в процессе пресечения и расследования преступлений⁶.

Рассмотрев приведенные и другие определения понятия тактической операции, а также требования действующего законодательства, регламентирующие производство оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий, следует согласиться с мнением о наличии вышеуказанных проблем, которые окончательно не разрешены.

В частности, вызывает сомнение определение тактической операции как совокупности действий, проводимых, когда иными средствами решить задачу невозможно. Из понятия тактической операции, таким образом, исключаются ситуации, когда проведение тактической операции избирается не в силу невозможности решения задачи предварительного расследования иным путем, а в силу её (тактической операции) эффективности и большей результативности в сравнении с иными средствами сбора доказательств.

Наиболее эффективным и по этой причине фактически безальтернативным инструментом пресечения фактов взяточничества при передаче предмета взятки лично и в ряде других случаев является проведение тактической операции «задержание с поличным». Сложно переоценить важность выполнения такой тактической операции для успешного расследования уголовных дел о совершении преступлений указанной категории.

⁶ Каторгина Н.П. Основы частной теории тактических операций (комбинаций) в расследовании преступлений: историко-криминалистические аспекты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). С. 80—86; Славгородская О.А. Тактическая операция «получение информации от свидетелей преступления» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 200—207.

Вместе с тем возможны ситуации, когда наличие сведений о переговорах с помощью средств связи и их исследование, последовательное проведение следственных действий, например допроса взяточдателя, допросов очевидцев, обыска с изъятием предмета взятки, а также последующее задержание получателя взятки позволяют изобличить лицо в совершении преступления и привлечь его к уголовной ответственности.

Например, по одному из уголовных дел, расследованному следователями СК России, скрупулезное исследование сведений о телефонных переговорах, а также их содержания, допросы участников взятки, отрицавших факт передачи и получения взятки и выдвигавших защитную версию о возврате якобы существовавшего долга, а также свидетелей, подтвердивших фактические обстоятельства совершенных преступлений, позволили привлечь к уголовной ответственности взяточдателя, посредника и взяткополучателя. В ходе расследования уголовного дела судом подсудимые признали свою вину, что было учтено при назначении им наказания⁷.

В силу определенной специфики формирования необходимой совокупности доказательств такая тактика успешно применяется в случаях, когда предметом взятки являются безличные деньги либо имущественные права.

Так, в соответствии с приговором суда от 12.02.2020 бывший заместитель Губернатора Псковской области А.В. Кузнецов осужден за получение взятки в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера — освобождения от имущественных обязательств по выплате части вознаграждения по договору купли-продажи жилого дома, в особо крупном размере, то есть за совершение преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ. Основу совокупности доказательств по данному уголовному делу составили сведения о телефонных переговорах, показания свидетелей, документы и протоколы их осмотров, а также заключения судебных экспертов⁸.

Рассматривая понятие тактической операции «задержание с поличным», следует уделить внимание происхождению и значению термина «по-

⁷ Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.06.2020 по делу № 1-106/2020. URL: frn.spb.sudrf.ru (дата обращения: 03.08.2021).

⁸ Приговор Псковского городского суда от 12.02.2020 по делу № 1-23/2020. URL: pskovskygor-psk.sudrf.ru (дата обращения: 03.08.2021).

личное», что позволит более полноценно осмыслить его суть.

В соответствии с Псковской судной грамотой⁹, Судебниками 1497¹⁰ и 1550 гг.¹¹ *поличное* (поличное) представляет собой краденую вещь, найденную у человека, что рассматривалось как одно из главных доказательств вины.

Толковый словарь С.И. Ожегова термин «поличное» определяет следующим образом: «с поличным (поймать, захватить, попасться) — при явных уликах, на месте преступления»¹².

Изложенное очевидно указывает на смысловое содержание понятия тактической операции — задержание с поличным, которое заключается в захвате лица, совершившего преступление, на месте его совершения и обнаружении вещественных доказательств, указывающих на это лицо. Применительно к выявлению и пресечению фактов взяточничества таким вещественным доказательством будет являться предмет взятки.

Различным аспектам проведения тактической операции «задержание с поличным» исследователями уделено определенное внимание, обозначены отдельные проблемы теории, высказаны предложения для их разрешения.

Например, И.Д. Шатохин, говоря о проблеме отсутствия в законодательстве порядка задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений и выявленных в ходе оперативно-разыскных мероприятий, использования в практической деятельности для этих целей административно-правовых процедур, пришел к выводам о необходимости дополнения и совершенствования законодательства и переориентации сотрудников оперативно-разыскных служб на применение при задержании с поличным исключительно уголовно-процессуальных процедур¹³.

⁹ Псковская судная грамота // 100 главных документов российской истории: [сайт] / Российское военно-историческое общество. URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota> (дата обращения: 03.08.2021).

¹⁰ Судебник 1497 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: [сайт]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13625> (дата обращения: 03.08.2021).

¹¹ Судебник 1550 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: [сайт]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13628> (дата обращения 03.08.2021).

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь: 41 089 словарных статей [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar> (дата обращения: 03.08.2021).

¹³ Шатохин И.Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 240—249.

А.Е. Чечётин, рассмотрев проблемы прав личности в оперативно-разыскной деятельности, указал на отсутствие правового регулирования задержания с поличным в процессе оперативно-разыскной деятельности и предложенное профессором В.Ф. Луговиком в авторском проекте оперативно-разыскного кодекса законодательное закрепление мер пресечения в оперативно-разыскной деятельности, в том числе задержания, доставления и личного досмотра, которые, однако, не были приняты Государственной Думой Российской Федерации к рассмотрению¹⁴.

А.М. Хлус, уделив большое внимание тактической операции «задержание с поличным», акцентировал внимание на её проведении в процессе расследования, что, по его мнению, является ключевым в понимании её организационно-тактических основ, игнорирование которых приводит к стиранию грани между тактической операцией и оперативно-тактической операцией¹⁵.

Помимо этого, рассматривались вопросы допустимости использования при задержании с поличным оперативно-разыскных мероприятий оперативный эксперимент и наблюдение.

Так, В.Н. Карагодин справедливо отметил отсутствие уголовно-процессуальной регламентации оснований и процедуры проведения задержания с поличным, в связи с чем стали использоваться возможности оперативно-разыскных мероприятий. Обозначил двойственность теоретического понимания оперативного эксперимента как «инструмента», применяемого для задержания с поличным, поскольку в таком случае основной целью его проведения является пресечение преступления, а не воспроизведение действий, обстановки, обстоятельств преступного события и выполнение опытных операций, предложил дополнить гл. 19 УПК РФ статьей 144.1 «Задержание с поличным»¹⁶.

¹⁴ Чечётин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 125—134.

¹⁵ Хлус А.М. Тактическая операция «задержание с поличным»: понятие, содержание, проблемы реализации // Традиции и перспективы развития криминалистической тактики: материалы круглого стола с международным участием (Минск, 13 апреля 2017 г.) / редкол.: В.Б. Шабанов, А.А. Абдурахманов, Е.П. Орехова. Минск: БГУ, 2017. С. 88—91.

¹⁶ Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6 (87). С. 146—153.

Высказывались мнения о необходимости внесения в законодательство изменений, позволяющих следователю на этапе проведения предварительной проверки корректировать выбор тех или иных оперативно-разыскных мероприятий¹⁷.

По результатам анализа требований законодательства, регламентирующих деятельность сотрудников правоохранительных органов в рассматриваемой сфере, а также проведенных к настоящему времени исследований представляется возможным сформулировать следующие проблемы теории, касающиеся тактической операции «задержание с поличным» лиц по уголовным делам о взяточничестве:

1) недостаточные определенность понятия тактической операции «задержание с поличным» и проработка правовых оснований её проведения в процессе пресечения и расследования преступлений;

2) отсутствие точного определения границ проведения и содержания рассматриваемой тактической операции;

3) недостаточное правовое регулирование задержания с поличным в процессе оперативно-

разыскной деятельности (задержания, доставления и личного досмотра), а также в ходе уголовно-процессуальной деятельности и отсутствие единого подхода к разрешению этого вопроса.

Перечень обозначенных проблем теории, затрагивающих различные аспекты проведения вышеуказанной тактической операции, не является исчерпывающим.

Их наличие и неразрешенность на протяжении длительного периода приводят к выводу о необходимости комплексного осмысления тактической операции «задержание с поличным» лиц по уголовным делам о взяточничестве в системной взаимосвязи с требованиями действующего законодательства, регламентирующими проведение оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий.

В ходе указанного исследования особое внимание необходимо обратить на понятие данной тактической операции, её границы, содержание и правовые основания, что позволит сформулировать предложения, касающиеся её проведения и закрепления её результатов, и будет способствовать повышению эффективности борьбы с коррупцией.

---

¹⁷ Алиева Г.А. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа в ЖКХ // Экономика. Право. Общество. 2016. № 1 (5). С. 55—60.

УДК 343.982:004
ББК 67.521
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.025

Ксения Сергеевна ПЛАХОТА,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
E-mail: ksen4ik515@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Волынский Александр Фомич*, профессор Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, профессор Московской академии Следственного комитета России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и перспективы применения современных высоких технологий, в том числе искусственного интеллекта, в деятельности правоохранительных органов; приводятся примеры успешного опыта использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений в ряде зарубежных стран; обозначаются организационные проблемы освоения таких технологий в нашей стране.

Ключевые слова: высокие технологии, искусственный интеллект, правоохранительные органы, следственная практика, преступления будущего, Интерпол, расследование преступлений.

Ksenia Sergeevna PLAKHOTA,
Graduate student of the Faculty of Training Scientific
Pedagogical and Scientific Personnel of the Kikot'
Moscow University of Internal Affairs of Russia
E-mail: ksen4ik515@mail.ru

ON THE USE OF HIGH TECHNOLOGY IN CRIME INVESTIGATIONS

Abstract. The article discusses the possibilities and prospects of using modern high technologies, including artificial intelligence, in the activities of law enforcement agencies; provides examples of successful experience of using information technologies in solving and investigating crimes in a number of foreign countries; and outlines the organizational problems of mastering such technologies in our country.

Keywords: high technologies, artificial intelligence, law enforcement agencies, investigative practice, crimes of the future, Interpol, crime investigation.

Цифровизация с ускорением проникает во все сферы жизни общества и государства, став ключевым элементом научно-технического прогресса в современном мире. Эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий во многом зависит от освоения их сотрудниками возможностей цифровизации. Науч-

но-технический прогресс предоставил обществу обширные возможности, однако его достижения, в том числе в области информационных технологий (ИТ), зачастую с опережением используются криминалом. Преступные группы, организации, сообщества уже сегодня активно используют ИТ для совершения «преступлений будущего». Этому явлению объективно можно противо-

поставить только одно — безотлагательное и активное внедрение высоких технологий в правоохранительную деятельность.

В настоящее время различают два вида искусственного интеллекта (ИИ): сильный (компьютер — синтезированный разум), который не только обрабатывает информацию, но и способен понять её смысл; слабый, выполняющий операции лишь по накоплению, обработке информации. Исследования проблем теории и практики искусственного интеллекта в настоящее время характеризуются прогностическим анализом будущего человечества, где существуют мыслящие компьютеры, развития взаимоотношений между человеком и машиной; возможного бессмертия и моральной ответственности ИИ. В конечном итоге ученые пытаются понять, будет ли человечество занимать господствующее положение или подчинится синтезированному разуму. Вместе с тем ведутся активные разработки по созданию средств и методов искусственного интеллекта, их совершенствованию и внедрению в деятельность человека. В Российской Федерации 10 октября 2019 года утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года.

Значительное внимание проблемам ИИ уделяется на международном уровне, в том числе применительно к деятельности правоохранительных органов. В июле 2018 года Интерполом совместно с Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия (UNICRI) в г. Сингапуре был организован форум, посвященный вопросам искусственного интеллекта и робототехники. В июле 2019 г. этими же организациями в целях расширения использования высоких технологий в правоохранительной деятельности организовано второе Глобальное совещание. Активные разработки, связанные с искусственным интеллектом, ведутся во многих странах, таких как США, Япония, Германия. С 3 по 5 декабря 2020 г. в онлайн-режиме была проведена международная конференция по искусственному интеллекту и анализу данных (Artificial Intelligence Journey 2020), в работе которой приняли участие 87 стран, в том числе и Российская Федерация. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на конференции в режиме видеоконференц-связи отметил: «...нужно научиться управлять искусственным интеллектом, он — основа для нового рывка в развитии человечества»¹.

¹ 04.12.2020 г. Полное видео. Конференция по искусственному интеллекту // Президент России: [официальный канал YouTube]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=39IENyhuTs> (дата обращения: 12.07.2021).

Возможности ИИ выглядят безграничными: его технологии можно использовать как для подготовки простых документов, применения беспилотных автономных автомобилей, поиска лиц по фото в сети Интернет, слежения за людьми с помощью геолокации, которую сообщает их смартфон, так и для расследования сложных серийных преступлений.

Показательный в этом отношении пример. С 1970-х годов в США орудовал серийный убийца, который называл себя Зодиаком. По данным полиции, на его руках кровь от 5 до 37 жертв (последняя цифра сообщена в письмах самим преступником). Мужчина писал письма (в том числе в редакции газет), однако зашифрованные. Лишь 11 декабря 2020 г. (спустя 51 год) программист Дэвид Оранчак с помощью компьютерной программы смог расшифровать послание, в котором маньяк сообщал, что собрал необходимое количество рабов (убитые им жертвы) для загробной жизни².

Компьютерные программы, построенные на ИИ с глубоким обучением, способны на основании анализа определенной информации (данные с камер видеонаблюдения, данные о месте нахождения и проживания преступников) спрогнозировать места возможного совершения преступлений. Компания PredPol утверждает, что, используя результаты анализа преступлений прошлых лет, можно предсказать возможность совершения будущего преступления, а также где и когда оно может произойти. Алгоритм такого прогноза помогает полиции усиливать бдительность в соответствующих районах³.

В Великобритании сотрудники полиции, используя ИИ, пытаются прогнозировать совершение тяжких преступлений насильственного характера. Система предсказания правонарушений NDAS (Национальное решение для анализа данных) использует комбинацию ИИ и статистики. Для поиска и оценки возможных («будущих»)

² Добровольцы расшифровали послание загадочного серийного убийцы Зодиака. Найдут ли его? // Новости Кыргызстана — K-News. URL: <https://knews.kg/2020/12/12/dobrovoltsy-rasshifrovali-poslanie-zagadochnogo-serijnogo-ubijtsy-zodiaka-najdut-li-ego> (дата обращения: 12.07.2021).

³ Sabnis O., Khurana S. Artificial Intelligence and Data Science are changing Crime Investigation and Prevention [Электронный ресурс]. URL: <https://towardsdatascience.com/artificial-intelligence-and-data-science-are-changing-crime-investigation-and-prevention-62a6e6f15283> (дата обращения: 12.07.2021).

преступников NDAS использует 1,4 тыс. характеристик. Алгоритмы ИИ позволяют вычислить лиц, которые находятся в зоне риска, а также на основе аналитики дают оценку вероятности совершения конкретным лицом преступления, в том числе с применением оружия. Для работы системы группа экспертов собрала более терабайта данных полицейских баз, включая записи о задержанных и разыскиваемых лицах (более 5 млн человек), а также журналы регистрации совершенных преступлений и т. д.⁴

Развитие программ, прогнозирующих возможное время и место совершения преступления, следует рассматривать в контексте разработок по программе «Умный город», включая распознавание лиц (на улицах, вокзалах, аэропортах, транспорте и т. д.). При этом основным средством получения соответствующей информации являются камеры видеонаблюдения. В Москве по всему городу установлено более 204 тыс. видеокамер, в том числе внешних систем видеонаблюдения, свыше 102 900 видеокамер установлено на подъездах жилых домов, более 6 тыс. видеокамер — в местах массового скопления граждан. В 2020 году с использованием городской системы видеонаблюдения раскрыто и расследовано более 5 тыс. преступлений, в том числе особо тяжких⁵. В Нью-Йорке существует единая система сбора и анализа данных, включающая сотни тысяч камер, которая способна по видео-, аудио- и вибродатчикам опередить противоправное деяние, а также факт применения огнестрельного оружия. Подобные системы имеются в Сиднее, Пекине, Берлине, Сингапуре.

Система видеонаблюдения способствует предупреждению совершения значительного количества преступлений, а также более эффективному раскрытию совершенных преступлений⁶. А учитывая, что некоторые из камер способны зафиксировать не только информацию о движении преступника по городу, но и его внешность (а камеры, различающие биометрические параметры, — личность), деятельность сотрудников

правоохранительных органов становится в разы эффективнее. Однако данные технологии имеются далеко не во всех городах России.

В нашей стране в качестве пилотного проекта наиболее крупные объекты транспортной инфраструктуры (четыре региональных аэропорта, два морских порта, железнодорожный вокзал) были оснащены биометрическими камерами, способными распознавать граждан. Лица сканируются системой и сравниваются с лицами граждан, находящихся в розыске. При совпадении сотрудникам, обеспечивающим безопасность, приходит оповещение.

У правоохранительных органов, справедливо замечает И.В. Тишутина, имеется значительный объем различной информации о преступлениях и преступниках, о способах преступлений и характеристиках для них следов, однако такая информация пока не оцифрована, а работа с ней не автоматизирована. Соответственно, на первое место выходит не объем данных, которыми располагают правоохранительные органы, а наличие в их распоряжении интеллектуальных платформ анализа и прогнозирования на основе больших данных⁷.

В правоохранительных органах существует множество баз данных, однако информация, поступающая с камер видеонаблюдения, до сих пор не компонуется в специальной базе данных. Между тем анализ видеозаписей позволил бы находить совпадения в поведении и внешнем облике лиц, что способствовало бы более успешному раскрытию преступлений по горячим следам. Например, в США существует программа распознавания граждан по фрагментам татуировок (данная программа была разработана в 2014 году ФБР совместно с Syrcadia и Cure Metrix)⁸.

В докладе Европола 2017 года отмечено, что использование возможностей современных информационно-технологических технологий позволяет правоохранительным органам добиваться серьезных успехов в борьбе с организованной преступностью, тем не менее даже при высоком качестве материально-технической базы и программно-аппаратного обеспечения их потенциал не реализу-

⁴ Технологии на полицейской службе // Новости Интернета вещей. URL: <https://iot.ru/bezopasnost/tehnologii-na-politseyskoy-sluzhbe> (дата обращения: 12.07.2021).

⁵ Городская система видеонаблюдения / Департамент информационных технологий города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://video.dit.mos.ru> (дата обращения: 12.07.2021).

⁶ Майданский О. Государство и безопасность // Искусственный интеллект: альманах. 2019. № 3. С. 116.

⁷ Тишутина И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Рязань, 2021. С. 334—339.

⁸ Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта / под ред. В.С. Овчинского. М.: ГИАЦ МВД России, 2019. С. 53—54.

ется из-за низкого уровня компьютерной грамотности полицейских, во многих случаях заметно уступающего её уровню у преступников⁹.

В последнем десятилетии актуализировалась проблема использования при раскрытии и расследовании преступлений технологии видео-конференц-связи и электронных платформ (WhatsApp, Viber, Skype и т. д.). Судя по опыту упоминавшихся выше зарубежных стран, реализация их возможностей, в частности в порядке дистанционного производства следственных действий, способствует более оперативному сбору разыскной и доказательственной информации, а соответственно, и более успешной её реализации в целях раскрытия и расследования преступлений. При этом граждане — участники следственных действий находились в безопасности от потенциальных угроз, значительно сократились финансовые расходы и временные ресурсы. Однако при этом обнаружилось требующие своего решения проблемы: технические (перебои связи, отсутствие звука или видеоизображения), правовые (тайное присутствие при допросе посторонних лиц, тайная запись хода допроса), психологические (у следователя отсутствовала возможность зрительно идентифицировать свидетеля и наблюдать за его поведением).

Естественно, возникает вопрос, кто и в каких организационных формах может и должен решать такие проблемы. Логично предположить, что, прежде всего, это исторически сформировавшиеся в нашей стране государственные учреждения (подразделения), призванные способствовать использованию современных достижений науки и техники в деятельности правоохранительных органов и судов по осуществлению уголовного судопроизводства, начиная от выявления преступлений, их раскрытия и расследования. Традиционно в этой роли выступают экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел (ЭКП ОВД) и судебно-экспертные учреждения (СЭУ) системы Минюста России.

Однако в постановлении Правительства РФ, изданном во исполнение Указа Президента России от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», предписано МВД РФ и Минюсту РФ создать в 2020 г. систему негосударственных экс-

пертных организаций для разработки проблем компьютерной криминалистики. Скорее всего, эта мера продиктована необходимостью безотлагательного и действенного реагирования на взрывообразно возрастающие угрозы преступности в сфере высоких технологий. Но таким образом, справедливо замечает А.Ф. Волынский, также было выражено недоверие способностям и возможностям государственных экспертных учреждений (ЭКП ОВД и СЭУ Минюста) решить данную проблему. И для этого есть все основания¹⁰.

Решение таких принципиально новых и весьма сложных проблем требует как минимум консолидации усилий указанных министерств и действующих в их системе СЭУ и ЭКП ОВД. Но исторически сложилось так, что их развитие изначально приобрело узковедомственный, противоречивый характер, что порой выражалось в разрушительных последствиях. Так, в начале 60-х годов прошлого века, когда вместо МВД СССР были созданы республиканские министерства охраны общественного порядка (МООП), действовавшие ранее в стране научно-технические отделы (НТО) милиции были расформированы, а их штаты сокращены и переданы в состав оперативно-технических подразделений¹¹.

Практически в это же время (66 — 70-е гг.) активизируется процесс дифференциации криминалистических знаний. Из криминалистики вычлняются в качестве самостоятельных наук теория оперативно-разыскной деятельности и судебная экспертиза. Вообще, интеграция и дифференциация научного знания, как известно, является закономерностью развития науки. Но этот процесс в прикладной сфере знаний, какой является криминалистика, неоднозначен. Если интеграция знаний естественных, технических, гуманитарных, в том числе правовых, наук определяет процесс развития криминалистики и её природу, то дифференциация её прикладных знаний неизбежно повлекла разрыв практически значимых интеграционных связей и, естествен-

⁹ Оценка серьезных угроз организованной преступности в 2017 г.: доклад Европола. URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 12.06.2021).

¹⁰ Волынский А. Ф. Необходимость государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16, № 1. С. 130—140.

¹¹ Скорченко П. Т. Экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел: как она стала самостоятельной и почему так называется // 85 лет экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел России. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2004. С. 77—110.

но, обеднила криминалистику, как материнскую науку¹².

Дифференциация криминалистических знаний и фактическая ликвидация системы НТО милиции, как результат межведомственных противоречий по проблемам судебно-экспертной деятельности (СЭД), были закреплены в УПК РСФСР. Имеется в виду дополнение п. 3а к ст. 67 этого кодекса, принятое в 1966 г., запрещавшее назначать экспертизы лицам, участвовавшим по тому же делу в осмотре места происшествия в качестве специалиста. Это касалось в основном экспертов бывших НТО милиции, поскольку эксперты СЭУ Минюста никогда не привлекались к участию в производстве данного следственного действия.

Ошибочность таких решений, их разрушительные последствия для всей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, включая экспертно-криминалистическую деятельность (ЭКД) и СЭД, вскоре были осознаны. Буквально через пять лет (1967 г.), когда было восстановлено союзное МООП, вскоре приобретшее прежнее название — МВД СССР. В нем стала восстанавливаться экспертно-криминалистическая служба (ЭКС), естественно с претензией на право производства судебных экспертиз, против чего по-прежнему возражало Министерство юстиции и представители судебно-экспертного сообщества.

По этой причине до сих пор не принят новый закон о СЭД в РФ, проект которого обсужден в первом чтении в Государственной Думе РФ еще в 2013 году. Ведомственные предпочтения проявились и до сих пор сохраняются в классификации судебно-экономических экспертиз, не говоря уже об объединении усилий Экспертно-криминалистического центра (ЭКЦ) МВД России и Российского федерального центра судебной экспертизы Минюста России в решении проблем компьютерной криминалистики.

Следует заметить, что, увлекаясь борьбой за право производства судебных экспертиз, ЭКС МВД России фактически упустила из сферы своего особого внимания ЭКД, признанную в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел. Прошло уже более 10 лет, а в ЭКС МВД РФ до сих пор не про-

¹² *Волынский А. Ф.* Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175—185.

ведено целевое научное исследование методологически важных проблем этой деятельности (понятие, содержание, система, задачи, её организационное и правовое обеспечение). Такое положение, конечно же, не способствует формированию в общественном сознании необходимости и важности ЭКД, которая, как нам представляется, является базовой сферой деятельности и отраслью соответствующих знаний для разработки проблем компьютерной криминалистики¹³.

Такое отношение к ЭКД формировалось с конца 80-х годов прошлого века, что следует из установок, дававшихся руководством ЭКС МВД в те времена. В частности, в своих воспоминаниях В.А. Снетков (начальник ЭКС МВД СССР и РФ в те годы) писал: «Возобладало мнение, что применение техники в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий наилучшим образом может быть осуществлено самими оперативными работниками... следователями, дознавателями». А основная задача ЭКС — это производство экспертиз и исследований¹⁴.

В этих условиях еще более «неразрешенными» оказались межведомственные противоречия, в частности о процессуальной независимости судебного эксперта, о значении и назначении судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, а в конечном итоге о праве ее производства в правоохранительных органах, в частности в ЭКП ОВД. Впрочем, как нам представляется, на все эти вопросы однозначно ответил законодатель, разрешив производство судебных экспертиз в Следственном комитете России (Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации“ и Федеральный закон „О Следственном комитете Российской Федерации“» от 26.07.2019 № 224-ФЗ). Однако сугубо ведомственные, узкопрофессиональные подходы к организации СЭД и ЭКД остаются не лучшим наследием прошлого и, естественно, негативно сказываются на научных разработках проблем выявления, раскрытия и

¹³ *Волынский А. Ф.* К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90—100.

¹⁴ *Снетков В.А.* Проблемы повышения эффективности экспертно-криминалистической службы (в период 1984—1991 гг.) // 85 лет экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел России. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2004. С. 113—125.

расследования преступлений, совершенных в сфере и с использованием высоких технологий.

В современных условиях развития научно-технического прогресса, а на основе его достижений — криминалистической техники, как никогда ранее проявилась хрестоматийная истина: уровень развития техники определяет систему организации её использования. Нельзя рассчитывать на успех в разработке проблем компьютерной криминалистики, ориентированной на выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере высоких технологий, в ЭКС МВД РФ, организации деятельности которой в основе своей сформировалась почти век назад и остается практически неизменной. Само развитие этой службы характеризуется как экстенсивное, выражающееся в расширении системы ЭКП и штатной численности их сотрудников, но без изменения условий их труда, без обеспечения их должной профессиональной подготовки и более основательной специализации прежде всего в ЭКД¹⁵.

Важно иметь в виду, что разработка проблем компьютерной криминалистики — важнейшая задача настоящего времени, но не самоцель. Не менее важно обеспечить реализацию результатов таких разработок в повседневной практике выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере высоких технологий. А это возможно только при наличии соответствующих специалистов в органах внутренних дел всех уровней, начиная от районного звена.

На вопрос: *Какая профессиональная подготовка необходима специалисту-криминалисту для успешного решения задач на месте происшествия?* — 30 % респондентов ответили — эксперта-криминалиста (по видам экспертиз), 45 % — универсальная, специалиста-криминалиста, 25 % — достаточно опыта, практики. А на вопрос: *Чего не хватает для более успешной деятельности на месте происшествия?* (можно было выбрать несколько вариантов ответов) — 67 % опрошенных сообщили — современных технических средств собирания следов преступлений, 40 % — знаний и системного опыта, 21 % — реального стимулирования их деятельности, 25 % — системной целевой подготовки.

Таким образом, ответ на второй вопрос показывает, что эксперты-криминалисты нуждаются

в более качественной и глубокой подготовке в образовательных организациях для получения знаний и опыта, а также представлений о современных технологиях, которые используются на месте происшествия и при производстве экспертиз. На практике только 23 % респондентов столкнулись с высокотехнологичными преступлениями и лишь 8 % обладают навыками разработки компьютерных программ. Но рост преступности в сфере ИТ требует от правоохранительных органов увеличения штата специалистов в данной области.

Резервы для этого вполне реально имеются, если учесть, что за последние 10 лет (с 2010 по 2020 г.), по данным ЭКЦ МВД России, в два раза сократилось количество проводимых в ЭКП МВД России исследований и более чем на 100 тыс. — экспертиз. При этом отмечаются как внешнесистемные, так и внутрисистемные причины, которые, безусловно, заслуживают отдельного обстоятельного изучения. Однако в контексте данной статьи просто необходимо обратить внимание на уменьшение в этой связи персональной нагрузки экспертов ЭКП ОВД (примерно на 20—25 %) и на явно участвовавшие факты их привлечения к выполнению иных служебных обязанностей (патрулирование, дежурство, отдельные поручения и т. п.), что установлено в результате упомянутого опроса.

При этом нецелевое использование рабочего времени от 30 до 40 % отметили 17 % респондентов, от 20 до 30 % — 38 % опрошенных, от 10 до 20 % — 34 % экспертов-криминалистов и 11 % респондентов — до 10 % рабочего времени. Иначе говоря, значительные силы, причем специалистов, на подготовку которых были затрачены определенные средства и которых так не хватает для решения проблем выявления и расследования высокотехнологичных преступлений, используются не по назначению.

Анализ проблем внедрения современных ИТ в практическую деятельность правоохранительных органов убеждает в необходимости вместо исторически сложившегося узковедомственного подхода к их решению перейти к формированию государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Следовательно, необходимо рассмотреть возможность создания для такой разработки межведомственного научного центра (института) компьютерной криминалистики, в рамках которого может быть осуществлен комплекс мероприятий по практическому объединению усилий

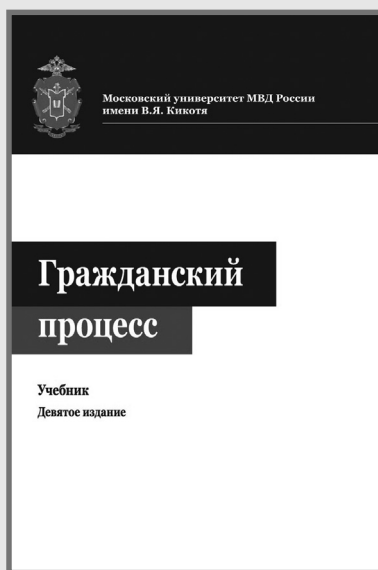
¹⁵ *Волынский А.Ф.* К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории. С. 90—100.

ведущих ученых и специалистов в различных сферах наук уголовно-правового блока, экономики, информатики и других отраслей научного знания для формирования научного фундамента новой системы уголовно-правовой защиты информационного общества от атак высокотехнологического криминала. На этой основе в кратчайшие сроки могут быть созданы соответствующие программные средства и проблемно ориентированные экспертные системы для выявления, раскрытия и расследования высокотехнологических преступлений.

С участием данной группы ученых и специалистов также может быть создана система непрерывного повышения квалификации и профессиональной переподготовки следователей, оперативных работников, экспертов и специалистов для практического применения разработанного инструментария компьютерной криминалистики. Для этого может быть осуществлена интеграция усилий правоохранительных органов с профильными учебными учреждениями. Соответственно, требуется разработка современной версии учебника по компьютерной криминалистике.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 687 с.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 343.985.7:343.6
ББК 67.523.11
doi:10.54217/2411-1627.2021.33.3.026

Виталий Биалалевич ХАЗИЗУЛИН,
аспирант кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель третьего отдела по расследованию
особо важных дел следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Приморскому краю, полковник юстиции
E-mail: hazizulinvitali@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Харченко Сергей Владимирович*, заведующий кафедрой криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. В статье приводится юридическое обоснование необходимости государственной защиты здоровья человека. Рассмотрена необходимость разработки и практического применения актуальной криминалистической методики расследования преступлений в сфере оказания медицинской помощи. Выделены основные направления для разработки этой методики.

Ключевые слова: охрана здоровья, государственные органы, методика расследования, медицинский работник, преступления в сфере здравоохранения.

Vitaliy Bilaluevich KHAZIZULIN,
Graduate student of the Department of Forensic Science
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Head of the Third Department for Investigation
of Particularly Important Cases of the Investigative Directorate
of the Investigative Committee of the Russian Federation
for the Primorsky Territory, Colonel of Justice
E-mail: hazizulinvitali@mail.ru

ON IMPROVING THE METHODOLOGY FOR THE INVESTIGATION OF OCCUPATIONAL MEDICAL OFFENCES

Abstract. The article provides the legal justification for the need for state protection of human health. The author considers the need for practical application of forensic methodology of investigation of crimes in the field of medical care and identifies the main areas for the development of this methodology.

Keywords: health protection, state authorities, investigation methodology, health worker, health crimes.

Осмысление вопроса сохранения здоровья человека имеет глубокие корни. Его различные аспекты обнаруживаются у таких классических философов, как Сократ, Платон, Аристотель, Гиппократ и Авиценна. На дальней-

ших этапах развития цивилизации интерес к здоровью человека сохранял свою особую значимость. В результате развития общественной мысли право на охрану здоровья стало восприниматься в качестве основополагающего. Несмотря на это, юри-

дическое закрепление необходимости обеспечения такого права имеет не столь длительную историю. Впервые на международном уровне право на здоровье было закреплено в Уставе Всемирной организации здравоохранения, согласно преамбуле которого «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека»¹. Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах право на здоровье было признано в качестве права каждого человека².

Международное признание этого права свидетельствует, что государственным органам необходимо на постоянной основе разрабатывать и выполнять меры, направленные на сохранение и укрепление здоровья граждан.

В нашей стране правовое регулирование общественных отношений в сфере гражданского здравоохранения имеет конституционно-правовое закрепление. Статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»³. При этом статья 41 Конституции Российской Федерации определяет, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь»⁴.

Закрепление данного права в основном законе нашего государства свидетельствует о признании необходимости конституционного обеспечения гарантии его реализации в национальном масштабе. Такое понимание особой важности охраны здоровья обуславливает юридическое обязательство государства обеспечить доступ каждого гражданина к своевременной, квалифицированной, доступной и качественной медицинской помощи.

Определяя укрепление здоровья населения нашей страны в качестве важнейшего направле-

ния обеспечения национальной безопасности, Президент Российской Федерации в развитие указанных конституционных положений относит здравоохранение к стратегическому национальному приоритету⁵.

В связи с этим в современных условиях наблюдается тенденция динамичного развития отечественной системы здравоохранения, в частности в рамках национального проекта «Здравоохранение»⁶.

В процессе такого развития нарушения прав граждан в медицинской сфере обретают особую значимость, демонстрируя необходимость их правовой защиты.

Особую актуальность качество медицинской помощи приобрело в сохраняющихся условиях эпидемической ситуации, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. глава нашего государства отметил наличие в каждой стране критики системы здравоохранения со стороны граждан, акцентировав особое внимание на дальнейшем последовательном повышении качества и доступности оказываемой в России медицинской помощи⁷.

В связи с вышеизложенным следует отметить справедливое утверждение А.Н. Берестового, что неисполнение либо ненадлежащее исполнение медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей не только нарушает конституционные права граждан на качественную медицинскую помощь, но и посягает на первостепенные социальные ценности — жизнь и здоровье людей⁸.

Современная следственная практика⁹ демонстрирует ежегодное увеличение числа пациентов, стремящихся осуществить защиту своих прав с

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Паспорт национального проекта «Здравоохранение». URL: <http://government.ru/info/35561> (дата обращения: 09.07.2021).

⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения: 29.06.2021).

⁸ Берестовой А.Н. Проблемы квалификации действий медицинских работников, выполняющих работы или оказывающих услуги, не отвечающих требованиям безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 70–76.

⁹ Автор возглавляет следственное подразделение, специализирующееся на расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи.

¹ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22.07.1946. URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rpactecon.shtml (дата обращения: 10.07.2021).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 09.07.2021).

⁴ Там же.

помощью законов и других нормативно-правовых актов в области здравоохранения.

В настоящее время расследование преступлений в сфере оказания медицинской помощи является предметом повышенного внимания органов власти, средств массовой информации и общества в целом.

Анализ соответствующей практики свидетельствует о наличии ряда проблем в организации расследования преступлений в сфере оказания медицинской помощи, в том числе в использовании организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических приемов, средств, методов (специальных знаний, планирования расследования, реализации тактических операций в процессе расследования, отсутствия единого алгоритма взаимодействия с Минздравом России, Росздравнадзором и другими учреждениями в области здравоохранения в части предоставления криминалистически значимой информации).

Это, в свою очередь, обусловлено как спецификой специальных медицинских знаний, не доступных в полном объеме для полноценного понимания их подавляющим большинством получающих медицинскую помощь граждан, так и объективной сложностью восприятия этих знаний следственными работниками, не имеющими надлежащих теоретических и практических навыков для критического осмысления результатов практического применения медицинским персоналом этих знаний.

При этом Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным поручено незамедлительно реагировать на сигналы о врачебной халатности, качественно и в короткие сроки расследовать такие уголовные дела¹⁰.

Оценка изложенных обстоятельств указывает на то, что имеется необходимость научно-прикладного осмысления закономерностей расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, и разработки целостной методики их расследования, которая включила бы в себя исследования, направленные как на криминалистическую характеристику таких преступлений, так и на разработку алгоритмов эффективного установления подлежащих доказыванию обстоятельств на всех этапах предварительного расследования.

В настоящее время криминалистическому обоснованию практики расследования преступ-

лений, совершаемых при оказании медицинской помощи, и анализу вопросов уголовной ответственности медицинских работников в литературе уделяется существенное внимание.

Исследование этой проблематики находит свое отражение в работах А.М. Багмета, А.А. Бессонова, Т.С. Волчецкой, Г.И. Гулиева, Т.Ю. Деметьевой, А.А. Лавриненко, Н.А. Огнерубова, А.А. Ракова и других ученых.

Вместе с тем представляется, что на сегодняшний день криминалистических исследований, посвященных вопросам расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, проводится не так уж много. За последние двадцать лет отдельные вопросы криминалистической методики расследования преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье человека, которые происходят при медицинском обслуживании, рассматривались в диссертационных исследованиях В.Д. Пристанкова (2000 г.), Л.В. Сухарниковой (2006 г.), Д.А. Венева (2016 г.), Я.И. Ивановой (2017 г.), М.В. Тузуковой (2017 г.).

Отмечая значительный вклад перечисленных авторов, стоит отметить, что комплексная разработка целостной методики расследования рассматриваемых преступлений не проводилась. Несмотря на наличие публикаций по теме, закономерности организации расследования таких преступлений изучены недостаточно.

Как справедливо отмечено А.А. Бессоновым, существующие методики расследования ятрогенных преступлений не содержат весь комплекс необходимых криминалистических рекомендаций, поскольку не основываются на актуальных криминалистических характеристиках этих преступных деяний¹¹. При этом, по утверждению Н.А. Огнерубова, преступления медицинских работников представляются наиболее общественно опасными в ряду преступных деяний, совершаемых в рамках профессиональной деятельности¹².

Необходимо отметить, что качество расследования преступлений о ненадлежащей деятельности работников системы здравоохранения во

¹⁰ В СК России состоялось совещание по вопросам расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками // Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1168957> (дата обращения: 15.07.2021).

¹¹ Бессонов А.А. Актуальные вопросы разработки методик расследования ятрогенных преступлений // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 18.

¹² Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 225—230.

многим зависит от профессиональных навыков следователя. Именно они позволяют следователю использовать весь комплекс предоставленных законодательством полномочий для установления подлежащих доказыванию обстоятельств.

Напрямую столкнувшись с необходимостью всестороннего и качественного расследования преступлений рассматриваемой категории, М.А. Полянский утверждает, что в процессе своей профессиональной деятельности следователю необходимо постоянно изучать медицинские справочники, порядки оказания медицинской помощи, клинические рекомендации, соответствующие федеральные законы, а также уточнять значение каждого неизвестного медицинского термина¹³.

Такое утверждение является обоснованным, так как расследование преступления, совершенного в какой бы то ни было профессиональной сфере, требует от следователя погружения в нормативную базу, регламентирующую ее деятельность, в понятийный аппарат этой сферы и иные аспекты профессиональной идентичности ее представителей, а также изучения им практики расследования соответствующих преступлений и выявления их закономерностей.

Следовательно, профессиональная подготовка следственного работника напрямую связана с освоением им методики расследования конкретного вида преступления.

Таким образом, учитывая специфику рассматриваемых преступлений, можно констатировать наличие на современном этапе у следственных работников потребности в разработке действенной криминалистической методики расследования преступлений, напрямую связанной с оказанием медицинской помощи. Такая потребность обусловлена необходимостью применения в практической деятельности системы следственных, организационно-подготовительных и иных действий, научно-практических рекомендаций по их оптимальному применению в целях быстрого и полного расследования преступлений¹⁴ в специфической медицинской сфере.

Широкое практическое применение криминалистических рекомендаций такой методики

будет иметь огромное значение для следователей, деятельность которых направлена на защиту личности от преступных посягательств, в том числе и в сфере здравоохранения.

Представляется очевидным, что для эффективного решения этой задачи необходимо:

- уточнить структуру криминалистической характеристики преступлений, связанных с оказанием медицинской помощи;
- сформировать перечень подлежащих доказыванию обстоятельств;
- разработать перечень типичных исходных следственных ситуаций применительно к делам об этих преступлениях, а также сформировать, с учетом данного перечня, программы действий следователя в каждой ситуации с целью максимально результативного доказывания обстоятельств преступлений;
- определить специфику проведения отдельных следственных действий, характерных для расследования рассматриваемых преступлений, а также разработать комплекс методико-криминалистических рекомендаций по повышению эффективности производства таких следственных действий;
- установить особенности назначения судебных экспертиз и использования иных специальных знаний для улучшения качества расследования данного вида преступлений;
- исследовать организационно-тактические аспекты использования оперативно-разыскной деятельности в ходе расследования рассматриваемых преступлений.

Реализация этих направлений, создание актуальной методики расследования профессиональных преступлений медицинских работников и широкое ее применение в практической деятельности, несомненно, будут способствовать восстановлению нарушаемых прав граждан на получение квалифицированной медицинской помощи и охрану здоровья.

Подводя итог, отметим, что общественный запрос на качественную медицинскую помощь, а также на справедливую и эффективную систему правосудия безусловно требует от уполномоченных государственных органов постоянного совершенствования их правоохранительной и правоприменительной деятельности, в том числе и в сфере преступных посягательств в области здравоохранения. Здоровье, как залог жизни, является высшей и абсолютной ценностью каждого. В связи с этим можно с достаточной уверенностью констатировать, что вопрос сохранения здоровья человека и его защиты, в том числе уголовно-правовыми методами, имеет в настоящее время особую актуальность.

¹³ Полянский М.А. Отдельные проблемы расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 127—128.

¹⁴ Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учебное пособие / В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков, А.В. Гусев, С.А. Данильян. Краснодар: КубГАУ, 2013. С. 5.